ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Mirbis
МИРБИС
Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС

#2 (14)' 2018

RUSSIA 2018 WORLD CUP

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вестник МИРБИС

издается с 2015 года
выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)
Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе Московского православного института св. Иоанна Богослова Российского Православного университета. Член Союза писателей России (Москва, Россия)
Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)
Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)
Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры теории и истории психологии факультета психологии Института психологии им. Л. С. Выготского (РГГУ) (Москва, Россия)
Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором экономического моделирования ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)
Мареев Сергей Николаевич, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук Института МИРБИС (Москва, Россия)
Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор ВШФМ РАНХиГС, эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)
Пирогов Станислав Витальевич, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)
Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)
Джеффкот Марк, бизнес-консультатнт VoiceNet asiapacific, MBA (Сидней, Австралия)
Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор Высшей школы Дрездена (FHD) (ФРГ)
Чжан Чжаоюй, PhD (Econ.), полномочный представитель Пекинской финансово-инвестиционной компании "Цзиньсуй" в РФ (Китай)

Главный редактор **Уколов Владимир Федорович**, д-р экон. наук, профессор, проректор по организации научной деятельности Института МИРБИС (Москва, Россия)

Зам. главного редактора: **Кострюков Владимир Александрович,** гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС;
Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры социально-философских наук Московского государственного института культуры (Москва, Россия)

Отв. секретарь **Ивахненко Марина Владимировна**, вед. спец-т научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организациявысшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7.

Описание журнала: Вестник МИРБИС [Элекронный ресурс] : международ. науч.-практич. журн. / Моск. междунар. высш. шк. бизнеса МИРБИС (Ин-т). – Электрон. журн. – М. : Институт МИРБИС, 2018. – № 2 (14). – Режим доступа к журн.: http://journal-mirbis.ru/. Загл. с экрана.

Свидетельсво ЭЛ №ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

Vestnik MIRBIS

Issued since 2015
Published 4 times a year

Editorial board

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)
Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Vice-rector for research of the Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian Russian Orthodox University. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)
Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)
Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPA (Moscow, Russia)
Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Theory and History of Psychology of the Faculty of Psychology of the Institute of Psychology named after L.S. Vygotsky (RSUH) (Moscow, Russia)
Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS (Moscow, Russia)
Mareev Sergey N., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Humanities Department of the MIRBIS Institute (Moscow, Russia)
Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, SHFM of the RANEPA. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Pirogov Stanislav V., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)
Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the PFUR Economic Faculty (Moscow, Russia)
Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)
Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)
Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA (Sydney, Australia)
Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor at the University of Applied Sciences Dresden (FHD) (Germany)
Zhang Zhaoyu, PhD (Econ.), Advisor to the Beijing financial-economic company "Jin-Sui" (China)

Chief Editor **Ukolov Vladimir F.,** Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-rector for research of the MIRBIS Institute

Deputy Chief Editor: **Kostryukov Vladimir A.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the MIRBIS Institute; **Mareeva Elena V.,** Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Social and Philosophical Sciences of the Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation)

Executive Secretary **Ivakhnenko Marina V.**, Leading Specialist of the Research Center of the MIRBIS Institute

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute). ul. Marksistskaya, 34/7, office 759, Moscow, Russian Federation, 109147. *Phones:* + 7 (495) 921-41-80, +7 (495) 921-41-07. Fax: +7 (495) 662-78-82. *E-mail:* info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS [Electron resource]: international research journal. / Moscow. Intern. Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Electron. Journal. – M.: MIRBIS Institute, 2018. – № 4 (12). – Mode of access to the journal: http://journal-mirbis.ru/. Ver. From the screen.

The certificate ЭЛ No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

Form of periodic distribution: online edition.

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Валерий Музыкант, Фади Мфарредж **Роль корпоративной коммуникации в совершенствовании корпоративной деятельности в сирийских и российских банках** (Метаданные на рус. яз.) **12**

Снежана Старовойтова **Негосударственные акторы в сфере международной безопасности** **14**

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Василий Ганявин, Сергей Черников, Александр Макаров **RFM-сегментация и классификация клиентской базы для группы 1R алгоритмом машинного обучения** **20**

Екатерина Доброва, Виктор Добров **Проектный подход как инструмент управления промышленным предприятием** **28**

Ольга Елина, Елена Дедусенко, Артем Елин **Цикличность отрасли и стратегическое планирование в туризме** **36**

Сергей Конопатов, Наталья Салиенко, Владимир Прокудин **Анализ потенциала развития методов решения творческих задач** **42**

Светлана Парфенова, Наталья Салиенко **Оценка конкурентоспособности вертолетов Ми-8/17 на Африканском континенте** **50**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Анна Сапрыкина, Михаил Никитин, Николай Мошников **Особенности дивидендной политики российских и зарубежных корпораций** **58**

Имам Эльдаров **Оценка стартапа** **64**

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Фатима Албакова **Экзистенциальный компонент ислама («ислам как образ жизни»)** **68**

Петр Кондрашов **Проблема тела в философии К. Маркса** **77**

Никита Равочкин, Владимир Щенников **Идейная обстановка в современном российском обществе** **85**

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ольга Елина, Анна Симонова **Влияние робототехники на развитие экономики и промышленности в России и в мире** **95**

Николай Захаров **Ноосферное мироустройство – императив будущего России** **99**

Владимир Уколов, Владимир Кострюков **Цифровые технологии как нематериальный фактор производства** **105**

СОЦИОЛОГИЯ

Александр Гонашвили **Текучесть кадров: прикладное социологическое исследование** **110**

Сергей Зубков, Анатолий Панов **Роль социального партнерства ТНК и глобальных профсоюзов в решении современных экологических проблем** **117**

Рубен Карапетян, Ольга Никифорова **Молодежь на рынке труда Санкт-Петербурга: динамика основных показателей** **124**

Галина Леонидова, Максим Головчин, Татьяна Соловьева **Государственное дошкольное образование в оценках родительской общественности** **132**

Петр Тазов **Ценности студентов России: векторы социокультурных трансформаций (по материалам исследований 1991-2017 гг.)** **140**

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Владимир Киселёв, Олег Тудрий, Сергей Новосад **Модель компетенций топ-руководителя, внедряющего новации в нефтехимической отрасли** **147**

Дорина Щипанова **Особенности формирования поэтапной модели развития профессионально-культурных компетенций студентов высших аграрных учебных заведений** **166**

METADATA OF ARTICLES (Eng.)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Valeri Muzykant, Fadi Mfarrej **The role of corporate communication in improving corporate performance in syrian and russian banks** (Article text and metadata) 6

Snezhana Starovoitova **Non-state actors in the field of international security** 18

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Vasily Ganyavin, Sergey Chernikov, Alexander Makarov **RFM-segmentation and classification of the client base for the 1R group by the machine learning algorithm** 27

Ekaterina Dobrova, Viktor Dobrov **Project approach as an industrial enterprise management tool** 34

Olga Elina, Elena Dedusenko, Artem Elin **Cyclicity of the industry and strategic planning in tourism** 41

Sergey Konopatov, Natalia Salienko, Vladimir Prokudin **Analysis of the developmental potential of creative problem solving methods** 49

Svetlana Parfenova, Natalia Salienko **Assessment of competitiveness of Mi-8/17 helicopters on the African continent** 57

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Anna Saprykina, Mikhail Nikitin, Nikolai Moshnikov **Peculiarities of dividend policy of Russian and foreign corporations** 62

Imam El'darov **Start-up evaluation** 67

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Fatima Albakova **The existential component of islam ("Islam as a way of life")** 75

Peter Kondrashev **The problem of the body in the Karl Marx's philosophy** 83

Nikita Ravochkin, Vladimir Shchennikov **Ideological situation in the modern Russian** 92

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Olga Elina, Anna Simonova **Robotics impact on economic and industrial development in russia and world** 98

Nikolay Zakharov **Noospheric world order – imperative of the future of Russia** 104

Vladimir Ukolov, Vladimir Kostryukov **Digital technologies as an intangible factor of production** 109

SOCIOLOGY

Alexander Gonashvili **Staff turnover: applied sociological research** 115

Sergey Zubkov, Anatoly Panov **The role of social partnership TNC and global unions in the solution of modern environmental problems** 123

Ruben Karapetyan, Ol'ga Nikiforova **The role of social partnership and tnc global unions in the solution of modern environmental problems** 130

Galina Leonidova, Maxim Golovchin, Tatiana Soloveva **Public preschool education in parents' associations assessments**

Peter Tazov **The values of Russian students: the vectors of sociocultural transformations (based on the materials of research 1991-2017)** 146

EDUCATION FOR BUSINESS

Vladimir Kiselev, Oleg Tudriy Sergei Novosad **The model of competencies of the top manager inducting an innovation in the petrochemical industry** 164

Dorina Shchipanova **Peculiarities of the formation of a step-by-step model for the development of professional and cultural competencies of students of higher agrarian educational institutions** 172

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vestnik MIRBIS ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
For citation: Muzykant V. L., Mfarrej F. The role of corporate communication in improving corporate performance in syrian and russian banks. *Vestnik MIRBIS*. 2018. № 2 (14). C. 6-13. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.1

Valeri Muzykant[1], Fadi Mfarrej[2]

THE ROLE OF CORPORATE COMMUNICATION IN IMPROVING CORPORATE PERFORMANCE IN SYRIAN AND RUSSIAN BANKS

Abstract. The importance of corporate communication continues to be timely in all organizations, as highlighted by recent controversies on this topic. Coming to terms with cases such as these relies on the task of defining corporate communication, and more broadly figuring out how corporate communication affects corporate performance. Aim of the article is to consider the concept of corporate communication from the perspective of increasing the efficiency of Russian and Syrian banks: how modern communication technologies affect the bank's activities. In addition, it is important to learn the mistakes in building a dialogue within both the banking structure, as well as the principles of building anti-crisis communications that affect the bank's corporate indicators.

Key words: corporate communication, corporate performance, bank mission, modern communication technologies, communication obstacles, bank crisis, financial crisis, target audience.

1 **Muzykant Valerii Leonidovich** (Россия), Doctor of sociology, professor of Department of Mass communication. Peoples' Friendship University of Russia 10/2 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198. E-mail: vmouzyka@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9422-351X

2 **Fadi Mfarrej** (Syrian Arab Republic)– applicant of Department of Mass communication, Peoples' Friendship University of Russia.
E-mail: fadi.mfarej@hotmail.com

1. Introduction

Hypotheses of the research is that that corporate communication is extremely important for the implementation of the mission of the bank, especially during times of financial crisis caused by external factors caused by war or economic reasons. A questionnaire had been developed, and then distributed to a random sample of 150 employees at the Syrian Central Bank from January 1, 2018 to the end of February 2018. A content analysis of communication materials of Russian banks with combination of natural and semiotically complex polycode systems has been conducted to convey bank mission to the target audience during the crisis period in 2014–2017.

Practical significance. The article can be useful for determining the role of corporate communications in improving the efficiency of the bank and enhancing the motivation of the bank's employees, as well as improving the communication process with the target audience.

Discussion. organization through measurement-driven strategic alignment The organization is an integrated system that includes several elements working together to achieve specific goals that require effort and use of certain efficiency [Roper, Fill, 2012]. That in turn makes the organization in a desperate need of individual users, who are the most important assets it owns today through interaction between them to promote its reputation and this is achieved through effective corporate communication system that ensures the development of the organization and its performance. Communication is an absolute necessity especially with the development and fluid of means of communication and the increased complexity of the various organizations, including banks. It is used to strengthen social and corporate relations, and strengthen the corporate performance, which reflects positively on the whole organization through unifying objectives, increasing the effectiveness of communications, shortening time, effort and money and providing the opportunity to benefit of the characteristics of telecommunications [Abu Shanab, 2009].

Corporate communication helps raising the level of functional performance in organizations to face all the challenges of this new age which requires speed, accuracy and good planning in transferring and understanding the orders and instructions from senior management to the employees to run the work of the organization and control it. It also designed «...to address all problems and development of obstacles and constraints that limit the ability of employees in their performance» [Mumby, 2012]. Effective corporate communication assists also in informing management of the problems facing employees and their complaints to reduce and treat them. The growing role of communication in the modern era and the increased problems in organizations have all resulted in an urgent need for effective corporate communication in the organization to benefit from the communication technologies which offer many advantages to effectively improve the level of corporate performance

[Hanafi, 2006]. Corporate communication has a significant impact in raising the corporate performance of the organization through the existence of a communication process and an effective communication system, which contributes greatly to the creation of an encouraging and stimulating working environment, instilling in the members of the organization the spirit of cooperation, and strengthening the loyalty to it. Thus, the behavior of employees changes to the best, leading to higher corporate performance [Heath, Palenchar, 2009].

The semantic core of the vocabulary of the banking segment of the media has a significant impact on the image component of the bank and, as a consequence, on the degree of customer confidence in the financial institution. It must be taken into consideration that passive banking products, like deposits and «on demand» accounts, are directly dependent on the degree of integrity of the bank's image. The mention of the name of the bank in the media carries a special meaning, and the texts of the banking segment of the media differ from the classical journalistic materials with increased reputational risks for financial institutions.

2. Methodological framework

2.1. Problem

The problem of raising the corporate and retail performance is among the most important concerns that Central Bank of Syria (1) as well as Russian banks are currently paying more attention to in order to increase its performance and effectiveness by enhancing their communication system. The effectiveness of the bank is linked to the efficiency, ability and willingness of its individuals to act influentially and effectively, as any organization in turn aims to achieve its objectives through the right use of communication process.

To get closer to the subject of the article, the researchers raise the problem as follows:

- How do external factors such as military actions, financial crisis, sanctions policy, etc., influence corporate communication and, as a consequence, the construction of anti-crisis communications.
- How does corporate communication contribute in improving the corporate performance?
- Are the anti-crisis communications capable to satisfy the need of target audiences in the information, whether they propose effective exit from possible crisis situations in the banking sphere and regulation of their consequences?

A number of sub-questions are included within this problem:

- Is corporate communication an important factor in improving the corporate performance within the bank?
- How can modern communication technologies affect the corporate performance of the bank?
- Can communication obstacles affect the effectiveness of the corporate performance within the bank?
- Is the use of manipulative communication techniques a stable stereotype of mistrust of the banking system, confirming the need for a qualitative increase in the financial literacy of the population?

2.2. Hypotheses

• Corporate communication takes place between the bank's management and its employees.

• Corporate communication contributes to raising the level of employees' performance within the bank through the availability of modern communication technology

• Corporate communication's obstacles affect the effectiveness of the bank's corporate performance.

• Substantial, stylistic and genre features of publications in the media that affect banking issues affect the behavior of the user of banking services.

2.3. Importance

The importance of this article lies in identifying the role of corporate communication in improving corporate performance as its importance is derived from the role played by corporate communication in activating the role of the employees and motivating them to develop their performance, which positively affects the level of corporate performance. Corporate communication has an unconditional impact not only on bank employees, but affects the behavior of external target audiences.

2.4. Objectives

The article aims to highlight the important role played by corporate communication to increase corporate performance. It also aims to analyze all the mechanisms and elements related to the communication process and the performance of the employees of the Central Bank of Syria. In addition, to highlight the role played by modern communication technologies to improve corporate performance, to strengthen communication influence on target audiences in the period of crisis phenomena

2.5. Sample and data collection tool

A questionnaire was distributed to a random sample of 150 employees in the Central Bank of Syria the period from January 2018 until the end of February 2018. To achieve the objectives of the article, and to reveal the role of corporate communication in enhancing employee functionality, the researcher designed this questionnaire as a tool for data collection from the sample of the study. The questionnaire was divided into four sections, the first section included information on communication trends in the bank, while the second section included the impact of modern communication technologies on the effectiveness

1 Central Bank of Syria is the central bank of the Syrian Arab Republic. The bank is located in Damascus with 11 branches in provincial capitals. It was established in 1953 and started its operations in 1956. The Syrian State subscribes to its capital. It is defined as an independent public institution operating under the control of the Syrian state and in accordance with the directives issued by the Syrian Council of Ministers. The Bank also coordinates the activities of the monetary and credit institutions and implements monetary and banking policies of the Syrian state. It exercises control over the Syrian banking system and follows up the good implementation of the provisions of the basic monetary system and the consequent regulations and instructions.

of the corporate performance, and the third section included the obstacles of corporate communication and its impact on corporate performance's effectiveness. In addition, the empirical base of the research was journalistic, advertising, PR texts of Russian bank sector – printed and online publications in the period 2008–2015 (the card index was 1,500 printed and media texts).

3. Litreture review

Some researchers define corporate performance as a composite assessment of how well an employee accomplishes his activities and tasks which consist of his work [Saqr Ashour, 2005]. There are three partial dimensions that can be measured by individual performance. These dimensions are the amount of effort, the quality of the effort and performance pattern [Robbins, Judge, 2015].

Job evaluation is a periodic management process designed to measure the strengths and weaknesses of an individual's efforts and the behaviors he exercises in a certain situation and in achieving a certain goal planned by the organization in advance [Durrat, 2008].

Corporate communication is the managerial process of transferring information about the organization to the internal and external public [Harim, 2004]. It is also a social process through which work groups interact with each other and used by senior managers or their assistants to achieve the desired effect in mobilizing these groups towards the goals, which is also a psychological process requires an appropriate understanding of the full image of the course of work, which in turn develop a sense of contribution to management and a sense of interest to enhances their sense of satisfaction and psychological stability [Hubbert, 2012].

Corporate communication helps employees to keep abreast of new developments affecting the organization and reflecting on the working environment, and contributes to absorb dissatisfaction where it works as a safety valve through which they can express their views on various issues and deliver their demands to decision makers, keeping them informed about activities, and providing them with information that enables them to make sound decisions [Sanford, Henderson, Holliday, 2011].

Corporate communication effectively contributes to the formation of an organizational environment, and its effectiveness simply means that there is a positive feature added to the organization, but the slow communication and ineffectiveness means on the other hand indicate that there is a negative elements added to the organizational environment, so the existence of effective corporate communication is an important indicator of a good regulatory environment to activate the communication process [Hamilton, Webster, 2015].

Effective corporate communication leads to better corporate performance and greater satisfaction at work. As a result, employees can understand their work better and feel more involved, and understand other roles, encouraging cooperation and coordination. Some studies have proven effective relationship between work satisfaction and corporate performance, and some scholars think that corporate communication helps to evaluate corporate performance and work productivity, and to define right indicators and standards of performance as well as to stimulate and increase the enthusiasm of employees to work harder [Balout, 2012], [Hayes, 2010].

Principles of working with reputational assets are described by D. N. Vasilyeva [Vasilieva, 2010], detailed analyses of semantics and pragmatics in the advertising discourse was conducted by D. S. Sknarev [Sknarev, 2013]. Along with methods of maintaining and correcting the image of a financial institution, adapting to new conditions, neutralizing negative technologies, anti-crisis communications presuppose clear communication actions based on the content offered by [Chumikov, 2010].

4. Results

4.1. Satisfaction with the work of employees is closely linked with loyalty to the bank, the desire to make maximum efforts in its interests, to share the mission of the bank, which is possible with a competently built corporate communication. Formation of professional competencies is the most intense zone of personnel management: incentive methods for employees, a system of bonuses and career growth. Career expectations of employees of Russian banks with a high level of career expectations and clarity of professional prospects. Almost half of the respondents from the «main staff core» zone (45%) would like to see growth prospects in the same bank. In addition, the desire to receive higher wages, while remaining at the same workplace, is inherent in 43%. It is noteworthy that career expectations in the zone of «turnover of staff» have other indicators – 6 and 63%, respectively [Shapiro, 2015]. The role of corporate communication in solving this issue is obvious.

Employees' satisfaction of communication in Central Bank of Syria the bank: 62.22% of the interviewees indicated their desire to communicate with the bank and this indicates the effectiveness of corporate communication, thus achieving the satisfaction of the employees and the efficiency of the corporate performance. The remaining percentage represented 37.77% and they acknowledged their dissatisfaction with corporate communication in the bank. Modern banking communication, being integrated into the media context, as a sequence of sign units united by a semantic connection, is a communicative unit that functions in an impersonal form to promote a service with a clearly defined source of funding. Periodization of the formation of the banking system in Russia, down to the crisis years 2008–2009, demonstrates the communication-frame, through which consumers perceived the acquired banking services as a kind of insurance and confidence in the future. By 2015 and until now, Russian retail banks began to make significant adjustments to the generated media texts: the main argument was the criterion of bank reliability.

4.2. How employees access information:

62.22% of the Syrian interviewees acknowledged the timely

delivery of information, which is larger than the percentage that reached 45% of those who admitted that the information was received late. This result can indicates that the movement of information is quick in the bank in the right time and that the communication means are effectives for the employees and has a positive impact on their corporate performance. A good corporate communication with the bank, leads to an increase in the corporate performance of its employees by informing them in all managerial levels with the various changes that might happen in it before introducing them and defining their importance and this contributes to motivating and encouraging them to improve their performance. Problems in corporate communication tells on

4.3. The source of received information

The percentage of interviewees who agreed that they receive information through the official communications structure reached 68.88%. This means that the bank has more formal communication than informal communication 31.1% which is a smaller percentage. Because the bank is a regional body representing the central governmental authorities, so it is reasonable that most communication is official, reflecting the effective role played by corporate communication at every managerial level.

4.4. The managerial level from which the employees receive information

The percentage of 68.88% of the interviewees said they get information from the highest managerial level. Employees in the bank receive information from the top managerial level, so the top-down communication is the most prevalent made directly by the mangers through the official hierarchy, whether in the form of decisions, orders or demands from them to the employees. 13.33% of the interviewees said they receive information from the lower level through the upward communication from the bottom up.

This type of communication provides a comprehensive and complete outlook about the bank and its employees, which helps rationalize the decisions of leadership and the effects of its decisions. 15.5% of the employees receive information from the same managerial level, i.e. horizontal corporate communication through the exchange of information between different co-workers who occupy the same position and rank in the official managerial system in order to coordinate between the various organizational departments and others, which are in the same managerial level. Moreover, the remaining 2.22% receive information from all managerial levels. In the course of the study, it was reinforced that, in order to strengthen the verbal-visual communicative form, irrespectively of the country of origin of the senders of bank messages form a visual image to attract the attention of the target audience, and verbal means realize the impacting function.

4.5. The availability of communication techniques in the bank

66.66% of the interviewees said there are enough communication techniques in the bank. This is due to the efforts exerted by the bank in order to keep abreast of technological developments, as many modern technologies have been introduced (the computer, the internal network, fax). The remaining percentage of interviewees who think there aren't enough communication techniques in the bank did not reach 33.33%. Using the technologies in the bank improves corporate communication of all kinds within it, and facilitates the process of transferring data, information and ideas from sender to receiver as fast as possible with minimal costs, which leads to the activation of corporate performance.

4.6. The means by which the employee receives information

40% of the interviewees said they receive information through the direct supervisor for the big role played by him by providing instructions to the employees either through oral, written, or nonverbal communication, while 24.44% of the employees receive information through advertising which facilitates communication with the bank because it's the most obvious and official mean. 15.55% of the interviewees receive information through some previously mentioned means or through some of them, while 88.8% of the employees receive information through meetings, and 2.22% receive information by telephone. This diversity in the use of communication means is due to the existence of different organizational levels and the nature of the bank.

4.7. How to assess the ability of modern communication technologies to process information

Half of Syrian interviewees 55.55% stated that the capacity of modern communication technologies is medium for information processing and this is due to the weakness of the capabilities of the employees in the use of this modern technologies. 44.44% believe that it is good to enable the employees to invest their abilities to use modern technologies in the bank to facilitate administrative work, through the role played by computers in storing as much information as possible, and facilitating access to services at any time, away from routine procedures that take a lot of time, this is in addition to the speed and accuracy of the work done, and the development of the corporate style to handle transactions within the bank. From the above, it is clear that the modern technologies of communication within the bank determine the general and detailed objectives and choose services and information that can be electronically transferred to facilitate the corporate performance of employees within the bank. When forming a semiotic portrait of the Russian bank as a financial guarantor, linguistic and visual aids successfully appear in the form of creolized texts combining verbal and iconic elements in symbiosis. At the same time, the visual component, being a full-fledged element of the text, forms a neutral-positive information background, enabling the verbal component to motivate the addressee to perform a banking operation.

4.8. Corporate communication's obstacles in the bank

35.55% of the interviewees acknowledged that bank's

managerial levels are hampering the communication process, 31.1% are hampered by language and 26.66% are hampered by rumors, while 4.44% are hampered by some of the above mentioned obstacles. For example, there are those who are hindered by the language and the scientific and cultural level.., and this difference in percentages is attributed to the diversity of views of the bank and in different cultures of the employees. Therefore, it is clear that the diversity of managerial levels is the main obstacle to corporate communication, and this affects the effectiveness of communication between different managerial levels. For external target audiences, the bank header serves as a compression text, which fixes the content in memory, thus fulfilling the nominative function, and plays an auxiliary role for the addressee.

4.9. Corporate performance's obstacles in the bank

88.88% of Syrian interviewees recognized that the lack of cooperation between managers and employees is the main reason for hindering the improvement of corporate performance of the bank, and this emphasizes the role of cohesion, which produces positive results, whether it is activating corporate communication or activating the corporate performance. Week relations between the managers and the employees or at the same managerial level can be referred to a variety of factors including: feelings of arrogance and alienation of others, as the arrogance and transcendence of one of the two sides of the communication prevents cooperation between them, so this causes bad relations in the work.

In addition to the insufficient interacting with employees, which also impedes the interaction of the communication process especially when combined with contradiction personal interests of the employees, which leads to obstruction of communication, and difficult information transmission. 11.11% said that that the lack of cooperation between managers and employees is not the main reason of corporate performance's obstacles in the bank. The Russian experience shows that headlines explaining the causes of the phenomenon and pointing at ways of solving problems in the banking sector acquire special importance: an ordinary title giving an idea of the content was the most needed. Over half of the materials studied came under full-text headings containing the theme of the entire text. In a third of the 1,500 texts analyzed by us, the headings do not express the entire thesis, but only part of it – a logical theme or predicate.

4.10. Testing hypotheses

A. The first hypothesis: The first hypothesis which assumed that corporate communication takes place between the bank's management and its employees was truly proved because the corporate communication takes place within the bank and its employees and between all the managerial levels and includes formal and informal communication.
B. The second hypothesis: The second hypothesis which assumed that corporate communication contributes to raising the level of employees' performance within the bank through the availability of modern communication technology was truly proved because the availability of these modern technologies in the bank made it easier for employees to perform their work quickly and effectively, and thus this facility improves their corporate performance, which fulfills the objectives of the bank.
C. The third hypothesis: The third hypothesis which assumed that corporate communication's obstacles affect the effectiveness of the bank's corporate performance was truly proved because the late delivery of information to the employees hinders their corporate performance and makes them feel dissatisfied and marginalized, as well as not reporting the requirements and attitudes of employees to the senior management hinders their corporate performance. So without effective corporate communication in the bank, corporate performance can't be improved.

5. Recomendations

Through the results presented in this article, the following recommendations and suggestions can be introduced:

- Conduct more studies on the attitudes of the employees so that the management can identify their views and problems and get as many suggestions as possible in order to develop Central Bank of Syria and improve the corporate performance of its employees.
- Conduct educational courses for the employees of the bank to raise their skills and abilities in order to improve their corporate performance.
- Give the employees in the bank more opportunities to make suggestions for improving or developing certain aspects of the bank's activity, because this type of communication contributes to the development of positive feelings among employees and the improvement of their corporate performance.
- Enhance the spirit of teamwork in working within the bank to build confidence among employees and to strength it to improve their corporate performance in line with the achievement of the objectives of the bank.

6. Aknowledgement

The authoring team would like to acknowledge the management of RUDN University. The publication has been prepared with the support of the "RUDN University Program 5–100».

Referensis

1. *Abu Shanab J.* Human Relations: A study in communication and communication skills. Alexandria: University Knowledge Library, 2009.
2. *Balout Hassan I.* Human Resources Management from a Strategic Perspective, Lebanon: Al-Nahda Publisher, 2012.
3. *Chumikov A. N.* Svyazi s obshchestvennost'yu: teoriya i praktika [Public Relations: Theory and Practice]: Textbook / A. N. Chumikov, M. P. Bocharov. Moscow: Delo ANH Publ., 2010. (In Russian).
4. *Durrat Abdel Bari I.* Human Resources Management. Cairo: United Arab Marketing Company, 2008.
5. *Hamilton L., Webster Ph.* The International Business Environment, Oxford: Oxford University Press, 2015.
6. *Hanafi A. G.* Organizational Behavior and Human Resource Management. Alexandria: New University House for Publication, 2006.
7. *Harim H.* Organizational Behavior: Behavior of individuals and groups in business organizations. Amman: Hamed Library for Publishing and Distribution, 2004.
8. *Hayes J.* The Theory and Practice of Change Management, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010.
9. *Heath Robert L., Palenchar Michael J.* Strategic Issues Management: Organizations and Public Policy Challenges, 2nd Edition, California: Sage Publication, 2009.
10. *Hubbert S.* Essential Mathematics for Market Risk Management, 1st Edition, West Sussex: John Wiley & Sons Inc., 2012.
11. *Mumby Dennis K.* Organizational Communication: A Critical Introduction, California: Sage Publication, 2012.
12. *Robbins Stephen P., Judge Timothy A.* Essentials of Organizational Behavior, Essex: Pearson Education Limited, 2015.
13. *Roper S., Fill Ch.* Corporate Reputation, Brand and Communication, Essex: Pearson Education Limited, 2012.
14. *Sanford C., Henderson R., Holliday Ch.* The Responsible Business: Reimagining Sustainability and Success, San Francisco: Jossey Bass, 2011.
15. *Saqr Ashour A.* Human Behavior in Organizations, Alexandria: Al Maarifa Publishing House, 2005.
16. *Shapiro S. A., Potapova Ye. A.* Sovershenstvovaniye professional'nykh kompetentsiy kak faktor povysheniya effektivnosti truda rabotnikov kommercheskikh bankov [Perfection of professional competences as a factor of increasing the efficiency of labor of employees of commercial banks]: monograph. Moscow, Berlin: Directmedia Publ., 2015. (In Russian).
17. *Sknarev D. S.* Frazeologizmy s komponentami-somatizmami v reklamnom diskurse: problemy semantiki i pragmatiki [Phraseologisms with components-somatisms in the advertising discourse: problems of semantics and pragmatics]. Chelyabinsk Publishing Center, 2013. (In Russian).
18. *Sriramesh K., Zerfass A., Kim J.-N.* Public Relations and Communication Management, New York: Routledge, 2013.
19. *Vasil'yeva D. N.* Reputatsiya banka v usloviyakh krizisa [Reputation of the bank in a crisis]: a practical guide. Moscow: Dashkov i K Publ., 2010. (In Russian).
20. *Wade D., Recardo R.* Corporate Performance Management (Improving Human Performance), Newyork: Taylor & Francis, 2001.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Музыкант В. Л., Мфарредж Ф. Роль корпоративной коммуникации в совершенствовании корпоративной деятельности в сирийских и российских банках [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 6-11.
doi: 10.25634/MIRBIS.2018.2.1

УДК 316.776

Валерий Музыкант[1], Фади Мфарредж[2]

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИРИЙСКИХ И РОССИЙСКИХ БАНКАХ

Аннотация. *Важность* корпоративного общения по-прежнему актуальна во всех организациях, о чем свидетельствуют недавние споры по этой теме. Приступая к рассмотрению подобных случаев, они полагаются на задачу определения корпоративной коммуникации и более широкое выяснение того, как корпоративная коммуникация влияет на производительность компании. *Цель статьи* – рассмотреть концепцию корпоративного общения с точки зрения повышения эффективности российских и сирийских банков: как современные коммуникационные технологии влияют на деятельность банка. Кроме того, важно изучить ошибки в построении диалога как в банковской структуре, так и в принципах построения антикризисных коммуникаций, которые влияют на корпоративные показатели банка.

Ключевые слова: корпоративная коммуникация, корпоративная производительность, банковская миссия, современные коммуникационные технологии, коммуникационные препятствия, банковский кризис, финансовый кризис, целевая аудитория.

1 **Музыкант Валерий Леонидович** (Россия) – доктор социологических наук, профессор кафедры массовой коммуникации ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: vmouzyka@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9422-351X; SPIN РИНЦ 4071-1550

2 **Мфарредж Фади** (Сирийская Арабская Республика) – соискатель департамента массовой коммуникации ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: fadi.mfarej@hotmail.com

Литература

1. *Abu Shanab J.* Human Relations: A study in communication and communication skills. Alexandria: University Knowledge Library, 2009.
2. *Balout Hassan I.* Human Resources Management from a Strategic Perspective, Lebanon: Al-Nahda Publisher, 2012.
3. *Чумиков А. Н.* Связи с общественностью: теория и практика: Учебник / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. М.: Дело АНХ, 2010.
4. *Durrat Abdel Bari I.* Human Resources Management. Cairo: United Arab Marketing Company, 2008.
5. *Hamilton L., Webster Ph.* The International Business Environment, Oxford: Oxford University Press, 2015.
6. *Hanafi A. G.* Organizational Behavior and Human Resource Management. Alexandria: New University House for Publication, 2006.
7. *Harim H.* Organizational Behavior: Behavior of individuals and groups in business organizations. Amman: Hamed Library for Publishing and Distribution, 2004.
8. *Hayes J.* The Theory and Practice of Change Management, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010.
9. *Heath Robert L., Palenchar Michael J.* Strategic Issues Management: Organizations and Public Policy Challenges, 2nd Edition, California: Sage Publication, 2009.
10. *Hubbert S.* Essential Mathematics for Market Risk Management, 1st Edition, West Sussex: John Wiley & Sons Inc., 2012.
11. *Mumby Dennis K.* Organizational Communication: A Critical Introduction, California: Sage Publication, 2012.

12. *Robbins Stephen P., Judge Timothy A.* Essentials of Organizational Behavior, Essex: Pearson Education Limited, 2015.
13. *Roper S., Fill Ch.* Corporate Reputation, Brand and Communication, Essex: Pearson Education Limited, 2012.
14. *Sanford C., Henderson R., Holliday Ch.* The Responsible Business: Reimagining Sustainability and Success, San Francisco: Jossey Bass, 2011.
15. *Saqr Ashour A.* Human Behavior in Organizations, Alexandria: Al Maarifa Publishing House, 2005.
16. *Шапиро С. А., Потапова Е. А.* Совершенствование профессиональных компетенций как фактор повышения эффективности труда работников коммерческих банков: монография. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2015.
17. *Скнарев Д. С.* Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в рекламном дискурсе: проблемы семантики и прагматики. Челябинский издательский центр, 2013.
18. *Sriramesh K., Zerfass A., Kim J.-N.* Public Relations and Communication Management, New York: Routledge, 2013.
19. *Васильева Д. Н.* Репутация банка в условиях кризиса: практическое руководство. Москва: Дашков и К, 2010.
20. *Wade D., Recardo R.* Corporate Performance Management (Improving Human Performance), Newyork: Taylor & Francis, 2001.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Старовойтова С. С. Негосударственные акторы в сфере международной безопасности [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 14-19. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.2

УДК 339.92 : 346.548

Снежана Старовойтова[1]

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Актуальность исследования:* в данной работе автор принимает попытку рассмотреть роль транснациональных корпораций и неправительственных организаций в сфере международной безопасности. *Цель исследования* заключается в анализе источников литературы и выявлении основных положительных и отрицательных сторон деятельности негосударственных акторов. *Методы исследования:* автор анализирует исторический опыт влияния негосударственных акторов на сферу международной безопасности, а также изучает современное положение дел. Результаты исследования: опираясь на научную литературу отечественных исследователей, автор выделяет основные положения относительно роли негосударственных акторов в сфере безопасности, а также приходит к выводу, что негосударственные акторы могут играть как положительную, так и отрицательную роль в сфере безопасности. Практическая значимость: материалы статьи представляют практическую ценность для академического сообщества.

Ключевые слова: текучесть кадров, прикладное социологическое исследование, мотивация персонала, материальное стимулирование, качественный метод. *JEL: F42, F53, Z18*

1 **Старовойтова Снежана Сергеевна** – магистрант факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация. E-mail: snezka370@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-9702-5786; Researcher ID: K-7719-2017; РИНЦ Author ID: 890937.

1. Введение

Наш мир объят большим количеством опасностей. Опасности окружают человека на разных уровнях его существования: во время личностного взаимодействия, во взаимодействии с обществом и государством, не говоря уже о неконтролируемых природных опасностях, которые находятся, как правило, вне власти человека. Для борьбы с существующими в современном мире угрозами, которые негативно воздействуют на жизнедеятельность человека, общество или государство, существуют различные структуры, которые выступают в качестве акторов сохранения безопасности. К числу таких акторов, следует отнести государства, гражданское общество или любое объединение людей, целью которых будет являться сохранение безопасности в различных сферах. Одним из примеров вышеуказанных акторов, которые играют важную роль в сфере безопасности, являются негосударственные структуры, которые прямо или опосредованно воздействуют на мировой порядок. Под негосударственной структурой мы будем понимать собирательный термин, используемый для обозначения структур, которые не относятся к каким-либо государственным учреждениям или институтам, однако, являются участниками или игроками национальных, а также международных отношений, которые обладают возможностью оказывать влияние и способствовать переменам в области общественного здравоохранения и т. д. [ВОЗ, 2014].

2. Материлы и методы исследования

Изначально, для того чтобы лучше понимать роль негосударственных акторов, например в сфере безопасности международных отношений, необходимо сформулировать само определение понятия «негосударственный актор». В своей работе «Негосударственные участники мировой политики» П. Цыганков, ссылаясь на О. Р. Янга пишет, что к негосударственных акторам «относят широкую и разнородную совокупность как давно известных, так и относительно новых объединений, групп и индивидов, способных играть в той или иной степени автономную роль и вступать во властные отношения с другими акторами мировой политики» [Цыганков, 2013].

Как отмечает далее П. Цыганков, в международно-политической теории и правовой науке для характеристики политической роли негосударственных участников часто используется понятие «транснациональные акторы», в других случаях, хотя гораздо реже, термин «международные неправительственные организации» [Цыганков, 2013].

Исходя из приведенного выше определения, в данной работе будет рассматриваться роль негосударственных акторов в сфере безопасности, а именно: транснациональных корпораций и неправительственных организаций.

Необходимо отметить, что одной из важных особенностей деятельности неправительственных организаций выступает тот факт, что они оказывают влияние на внутриполитические

процессы того или иного государства, в котором они реализуют свою деятельность.

Негосударственными организациями накоплены и используются в интересах общества и социально незащищенных групп населения значительные интеллектуальные, материальные и информационные ресурсы, запас современных профессиональных знаний и опыт уникальных социальных технологий. Деятельность десятков тысяч российских негосударственных организаций демонстрирует высокую способность участия граждан в решении общенациональных задач по снижению уровня бедности, безработицы, преступности, наркомании и многих других социальных проблем [Стрельникова, 2015].

3. Результаты и обсуждение

3.1. Анализ и обсуждение деятельности ТНК

Говоря о транснациональных корпорациях (ТНК), в первую очередь, стоит отметить следующее: в контексте мягкой силы для сохранения безопасности международных отношений ТНК выступают в качестве сдерживающего элемента внешней агрессивности. Подтверждением этому может служить американская компания Apple, которая выступает в качестве смягчающего элемента в русско-американских отношениях, так как продукция компании Apple успешно реализуется в России. Компания Apple подтвердила свой статус на международной арене, ввиду быстрого распространения продукции корпорации в разных странах, а также успешной реализации товаров Apple. На этом фоне у людей, которые пользуются товарами данной фирмы, складывается определенное отношение к данной компании, что позволяет говорить об определенных интенциях со стороны потребителей продукции Apple. Данные интенции могут носить несколько иной характер и быть противоположными по отношению к государству, где находится главный офис компании или в каком государстве данная организация была основана. Например, определенная часть россиян негативно воспринимают США, но при этом, люди пользуются продуктами американского общества, айфонами или посещают Макдональдс. Данный факт свидетельствует о том, что транснациональные компании играют роль некого «клапана безопасности». Основной целью данного «клапана безопасности» выступает наполнение сознания индивидов о необходимости перманентного потребления брендов. Благодаря потреблению, индивиды фокусируют свое внимание на приобретение каких-либо товаров, которые им навязывают ТНК, забывая об остальных вопросах, которые уходят на второй план. Следовательно, ТНК создают новые бренды, которые навязывают обществу и заставляют его (общество) их потреблять. В данном случае, представляется возможным говорить о демонстрации мягкой силы, которая способствует переориентации агрессии в обществе в русло постоянного и непрерывного потребления.

Другим ярким примером сохранения безопасности в международных отношениях с позиции негосударственных акторов являются различные объединения, ассоциации и международные движения. К числу данных организаций можно отнести Международную неправительственную организацию «Гринпис». Основной целью «Гринпис» является достижение решения мировых экологических проблем путем привлечения внимания со стороны общественности и власти. Одна из самых важных задач «Гринпис» состоит в изменении отношения людей к окружающей среде, а именно, к природе. Воздействие данной организации на сознание людей происходит посредством средств массовой информации, что позволяет оказывать должное влияние на поведение людей, и в целом, на мировую политику государств в сфере безопасности окружающей среды. Так, относительно России, Гринпис активно принимал участие в разработке и содействовал принятию Закона РФ «Об охране озера Байкал» (1995–1999). В 1999 году Госдума РФ приняла Закон «Об охране озера Байкал». Гринпис активно выступал против строительства нефтепровода «Транснефти» в водосборе озера Байкал в 2006 году. Данная организация собрала 14 тысяч подписей россиян в защиту Байкала, внесенного в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1996 году. Наравне со многими общественными организациями Гринпис был одним из организаторов митинга в защиту Байкала в Москве, помимо этого демонстрации прошли также по всей стране от Санкт-Петербурга до Владивостока. Благодаря активности Гринпис, тема Байкала получила международный резонанс, так комитет всемирного наследия ЮНЕСКО обратился к президенту В. Путину с требованием перенести трубопровод за пределы территории Всемирного наследия. В итоге, было принято решение о переносе маршрута нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан за пределы водозаборной зоны озера Байкал и таким образом, потенциальная угроза загрязнения Байкала при возможной аварии нефтепровода исчезла. Следовательно, можно утверждать, что организация Гринпис внесла значимый вклад в предотвращение катастрофы на озере Байкал, тем самым обеспечила экологическую безопасность и способствовала сохранению нынешней окружающей среды в регионе.

Однако негосударственные акторы, в частности, ТНК помимо своего положительного эффекта в сфере безопасности носят латентный негативный характер. Примером чего может служить расслоение населения на высококвалифицированную и низкоквалифицированную рабочую силу. Как отмечает А. В. Торкунов: «Стремясь к получению максимальной прибыли, ТНК усиливают расслоение мира по линии Север-Юг за счет сохранения дешевой, малоквалифицированной рабочей силы в странах Юга в тех или иных отраслях производства. Очевидно, что и собственно экономическая активность ТНК имеет социальные и политические последствия. ТНК и вправду стимулируют промышленность, создают рабочие места, занимаются обучением рабочих, но все это ведет к одностороннему развитию тех отсталых стран, где они действуют, усиливает социальную напряженность, способствует увеличению экономического разрыва между Севером и Югом» [Торкунов, 2004].

Также, важно отметить, что за последние десятилетия

ТНК достигли огромного экономического могущества и географического распространения, что обеспечило им широкое влияние на различные сферы. Одной из таких сфер являются права человека. Как правило, права человека представляется возможным разделить на три группы: экономические, социальные и культурные права; гражданские и политические; а также права, охраняемые международным гуманитарным правом [Натапов, 2008]. Источниками вышеуказанных прав выступают многочисленные международные договоры и международное право в целом. Важно отметить, что ТНК, согласно международному праву, не являются носителями юридических обязанностей. Помимо этого, зачастую, в случаях нарушения ТНК прав человека, государства, в которых происходят данные нарушения, не хотят или не способны налагать санкции уголовного характера на ТНК либо предоставлять гражданско-правовые средства правовой защиты населению. В то же время государства, в которых зарегистрированы транснациональные корпорации («домашние государства») также не имеют юрисдикции над экстратерриториальными действиями транснациональных корпораций [Натапов, 2008]. Данные факты говорят о том, что часто международные транснациональные корпорации остаются за рамками обсуждения вопроса о привлечении в судебном порядке за нарушения прав человека, согласно национальному и международному праву. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний день существует относительно небольшое количество рычагов воздействия на ТНК. Как правило, нарушения прав человека происходят в бедных странах, так как в данных странах ТНК выступает в роли единственного источника дохода и, соответственно, существования жителей страны. Одним из наиболее ярких примеров обвинения в нарушении прав человека может служить ситуация, произошедшая в Мьянме. В 1996 году было начато расследование в отношении компании Юнокал в связи с вмененными нарушениями прав человека, совершенными при строительстве нефтепровода в Мьянме. Истцы, в роли которых выступали жители Мьянмы, заявили о виновности корпорации Юнокал в совершении актов насилия, пыток, принудительного труда, а также обвини компанию в принудительном перемещении людей, которые осуществлялись военными силами государства Мьянма при осуществлении строительства трубопровода [Натапов, 2008]. Зачастую, менее экономически развитые страны сталкиваются с подобным набором проблем, которые требуют незамедлительного вмешательства со стороны международного сообщества для улучшения условий труда рабочих. Также, известным является случай в Никарагуа, когда следственная группа Hard Copy (США) совместно с активистами Национального рабочего комитета (National Labor Committee) сделала целый ряд дискредитирующих заявлений в адрес компаний, осуществляющих трудовую деятельность в никарагуанской государственной свободной торговой зоне Лас-Мерседес (Las Mercedes) [Пашенцев, Зудочкина, 2011]. Компании обвинялись в принуждении рабочих к 13-часовому рабочему дню, рабочие подвергались различным словесным, физическим и сексуальным оскорблениям со стороны руководства компаний, рабочие осуществляли свой труд в опасной близости с химикатами и в других нарушениях. Таким образом, нарушение ТНК прав человека является одной из наиболее важных проблем, с которой сталкивается международное сообщество.

Парадоксальным является то, что, несмотря на тот факт, что ТНК способны нарушать большое количество прав человека, международное право не дает четко сформулированных обязанностей ТНК по соблюдению прав человека, а также не предусматривает механизмы для регулирования деятельности корпораций в отношении ТНК. Несомненно, ввиду быстрого развития экономической сферы, а вместе с ней, с появлением и развитием ТНК, перед международным сообществом встала острая необходимость обеспечить регулирование данной области с целью предотвращения возможных проблем. Традиционный тип международной системы, в которой только государство рассматривается как единственный субъект международного права, единственный, кто способен нести юридические права и обязанности [Натапов, 2008], ушел в прошлое. Сегодня международное сообщество сталкивается с новыми вызовами, которые необходимо преодолеть. Поэтому, в этой связи, международное право нуждается в значительных корректировках, обеспечивающих соблюдение ТНК прав человека в различных уголках нашей Земли.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что с течением времени источники угроз социальной, политической, экономической и других видов безопасности менялись, и постепенно шел переход от первоначальных передовых промышленных развитых государств в сторону современных хищнически настроенных ТНК. Как отмечает в своей диссертации И. В. Давиденко: «В отношении некоторых государств мира негативное влияние ТНК столь велико, что возникает вопрос об оставшемся уровне суверенитета и политической самостоятельности» [Давиденко, 2016]. Продолжая идею данного автора, необходимо отметить, что безопасность, в частности, экономическая безопасность, на сегодняшний день очень тесно сопряжена с глобализацией и транснационализацией. Последнее представляет собой процесс, равномерно протекающий в контексте распространения международной экономической экспансии, которая определяется концепцией экономической мощи, финансовых, производительных и научно-технических ресурсов в рамках того или иного ТНК. «В условиях современной мировой экономики транснациональные компании стали центральной организующей силой, откладывающей отпечаток на тенденции в международном разделении труда. Современные ТНК концентрируют более 40 % мировых богатств и играют основную роль в распространении по миру новых технологий и инноваций» [Давиденко, 2016].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что роль ТНК является противоречивой, так как она мо-

жет носить как положительный, так и отрицательный характер в сфере безопасности.

3.2. Анализ и обсуждение деятельности НПО

Переходя к рассмотрению неправительственных организаций в сфере безопасности, следует сказать, что неправительственные организации совместно с другими институтами гражданского общества, должны активно участвовать в принятии решений относительно внутренних проблем общества, а именно, создавать условия для эффективного его развития. Однако, как отмечает исследователь А. А. Недашковский, фактором преграды на пути к достижению безопасности выступает неразвитость институциональной среды гражданского общества [Недашковский, 2012]. Проблема гражданского общества становится всё более актуальной в наши дни, так как эволюция сознания демократии и гуманизма растёт и прогрессирует, но само общество не успевает за этим прогрессом [Гонашвили, Иванова, 2014].

Также, необходимо отметить, что в некоторых случаях НПО используют политику двойных стандартов, примером этого может послужить вмешательство иностранных НПО во внутреннюю политику государств. По данным информационного портала CA-Portal, ярким примером такого вмешательства могут служить страны Латинской Америки, где спецслужбы США радикализируют оппозиционные политические партии и формируют сети внешне безобидных НПО, готовых по первому сигналу начать реализовывать планы по разрушению существующих политических режимов. По оценкам политологов, около 80% телеканалов, газет, журналов работают на подрыв существующего режима, давая явные антиправительственные установки, тем самым способствуя развитию недовольства среди масс, становлению и укреплению «пятой колонны». А та, в свою очередь, в нужный момент сможет сыграть решающую роль в деле дестабилизации ситуации в стране и перерастания «цветных революций» в гражданские войны. Как правило, проамериканские НПО критикуют политический курс только тех стран, которые имеют непростые отношения с США – это Куба, Белоруссия, Россия, а своих союзников (Саудовская Аравия, Филиппины), где свобода слова практически отсутствует, они в расчет не берут [CA-Portal, 2014].

4. Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать следующее: негосударственные акторы могут играть как положительную, так и отрицательную роль в сфере безопасности. В положительном контексте негосударственные акторы в сфере безопасности играют важную роль для сохранения и развития безопасности определенного государства, общества или социальной группы в частности и безопасности всего человечества в целом. Если рассматривать отрицательную роль, то негосударственные акторы могут создавать условия для возникновения различных проблем, которые способны привести к крайним отрицательным последствиям, которые могут быть летальными не только для жизнедеятельности человека, но и общества, и государства в целом.

5. Рекомендация

Данная статья может стать своеобразным экскурсом в изучение деятельности негосударственных акторов в сфере международной безопасности. Информация, представленная в статье, отражает теоретические и практические проблемы деятельности негосударственных субъектов в международных отношениях. Представленная статья рекомендуется для прочтения ученым, изучающим международную и национальную безопасность, студентам и аспирантам, изучающим данную тему.

Литература

1. Актуальные проблемы деятельности международных организаций / отв. ред. Г. И. Морозов. М. 1982.
2. *Владимиров Ю. И.* Внешнеэкономический аспект экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность. № 3, 1994. С. 60-65.
3. *Газон Ж.* От экономической структуры к структуре власти: структурный анализ // Мировая экономика и международные отношения. № 5. 2009. С. 64.
4. *Гонашвили А. С., Иванова А. О.* Генезис: гражданское общество и его форма проявления в России // Девятые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции 14-15 ноября 2014 года. С. 1093-1095.
5. *Давиденко И. В.* Оценка влияния внутренних корпоративных кризисов глобальных ТНК на национальную экономическую безопасность // Бизнес. Образование. Право. № 4 (25). 2013. С. 272.
6. *Давиденко И. В.* Воздействие транснациональных корпораций на экономическую безопасность страны [Текст]: дис…канд. экон. наук: 08.00.14. Ростов-на-Дону. 2016. 217 с.
7. *Натапов С. Л.* Ответственность транснациональных корпораций за нарушение международного права прав человека // Бизнес в законе. №3. 2008. С. 180-184.
8. *Недашковский А. А.* Развитие институтов гражданского общества как фактор укрепления безопасности в России // Власть. № 5. 2012. С. 94-96.
9. *Пашенцев Е. Н., Зудочкина С. В.* Коммуникационный менеджмент в мировой политике. М. 2011.
10. *Радиков И., Лексютина Я.* «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. № 2. 2012. С. 19–26.

11. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвиль и др.; Моск. гос. ин-т междунар, отношений (Университет) МИД России; Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение: МГИМО, 2004. 991 с.
12. *Стрельникова В. Н.* Негосударственные организации в структуре гражданского общества. Теория и практика развития институтов гражданского общества в Самарской области // Материалы первой региональной научно–практической конференции / Составитель и редактор В. И. Пестрикова. Самара: Артель, 2015. С. 7-12.
13. *Тофан А. В.* Роль запада во внутриполитических процессах в постсоветских государствах: механизмы влияния // Вестник КРСУ. Том 16. № 6. 2016. С. 176-183.
14. *Цыганков П.* Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель–Observer № 9. 2013. С. 5-17.
15. *Шиловцев А. В.* Социальная безопасность в условиях глобализации: онтология проблемы // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика: материалы научно-практической конференции. Воронеж: Изд-во ВГЛТА, 2013. С. 231-237.
16. *Young O. R.* The Actors in World Politics. J. N. Rosenau and M. A. East (eds) The Analysis of International Politics. New York: The Free Press. 1972. Pp. 125–144.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

***Snezhana Starovoitova*[1]**

NON-STATE ACTORS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL SECURITY

Abstract. *The relevance of the study:* in this paper the author attempts to examine the role of transnational corporations and non-governmental organizations in the field of international security. *The purpose of the study:* the purpose of the article is to analyze the sources of literature and to identify the main positive and negative aspects of the non-state actors activities. *Research methods:* the author analyzes the historical experience of the influence of non-state actors on international security sphere and studies the current state of affairs. *Results of the study:* relying on the scientific literature of domestic researchers, the author highlights the main points regarding the role of non-state actors in the security sphere and comes to the conclusion that non-state actors can play both a positive and negative role in the international security sphere. *Practical significance:* materials of the article have a practical value for the academic community.

Key words: international security, non-state actors, soft power, international relations.

JEL: F42, F53, Z18

1 **Starovoitova Snezhana Sergeevna** – master student in international relations of St. Petersburg state University. 13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia. Email: snezka370@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-9702-5786; Researcher ID: K-7719-2017.

References

1. Aktual'nyye problemy deyatel'nosti mezhdunarodnykh organizatsiy [Actual problems of the activities of international organizations]. Ed. G. I. Morozov. Moscow, 1982. (In Russian).
2. *Vladimirov Yu. I.* Vneshneekonomicheskiy aspekt ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy [Federatsii Foreign economic aspect of economic security of the Russian Federation]. *Bezopasnost'* [Security], no. 3, 1994, pp. 60-65 (In Russian).
3. *Gazon Zh.* Ot ekonomicheskoy struktury k strukture vlasti: strukturnyy analiz [From the economic structure to the structure of power: a structural analysis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], no. 5, 2009, p. 64 (In Russian).
4. *Gonashvili A. S., Ivanova A. O.* Genezis: grazhdanskoye obshchestvo i yego forma proyavleniya v Rossii [Genesis: Civil Society and Its Form of Manifestation in Russia]. Ninth Kovalev Readings. Materials of the scientific-practical conference on November 14-15, 2014, pp. 1093-1095 (In Russian).

5. *Davidenko I. V.* Otsenka vliyaniya vnutrennikh korporativnykh krizisov global'nykh TNK na natsional'nuyu ekonomicheskuyu bezopasnost' [Assessment of the impact of domestic corporate crises of global TNCs on national economic security]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo* [Business. Education. Law], no. 4 (25), 2013. p. 272 (In Russian).
6. *Davidenko I. V.* Vozdeystviye transnatsional'nykh korporatsiy na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [The impact of transnational corporations on the economic security of the country] [Text]: dis ... cand. econ. Sciences: 08.00.14. Rostov-na-Donu, 2016. 217 p. (In Russian).
7. *Natapov S. L.* Otvetstvennost' transnatsional'nykh korporatsiy za narusheniye mezhdunarodnogo prava prav cheloveka [Responsibility of transnational corporations for violation of international human rights law]. *Biznes v zakone* [Business in law], no. 3, 2008, pp. 180-184 (In Russian).
8. *Nedashkovskiy A. A.* Razvitiye institutov grazhdanskogo obshchestva kak faktor ukrepleniya bezopasnosti v Rossii [Development of civil society institutions as a factor of strengthening security in Russia]. *Vlast'* [Power], no. 5, 2012. pp. 94-96 (In Russian).
9. *Pashentsev Ye. N., Zudochkina S. V.* Kommunikatsionnyy menedzhment v mirovoy politike [Communication management in world politics]. Moscow, 2011. (In Russian).
10. *Radikov I., Leksyutina Ya.* "Myagkaya sila" kak sovremennyy atribut velikoy derzhavy ["Soft power" as a modern attribute of a great power]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], no. 2, 2012, pp. 19–26. (In Russian).
11. Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika [Modern international relations and world politics]: Textbook. A. V. Torkunov, I. G. Tyulin, A. Yu. Mel'vil' etc.; Moscow State Institute of International Relations (University) of MFA of Russia; Ed. A. V. Torkunov. Moscow: Prosveshcheniye Publ.: MGIMO Publ., 2004, 991 p. (In Russian).
12. *Strel'nikova V. N.* Negosudarstvennyye organizatsii v strukture grazhdanskogo obshchestva. Teoriya i praktika razvitiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Samarskoy oblasti [Non-governmental organizations in the structure of civil society. Theory and Practice of Development of Civil Society Institutes in the Samara Region]. Proceedings of the First Regional Scientific and Practical Conference. Compiled by V. I Pestrikova. Samara: Artel' Publ., 2015, pp. 7-12 (In Russian).
13. *Tofan A. V.* Rol' zapada vo vnutripoliticheskikh protsessakh v postsovetskikh gosudarstvakh: mekhanizmy vliyaniya [The Role of the West in Internal Political Processes in the Post-Soviet States: Mechanisms of Influence]. *Vestnik KRSU*, vol. 16. no. 6, 2016, pp. 176-183 (In Russian).
14. *Tsygankov P.* Negosudarstvennyye uchastniki mirovoy politiki [Non-governmental participants in world politics]. *Obozrevatel'–Observer,* no. 9, 2013, pp. 5-17 (In Russian).
15. *Shilovtsev A.V.* Sotsial'naya bezopasnost' v usloviyakh globalizatsii: ontologiya problemy [Social security in the context of globalization: the ontology of the problem] // *Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice]: materials of the scientific-practical conference. Voronezh: VGLTA Publ., 2013. Pp. 231-237 (In Russian).
16. *Young O. R.* The Actors in World Politics. J. N. Rosenau and M. A. East (eds) The Analysis of International Politics. New York: The Free Press. 1972. Pp. 125–144.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Ганявин В. А., Черников С. Ю., Макаров А. А. RFM-сегментация и классификация клиентской базы для группы 1R алгоритмом машинного обучения [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 20-27. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.3

УДК 339.138 : 004.65

Василий Ганявин[1], Сергей Черников[2], Александр Макаров[3]

RFM-СЕГМЕНТАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ КЛИЕНТСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ ГРУППЫ 1R АЛГОРИТМОМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Актуальность* данной темы состоит в одной из самых больших проблем, стоящих перед маркетологами – персонализации обмена сообщениями с индивидуальными клиентами и клиентами, для достижения наилучшего отклика от получателя. Результаты релевантного маркетинга включают увеличение лояльности клиентов, вовлеченности и снижения непроизводительных расходов. Однако без машинного обучения сложно обработать огромное количество данных, поступающих из нескольких источников, необходимых при прогнозировании успешности маркетинговых предложений и стимулов для каждого отдельного клиента. *Цель* данной работы – проанализировать пример RFM-сегментации и машинная классификация клиентов компании, работающей на московском рынке FMCG косметических услуг. *Методы исследования* данной проблемы заключались в RFM сегментировании существующих данных методами машинного анализа. *Результатами работы* стало понимание наиболее практичного способа внедрения методик машинного обучения в практику маркетинга любой компании через модели сегментирования, которые оказались очень эффективны при классификации целевой аудитории на небольшие однородные группы клиентов с аналогичным поведением и предпочтениями. Практические результаты связаны с предложением наиболее популярных областей маркетингового применения данных технологий, в конечном счете, связаны с выявлением характеристик данных, связанных с желаемым для компании результатом взаимодействия с целевой аудиторией.

Ключевые слова: машинное обучение, большие данные, прогнозная аналитика, предикативный прогноз, RFM сегментация, FMCG косметических услуг.

JEL: M15, M31

1 **Ганявин Василий Александрович** – кандидат технических наук. ООО «Геолинк Ньютек». Россия, 125047, Москва, ул. Лесная, 1/2. E-mail: vganyavin@geolink.ru.

2 **Черников Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, экономический факультет. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: chernikov.rudn@gmail.com. **ORCID: 0000-0001-7524-4438; Scopus AuthorID : 57191344141.**

3 **Макаров Александр Анатольевич** – доктор технических наук, профессор кафедры автоматики и промышленной электроники. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина» (РГУ им. А. Н. Косыгина). Россия, 117997, Москва, ул. Садовническая, 33/1. E-mail: mak68@bk.ru.

Введение

В последние годы одним из главных трендов развития маркетинга в мире является использование прогнозной аналитики на основе механики машинного обучения. Это методика, объединяющая науку, статистику и компьютерное кодирование, целью которых является прогнозирование на основе закономерностей, обнаруженных в обрабатываемых данных. В отличие от систем принятия решений, основанных на правилах, которые заранее следуют явному набору заданных разработчиками инструкций, алгоритмы машинного обучения предназначены для относительно свободного анализа данных и обнаружения паттернов, которые человеческие исследователи либо не в состоянии найти сами, либо поиск которых требует гигантских трудозатрат. Иными словами, машинное обучение использует вычислительные возможности и объективность компьютеров, чтобы определить, как новые данные могут использоваться для точного прогнозирования результатов целевых процессов. Одна из самых больших проблем, стоящих перед маркетологами, заключается в персонализации обмена сообщениями с индивидуальными клиентами и клиентами, для достижения наилучшего отклика от получателя. Результаты релевантного маркетинга включают увеличение лояльности клиентов, вовлеченности и снижения непроизводительных расходов. Без машинного обучения сложно собрать и обработать огромное количество данных, поступающих из нескольких источников (например, поведение во время покупки, поток посещения веб-сайта, использование мобильных приложений и ответы на предыдущие

опросы в кампаниях), необходимых для прогнозирования успешности маркетинговых предложений и стимулов для каждого отдельного клиента.

Материалы и методы. Поскольку методика RFM сегментации методами машинного обучения требует объёмных данных, материалом данной работы являлись данные о клиентах реального участника рынка косметологических услуг.

Наиболее популярные области маркетингового применения данных технологий, в конечном счете, связаны с выявлением характеристик данных, связанных с желаемым для компании результатом взаимодействия с целевой аудиторией. Таким образом, определяется правильное время контакта с клиентом, структура продуктов, моделирование потребительского отклика, прогнозирование оттока клиентов. Открывая шаблоны в данных, генерируемых многими в прошлом остановившими продажи контрагентов, механики машинного обучения могут точно предсказать, какие из текущих клиентов находятся в зоне наивысшего риска по негативному для компании поведению. Это позволяет маркетологам заниматься профилактической профилактикой, что является важным способом увеличения доходов.

Наиболее практичным способом внедрения методик машинного обучения в практику маркетинга любой компании является сегментация клиентской базы. Модели сегментирования очень эффективны при классификации целевой аудитории на небольшие однородные группы клиентов с аналогичным поведением и предпочтениями. В данной работе приведен пример RFM-сегментации и классификация клиентов компании, работающей на московском рынке FMCG косметических услуг.

Результаты

На данном рынке существуют следующие фундаментальные проблемы при организации стандартных маркетинговых исследований:

- неоднородность и обезличенность клиентской базы;
- непредсказуемость в поведении клиентов при покупке продукции компании;
- слабо структурированные прицельные (точечные) предложения для клиентов.

В силу данных ограничений была поставлена задача восстановления необходимой для моделирования выборки данных по сделкам и характеристикам клиентов (профиль и уровень клиента, количество сделок и их сумма по месяцам и т. д.), сегментированию клиентов по условию или событию, проведению анализа сегментов клиентской базы, прогнозирования поведения клиентов и выработки конкретных рекомендации для «прицельного» воздействия на сегменты. Ключевым в работе являлся анализ группы категории клиентов 1R на так называемое «увядание» (потерю мотивации совершать покупки) и «сползание» (постепенный понижающий переход из сегмента высокочастотных и высоко прибыльных групп в другие сегменты) и прогноз поведения клиента готового к совершению в будущем более серьезных сделок как по стоимости, так и по количеству.

Для сегментирования была выбрана методика Recency Frequency Monetary (RFM, «давность, частота, деньги»). «Давность» показывает время, прошедшее с последнего взаимодействия с клиентом в днях, неделях или месяцах и рассчитывается как разность между датами последнего заказа и настоящего момента. При этом подразумевается, что недавно совершившие у вас покупку клиенты более предрасположены к повторным заказам. «Частота» – показывает сколько взаимодействий в течение определённого периода времени было у вас с потребителем. Предполагается, что большое число покупок, совершённых клиентом выше вероятность их последующего повторения. Наконец, индикатор «деньги» показывает финансовый объём покупок за определенный период или количество взаимодействий и является в определённом смысле «стоимостью клиента» с точки зрения доходов и прибыльности.

Обсуждение

В исследуемом случае RFM сегментация клиентской базы была выполнена по всей выборке данных для более чем 65000 клиентов. В ходе исследования удалось разбить клиентов на группы на основе давности, частоте сделок, купивших на определенную сумму. Граничные условия показаны на рис. 1.

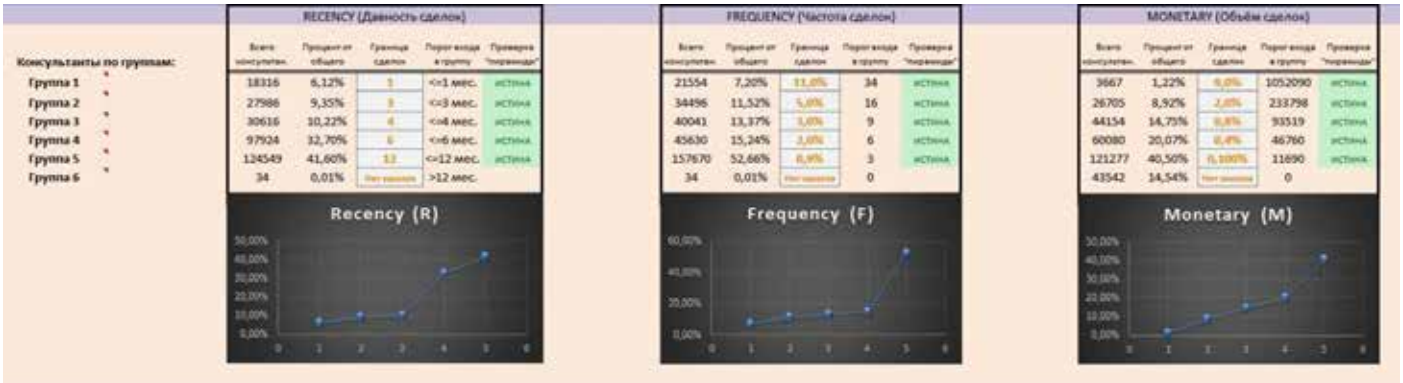


Рис. 1. Граничные условия RFM сегментации клиентов. *Рисунок авторский.*

По каждому RFM-сегменту автоматически формировался отчет с ключевыми маркетинговыми показателями: количество заказов, средний чек, сумма покупок, количество клиентов в сегменте, разбивка по уровням, отображение аномального цикла в поведении, проверка эффекта «губной помады»[1] по каждому сегменту (см. полную версию мнемосхемы – Рис. 8). Затем, когда клиенты были разбиты на отдельные группы, были выбраны три из категории 1R, которые приносят компании наибольшие продажи. По методике RFM эти группы требуют от компании наибольшего внимания в разрезе контроля поведения и предикативного прогноза по «сползанию» с высшей группы (1R) на нижнюю (2R).

При дальнейшем рассмотрении клиентской базы анализ позволил выявить и другие тенденции, требующие повышенного внимания со стороны корпоративных маркетологов. Так, выяснилось, что для 4 и 5 категорий свойственна ярко выраженная сезонность, что подразумевает разработку и ориентацию на них сезонные акции. В ходе сегментации проявилось, что низшие группы (4R–5R) являются более подверженные эффекту «губной помады» при условии двухмесячного смещения зависимости: количество сделок Nгр клиентов относительно курса национальной валюты (рубль к доллару). Это подразумевает необходимость для маркетологов компании предлагать руководству компромиссные подходы по предоставлению скидок для групп (4R-5R), если необходимо сохранить более-менее стабильные продажи в течение всего года. В противном же случае, в силу достаточно предсказуемого поведения данного сегмента, останется только предполагать, что в конечном итоге сезонность выровняет нагрузки за счёт пикового периода продаж и создаст предпосылки к повышению общего количества совершаемых сделок.

В качестве обучающей выборки для машинного обучения были выбраны группы:

а) 1R1F1M – 3276 клиентов;

б) 1R1F2M – 2612 клиентов;

в) 1R2F2M – 648 клиентов.

Машинная классификация клиентской базы проводилась в программе MATLAB. В анализ попадали подготовленные данные 10460 клиентов категории 1R (~16% от общей выборки). Обучение проводилось для двух случаев: на общем наборе обучаемой выборки, и на наборе случайной выборки размерностью 47 клиентов (для этой выборки из двух групп нормальных клиентов и трёх аномальных – общая размерность массива 235x24). Для классификации данных использовался алгоритм SVM (машина опорных векторов).

Результаты анализа представлены далее (в рисунках 2-5).

1 Увеличение объем продаж при кризисе (характерно для рынка косметических услуг).

Рис. 2. Матрица принадлежности i-го клиента от суммы месячной сделки. *Рисунок авторский.*

Рис. 3. Матрица принадлежности i-го клиента от общего количества сделок. *Рисунок авторский.*

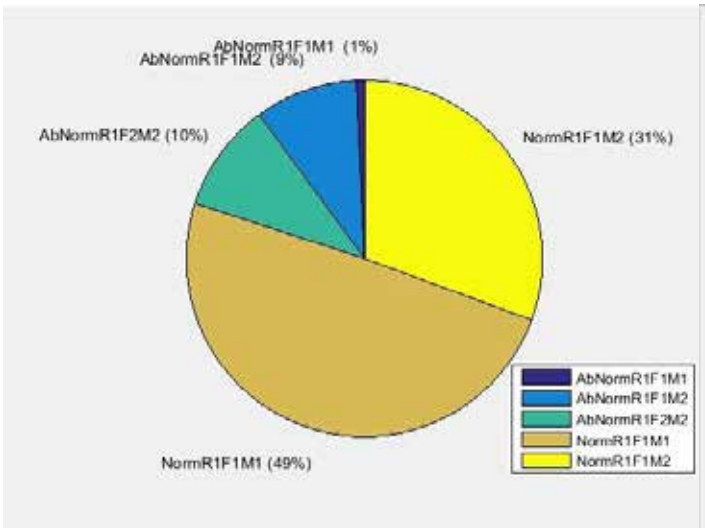


Рис. 4. Первоначальный вектор клиентов группы 1R. *Рисунок авторский.*

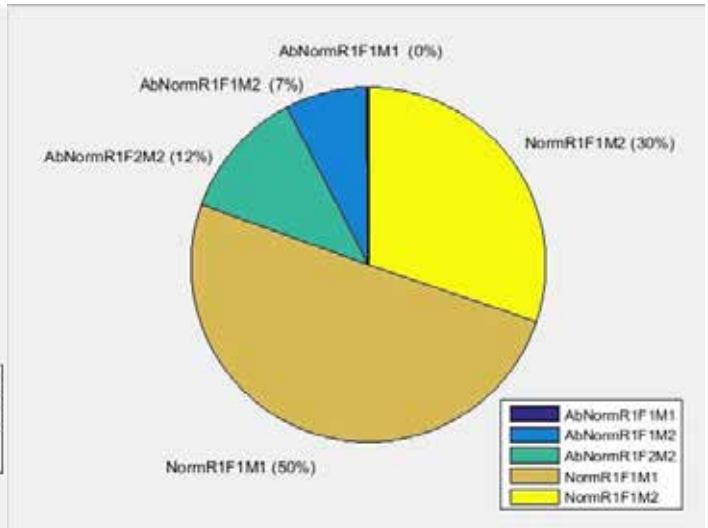


Рис. 5. Восстановленный вектор клиентов группы 1R. *Рисунок авторский.*

Восстановленные данные позволили сделать сортировку клиентов на следующие категории:

а) идентифицированные клиенты находятся в «своей» группе, по ним отсев маловероятен;

б) клиенты, находящиеся на границе «отсева» на другую группу; выбраны по одному из двух возможный показателей (сумма месячной сделки или общее количество сделок);

в) клиенты, которые практически перешли в другую группу; заранее классифицируются как «не свои» в группе 1R. При этом маркетологам необходимо провести дополнительную работу и определить намерения данной группы клиентов по «переходу» на уровень выше.

Вероятно, данная группа разделится на часть без необходимости дополнительного стимулирования и на часть, требующую релевантных маркетинговых предложений.

Результаты классификации клиентов для тестовой выборки (набор случайной выборки размерностью 47 клиентов) представлены на рис. 6 и рис. 7. На них представлены матрицы принадлежности i-го клиента к группе.

Рис. 6. Матрица принадлежности i-го клиента от суммы месячной сделки. *Рисунок авторский.*

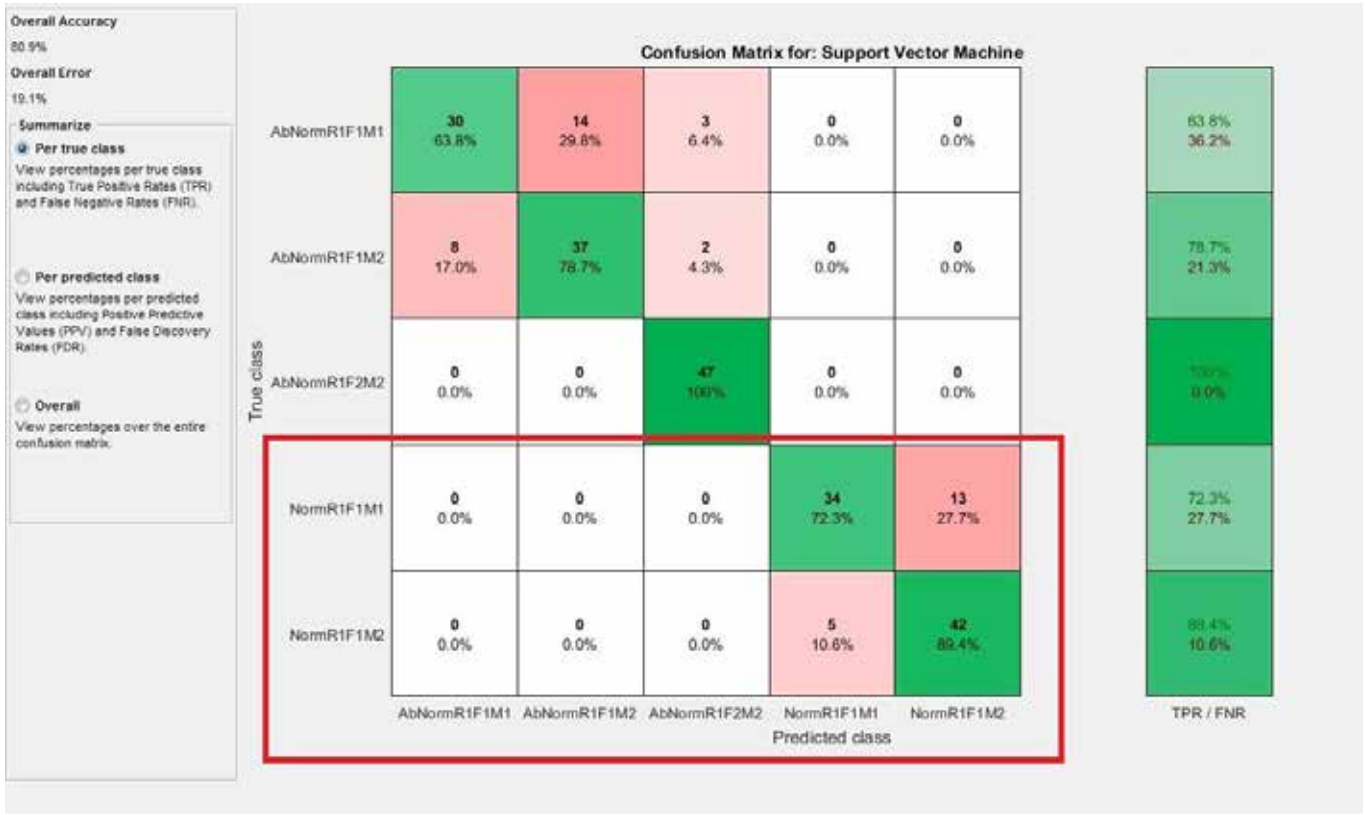


Рис. 7. Матрица принадлежности i-го клиента от общего количества сделок. *Рисунок авторский.*

Заключение

Данный анализ позволил сделать следующие выводы для отдела маркетинга компании:

1. Существует корреляция между общей выборкой данных и случайной выборкой – понижение размерности тестовой выборки на 60 % не приводит к существенному отличию в классификации клиентов;
2. Точность классификации выше для массива – зависимость «сумма месячной сделки» от профиля потенциального клиента (обучающая – 93,5 %; тестовая – 79,6 %);
3. Нормальная группа R1F1M1. Из 3276 клиентов – 470 (14,6 %) потенциальные клиенты, готовые «сползти» на группу ниже – R1F1M2 (частые, объёмные покупки с более низким общим чеком из-за смены ассортимента продукции);
4. Нормальная группа R1F1M2. Практически 23 % клиентов от общей численности группы готовы к дорогим покупкам; в ближайшее время часть из них может «войти» в группу R1F1M1 (идентификация по id профилю);
5. Аномальная группа R1F1M1. При анализе методика показала переход в аномальную R1F1M2 (около 75 %). Данная группа имеет нестабильные показатели и требует дополнительного внимания и исследования;
6. Аномальная группа R1F1M2. Существенное «сползание» в аномальную группу R1F2M2 (39,2 %).

Рис. 8. Общая мнемосхема анализа. *Рисунок авторский.*

Рекомендации

Данная методика классификации применима и к другим группам клиентов модели RFM сегментации. Можно констатировать, что анализ клиентов позволит чётко понимать «климат» клиентской базы, точнее стимулировать клиентов на лояльность и совершение будущей покупки.

Литература

1. *Бородин И. Д.* Рефлексия в машинном обучении на примере обучения деревьев решений // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 9. С. 857-865.
2. *Орлов А.* Машинное обучение для больших данных // Открытые системы. СУБД. № 1. 2016. С. 26-27.
3. *Калыгина В. В.* Международные стратегии продуктовой адаптации на рынке потребительских товаров в условиях глобальной экономики // Наука и бизнес: пути развития. № 2 (32). 2014. С. 57-59.
4. *Чернышева А. М., Долгова А. В.* Организация маркетингового исследования в компании на современном этапе развития маркетинга // Наука и бизнес: пути развития. № 4. 2017. С. 41-43.
5. *Ямпольская Д. О.* Применения маркетинговых метрик для оценки деятельности компаний // Экономика и предпринимательство. № 2-1 (67-1). 2016. С. 969-972.
6. *Fokina E. N., Legotin F. Y., Chernova V. Y.* Evaluation of the IT outsourcing performance in the development of Bigdata systems // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. Т. 95. № 21. 2017. С. 5795-5804.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Vasily Ganyavin[1], Sergey Chernikov[2], Alexander Makarov[3]

RFM-SEGMENTATION AND CLASSIFICATION OF THE CLIENT BASE FOR THE 1R GROUP BY THE MACHINE LEARNING ALGORITHM

Abstract. The relevance of this topic is one of the biggest issues facing marketers - personalize messaging to individual customers and clients to achieve the best response from the recipient. Relevant marketing results include increased customer loyalty, engagement, and reduced non-productive costs. However, without machine learning, it is difficult to process the vast amount of data coming from multiple sources required to predict the success of marketing offerings and incentives for each individual customer. The purpose of this work is to analyze the example of RFM segmentation and machine classification of clients of the company operating in the Moscow market of FMSG cosmetic services. Methods of research of this problem consisted in RFM segmentation of the existing data by methods of the machine analysis. The results of this work have been in understanding the most practical way to implement techniques of machine learning to marketing practices any company using models of segmentation, which proved to be very effective in classifying the target audience on a small homogeneous group of customers with similar behavior and preferences. The practical results are related to the proposal of the most popular areas of marketing application of these technologies, ultimately related to the identification of data characteristics associated with the desired result of the company's interaction with the target audience.

Key words: machine learning, big data, Predictive Analytics, RFM segmentation, FMCG cosmetic services.

JEL: M15, M31

1 **Ganyavin Vasily Alexandrovich** – Candidate of Technical Sciences. Project Owner LLC Geolink Newtech. 1/2 Lesnaya st., Moscow 125047, Russia. Email: vganyavin@geolink.ru

2 **Chernikov Sergey Yur'yevich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing, Faculty of Economics. Peoples' Friendship University of Russia (PFUR). 6 Miklouho-Maclay st., Moscow, 117198, Russia. E-mail: chernikov.rudn@gmail.com.
ORCID: 0000-0001-7524-4438; Scopus AuthorID: 57191344141.

3 **Makarov Alexander Anatolievich** – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Automation and Industrial Electronics. RSU named after A. N. Kosygin (MSUDT). 33/1 Sadovnicheskaya st., Moscow 117997, Russia. Email: mak68@bk.ru

References

1. *Borodin I. D.* Refleksiya v mashinnom obuchenii na primere obucheniya derev'yev resheniy [Reflection in machine learning on the example of learning decision trees]. *Alleya nauki* [Avenue of Scienc], vol. 4, no. 9, 2017, pp. 857-865 (In Russian).
1. *Orlov A.* Mashinnoye obucheniye dlya bol'shikh dannykh [Machine learning for large data]. *Otkrytyye sistemy. SUBD* [Open systems. DBMS], no. 1, 2016, pp. 26-27 (In Russian).
1. *Kalygina V. V.* Mezhdunarodnyye strategii produktovoy adaptatsii na rynke potrebitel'skikh tovarov v usloviyakh global'noy ekonomiki [International strategies of product adaptation in the market of consumer goods in the global economy]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* [Science and business: ways of development], no. 2 (32), 2014, pp. 57-59 (In Russian).
1. *Chernysheva A. M., Dolgova A. V.* Organizatsiya marketingovogo issledovaniya v kompanii na sovremennom etape razvitiya marketinga [Organization of marketing research in the company at the present stage of marketing development]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* [Science and business: ways of development], no. 4, 2017, pp. 41-43 (In Russian).
1. *Yampol'skaya D. O.* Primeneniya marketingovykh metrik dlya otsenki deyatel'nosti kompaniy [The use of marketing metrics to assess the performance of companies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], no. 2-1 (67- 1), 2016, pp. 969-972 (In Russian).
7. *Fokina E. N., Legotin F. Y., Chernova V. Y.* Evaluation of the IT outsourcing performance in the development of Bigdata systems // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. Vol. 95. no. 21. 2017. Pp. 5795-5804.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Доброва Е. Д., Добров В. П. Проектный подход как инструмент управления промышленным предприятием [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 28-35. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.4

УДК 338.45 : 005.4

Екатерина Доброва[1], Виктор Добров[2]

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. Основная *цель* данной статьи состоит в исследовании причин низкой активности крупных промышленных предприятий в применении проектного подхода к управлению и предоставить рекомендации по внедрению проектного подхода в качестве инструмента управления промышленным предприятием, ориентированного на повышение эффективности функционирования.

Результаты работы: несмотря потенциал применения проектного управления как инструмента оптимизации и повышения эффективности функционирования предприятия, выявлено, что в российской практике проектный подход достаточно редко применяется как инструмент управления промышленным предприятием. В числе ключевых причин сложившейся ситуации – отсутствие убежденности в применимости проектного подхода для управления крупным предприятием; отсутствие устоявшейся методологии проектного управления; непонимание ключевых сфер применения проектного подхода.

Выводы: определена целесообразность применения проектного подхода при управлении инвестициями, инновациями и технологическим развитием промышленного предприятия. Уточнено, что важнейшими аспектами реализации подхода выступает планирование, конструирование организационных структур и управление стоимостью проектов.

Ключевые слова: проект, управление проектом, проектный подход, промышленное предприятие, автомобильная промышленность, управление промышленным предприятием, повышение эффективности управления.

JEL: L10, L22, M21

1 **Доброва Екатерина Дмитриевна**– аспирант. Московский авиационный институт. Волоколамское шоссе, 4, Москва А-80, ГСП-3, 125993, Россия. E-mail: kdobrova@mail.ru.

2 **Добров Виктор Петрович** – кандидат экономических наук, начальник отдела корпоративного планирования АО «Концерн радиостроения «Вега». Кутузовский проспект, 34, Москва 121170, Россия.

Введение

Обеспечение системно-структурных сдвигов в российской экономике и переход от антикризисного развития к устойчивому росту представляется возможным, в немалой степени, при условии совершенствования управления промышленными предприятиями – локомотива экономики нашей страны. Проводимые исследования показывают, что, несмотря на общепризнанный высокий потенциал, в отечественной практике проектный подход достаточно редко и весьма фрагментарно используется как инструмент управления крупным промышленным предприятием. Данное обстоятельство сдерживает положительные трансформации в системе управления промышленными предприятиями и требует повышенного внимания при определении перспектив развития систем управления крупными предприятиями промышленности.

Обзор литературы и исследований. Проблематика управления проектами в целом, и применения проектного подхода как инструмента управления промышленным предприятием остается актуальной, что предопределяет достаточно обширный перечень исследований по проблеме. Из комплексных исследований заявленной проблематики, опубликованных в последние годы, заслуживают внимание диссертационное исследование А. А.Воробьева[3], С. В. Матюшка, С. В. Теребовой [Теребова, 2017], в которых проанализированы возможности организации антикризисного управления промышленными предприятиями на основе проектных технологий.

Общим недостатком всех перечисленных работ выступает, по нашему мнению, то, что, рассматривая общие и частные вопросы внедрения проектного управления как инструмента оптимизации деятельности промышленных предприятий (как по определенным направлениям, так и в целом), исследования не фокусируют внимание на выявление проблем, объективно препятствующих внедрению управленческих инноваций на крупных промышленных предприятий, не предлагают универсальных решений по применению проектного

3 Воробьев А. А. Антикризисное управление промышленными предприятиями на основе проектных технологий: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. М., 2014. 184 с.

подхода в управление промышленными предприятиями, и, в целом, достаточно ограничено изучают и описывают текущий опыт внедрения проектного управления, что снижает степень доверия к таким исследованиям со стороны практиков – лиц, непосредственно принимающих решения в сфере стратегического управления промышленным предприятием. На устранение данного пробела направлено настоящее исследование. Результаты исследований. Как и любое мультидисциплинарное явление, «проект» как понятие не имеет однозначной трактовки в литературных источниках. При этом большинство выработанных на сегодняшний день определений, охватывающих разнообразные сущностные черты проектов, дополняют друг друга и позволяют обеспечить наиболее широкое понимание проекта.

В стандартах Института управления проектами США (PMBoK, PMI) под проектом именуется «временное усилие (действие), предпринятое для создания уникального продукта или услуги» [A guide.., 2013].

В тексте государственного стандарта РФ ГОСТ Р 54869-2011, под проектом именуется «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений»[1].

Безусловно, данное «сборное» определение не претендует на исчерпывающий характер, однако, как представляется, оно позволяет учитывать ключевые сущностные черты проектов как объектов управления (данная сущностная характеристика проектов, как показывает обзор специальной литературы, описывается набором специальных атрибутов, в частности, таких, как цель проекта (его назначение), стоимость проектных работ, сроки, установленные на выполнение указанных работ и, соответственно, на достижение поставленных целей, риски проектов и ряд других).

Наиболее значимыми характеристиками проекта как объекта управления, согласно достаточно единогласному мнению, высказанному в литературе, могут быть названы его предмет, цель, стратегия. Наконец, неоднократно упомянутый ранее период времени, отведенный на реализацию проекта, представляет собой ничто иное, как период (горизонт) планирования проекта.

Помимо указанных характеристик, проекты также обладают целым рядом свойств, учет которых весьма важен с точки зрения надлежащей реализации проектов [Fuller at al., 2017; Chandrasekaran, Linderman, Schroeder, 2015; Nicholas, Steyn, 2017].

Во-первых, сферу реализации проекта следует делить на внутреннюю (собственно, проект), а также внешнюю – его окружение.

Во-вторых, проект и его структура ни в коем случае не могут и не должны быть жестко детерминированными. Проекты всегда динамичны (иначе они не могут быть признаны проектами в силу указанного выше набора характеристик, опосредующих сущность проектов) – иными словами, различные элементы и атрибуты проекта в процессе его осуществления могут участвовать в диффузии внешней и внутренней среды проекта.

В-третьих, элементы проекта не обязательно даже на одном отдельно взятом временном промежутке относятся к внутренней или к внешним средам. В частности, работающие над проектом специалисты могут участвовать, скажем, одновременно и в реализации других проектов.

Можно указать несколько ключевых международных и национальных стандартов в сфере управления проектами – в частности, такие, как PMBoK, ICB IPMA, NCB и другие. Естественно, наличие различных стандартов, определяющих эталонные принципы управления проектами ставит вопрос об их применимости в каждом конкретном случае.

Говоря о международных и национальных стандартах в сфере управления проектами, нельзя не отметить тот факт, что, несмотря на их определенные различия, все они являются достаточно надежными ориентирами в вопросах обеспечения качества управления проектами, повышения надежности их реализации, продуктивности работы проектных команд, эффективного и рационального использования ресурсов, надлежащих сроков реализации проекта, в том числе по его этапам.

Как представляется, проблемой является не ошибочный выбор того или иного стандарта как руководства при реализации того или иного проекта, а отсутствие таковых. Сказанное особо актуально для современной России, когда в подавляющем большинстве случаев реализация проектов, вплоть до самых приоритетных государственных проектов, осуществляется на бессистемной основе, а управление проектами не подчиняется одному из общепринятых стандартов.

На практике, безусловно, возникает вопрос о том, каковы же факторы успеха проектов? Как показывает обзор литературных источников, можно выделить соответствующие факторы на различных этапах проекта, в отношении триады *затраты – время – результат*, а также для различных групп заинтересованных лиц.

Рассмотрим некоторые факторы успеха проекта в зависимости от его этапов (стадий).

Так, на начальной стадии ключевым фактором является оценка перспектив и возможностей реализации проекта, его надлежащее прогнозирование и планирование, четкая постановка целей и задач и, самое главное, надлежащее определение объема потребных ресурсов. В условиях традиционно характерных практически для всех сфер экономической активности финансовых ограничений, успех проекта зачастую зависит от быстрого нахождения относительно оптимального источника (источников) его финансирования. Еще один важный аспект – изначальная постановка взаимовыгодных,

1 ГОСТ Р 54869-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 г. № 1582-ст). М.: Стандартинформ, 2012.

партнерских отношений между инициатором, заказчиком и исполнителем проекта. Определение надлежащих менеджеров проекта – еще один краеугольный фактор успеха.

На этапе реализации (основной фазе) проекта ключевыми факторами успеха выступают отсутствие или быстрая ликвидация конфликта между исполнителями, между заказчиком и исполнителем, команды проекта с внешней средой; обеспечение высокой производительности команды проекта; обеспечение надлежащего, своевременного финансирования проекта; мониторинг и оперативная корректировка процессов; постоянный анализ результатов и тактическое планирование реализации проекта.

На завершающем этапе ключевое значение играет надлежащая идентификация фактов достижения целей и решения задач; комплексный и независимый анализ результатов проекта и затраченных ресурсов; своевременная и в полном объеме выплата вознаграждений исполнителям, что особо важно в плане привлечения их к дальнейшим проектам того же заказчика (инициатора).

Факторы успеха, как отмечалось, варьируют в отношении ключевых заинтересованных групп проекта. Ключевые стейкхолдеры, набор которых варьирует в зависимости от конкретного проекта, имеют различные цели и задачи. В одних случаях требуется приоритетное удовлетворение потребностей ключевой группы стейкхолдеров (к примеру, государства и общества при реализации приоритетных национальных проектов). В других, как правило, чаще, фактором успеха будет обеспечение баланса интересов стейкхолдеров, недопущение конфликтов [Ajmal, 2015].

По мере развития российского опыта управления проектами появились и получили свое развитие специфические методики управления проектами в различных отраслях, многие из которых к настоящему моменту, фактически, оформились в отдельные подотрасли национальной практики проектного управления в России.

К одной из таких подотраслей можно отнести управление высокотехнологичными проектами (иногда, базируясь на наработках управления высокотехнологичными проектами, предлагается экстраполировать опыт проектного управления в данной сфере на все проекты со значимым содержанием технологической составляющей). Такие проекты, действительно, имеют свою специфику, связанную с особыми характеристиками высоких технологий, как-то существенная капиталоемкость, сравнительно длительным сроком реализации; значительной неопределенностью в отношении будущего таких проектов, высокими рыночными и финансовыми рисками и тесно с ними связанной ограниченностью финансовых ресурсов для осуществления таких проектов. В целях обеспечения более эффективной реализации высокотехнологичных проектов, теория и практика управления проектами выработала, прежде всего, особую структуру этапов реализации подобных проектов. Такие проекты начинаются с технологического замысла, который характеризуется различной степенью готовности, определенными конкурентными преимуществами, а также некоторой защищенностью авторских прав. Данная идея венчает прикладные исследования, и будучи воспринятой как технология, может стать основанием для проекта. Соответственно, вторым этапом управления проекта в данной сфере выступает составление делового предложения, которому следует формирование деловой модели и разработка бизнес-плана.

В последнее время «из тени» коммерческого сектора начинает постепенно выходить и управление социальными проектами, реализуемыми негосударственными субъектами [Филатова, 2016]. Здесь принципиально важную роль играет тот факт, что социальные проекты, по сути, являются разновидностью проектами по управлению в сфере услуг, однако они никогда, за крайне редкими исключениями, не имеют даже побочную задачу получения прибыли. Что роднит их на нынешнем этапе с большинством проектов в коммерческой сфере и, наоборот, отличает от государственных проектов – это ограниченность финансовых ресурсов, которая становится одним из ключевых базовых лимитов в проектном управлении. Другая особенность заключается в целях проектов, а также в возможности привлекать в команду по реализации проекта значительного числа добровольцев. На сегодняшний день управление проектами в данной сфере развивается в русле разработки рекомендаций по эффективному фандрейзингу, учета интереса всех сфер влияния, недопущения огосударствления, политизации и коммерциализации успешных социальных проектов.

Исследования доказывают, что внедрение в управление проектных методологий позволяет уже в первые несколько лет существенно повысить показатели эффективности. Вполне реальна 20 % экономия средств, а также сокращение сроки реализации на 20-25 %. Затраты непосредственно на интегрирование новых методик в работу составляют несколько процентов от общей суммы всего замысла и окупаются, как правило, в течение 1-2 лет [Дудин, Лясников, Решетов, 2015; Joslin, Müller, 2015; Боярчук, Юхнов, Шевчук, 2017].

Представляется в этой связи примечательным то обстоятельство, что на современных промышленных предприятиях проектный подход к управлению применяется, по меньшей мере, фрагментарно, бессистемно, и, в целом, не вызывает особого доверия со стороны руководства и собственников предприятия.

В ходе подготовки настоящей публикации, нами был проведен опрос руководителей 60 крупных промышленных предприятий Центрального и Северо-западного федеральных округов, основные результаты которого приведены ниже.

В частности, как видно из рисунка 1, в 44 % случаев на промышленных предприятиях проектный подход практически не применяется, а в 38 % применяется выборочно и ситуативно. Иными словами, на подавляющем большинстве промышленных предприятий, практика применения проектного подхода существенно ограничена.

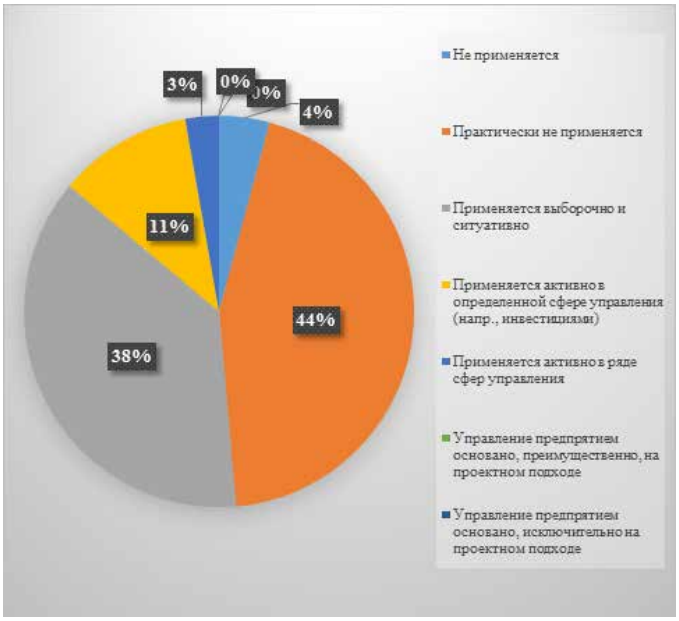


Рис. 1. Практика внедрения проектного подхода в управление промышленными предприятиями в России, % от общего числа опрошенных.
Источник: разработано автором.

Причины сложившейся ситуации, по мнению респондентов, следующие (в порядке убывания значимости):

- недостаточное доверие руководства к проектному подходу как к инструменту управления крупным предприятием;
- отсутствие устоявшейся методологии проектного управления конкретными сферами деятельности промышленного предприятия;
- непонимание ключевых сфер применения проектного подхода;
- недостаточная компетентность в сфере проектного управления среди лиц, принимающих ключевые решения по стратегическому управлению промышленным предприятием;
- отсутствие практики внешнего аудита систем управления промышленным предприятием (по результатам которого могла быть дана рекомендация по внедрению элементов проектного управления);
- «жесткость» существующих организационных структур управления предприятием, следует отметить, что данное обстоятельство вполне может рассматриваться как управленческая проблема, и как раз именно проектный подход может быть назван одним из инструментов ее эффективного преодоления.

Несмотря на наличие многочисленных препятствий, в российской действительности накоплен достаточно масштабный и передовой опыт внедрения элементов проектного управления деятельностью промышленного предприятия. При этом, пионеры управленческих инноваций в данной сфере сталкиваются с многочисленными проблемами и затруднениями, в том числе, методологического характера, которые, как сказано выше, занимают одно из лидирующих мест в перечне причин ограниченности практики применения проектного управления деятельностью современных российских промышленных предприятий.

В частности, А. Гачко, руководитель центра компетенции «Управление проектами», ООО «Объединенный инженерный центр» (далее – ОИЦ), Группа Горьковского автомобильного завода (ГАЗ), отмечает: «есть записанные в многочисленные стандарты по проектному управлению термины «проект». Но разные стандарты описывают его по-разному, а на практике отделить проектную деятельность от операционной в инжиниринговой компании не просто. Казалось бы, инженеры-разработчики должны заниматься только проектами в сфере научно-исследовательских и опытных конструкторской разработок (НИОКР), однако в реальной жизни 30-40 % ресурсов занимает операционная деятельность. Под проектным управлением, в таком случае, рассматривается система управления основной деятельностью предприятия, с применением методов, описанных в стандарте PMBOK.

Опыт проектного управления в группе ГАЗ, безусловно, достоин внимания и пристального изучения, и по целому ряду аспектов показателен с позиций перспективного внедрения на других промышленных предприятиях.

В частности, одним из важнейших аспектов проектного управления в группе ГАЗ выступает планирование. В группе полагают, что главная задача этапа планирования – разработать план с минимальными сроками, однако, в то же время, которые реально соблюсти. Как правило, при управлении проектами готовится два плана-графика – «внешний» укрупненный мастер-план и «внутренний» подробный график. Последний разрабатывается в такой форме, чтобы можно было адекватно определить потребность в инженерных ресурсах для его выполнения, то есть рассчитать плановую трудоемкость работ по компетенциям.

Кроме того, организуется системный мониторинг выполнения работ по каждому проекту.

Неотъемлемым инструментом проектного управления на промышленных предприятиях выступает автоматизация, инструменты которой, помимо прочего, позволяют координировать деятельность разнородных подразделений, участвующих в проекте (что особо важно в случаях, когда специализированные организационные проектные структуры не создаются), обеспечивать надлежащее ресурсное обеспечение проекта, осуществлять контроль и мониторинг реализации проекта и решать многие другие задачи. Среди инструментариев автоматизации управления проектами на промышленных предприятиях могут быть использованы такие продвинутые программные комплексы, как MS SharePoint, MS Project Server, Windchill или TeamCenter. Впрочем, на той же группе ГАЗ, при управлении проектами в сфере НИОКР, используется более простой и понятный более широкому кругу пользователей (а, потому, более универсальный), набор инструментов автоматизации – MS

Excel, MS Project, общие электронные ресурсы и электронную базу данных собственной разработки, содержащую состав изделия (автомобиля). Еще один важнейший инструмент проектного управления в группе ГАЗ – система управления изменениями в проекте. По сути, это многократное повторение стадии планирования и пересогласование с заказчиками основных показателей проекта.

«Проектный метод» расчета смет состоит из этапов: составление паспорта проекта; определение технических требований; уточнение состава изменений; формирование графика реализации проекта; уточнение натуральных показателей затрат (трудоемкость, количество прототипов и др.); окончательное определение цены (составление сметы).

Так, в группе ГАЗ в процессе выполнения проекта координаторы проектов ведут мониторинг фактических затрат, прогнозируют возможное превышение бюджета по методу освоенного объема. Как отмечает А. Гачко, «из практики НИОКР в группе ГАЗ, только этот метод позволяет удержать стоимость проекта в рамках согласованного бюджета. Оценка хода проекта и бюджета по затратам не пригодна для оценки НИОКР в машиностроении. В целом, использование проектных методов только по вышеуказанным направлениям планирования и мониторинга затрат (цена-смета, мониторинг фактического исполнения) за последние 5 лет позволило сэкономить на НИОКР в Группе ГАЗ не менее 4,5 млрд руб.»[1].

Проведенный анализ практического опыта, наряду с изучением результатов различных эмпирических исследований, подтверждает важность и необходимость применения проектного подхода к управлению промышленными предприятиями.

В контексте опыта группы ГАЗ представляется важным другое – практика убедительно подтверждает наличие многочисленных преимуществ проектного управления промышленным предприятием, прежде всего, в сфере инновационной деятельности. Такой подход наилучшим образом зарекомендовал себя в таких аспектах деятельности, как планирование и организация совместной работы, адекватное ценообразование по проекту, корректировки и постадийный контроль реализации проекта.

Выводы. На сегодняшний день может быть констатирована достаточно низкая активность промышленных предприятий по внедрению проектного подхода к управлению, несмотря на наличие теоретических обоснований высокой потенциальной эффективности его применения, более того, подтвержденных на практике. Среди ключевых причин инертности руководства и собственников в данной сфере – отсутствие убежденности в применимости проектного подхода для управления крупным предприятием промышленности; отсутствие устоявшейся методологии проектного управления конкретными сферами деятельности промышленного предприятия; непонимание ключевых сфер применения проектного подхода; недостаточная компетентность в сфере проектного управления у топ-менеджеров. Проанализированный опыт внедрения проектного подхода к управлению инновационным процессом в группе «ГАЗ» убедительно подтверждает наличие многочисленных преимуществ проектного управления промышленным предприятием.

При переходе промышленного предприятия на проектную модель управления создается возможность для реализации предпринимательских талантов управленцев, а также будут формироваться предпосылки к повышению конкурентоспособности промышленного предприятия и его устойчивости к угрозам внутренней и внешней среды.

Как показывает опыт формирования основ проектного управления на промышленных предприятиях, особую роль в данном аспекте играет планирование – непрерывный процесс по выявлению наилучшего пути для достижения поставленных целей в рамках проекта с учетом всех сложившихся факторов. Он и определяет в последствии всю деятельность, осуществляемую в рамках проекта.

Не маловажную роль играет управление стоимостью, которая обеспечивается путём реализации в ходе проекта следующих процессов: оценка стоимости; разработка бюджета проекта; контроль стоимости и др.

Таким образом, можно говорить о необходимости поиска и дальнейшей активной проработки путей применения проектного подхода как инструмента и даже философии управления промышленным предприятием с высокой потенциальной эффективностью.

1 Гачко А. Как проектное управление повышает эффективность НИОКР в машиностроении [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/innovations/niokr/project-mashinostroenie.html свободный. (дата обращения: 27.02.2018).

Литература

1. *Боярчук А. Э., Юхнов В. И., Шевчук П. С.* Повышение эффективности систем управления проектами//Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. 2017. № 2. С. 211-217.
2. *Гилязутдинова И. В. и др.* Современные формы и методы анализа инновационной деятельности малых промышленных предприятий: монография / под ред. Д. Ш. Султановой. Казань: Изд-во КНИТУ, 2016. 197 с.
3. *Дудин М. Н., Лясников Н. В., Решетов К. Ю.* Экономико-математическое моделирование процессов разработки и принятия управленческих решений на предприятиях и в предпринимательских структурах // Экономика и предпринимательство, 2015. №2(9). С.924-930.
4. *Заренков В. А.* Управление проектами: учеб. пособие. 2-е изд. М.: АСВ; Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2006. 311, с.
5. *Мазур И. И., Шапиро В. Г., Ольдерогге Н. Г.* Управление проектами: учеб. пособие. М.: Омега–Л, 2009. 959 с.
6. *Павлов А. Н.* Управление проектами на основе стандарта PMI PMBOK® [Электронный ресурс]: изложение методологии и опыт применения / А. Н. Павлов. 4-е изд., испр. и доп. (эл.). М.: Бином. Лаборатория знаний, 2014. 271 с.
7. *Суслов Е. Ю.* Проектный подход к государственному управлению инновационным развитием экономики // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-2. С. 310-314.
8. *Теребова С. В.* Механизмы повышения инновационной активности промышленных предприятий: проблемы разработки и внедрения: монография. Вологда: ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2017. 298 с.
9. *Филатова Е. В.* Управление проектами в образовательных организациях и организациях социального обслуживания // Казанская наука. 2016. № 10. С. 178-180.
10. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) / Project management inst. 5th ed. Newtown Square, Pa: Project management inst., cop. 2013. 589 p.
11. *Ajmal M. M.* Cultural Effects on Trust Building in International Projects' Stakeholders // International Journal of Information Technology Project Management (IJITPM). 2015. Vol. 6. N. 3. P. 41-57.
12. *Braglia M., Frosolini M.* An integrated approach to implement project management information systems within the extended enterprise // International Journal of Project Management. 2014. Vol. 32. № 1. P. 18-29.
13. *Chandrasekaran A., Linderman K., Schroeder R.* The role of project and organizational context in managing high-tech R&D projects // Production and Operations Management. 2015. Vol. 24. N. 4. P. 560-586.
14. *Fleming Q. W., Koppelman J. M.* Earned value project management. Project Management Institute, 2016. 98 p.
15. *Fuller M. A. et al.* Information Systems Project Management: A Process and Team Approach, Edition 1.1. Prospect Press, 2017. 600 p.
16. *Joslin R., Müller R.* Relationships between a project management methodology and project success in different project governance contexts //International Journal of Project Management. 2015. Vol. 33. N. 6. P. 1377-1392.
17. *Kerzner H., Kerzner H. R.* Project management: a systems approach to planning, scheduling, and controlling. John Wiley & Sons, 2017. 610 p.
18. *Nicholas J. M., Steyn H.* Project management for engineering, business and technology. Taylor & Francis, 2017. 490 p.
19. *Oberlender G. D., Oberlender G. D.* Project management for engineering and construction. New York: McGraw-Hill, 1993. Vol. 2. 699 p.
20. *Stark J.* Product lifecycle management // Product Lifecycle Management (Volume 1). Springer, Cham, 2015. P. 1-29.
21. *Turner R.* Gower handbook of project management. Routledge, 2016. 912 p.
22. *Walker A.* Project management in construction. 6 edition. Wiley-Blackwell, Chichester, 2015. 339 p.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Ekaterina Dobrova[1], Viktor Dobrov[2]

PROJECT APPROACH AS AN INDUSTRIAL ENTERPRISE MANAGEMENT TOOL

Abstract. The main objective of this article is to investigate the reasons for the low activity of large industrial enterprises in applying the project management approach and to provide recommendations for the implementation of the project approach as an industrial enterprise management tool aimed at improving the efficiency of the operation.

The results of the work: despite the potential of application of project management as a tool for optimization and improving the efficiency of the enterprise, it is revealed that in the Russian practice the project approach is rarely used as an instrument for managing an industrial enterprise. Among the key reasons for this situation is the lack of conviction in the applicability of the project approach for the management of a large enterprise; lack of an established methodology for project management; A lack of understanding of key areas of application of the project approach.

Conclusions: The expediency of using the project approach in managing investments, innovations and technological development of an industrial enterprise is determined. It has been clarified that planning, constructing organizational structures and managing the cost of projects are the most important aspects of the implementation of the approach.

Key words: project, project management, project approach, industrial enterprise, automotive industry, industrial enterprise management, management effectiveness improvement.

JEL: M15, M31

1 **Dobrova Ekaterina Dmitrievna** – graduate student. Moscow Aviation Institute. 4 Volokolamskoe shosse, Moscow A-80, GSP-3, 125993, Russia. Email: kdobrova@mail.ru

2 **Dobrov Viktor Petrovich** – Candidate of Economic Sciences, Head of the Corporate Planning Department of JSC "Radio Engineering Concern" Vega". 34 Kutuzovsky Prospect, Moscow 121170, Russia.

References

1. *Boyarchuk A. E., Yukhnov V. I., Shevchuk P. S.* Povysheniye effektivnosti sistem upravleniya proyektami [Improvement of the effectiveness of project management systems]. *Trudy Severo-Kavkazskogo filiala Moskovskogo tekhnicheskogo universiteta svyazi i informatiki* [Proceedings of the North-Caucasian Branch of the Moscow Technical University of Communication and Informatics]. 2017. No. 2. P. 211-217. (In Russian).
2. *Gilyazutdinova I. V. at al.* Sovremennyye formy i metody analiza innovatsionnoy deyatel'nosti malykh promyshlennykh predpriyatiy [Modern forms and methods of analysis of innovative activity of small industrial enterprises]: monograph. Ed. D. Sh. Sultanova. Kazan: KNITU Publishing House, 2016. 197 p. (In Russian).
3. *Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Reshetov K. Yu.* Ekonomiko-matematicheskoye modelirovaniye protsessov razrabotki i prinyatiya upravlencheskikh resheniy na predpriyatiyakh i v predprinimatel'skikh strukturakh [Economic and Mathematical Modeling of the Processes of Development and Adoption of Administrative Decisions at Enterprises and Entrepreneurial Structures]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2015. No 2 (9). Pp. 924-930. (In Russian).
4. *Zarenkov V. A.* Upravleniye proyektam [Project Management]: Textbook. 2 nd ed. Moscow: ASV Publ.; St. Petersburg: SPbGASU Publ., 2006. 311, p. (In Russian).
5. *Mazur I. I., Shapiro V. G., Ol'derogge N. G.* Upravleniye proyektami [Project Management]: Textbook. Moscow: Omega–L Publ., 2009. 959 p. (In Russian).
6. *Pavlov A. N.* Upravleniye proyektami na osnove standarta PMI PMBOK® [Project management based on the PMI PMBOK® standard] : presentation of methodology and experience of application [Electronic resource] / A. N. Pavlov. 4 th ed., Rev. and additional. (e.). Moscow: Beanom. Laboratory of Knowledge Publ., 2014. 271 p. (In Russian).
7. *Suslov Ye. Yu.* Proyektnyy podkhod k gosudarstvennomu upravleniyu innovatsionnym razvitiyem ekonomiki [Project approach to public management of innovation development of the economy]. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU* [Bulletin of the Faculty of Management of the SPbSEU]. 2017. No 1-2. Pp. 310-314. (In Russian).
8. *Terebova S. V.* Mekhanizmy povysheniya innovatsionnoy aktivnosti promyshlennykh predpriyatiy: problemy

razrabotki i vnedreniya [Mechanisms of increasing innovation activity of industrial enterprises: problems of development and implementation]: monograph. Vologda: *FGBUN ISERT RAN* Publ., 2017. 298 p.

9. *Filatova Ye. V.* Upravleniye proyektami v obrazovatel'nykh organizatsiyakh i organizatsiyakh sotsial'nogo obsluzhivaniya [Project management in educational organizations and social service organizations] *Kazanskaya nauka* [Kazan Science]. 2016. No 10. Pp. 178-180.
10. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) / Project management inst. 5th ed. Newtown Square, Pa: Project management inst., cop. 2013. 589 p.
11. *Ajmal M. M.* Cultural Effects on Trust Building in International Projects' Stakeholders // International Journal of Information Technology Project Management (IJITPM). 2015. Vol. 6. N. 3. P. 41-57.
12. *Braglia M., Frosolini M.* An integrated approach to implement project management information systems within the extended enterprise // International Journal of Project Management. 2014. Vol. 32. № 1. P. 18-29.
13. *Chandrasekaran A., Linderman K., Schroeder R.* The role of project and organizational context in managing high-tech R&D projects // Production and Operations Management. 2015. Vol. 24. N. 4. P. 560-586.
14. *Fleming Q. W., Koppelman J. M.* Earned value project management. Project Management Institute, 2016. 98 p.
15. *Fuller M. A. et al.* Information Systems Project Management: A Process and Team Approach, Edition 1.1. Prospect Press, 2017. 600 p.
16. *Joslin R., Müller R.* Relationships between a project management methodology and project success in different project governance contexts //International Journal of Project Management. 2015. Vol. 33. N. 6. P. 1377-1392.
17. *Kerzner H., Kerzner H. R.* Project management: a systems approach to planning, scheduling, and controlling. John Wiley & Sons, 2017. 610 p.
18. *Nicholas J. M., Steyn H.* Project management for engineering, business and technology. Taylor & Francis, 2017. 490 p.
19. *Oberlender G. D., Oberlender G. D.* Project management for engineering and construction. New York: McGraw-Hill, 1993. Vol. 2. 699 p.
20. *Stark J.* Product lifecycle management // Product Lifecycle Management (Volume 1). Springer, Cham, 2015. P. 1-29.
21. *Turner R.* Gower handbook of project management. Routledge, 2016. 912 p.
22. *Walker A.* Project management in construction. 6 edition. Wiley-Blackwell, Chichester, 2015. 339 p.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Елина О. А., Дедусенко Е. А., Елин А. В. Цикличность отрасли и стратегическое планирование в туризме [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 36-41. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.5

УДК 338.486.5

Ольга Елина[1], Елена Дедусенко[2], Артем Елин[3]

ЦИКЛИЧНОСТЬ ОТРАСЛИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ

Аннотация. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена потребностью в установлении главных факторов цикличности туристической отрасли в Российской Федерации, и недостаточной разработанностью теоретических, технологических и научно-методических аспектов оценки цикличности туристической отрасли. *Цель статьи* заключается в разработке математической модели бизнес-циклов в туристической отрасли, и оценке влияющих на цикличность факторов. *Ведущим методом исследования* данной проблемы является кросс-корреляция циклических компонент стационарных временных рядов основных экономических показателей исследуемой отрасли, позволяющая оценить зависимости цикличности исследуемых показателей. В статье представлена математическая модель бизнес-циклов в туристической отрасли, и описана степень корреляции циклических компонент экономических показателей туристической отрасли. Полученные статистические *данные могут использоваться* для построения дальнейших моделей развития бизнес-стратегий в туризме, а также государственной регуляции туристической отрасли в России.

Ключевые слова: цикличность отрасли, экономические циклы, чувствительность отрасли, бизнес-цикл, туризм.

JEL: C22, L 83, M21

1 **Елина Ольга Александровна** – канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики промышленности Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Россия, 117997 Москва, Стремянный пер., 36; доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). 109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 34/7. E-mail: oyelina@yandex.ru.
ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018.

2 **Дедусенко Елена Александровна** – канд. экон. наук, доцент, кафедра индустрии гостеприимства, туризма и спорта. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Россия, 117997 Москва, Стремянный пер., 36.. E-mail: delena7@yandex.ru.
ORCID: 0000-0001-5366-1548; ResearcherID: L-3205-2018.

3 **Елин Артем Владимирович** – магистрант, кафедра компьютерные системы автоматизации производства, МГТУ им. Н. Э. Баумана. Россия, 105005 Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1. E-mail: elin-artem@yandex.ru.
ORCID: 0000-0001-5366-1548; ResearcherID: L-3205-2018.

Введение

Цикличность – важная характеристика экономических процессов и развития современных отраслей, в том числе туристской сферы. Исследование цикличности в экономике позволяет определить благоприятные и неблагоприятные периоды инвестирования в различные отрасли экономики. Например, стадия подъёма в экономическом цикле считается хорошим периодом инвестирования в добывающие и перерабатывающие отрасли, а периоды спада в экономике благоприятствуют инвестициям в фармацевтическую отрасль, общественное питание и другие отрасли, выпускающие товары первой необходимости. Период экономического подъёма считается благоприятным для инвестирования в производство промышленного оборудования, транспортную инфраструктуру и строительство [Bodie, Kane, Marcus 2011].

Цикличность конкретной отрасли национальной экономики должна учитываться в долгосрочных программах, стратегиях развития отрасли. Например, «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. » (далее – Стратегия развития туризма), содержит ряд целевых показателей представленные в табл. 1.

Таблица 1. **Целевые показатели реализации Стратегии развития туризма до 2020 г.**

Целевые показатели	Единица измерения	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1. Въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию	млн поездок	30,5	32	33,6	35,5	37,7	40

Целевые показатели	Единица измерения	2015	2016	2017	2018	2019	2020
2. Количество гостиниц и аналогичных средств размещения	ед.	10766	11573	12441	13374	14377	15456
3. Численность лиц, обслуженных в гостиницах и аналогичных средствах размещения	млн. чел.	48	51	56	68	72	77

Источник: составлено авторами по данным[1]

1 Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/

Как отмечается в Стратегии развития туризма, прогнозные показатели на 2015–2020 гг. рассчитаны UNWTO (Всемирной туристской организацией) на основе данных среднегодовых темпов роста количества туристских прибытий для стран Центральной и Восточной Европы на период до 2030 г. с учетом прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Также в Стратегии развития туризма отмечается, что на выполнение мероприятий и достижение показателей могут повлиять риски в сфере геополитики, международных отношений, макроэкономики, финансов, администрирования, научно-технического прогресса, изменений природной среды, различий уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Например, ***макроэкономические риски*** возникают в результате изменения фазы цикла деловой активности, ухудшения инвестиционного климата, колебаний курса национальной валюты и отрицательных темпов роста экономики. Согласно Стратегии развития туризма, антикризисными мерами для данной группы рисков является гармонизация основных положений Стратегии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., государственными программами Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», а также с другими программно-целевыми документами в различных отраслях и сферах экономики.

Однако, на наш взгляд, Стратегия развития туризма должна содержать различные сценарии развития туризма на прогнозный период в зависимости от влияния макроэкономических рисков, спадов или подъемов в экономике. В программных и стратегических документах по развитию туризма следует учитывать понятие «жизненный цикл туристской отрасли» (Tourism Area Life Cycle, TALC), которое было впервые предложено Р. Батлером (R.W. Butler) в 1980 г., а в дальнейшем преобразовано различными исследователями в зависимости от области анализа. Также целесообразно проводить анализ чувствительности показателей туристской отрасли к изменению показателей экономического цикла.

Таким образом, стратегическое планирование и развитие в туризме в России может значительно улучшиться, если в текущих программных документах учитывать следующие актуальные проблемы цикличности экономики и отрасли:

1) жизненный цикл туристской отрасли;
2) чувствительность туризма к бизнес-циклам.

1. Жизненный цикл туристской отрасли

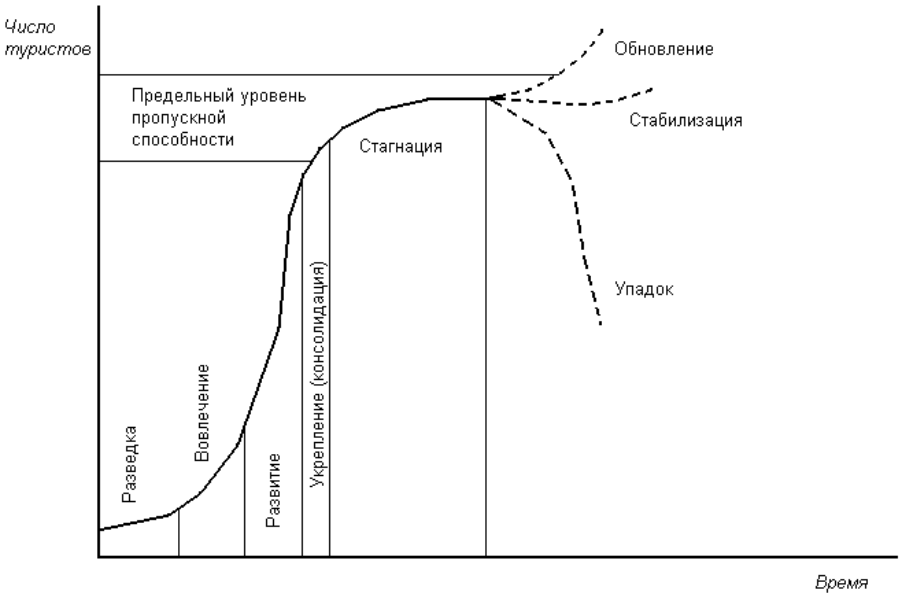


Рис. 1. Модель жизненного цикла туристской отрасли
Источник: авторский рисунок по данным [Butler, 1980]

Согласно Р. Батлеру, туристская отрасль может развиваться по следующим стадиям: рождение, рост, зрелость, старение, смерть. В настоящее время существуют различные подходы к анализу жизненного цикла туристской отрасли, однако, мо-

дель жизненного цикла туристской отрасли, разработанная Р. Батлером [Butler, 1980], чаще всего упоминается в современных исследованиях.

Данная модель представляет собой S-образный цикл развития курорта/туристской дестинации (Tourism Area Life Cycle), который проходит пять стадий: разведка, вовлечение, развитие, укрепление, стагнация (рис. 1).

Каждая стадия модели жизненного цикла туристской отрасли имеет свои особенности и соответствующие усилия национальных туристских администраций:

1. Стадия разведки характеризуется небольшим количеством посетителей, которые приезжают на продолжительный срок с целью увидеть природные и культурные достопримечательности. Уровень развития туристской индустрии на данной стадии невысокий и туризм оказывает незначительное влияние на окружающую среду, культуру и экономику региона.
2. Стадия вовлечения отличается от предыдущей стадии ростом туристских прибытий, созданием туристской инфраструктуры и формированием туристского рынка.
3. Стадия развития характеризуется быстрым ростом индустрии туризма, появлением крупных туроператорских компаний и международных гостиничных цепей, возрастанием нагрузки на окружающую среду. На данной стадии растет необходимость в планировании и контроле туризма на региональном и национальном уровнях.
4. Стадия укрепления характеризуется снижение темпов роста туристских прибытий, однако туризм начинает играть важную роль в экономике региона. На этой стадии принимающая сторона интегрируется в международную туристскую систему.
5. Стадия стагнации характеризуется низким приростом туристских прибытий, сокращением количества повторных визитов посетителей. Этот период характеризуется ценовой конкуренцией, может длиться неопределенный период и перейти в стадию упадка или обновления.
6. Стадия упадка характеризуется снижением удовлетворенностью от туристского продукта, сложностью привлечения новых посетителей, формированием негативного имиджа туристской территории.
7. Стадия обновления, согласно Р. Батлеру, сопровождается появлением нового туристского продукта, ребрендингом существующих продуктов и страны, появлением конкурентных преимуществ региона или страны. Стадия является результатом стратегических действий национальных туристских администраций, сотрудничества государства и частного бизнеса.

2. Чувствительность туризма к бизнес-циклам

Исследования зарубежных авторов показывают, что различные отрасли по-разному реагируют на циклические колебания в экономике. Так, в периоды подъема и пика процветают такие отрасли как строительство, производство и торговля дорогими потребительскими товарами, туризм, отрасли сектора B2B. В период рецессии развитие приобретают такие отрасли, как торговля уцененными товарами, подержанными автомобилями. Производство продуктов питания, недорогие средства гигиены, индустрия массовых развлечений относительно устойчивы к бизнес-циклам.

В контексте изучения цикличности важно определить понятие «цикличная отрасль экономики». Согласно Investopedia[1], цикличная отрасль экономики - это отрасль, доходность которой изменяется в зависимости от стадии экономического цикла: доходы предприятий отрасли, как правило, выше в периоды экономического процветания и снижаются в периоды экономического спада. Соответственно, компании, работающие в цикличных отраслях, реагируют на подобную неустойчивость (volatility) следующим образом: они проводят политику сокращения персонала и уменьшения денежных компенсаций в периоды спада, и, соответственно, увеличивают бонусы и нанимают персонал в периоды экономического подъема [Там же].

В современных условиях можно выделить три основных подхода к объяснению причин и характера цикличности экономического развития:

- влияние геополитических и природных факторов;
- внутренние экономические процессы и объективное явление экономики, как результат цикличности обновления основного капитала;
- причины формирования бизнес-циклов, как изменение деловой активности в результате влияния внешних факторов и внутренних экономических процессов.

Особенностью туризма в контексте изучения цикличности отрасли является высокая значимость изучения двух видов колебаний: циклических и внутригодовых (сезонных) колебаний.

Циклическая колеблемость различных параметров отрасли в условиях рынка является неотъемлемым свойством действия рыночного механизма, проявлением его стихийности и непредсказуемости. Сезонные колебания обусловлены влиянием естественно-климатических, социальных, экономических, технологических и организационных факторов и, как показывают современные исследования, имеют отраслевые и региональные особенности. Например, особенности сезонных колебаний в контексте туристского рынка обусловлены факторами, влияющими на туристский спрос и относящихся как к естественно-климатическим, так и экономическим и социальным.

Туризм является одним из основных секторов национальной экономики как фактор экономического роста, занятости и равновесия в платежном балансе. Однако, как отмечалось

1 Investopedia: Cyclical Industry. [Электронный ресурс] URL: https://www.investopedia.com/terms/c/cyclical_industry.asp

выше, поведение большинства экономических переменных характеризуется циклическими колебаниями. Данная тенденция не обязательно должна быть постоянной, но может временно изменяться в контексте определённой отрасли или вида деятельности. Экономическая теория разработала несколько интерпретаций колебаний и обычный подход к анализу экономического цикла был сфокусирован на оценке колебаний экономической активности (как правило, измеряемых ВВП) и характеристик во времени совпадений других макроэкономических переменных в зависимости от циклического поведения продукта. Высокая чувствительность туризма к факторам внешней среды, в том числе бизнес-циклам, подтверждается опытом стран, для которых туризм является экономической основой (например, Испании, Греции, Швейцарии, Англии). Развитие данной отрасли на этапе подъема в бизнес-цикле влечет собой увеличение доходов населения, предприятий и бюджетов территории, создание новых рабочих мест, приток рабочей силы, рост стоимости недвижимости, повышение уровня жизни населения, рост инвестиций в туризм, в том числе зарубежных, стимулирование развития смежных с туризмом отраслей экономики [Александрова, 2014].

Например, в исследовании [Morales, Devesa, 2017] анализируется циклическое поведение туристских расходов в Испании (внутренний туризм и международный туризм) в сравнении с ростом ВВП Испании и тремя из крупнейшими странами-поставщиками туристов в Испанию (Великобритания, Германия и Франция). Для изучения поведения этих переменных использовались методы фильтрации членов этих годовых рядов и была измерена чувствительность ранее сделанных циклических оценок. Авторы отмечают, что в будущих исследованиях альтернативой этой методологии может быть использование методов совместной интеграции между рядами и использование ежеквартальных данных, что может улучшить статистический и эконометрический анализ. Например, оценки, проведенные для проверки корелляции между циклом туристических расходов и ростом в других странах, подтверждают, что эволюция туризма в Испании зависит не только от поведения внутреннего спроса, но также содержит высокий компонент увязки с международной экономической ситуацией, особенно с крупными странами выездного туризма. Однако даже эта зависимость от туризма за рубежом в значительной степени зависит от экономических перспектив. Кроме того, развитие туризма связано с другими факторами, особенно с политическим содержанием, что сильно влияет на поток международных туристов. Связь между этими факторами объясняет, почему в последние годы в Испании произошло значительное увеличение туризма [Там же].

Важной частью исследования цикличности в экономике является оценка чувствительности отдельной отрасли к показателям экономического цикла. Так, отрасль экономики, обладающая высокой чувствительностью к бизнес-циклу, имеет высокую корреляцию с индикаторами, отражающими экономические циклы, например, с валовым внутренним продуктом (ВВП).

Методология исследования. Для анализа бизнес циклов используется моделирование при помощи стационарных временных рядов. В большинстве случаев ряд разделяется на компоненты, включающие трендовую, циклическую и сезонную. Для анализа циклической компоненты из начальных временных рядов выделяются все компоненты, чтобы анализируемая циклическая компонента могла быть представлена в виде стационарного ряда.

После оценки всех компонентов можно исследовать связь между сглаженной циклической составляющей ряда и набором выбранных для исследования экономических переменных. Переменные, рассматриваемые здесь, это те, которые обычно используются в анализе спроса на туризм.

Сопоставление между двумя переменными означает корреляцию этих переменных с течением времени. Исследования расхождения чаще всего проводится с применением коинтеграции. Коинтеграция двух переменных подразумевает, что они движутся вместе во времени. Это означает, что отклонения от их долгосрочной тенденции будут меняться с течением времени. Каждая переменная может иметь свой собственный тренд, но разница между переменными остается постоянной. Отсутствие коинтеграции между двумя переменными подразумевает, что между ними не существует долговременной связи. Однако коинтеграция имеет как минимум два серьезных недостатка в качестве меры оценки. Во-первых, высокая корреляция между временными рядами не следует из коинтеграции. Во-вторых, две переменные либо коинтегрированы, либо нет, что не очень удобно для оценки.

Динамическая корреляция показывает процент общей дисперсии между двумя временными рядами. Динамическая корреляция вычисляется с использованием спектральных методов. Спектральный анализ – это методология разложения временных рядов на компоненты, учитывающие каждую из циклических компонент ряда. Динамическая корреляция, как и обычный коэффициент корреляции, принимает значения от –1 до +1.

Для удаления трендового эффекта циклического компонента в данной статье была использована регрессия и была получена оценка долгосрочного тренда временного ряда каждого исследуемого параметра. Затем была рассчитана циклическая составляющая каждого временного ряда, равная разнице между наблюдаемой последовательностью и долгосрочными сглаженными трендами. Следовательно, циклическая составляющая (ZC) вычисляется после оценки трендовой составляющей (ZT) ряда, и равна разности между исходным рядом и трендовой компонентой: ZC = Z – ZT. Эта методология использована для изучения волатильности циклических вариаций ряда, уровня стойкости этих движений и корреляции между различными рядами.

Для применения определенной методологии данные для

разных серий получены из следующих источников[1]:

- курсы валют Банка России; ВВП с 2000 года по постоянным ценам по данным Росстата;
- спрос на услуги в России (1990–2016 гг.) по данным Росстата;
- въездной туризм и гостиницы в России (2000–2016 гг.) по данным Росстата;
- компоненты спроса на туризм в России (2000–2015) по данным Росстата;
- занятость в России (2000–2016 гг.) по данным Росстата;
- прямые инвестиции России (2000–2016 гг.) по данным Росстата.

Для оценки циклической синхронизации разных рядов оцениваются коэффициенты динамической кросс-корреляции (ρ(t)) между различными переменными (Zt, Yt), что рассчитывается по следующей функции кросс-автокорреляции:

$$\rho_{Y,Z} = \frac{\gamma_{Y,Z}}{\sigma_Y * \sigma_Z} = \frac{E[(Z_t - \mu_{Z,t})(Y_t - \mu_{Y,y})]}{\sqrt{E[(Z_t - \mu_{Z,t})^2]}\sqrt{E[(Y_t - \mu_{Y,t})^2]}} = \frac{Cov(Y_t, Z_t)}{\sqrt{\sigma^2_{Y,t}}\sqrt{\sigma^2_{Z,t}}}$$

Кроме того, чтобы предсказать поведение выбранных параметров, трендовые и циклические компоненты экстраполированы на следующие пять лет, используя те же модели, которые использовались для регрессии, а затем экстраполяция оригинальной серии рассчитана как сумма этих компонентов.

Проведенный анализ показывает следующие важные зависимости, связанные с чувствительностью туризма к бизнес-циклу:

- наибольшая корреляция наблюдается между курсом доллара и количеством гостиничных предприятий, прямыми инвестициями в РФ и санаторно-оздоровительными услугами;
- наибольшая корреляция отмечается между ВВП и занятостью, а также гостиничными услугами;
- наибольшая корреляция отмечается между спросом на туристические услуги и гостиничные услуги;
- наибольшая корреляция наблюдается между количеством отелей и санаторно-оздоровительными услугами, а также количеством человек, пользующихся услугами гостиниц;
- наибольшая корреляция наблюдается между въездом иностранных жителей в РФ и туристическими платными услугами, а также прямыми инвестициями в РФ;
- наименьшая корреляция отмечается между ВВП и прямыми инвестициями в РФ, а также предоставлением санаторно-оздоровительных услуг;
- наименьшая корреляция отмечается между спросом на санаторно-оздоровительные услуги и прямыми инвестициями в РФ;
- наименьшая корреляция отмечается между количеством отелей и въездом иностранных жителей в РФ, а также занятостью;
- наименьшая корреляция наблюдается между курсом доллара и балансом прямых инвестиций, занятостью;
- наименьшая корреляция отмечается между въездом иностранных жителей в РФ и гостиничными платными услугами, а также прямыми инвестициями за пределы РФ.

Таким образом, самая высокая корреляция отмечается между числом гостиничных предприятий и санаторно-оздоровительными услугами, ВВП и занятостью населения. Соответственно, наименьшая корреляция выявлена между курсом валют и балансом прямых инвестиций, количеством туристов, пользующихся услугами гостиничных предприятий и занятостью населения.

1 Росстат. Розничная торговля, услуги населению, туризм [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/

Литература

1. *Александрова А. Ю.* Новейшее представление о сфере туризма как системе [Электронный ресурс] // Современные проблемы сервиса и туризма № 1, 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshee-predstavlenie-o-sfere-turizma-kak-sisteme
2. *Bodie Z., Kane A., Marcus A.* Investments and portfolio management. 9th ed., Global ed. Boston: IRWIN /McGraw-Hill, 2011. 749 p.
3. *Butler R. W.* The concept of the tourist area life-cycle of evolution: implications for management of resources. Canadian Geographer. 1980. No 24 (1), pp. 5-12. DOI: 10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x
4. *Morales Jose Maria Lopez, Devesa Maria Jesus Such.* Business cycle and external dependence on tourism: Evidence for Spain. Tourism Economics 2017, Vol. 23(1). Pp. 187–199.

Olga Elina[1], Elena Dedusenko[2], Artem Elin[3]

CYCLICITY OF THE INDUSTRY AND STRATEGIC PLANNING IN TOURISM

Abstract. The urgency of the problem is caused by the need to establish the main factors of the cyclicity of the tourist industry in the Russian Federation, and the insufficiently developed theoretical, technological and scientific-methodological aspects of the assessment of the cyclicity of the tourism industry. The purpose of the article is to develop a mathematical model of business cycles in the tourism industry, and to assess the factors affecting cyclicality. The leading method for investigating this problem is the cross-correlation of the cyclic components of stationary time series of the main economic indicators of the investigated sector, which makes it possible to estimate the dependence of the cyclicity of the investigated indicators. The article presents a mathematical model of business cycles in the tourism industry, and describes the degree of correlation of the cyclical components of the economic indicators of the tourism industry. The obtained statistical data can be used to build further models for the development of business strategies in tourism, as well as state regulation of the tourism industry in Russia.

Key words: sectoral cyclicality, economic cycles, industry sensitivity, business cycle, tourism.

JEL: C22, L 83, M21

1 **Elina Olga Alexandrovna** – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Industrial Economics. Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyannyy per., Moscow, 117997, Russia. E-mail: oyelina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018.

2 **Dedusenko Elena Alexandrovna** – candidate of economic sciences, associate professor, Department of hospitality, tourism and sport management. Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyannyy per., Moscow, 117997, Russia. E-mail: delena7@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5366-1548; ResearcherID: L-3205-2018.

3 **Elin Artem Vladimirovich** – bachelor in industrial automation, Department of Computer systems of industrial automation, Bauman Moscow State Technical University, 105005, Russian Federation, Moscow, 2nd Bauman st., 5-1. E-mail: elin-artem@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5366-1548; ResearcherID: L-3205-2018.

References

1. *Aleksandrova A. Yu.* Noveysheye predstavleniye o sfere turizma kak sisteme [The newest idea of the tourism sphere as a system]. Electronic resource: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism] No 1, 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshee-predstavlenie-o-sfere-turizma-kak-sisteme. (In Russian).
2. *Bodie Z., Kane A., Marcus A.* Investments and portfolio management. 9th ed., Global ed. Boston: IRWIN /McGraw-Hill, 2011. 749 p.
3. *Butler R. W.* The concept of the tourist area life-cycle of evolution: implications for management of resources. Canadian Geographer. 1980. No 24 (1), pp. 5-12. DOI: 10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x
4. *Morales Jose Maria Lopez, Devesa Maria Jesus Such.* Business cycle and external dependence on tourism: Evidence for Spain. Tourism Economics 2017, Vol. 23(1). Pp. 187–199.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Конопатов С. Н., Салиенко Н. В., Прокудин В. Н. Анализ потенциала развития методов решения творческих задач [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 42-49. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.6

УДК 338.012 : 303.733.4

Сергей Конопатов[1], Наталья Салиенко[2], Владимир Прокудин[3]

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация. *Актуальность исследования.* Прогресс средств коммуникации сделал возможным повышение доступности информации, что повлекло за собой доступ к большим объемам информации. При этом все сложнее становится выбрать именно тот массив, который необходим. Кроме того, менеджерам приходится решать творческие проблемы, выработка процесса решения которых проводится, в основном, с помощью эвристических методов.

Целью исследования явилось выявление потенциала развития методов выработки творческих решений для снижения затрат на обработку информации.

В статье рассматриваются и оцениваются возможности развития методов решения творческих задач: от анализа традиционных эвристических методов до анализа теории решений изобретательских задач (ТРИЗ). Авторы проанализировали свойства, определяющие потенциал эволюционного развития процесса выработки решений. На основе сравнительного анализа традиционных эвристических методов (мозговой штурм, метод фокальных объектов, теория ограничений Э. Голдратта, функционально-стоимостной анализ, «Морфологический ящик» Ф. Цвикки и пр.) и ТРИЗ, авторы делают вывод об уникальных свойствах ТРИЗ значительно снижать интеллектуальный барьер в выработке решений и возможности итеративно совершенствовать процесс решения проблем.

Ключевые слова: объемы информации, технологии выработки решений, эвристические методы, потенциал развития возможностей решения проблем, область поиска, ТРИЗ.

JEL: C55; D22; D81; O21

1 **Конопатов Сергей Николаевич** – кандидат военных наук, доцент МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., 5/1, 105005, г. Москва, Россия. E-mail: kosenik@mail.ru.

2 **Салиенко Наталья Владимировна** – доктор экономических наук, профессор, МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская, 5/1, 105005, г. Москва, Россия. E-mail: salienkonv@bmstu.ru. **РИНЦ Author ID: 428058.**

3 **Прокудин Владимир Николаевич** – старший преподаватель МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., 5/1, 105005, г. Москва, Россия. E-mail: prokvlad@mail.ru.

Введение

Несколько тысяч лет назад и ранее цивилизация развивалась очень медленно: за сотни лет практически ничего не изменялось, сегодня скорость изменений возросла в несколько раз.

Необходимо понять, изменяется ли потребность в развитии (т. е. улучшении условий жизни, безопасности и пр.) сегодня. Для этого можно рассмотреть условный пример. При численности человечества в 1 млрд человек возможны два варианта развития средств коммуникации во времени и пространстве:

а) если они абсолютно развиты, то новое ценное знание (т.е. решение какой-то проблемы, индикатор проблемы), полученное кем-то одним или группой, становится достоянием всех, т. е. поднимает уровень знаний всего человечества;

б) если они абсолютно неразвиты, то отмеченное знание, полученное кем-то одним, становится только его достоянием и поднимает лишь его уровень знаний.

Очевидно, в случае (а) скорость развития человечества будет выше, чем в случае (б), в 1 млрд раз, поскольку в случае (б) развитие сдерживается эффектом «изобретения колеса»: одно и то же решение вновь и вновь переизобретается разными людьми, вновь и вновь на это тратятся силы и ресурсы человечества, объем которых ограничен. Таким образом, неразвитость средств коммуникаций создает колоссальные барьеры, тормозящие развитие цивилизации.

Прогресс средств коммуникации многократно снизил это «трение» за счет повышения доступности информации, что обусловило отмеченный рост скорости развития цивилизации. Однако, повышение доступности информации породило новую проблему.

Ещё несколько десятков лет назад сбор информации для выработки решений требовал много времени и усилий. Сегодня в связи с развитием средств коммуникации ситуация при выработке решений, как правило, обратная: имеется

много информации, и возможно получить еще больше. Справиться с этими объемами невозможно, поэтому при выработке решений часто используется лишь небольшая часть потенциально доступной полезной информации. Это сдерживает возможности и качество выработки решений.

Другой проблемой является то, что прогресс технологий выработки решений значительно более медленный, чем прогресс коммуникаций, что в значительной мере обесценивает полезный потенциал последнего.

Сейчас эти две проблемы, вероятно, самое «узкое место», сдерживающее развитие цивилизации. Рассмотрим возможности ослабления этих ограничений.

Целью исследования является выявление потенциала развития процесса выработки решений и его информационного обеспечения.

Материалы и методы

Основные этапы процесса выработки решений проблем – формулировка проблемы, выявление корневой причины сформулированной проблемы (т. е. корневой проблемы), декомпозиция корневой проблемы на «атомарные»[1] проблемы, решение «атомарных» проблем. Решение «атомарных» проблем – область эвристических методов. Поскольку каждый этап решения проблемы (например, выявление корневой причины, декомпозиция проблемы) тоже может рассматриваться, как проблема, которая решается тем же процессом выработки решений, решение проблем в конечном счете сводится к решению атомарных проблем, т. е. к эвристическим методам.

В связи с этим в работе оценивается потенциал развития возможностей решения проблем: основных эвристических методов и ТРИЗ [Альтшуллер, 2007; Фаер, 1998]. Авторы рассматривают ТРИЗ, как эвристический метод, отличающийся от других эвристических методов своей структурированностью на основе следующих критериев:

- универсальность метода (широта круга решаемых задач);
- область поиска решений (охват);
- наличие стандартного процесса поиска решений;
- возможность итеративного развития процесса поиска при решении задач.

На основе оценки формулируются выводы о потенциале развития возможностей решения проблем.

Анализ традиционных эвристических методов

Основополагающим эвристическим методом является метод мозгового штурма.

Мозговой штурм

Известно несколько видов мозгового штурма (МШ), например, прямой МШ, обратный МШ, «635». Все они основаны на ассоциативном поиске, который может быть индивидуальным или групповым. Ассоциативный поиск характеризуют следующие моменты:

- он является универсальным методом;
- поиск ограничен «коробкой»[2] [Де Боно, 1992], размер которой определяется ассоциативными способностями решателей, индивидуальными или групповыми. «Коробка» ограничивает количество возможных альтернатив, а вместе с ним и качество возможных решений. Поскольку все мыслят «в коробке», а «коробки» разных решателей в большой степени пересекаются, найти новое эффективное решение известной значительное время задачи этим методом маловероятно;
- стандарта процесса (системы) поиска не существует.

Таким образом, ассоциативный поиск не может обеспечить «прорыва» в решении творческих задач.

Метод фокальных объектов (МФО)[3]

Формулировка задачи МФО: необходимо придать продукту новые свойства, ценные для потребителя. Эта задача недостаточно определенная, но её выполнение повысило бы ценность продукта для покупателя, поэтому её необходимо конкретизировать.

Во-первых, это задача атрибутивного поиска – поиска новых свойств (атрибутов) продукта.

Во-вторых, возможные новые для данного продукта свойства обычно имеются у каких-то других предметов (продуктов), явлений, действий[4].

Поэтому задача определения новых свойств продукта можно переформулировать так: свойства каких предметов, явлений или действий следует придать данному продукту, чтобы повысить его ценность для потребителя?

Область поиска

Область поиска может быть:

- глобальной (полной), содержащей все возможные предметы, явления, действия. В наибольшей степени к таким перечням приближены словари языков (русского, английского, и др.);
- ограниченной, содержащей часть возможных предметов, явлений, действий, «отфильтрованную» какими-то условиями (поиск «в коробке»). Например, вместо словаря производим поиск в том, что есть «под рукой», «к чему лежит душа», что более перспективно – в какой-то книге (прейскуранте, справочнике), газете, домашних предметах, явлениях природы и пр.

В пользу глобального поиска говорит то, что не глобальный поиск дискриминирует возможные решения, которые могут быть самыми лучшими.

В пользу ограниченного поиска говорит то, что:

- свойства предметов, явлений, действий не уникальны, они повторяются;
- такой поиск требует меньше времени и усилий.

1 Т. е. не поддающиеся дальнейшей структуризации.

2 Intheboxthinking

3 Methodoffocalobjects – изобретен профессором берлинского университета Ф. Кунце (F. Kunze) в 1926 г. [Whiting, 1958].

4 Мы говорим о наличии свойств, а не о степени их выраженности (силе).

Регулярный – случайный поиск

Если область поиска невелика и возможен её полный перебор, уместен регулярный (закономерный) поиск, например, по порядку, начиная с первого предмета, явления или действия. Но если всю область исследовать не предполагается или невозможно, то применение закономерного (т. е. пристрастного) поиска (поиска в «коробке») требует оснований. Если достаточных оснований для применения такого поиска нет, более корректно проводить случайный (беспристрастный) поиск на основе хаоса.

В теории вероятностей хаос (энтропия) – полная бесструктурность, неопределенность, т. е. равновероятность всех возможных состояний. Функция плотности распределения вероятностей хаотичной случайной величины – прямая линия, параллельная оси X (линия 1 на рис. 2). Всякие особенности («горбатости») функции распределения вероятностей (например, распределение по нормальному закону, кривая 2 на рис. 1) – это закономерности «коробки»), дискриминирующие какие-то решения относительно других, что некорректно при отсутствии достаточных оснований для дискриминации.

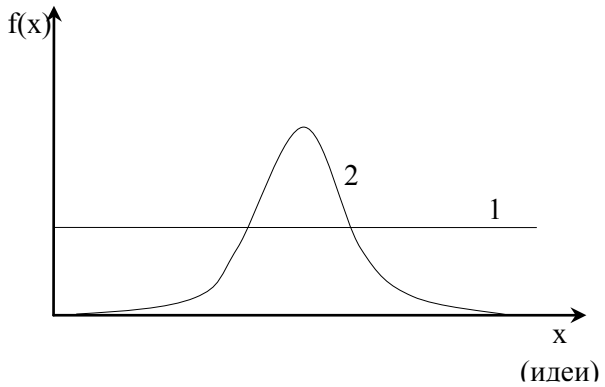


Рис. 1. f(x) – функция плотности вероятностей распределения случайной величины X

Случайный поиск:

- используя хаотичную случайную величину, реализует равновероятный (случайный) выбор элементов из области поиска;
- не имеет свойственных людям недостатков «психологической инерции» в терминах ТРИЗ или мышления «в коробке» в терминах латерального мышления де Боно, а потому играет важную роль в решении творческих проблем;
- однако не гарантирует нахождение наилучшего решения.

При случайном поиске:

- как отмечалось, исследуется ограниченное число альтернатив из их множества;
- если область поиска велика, случайным образом точно попасть на эффективную альтернативу маловероятно.

Кроме того, случайный поиск – поиск «вслепую», а потому очень неэкономичен.

Поэтому задача продуктивного случайного поиска в большой области – не нахождение эффективных альтернатив, а смена «коробок» для ассоциативного поиска, который значительно экономичнее, чем случайный[1].

Найдя методом случайного поиска предмет, явление, действие, определяем все его свойства и переносим их на совершенствуемый объект. Полученные таким образом парные сочетания (продукт – свойство) определят центры «коробок» для ассоциативного поиска идей новых свойств продукта.

Охват области поиска

В МФО традиционной «коробки» (невозможности получить любое возможное решение) нет, если выполняются условия:

- полноты области поиска (поиск по полному перечню) и равновероятности выбора;
- верно выдвинутое выше предположение о том, что все возможные полезные свойства, уникальные для данного продукта, имеются у каких-то других предметов, явлений, действий.

Важным является то, насколько полно МФО может охватить область поиска.

Согласно теории «шести рукопожатий», выдвинутой в 1969 г. американскими психологами Стэнли Милгрэмом и Джеффри Трэверсом, каждый человек связан с любым другим на Земле через цепочку общих знакомых, в среднем состоящую из пяти человек.

Логично предположить (например, в силу системности нашего мира), что эта теория распространяется и на ассоциации: любая концепция отделена от любой другой посредством нескольких ассоциаций[2]. Тогда полнота охвата зависит от:

- количества проб случайного поиска;
- ассоциативных способностей решателя.

При этом меньшее количество случайных проб компенсируется большей способностью к дальним ассоциациям (т. е. размерами ассоциативных «коробок» решателя), и наоборот.

Таким образом, МФО позволяет проводить глобальный поиск решений. Это уникальное свойство, которым не обладают другие эвристические методы.

Вместе с тем:

- МФО – специальный метод, для решения лишь одного типа задач – придания продукту новых полезных свойств;
- стандарта процесса (системы) поиска нет, поэтому итеративное развитие метода при решении задач невозможно.

В целом у МФО не просматривается потенциала для «прорыва» в решении творческих задач.

Метод контрольных вопросов (МКВ)

МКВ, как и МФО, включает 2 этапа:

- локальный ассоциативный поиск «в коробке»;
- этап «глобализации» поиска – поиск новых «коробок»

1 Эвристический поиск – выбор решений по ассоциативным признакам («адресам»), т. е. в некоторой степени адресный поиск.

2 Опыт и эксперименты это подтверждают: между любыми концепциями можно установить связь посредством нескольких ассоциаций.

для локального поиска.

Только в МФО «глобализация» осуществляется посредством хаоса, а в МКВ новые «коробки» для локального поиска определяются контрольными вопросами. Примеры контрольных вопросов:

— что в системе можно сделать наоборот?

— имелись ли в прошлом аналогичные проблемы, опыт решения которых можно использовать?

Есть универсальные и специализированные (например, для задач совершенствования производства, продукта, оргструктуры и пр.) вопросники. Их составляют на основе опыта решения проблем.

Алгоритм МКВ следующий:

1. Сформулировать проблему.

2. Выбрать подходящий проблеме список контрольных вопросов.

3. Последовательно выбирать вопросы из списка (этап «глобализации» - задание новых «коробок»); искать ответы на них, возникающие идеи развивать (локальный ассоциативный поиск «в коробке»).

4. Если вопросы в вопроснике исчерпаны, а решение не найдено, сменить вопросник, перейти на п. 3.

5. Если вопросники исчерпаны, а решение не найдено, переформулировать проблему, перейти на п. 2

МКВ:

- применим для решения различных задач;
- каждый вопрос задаёт «коробку»; область поиска решений ограничена используемым списком контрольных вопросов (поиск в «мультикоробке»);
- формального процесса поиска решений нет, поэтому итеративное развитие процесса поиска при решении задач невозможно;
- возможно развитие области поиска решений («мультикоробки») за счет корректировки-дополнения списка вопросов.

В целом МКВ не имеет потенциала для «прорыва» в решении творческих задач.

Метод «6-ти думающих шляп»

Поиск решений, как и в МШ, включает один этап – этап генерации идей («зеленую шляпу»). Все другие этапы (т. е. «шляпы») направлены на:

- сбор информации для генерации идей («белая шляпа»);
- оценку идей («красная шляпа», «желтая шляпа», «черная шляпа»)[1];
- организацию работы («синяя шляпа»).

Нас интересует генерация идей, а в этом метод «6 думающих шляп» не отличается от МШ, т. е. имеет те же характеристики:

- универсальный метод;
- поиск ограничен «коробкой»;
- стандарта процесса (системы) поиска нет[2], поэтому итеративное развитие метода при решении задач невозможно.

Таким образом, метод «6 думающих шляп» не может обеспечить «прорыва» в решении творческих задач.

Метод Дельфи

Поиск решений также включает один этап – генерации (развития) решений. Однако это итеративный метод: отмеченный этап повторяется несколько раз для последовательного развития решений.

Алгоритм метода:

1. Несколько специально отобранных экспертов независимо генерируют решения проблемы и отсылают их организационной группе.

2. Организационная группа обрабатывает решения: выявляет сходства-различия решений, обобщает аналогичные решения и их элементы, ставит вопросы по различиям решений, неясным (неоднозначным) аспектам решений и пр. Результаты обработки высылает экспертам.

3. На основе материалов от п. 2 эксперты уточняют решения, отвечают на вопросы, результаты отправляют организационной группе.

4. Переход на п. 2.

Организационная группа завершает алгоритм, когда результаты стабилизируются в одном или нескольких решениях. Обычно для этого достаточно нескольких итераций.

Метод Дельфи применим к задачам:

- решения которых – не короткие идеи, а достаточно объемные концепции (теории), на выработку которых нужно значительное время. Поэтому классический МШ здесь не подойдет;
- не имеющим однозначного и точного решения, решения которых плохо поддаются прямой проверке. Такими задачами являются, например, форсайт научно-технологических прорывов, развития космических технологий, будущих систем оружия, характера вооруженной борьбы и пр.;
- требующим интеграции и взаимной «очистки» знаний экспертов по какому-то вопросу, например, в задаче определения учебного плана специальности.

Поэтому эффективность решения задач по методу Дельфи определяется косвенно – согласованностью решений экспертов: чем более согласованы решения – тем они лучше (меньше их неоднозначность). Идеальный результат решения методом Дельфи – одно согласованное решение.

Основные отличия метода от классического МШ:

- устранение недостатков группового поиска решений (каждый эксперт работает изолированно от других

1 В классическом МШ оценка идей осуществляется обратным МШ (аналог «черной шляпы»), а также аналитическим этапом обработки результатов штурма.

2 Если нет стандарта процесса (системы), есть неопределенность (хаос), а хаос развивать невозможно. Стандарт процесса ассоциативного поиска новых идей – это решение проблемы создания искусственного интеллекта, а это дело неопределенного будущего.

экспертов) – общественного давления, «стадного» поведения, доминирования авторитетов, взаимных услуг (ты – мне, я – тебе) и пр.;

- итеративность. Полученные каждым экспертом решения переоцениваются и уточняются на основе решений других экспертов и анализа орггруппы. Однако итеративность присутствует и при классическом МШ, хотя и в неявном виде: каждый участник МШ под влиянием идей других участников пересматривает свои и чужие решения и выказывает пересмотренные решения;
- время на подготовку решений. Время от постановки проблемы эксперту до высылки им решения может составлять до нескольких суток[1]. Классический МШ длится примерно 1 час, за который каждый участник может предложить несколько решений. Однако по сложным проблемам могут проводиться повторные МШ.

Таким образом, метод Дельфи:

- специализированный метод;
- поиск ограничен коллективной «коробкой»;
- стандарта процесса (системы) поиска решений нет[2], поэтому итеративное развитие метода при решении задач невозможно.

Поэтому метод Дельфи не может обеспечить «прорыва» в решении творческих задач.

Метод синектики

В классическом МШ предполагается, что команда решателей полностью и правильно понимает решаемую проблему. В методе синектики таких предположений нет.

Алгоритм метода синектики:

1. Проблема ставится частично (ПКД – проблема, как она дана)[3], чтобы не сужать области поиска решений, не ограничивать «полет мысли»[4].

2. Команда осмысливает ПКД, уточняет её формулировку. В результате получается ПКП – проблема, как она понимается[5].

3. Команда использует ассоциативный метод для решения ПКП – как в МШ, но в отличие от МШ разрешена критика идей.

4. Если проблема не решена, осуществляется её переформулировка (рефрейминг) методом ассоциаций (проблема-метафора) – получается новая ПКД[6];

5. Переход к п. 2.

Таким образом, синектика:

- универсальный метод;
- поиск ограничен коллективной «коробкой»;
- в отличие от МШ, осуществляется ассоциативный поиск не только решений, но и новых формулировок проблем. Т. е. это двухэтапный поиск: поиск в «коробке» – «перепрыгивание» в другую «коробку» за счет ассоциативного рефрейминга проблемы;
- стандарта процесса (системы) поиска решений нет[7], поэтому итеративное развитие метода при решении задач невозможно.

Таким образом, метод синектики не может обеспечить «прорыва» в решении творческих задач.

Метод номинальной группировки

Это метод МШ, совмещенный с методом оценки (ранжирования) идей путем голосования.

Поэтому не имеет преимуществ перед классическим МШ в генерации идей решения проблем.

Выводы из анализа традиционных методов эвристического поиска.

1. Эвристические методы поиска вариантов решения задач (альтернатив) могут включать:

- один этап – локальный ассоциативный поиск («поиск в коробке») – например, классический МШ, «6 думающих щляп». Одноэтапные методы различаются не способами поиска альтернативных решений, а способами их оценки;
- 2 этапа: (а) локальный ассоциативный поиск («поиск в коробке»); (б) этап «глобализации» поиска, например, МФО, МКВ.

Одноэтапный поиск – всегда в локальной «коробке». В ней удовлетворительное решение может отсутствовать, и для нахождения такого решения надо выйти из «коробки»; но наше мышление плохо приспособлено к этому. Этап (б) двухэтапных эвристических методов дает специальные инструменты для выхода из «коробки» (инструменты «глобализации» поиска).

При этом глобальный поиск может обеспечить только МФО. Эта уникальность обеспечивается тем, что известна и беспристрастно зондируется вся глобальная область поиска.

Для других методов глобальная область поиска неизвестна (т. е. фактически её нет); эти методы предоставляют лишь ограниченные средства её «создания» - поиска новых «коробок» для локального поиска. Т.е. это методы расширенного локального поиска. Основное различие методов 2-этапного поиска в этапе (б) – в способах «глобализации» поиска.

1 Поэтому в методе Дельфи нет спонтанности и «диких» идей, свойственной классическому МШ.

2 Если нет стандарта процесса (системы), есть неопределенность (хаос), а хаос развивать невозможно. Стандарт процесса ассоциативного поиска новых идей – это решение проблемы создания искусственного интеллекта, а это дело неопределенного будущего.

3 Обобщенно, без некоторых деталей.

4 Недостающие элементы постановки проблемы доводятся в подходящий момент на втором – третьем этапах.

5 В терминах синектики переход от ПКД и ПКП называется «превращение незнакомого в знакомое»

6 В терминах синектики «превращение знакомого в незнакомое»

7 Если нет стандарта процесса (системы), есть неопределенность (хаос), а хаос развивать невозможно. Стандарт процесса ассоциативного поиска новых идей – это решение проблемы создания искусственного интеллекта, а это дело неопределенного будущего.

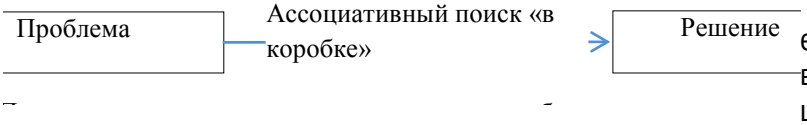


Рис. 2. Подход эвристических методов к решению проблем

2. Поиск решений проблем во всех эвристических методах осуществляется на этапе локального ассоциативного поиска.

3. В эвристических методах отсутствует возможность «прицельного» поиска решений. А случайный поиск – это метод «проб и ошибок», который очень затратен.

4. Переход от проблемы к решению осуществляется «большим скачком» (рис. 2), что предъявляет высокие требования к креативным способностям решателя проблемы.

5. Эвристические методы не имеют стандарта процесса (системы) поиска решений и даже предпосылок к его построению, поэтому значимого потенциала итеративного развития методов поиска решений в традиционных эвристических методах не просматривается[1].

1 Если нет стандарта процесса (системы), есть неопределенность (хаос), а хаос развивать невозможно.

Анализ ТРИЗ

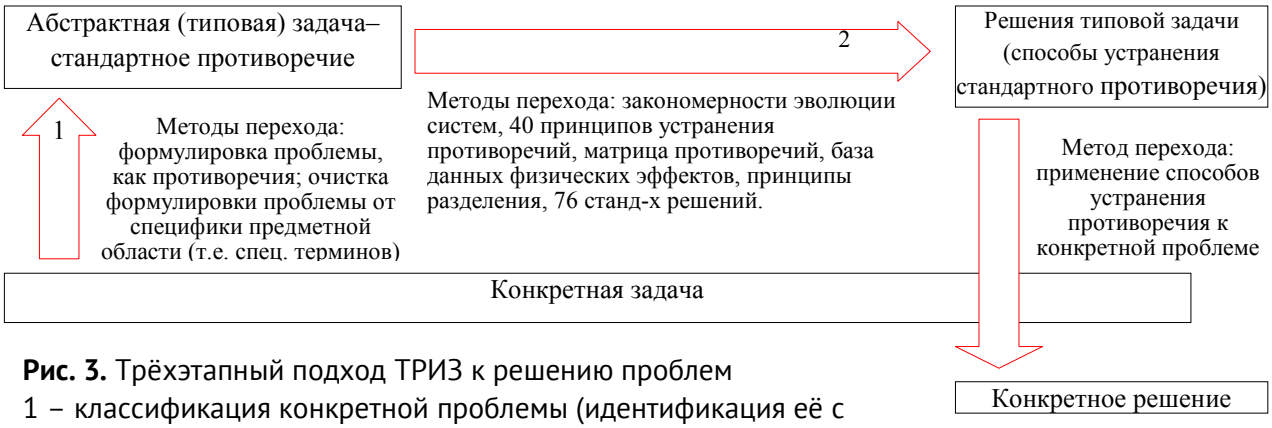


Рис. 3. Трёхэтапный подход ТРИЗ к решению проблем
1 – классификация конкретной проблемы (идентификация её с одной из типовых проблем)

Постулаты ТРИЗ:

1. В основе всякой проблемы лежит противоречие; любую конкретную проблему, задачу можно сформулировать, как противоречие. Решение задачи заключается в устранении этого противоречия.

2. Таких противоречий относительно немного, т. е. огромное множество конкретных задач можно свести к небольшому количеству обобщенных (типовых, стандартных) задач-противоречий[2].

Из этих постулатов вытекает подход ТРИЗ к решению проблем:

1. обобщением опыта решения задач (изучения патентов на изобретения и пр.) создать БД типовых задач-противоречий и их решений (типовых решений);

2. Решать конкретные проблемы в 3 этапа (перехода) посредством соответствующих методов для каждого перехода (рис. 3).

Точной и однозначной спецификации переходов ТРИЗ не дает; поэтому в дополнение к методам перехода ТРИЗ необходим ассоциативный поиск[3]. Однако делит отмеченный выше «большой скачок» перехода на три меньших «скачка», чем значительно снижает требования к уровню креативности («гениальности») решателей.

Заключение

Как отмечалось, в традиционных эвристических методах значимого потенциала повышения возможностей решения проблем не просматривается; скорее, эти методы – лишь референтный фокус для сравнения и выявления потенциала ТРИЗ в решении проблем.

Одна из основных проблем традиционных эвристических методов – переход от проблемы к решению в них требует «большого скачка», что предъявляет высокие, а то и недостижимые требования к креативным способностям решателей проблем. ТРИЗ делит этот «большой скачок» на три меньших «скачка» – перехода, что значительно повышает возможности решения проблем.

Традиционные эвристические методы не имеют стандарта процесса (системы) поиска решений и даже предпосылок к его построению, поэтому значимого потенциала итеративного развития в этих методах не просматривается[4]. ТРИЗ предлагает 3-этапный процесс решения проблем. Это уникальное свойство ТРИЗ:

2 Другими словами, многочисленность конкретных изобретательских задач объясняется разнообразием их формулировок, в т. ч. из-за того, что в разных отраслях проблемы формулируются в разных терминах.

3 Для преодоления неопределенности спецификаций переходов.

4 Если нет стандарта процесса (системы), есть неопределенность (хаос), а хаос развивать невозможно.

- значительно снижает интеллектуальный барьер в выработке решений;
- позволяет итеративно совершенствовать процесс решения проблем.

Обобщенное представление формулировок проблем и их решений в ТРИЗ разрушает междисциплинарные перегородки между разными областями (улучшает коммуникацию между ними), что позволяет создавать междисциплинарные БД типовых проблем и решений и тем значительно снизить отмеченное выше «трение» «изобретения колеса».

Некоторые эвристические методы для расширения охвата области поиска (выхода их «коробки») используют второй этап «глобализации» поиска, и этот этап (впрочем, как и первый этап эвристического поиска) не отличается «прицельностью», т. е. требует большого труда.

В ТРИЗ глобальность поиска обеспечивается глобальностью принципа представления проблем, как противоречий[1]. За время существования ТРИЗ не было опровержений глобальности этого принципа.

ТРИЗ изначально создавалась для решения только изобретательских (т. е. задач повышенной и высокой сложности) технических задач; она не предназначалась для решения задач в других сферах, в т. ч. в науке. Однако:

1. В последние десятилетия ТРИЗ все шире применяется и в других сферах, т. е. она не ограничена рамками технических систем.

2. Научные (поисковые) задачи можно переформулировать в изобретательские: "как сделать, чтобы происходило это явление?"[2]. Поэтому непреодолимой границы между научными и изобретательскими задачами не существует.

Потенциал ТРИЗ пока не очень широко используется для решения творческих задач.

Изначально ТРИЗ создавалась Г. С. Альтшулером на основе изучения множества патентов, и это обеспечило её востребованность. После Г. С. Альтшулера такая целенаправленная систематическая работа, на взгляд авторов, не проводилась (отход от основ развития ТРИЗ). В условиях развития знаний и практики это снижает возможности ТРИЗ в поиске решений.

Таким образом, принципы ТРИЗ дают большой потенциал развития процесса выработки решений и его информационного обеспечения, который вполне возможно реализовать. В отношении средств коммуникации такой проблемы изначально не существовало: коммуникации – это сфера бизнеса, способ «делать деньги», а потому их развитие осуществлялось естественным ходом событий. А развитие ТРИЗ – большая постоянная работа, уровень коммерциализации которой невысок. Поэтому требуется большие усилия по организации и координации этой деятельности.

1 Кроме того, в ТРИЗ осуществляется прицельный глобальный поиск, в отличие от традиционных эвристических методов.

2 Научные задачи – поисковые: обнаружено неизвестное науке явление; необходимо его объяснить – почему (корневая причина), как (причинно-следственная связь) происходит. Изобретательские задачи – нормативные: как получить то, что требуется (создать, усовершенствовать систему).

Литература

1. *Альтшуллер Г. С.* Найти идею: Введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач / Генрих Альтшуллер. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 400 с.
2. *Фаер С. А.* Приемы стратегии и тактики предвыборной борьбы. М.: Стольный град, 1998. 138 с.
3. *Цветков А. Н., Заремба В. Е.* Методы решения творческих задач в менеджменте. Учебно-практическое пособие. М.: Кнорус, 2016. 156 с.
4. *DeBono Ed.* Seriouscreativity: usingthepoweroflateral thinking to create new ideas. NY: HarperBusiness, 1992.
5. *Proctor Tony.* Creative Problem Solving for Managers. London and New York: Routledge, 2005.
6. *Whiting C. H. S.* CreativeThinking. New York: Reinhold, 1958.

Sergey Konopatov[1], Natalia Salienko[2], Vladimir Prokudin[3]

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENTAL POTENTIAL OF CREATIVE PROBLEM SOLVING METHODS

Abstract. The development of communication systems with increasing access to information makes it possible to use only a small amount of information for decision-making, which affects the quality of decision-making. At the same time, the development of decision-making technologies lags behind the speed of communication development. The article considers and evaluates the possibilities of developing methods for creative problemssolving: from the analysis of traditional heuristic methods to the analysis of the Theory of Inventive Problems Solving (TRIZ).

Key words: Information volumes, decision-making technologies, heuristic methods, problems solvingpotential, search area, TRIZ.

JEL: C55; D22; D81; O21

1 **Konopatov Sergey Nikolaevich** – Candidate of Military Sciences, associate professor. Bauman Moscow State Technical University: 2nd Baumanskaya st., 5, 105005, Moscow, Russia. Email: kosenik@mail.ru.

2 **Salienko Natalia Vladimirovna** – Doctor of Economics, Professor. Bauman Moscow State Technical University. 5, 2nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russia. E-mail: salienkonv@bmstu.ru.

3 **Prokudin Vladimir Nikolaevich** – Senior Lecturer. Bauman Moscow State Technical University. 5, 2nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russia. E-mail: prokvlad@mail.ru.

References

1. *Al'tshuller G. S.* Nayti ideyu: Vvedeniye v TRIZ — teoriyu resheniya izobretatel'skikh zadach [To find an idea: Introduction to TRIZ — the theory of solving inventive problems]. Moscow: *Alpina Business Books* Publ. 2007. 400 p. (In Russian).
2. *Fayer S. A.* Priyemy strategii i taktiki predvybornoy bor'by [Methods of strategy and tactics of the pre-election struggle]. Moscow: *Stol'nyy grad* Publ. 1998. 138 p. (In Russian).
3. *Tsvetkov A. N., Zarembo V. Ye.* Metody resheniya tvorcheskikh zadach v menedzhmente [Methods of solving creative problems in management] : Educational and practical guide. Moscow: *Knorus* Publ. 2016. 156 p. (In Russian).
4. *DeBono Edward.* Seriouscreativity: usingthepoweroflateral thinking to create new ideas. NY: HarperBusiness. 1992.
5. *Proctor Tony.* Creative Problem Solving for Managers. London and New York: Routledge. 2005.
6. *Whiting C. H. S.* CreativeThinking. New York: Reinhold. 1958.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Парфенова С. В., Салиенко Н. В. Оценка конкурентоспособности вертолетов Ми-8/17 на Африканском континенте [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 50-57. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.7

УДК 339.138 : 629.735.4(6)

Светлана Парфенова[1], Наталья Салиенко[2]

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЕРТОЛЕТОВ МИ-8/17 НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена требованиями к учету конкурентоспособности авиационной техники на определённых континентах, в том числе и в Африке. В связи с этим данная статья направлена на раскрытие оценки конкурентоспособности АО «Вертолёты России» в качестве поставщика многоцелевых вертолётов типа Ми-8/17 на Африканский континент. Ведущим *методом к исследованию* данной проблемы является многоугольник конкурентоспособности, позволяющий комплексно рассмотреть конкурентные преимущества изделия в контексте его функциональной значимости и уникальности. В статье представлены *результаты исследования*, раскрыты потенциальные возможности продвижения вертолётов Ми-8/17 на африканский рынок, выявлены преимущества и недостатки российской вертолётной техники, обоснована актуальность поставленной в статье задачи. Материалы статьи представляют *практическую ценность* для широкого круга маркетологов и менеджеров вертолётостроительных предприятий.

Ключевые слова: воздушное судно, вертолётная техника, Ми-8, конкурентоспособность.

JEL: F17; M21; M31

1 **Парфенова Светлана Владимировна** – магистрант МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., 5/1, 105005, г. Москва, Россия; ведущий специалист управления сопровождения коммерческой деятельности АО "Вертолеты России", Большая Пионерская ул., 1, Москва, 123610, Россия.
E-mail: s.parfenova@rhc.aero.

2 **Салиенко Наталья Владимировна** – доктор экономических наук, профессор, МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская, 5/1, 105005, г. Москва, Россия. E-mail: salienkonv@bmstu.ru. **РИНЦ Author ID: 428058.**

1. Введение

На современном этапе реализация авиационной техники требует учёта её конкурентоспособности на определённых континентах, в том числе и в Африке. Для завоевания высоких позиций продукции отечественного производства на глобальном рынке авиационной техники в условиях возрастающей конкуренции и ограниченной рыночной емкости, российским предприятиям вертолётостроительной отрасли необходимо оценить рыночную эффективность вертолётов для осуществления финансирования проекта.

В работе представлены анализ и оценка конкурентоспособности АО «Вертолёты России» в качестве поставщика многоцелевых вертолётов типа Ми-8/17 путём сравнения комплекса экономических, технических и эксплуатационных параметров вертолетов-аналогов. Исследования носят количественно-качественный и комплексный характер, основаны на использовании метода многоугольника конкурентоспособности и сравнительного анализа.

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является оценка конкурентоспособности АО «Вертолёты России» в качестве поставщика многоцелевых вертолётов типа Ми-8/17 на Африканский континент. Предметом исследования являются критерии оценки конкурентоспособности вертолётной техники на рынке высокотехнологичной продукции. Дать оценку конкурентоспособности авиационной техники можно путём сравнения комплекса экономических, технических и эксплуатационных параметров самолетов-аналогов. Исследования носят количественно-качественный и комплексный характер, основаны на использовании метода многоугольника конкурентоспособности и сравнительного анализа.

Обзор литературы, посвященной созданию авиационно-космической техники, показывает, что в последние годы при проектировании образцов новой техники все чаще используется понятие конкурентоспособности, обеспечивающее рыночную эффективность разрабатываемого образца. Под рыночной эффективностью понимается востребованность на рынке и предпочтительность по сравнению с аналогами создаваемой авиационной продукции, выражаемая в объеме продаж.

Сравнение и сопоставление отдельных тактико-технических и функционально-технологических характеристик - это по сути, сравнение качества этих изделий, а сравнение изделий в динамике функционирования с учетом реальных условий работы и цены изделия – это и есть оценка конкурентоспособности авиационной продукции. В данной статье,

помимо сравнения качественных показателей вертолётов, конкурирующих с Ми-8, также будут определены конкурентные преимущества изделия в контексте его функциональной значимости и уникальности.

2. Методологические основы

Научная новизна исследования состоит в применении нового подхода оценки конкурентоспособности предприятия АО «Вертолёты России» в качестве поставщика Вертолётной техники на Африканский континент. Исследование данной характеристики было проведено методом построения многоугольника конкурентоспособности Холдинга. Для определения критериев оценки конкурентоспособности были рассмотрены товарные, ресурсные и рыночные группы факторов.

Конкурентоспособность предприятия или продукта – это характеристика, которая позволяет обеспечить успешность предприятия и увеличить привлекательность продукта в глазах покупателей. Данное свойство определяет превосходство перед конкурентами и способность удержать постоянных потребителей.

Метод построения многоугольника конкурентоспособности относится к графическим способам оценки характеристик продукта/предприятия относительно его аналогов или других игроков на рынке. Визуально он представлен векторами, направленными из одной точки в разные стороны и описывающими ключевые свойства объекта.

Для оценки конкурентоспособности предприятия необходимо рассмотреть следующие факторы, влияющие на данный показатель:

- имидж компании;
- основополагающая концепция продукта, на которой специализируется фирма;
- качество продуктов;
- разнообразие линейки продуктов компании;
- суммарная рыночная доля главных видов бизнеса, многонаправленность бизнеса;
- мощность научно-исследовательской и конструкторской базы;
- способность фирмы перенастроить ресурсы на выпуск новой продукции, увеличить объём выпуска;
- рыночная цена продукции;
- частота и глубина проводимых маркетинговых исследований, их бюджет;
- возможности подготовки товара перед выпуском;
- эффективность сбыта с точки зрения используемых каналов товародвижения;
- уровень стимулирования сбыта;
- уровень рекламной деятельности;
- рекламная политика компании;
- политика фирмы во внешней предпринимательской среде.

Из вышеуказанных факторов необходимо выделить ключевые критерии товара компании, которые влияют на приверженность и удовлетворенность товаром, прибыль от продажи товара и привлекательность товара. Помимо оценки конкурентоспособности товара в данной работе также будет оценена конкурентоспособность самого предприятия АО «Вертолёты России» на рынке производителей аналогичной продукции.

Для выявления определяющих критериев конкурентоспособности был использован экспертный метод. Сущность данного метода заключалась в проведении анкетного опроса среди специалистов вертолетостроительной отрасли. Таким образом, было опрошено 52 респондента, представляющие три основные группы: руководители Дирекций и служб, их заместители и главные специалисты. Респондентам было предложено из совокупности предложенных преимуществ компании отобрать семь показателей, определяющих конкурентоспособность вертолетостроительного предприятия, а затем оценить АО «Вертолёты России» и ещё 2 конкурирующих компании по эти критериям путем присвоения баллов (балльный метод). В данном случае для оценки основных критериев было предложено применить шкалу с диапазоном: от 0 до 10, где 10 – наивысший балл, 0 – самая низкая оценка: качество продукта, цена продукта, финансы как собственные, так и привлеченные, система сбыта, уровень послепродажного обслуживания, рыночная доля, ассортимент. Так, для того, чтобы дать оценку конкурентоспособности АО «Вертолёты России» был проведен анализ каждого критерия в отдельности с последующим составлением представления о положении компании на основе проанализированных данных.

3. Результаты исследования

3.1. Качество продукта

О качестве, вертолетов, производимых АО «Вертолёты России» можно судить по многим показателям. Ми-8 — самый массово выпускаемый вертолёт за всю историю производства, Выпуск Ми-8 осуществляется в различных модификациях в зависимости от условий и форм эксплуатации. Первый полёт был совершён в 1961 г., а с 1965 г. данная модель была запущена в производство. Многозадачность и множество отраслей, в которых данное воздушное судно может быть применимо, говорит о высокой доле полезности в вопросе оказания транспортно-пассажирских перевозок. Ми-8 может быть применим для оказания услуг во множестве сфер: в качестве пожаротушительной техники и также для огневой поддержки, доставки десанта, транспортировки вооружения, грузов, продуктов, медикаментов, а также транспортировки лежачих больных и раненных пассажиров. Всего за историю отечественного производства было выпущено более 12 тысяч единиц техники (8000 – Казанским заводом, 4000 – в Улан Удэ)[1]. По массовости данная модель также является самой распространенной в мире, поскольку характеризуется следующими показателями:

- грузоподъемность внутри фюзеляжа составляет 4 т,

1 Вертолет Ми-8: летно-технические характеристики. URL: https://ria.ru/spravka/20140630/1014126810.html (дата обращения 20.09.2017).

на внешней подвеске судно может перевозить 5 т;
- диапазон температуры, в которой данная модель может быть использована колеблется от +500 до −500 °С;
- возможность посадки на высоте до 4000 м над уровнем моря;
- вместимость до 28 человек и, как следствие, высокая коммерческая загрузка. Все эти параметры свидетельствуют о высоком качестве, надёжности, многофункциональности вертолетов типа Ми-8/17.

3.2. Цена продукта

Стоимость вертолётов Ми-8/17 на данный момент колеблется от 15 до 25 млн долл. К сравнению, сопоставимая с Ми-8/17 модель Sikorsky S-70 (UH-60 BlackHawk) производства США (28-30 млн долл.)[1] в настоящее время почти вдвое дороже отечественного воздушного судна. Согласно аналитическим источникам, стоимость другого аналога, многоцелевого вертолёта NHI NH90 составляет 40-60 млн евро на 2017 год в зависимости от комплектации. Данная модель производится объединением таких европейских компаний как франко-германская «Eurocopter» (62,5 %), итальянско-британская «Leonardo» (32 %) и голландская «Fokker» (5,5 %), которые образуют холдинг «NHIndustries». Очевидно, что ценовое преимущество представителя отечественной вертолетостроительной отрасли также является одним из конкурентных свойств Ми-8[2], так как более низкая цена обеспечивает большую доступность вертолётов в сравнении и зарубежными аналогами.

3.3. Финансы предприятия

Финансовое состояние предприятия – основные экономические и финансовые параметры для оценки успешности, стабильности, конкурентоспособности и ликвидности компании. Согласно финансовым данным за 2016 г., компания АО «Вертолёты России» достигла следующих показателей: оборот продукции составил 3,2 млрд долл., операционная прибыль – 610 млн долл., чистая прибыль – 242 млн долл. Кроме того, о росте экономического благосостояния компании говорит увеличивающийся с каждым годом размер уплаты налога на прибыль. Налог на прибыль Холдинга в 2015 г. составил 11,7 млрд руб., что отражает рост в 30 % по сравнению с 2014 г., доход от услуг и сервисного обслуживания составил почти 22 млрд руб. в 2015 г.

Оборот компании Airbus Helicopters составил 350 млн долл. за 2016 г., Leonardo Helicopters – 202 млн евро[3]. Согласно официальным данным сайта компании оборот SikorskyAircraft составляет 47,248 млн долл. США в 2016 г.[4] Данная информация свидетельствует о надёжности компании и перспективах дальнейшего роста, что также будет учитываться клиентами при выборе поставщика.

3.4. Сбыт

Наличие эффективных каналов и освоение новых рынков сбыта свидетельствует о востребованности продукта компании, быстром реагировании на возникающие потребности в продукте, а также о гибкости курсовой направленности предприятия. Следуя тенденциям, АО «Вертолёты России» осваивает новые возможности и рынки сбыта производимой продукции. В частности, начиная с 2008 и по настоящий момент, компания явно нацелена на продажи в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Тарасова, 2011]. Стоит отметить, что в этот период основными потребителями стали два лидирующих государства этого района: Индия и Китай.

Сейчас же Холдинг начинает расширять своё присутствие на Африканском континенте. Россия в своей стратегии возвращения проводит черту между арабской Северной Африкой и остальным континентом. На юге Сахары она может рассчитывать на ЮАР (член БРИКС), где у нее имеются существенные экономические интересы. В Анголе, Танзании и Зимбабве она делает ставку на инвестиции в горнодобывающую отрасль: в первую очередь речь идет об алмазах, уране и платине. В Нигерии она расширяет сотрудничество в области безопасности и борьбы с терроризмом, так же угроз терроризма, морского пиратства, наркотрафика, незаконных промыслов, в том числе углеводородного сырья и морепродуктов, необходимость защиты важных объектов инфраструктуры и противодействия экстремистским группировкам различного толка. Логически следует, что во всех сферах сотрудничества между странами необходима воздушная техника, в том числе и вертолеты, которые в африканских странах всегда были в почёте.

Африканский континент никогда не будет приоритетным для России, однако она осознает имеющиеся там потенциальные торговые возможности. Сам Африканский регион является динамично развивающимся регионом с растущими потребностями в технике. Для стран Африканского континента уже давно стало очевидная оптимальность соотношения цены и качества российских вертолётов. Вертолёты остаются самым оптимальным средством передвижения и обороны в Африканских странах, ведь массовый спрос на российские вертолеты обусловлен именно специфическими особенностями региона с его плохо развитой дорожной инфраструктурой. На конкурентоспособность продукции отечественного вертолетостроения на Африканском континенте влияет множество факторов, среди которых такие, как: простота в эксплуатации и обслуживании, надёжность, широкий диапазон применения, возможность работать при высоких температурах и тяжёлых условиях, большая грузоподъёмность вертолётов российского производства и т. д. Активный рост спроса обуславливается чрезвычайной прочностью вертолё-

1 Вертолет Sikorsky S-70 (UH-60 Black Hawk). URL: http://avia.pro/blog/sikorsky-s-70 Sikorsky S-70 (UH-60 Black Hawk)

2 Вертолет Eurocopter NHI NH90 (Германия-Франция). URL: http://eizvestia.com/armiya/full/474-vertolet-eurocopter-nhi-nh90-germaniya-franciya

3 Выручка Leonardo Helicopters снизилась почти на 20%. http://www.ato.ru/content/vyruchka-leonardo-helicopters-snizilas-p ochti-na-20

4 Ежегодный отчет 2017. URL: https://www.lockheedmartin.com/content/dam/lockheed/data/corporate/documents/2016-annual-report.pdf

тов, износостойкостью [Джамай, Демин, 2015]. В настоящее время на африканский континент поставлено около 800 единиц техники. Ми-8/17 зарекомендовал себя одной из самых востребованных моделей вертолетной техники в данном регионе. Вертолеты остаются одним из самых востребованных видов военной техники на африканском континенте.

В 2014–2016 годах российские военные вертолеты типа Ми-8/Ми-17, Ми-24/Ми-35 поставлялись в такие страны, как Ангола, Уганда, Руанда, Судан. В 2018–2019 годах планируется продолжить поставку этих вертолетов в Анголу, Мали, Судан, Нигерию. Позиции на рынке вертолетов российского производства в Африке прочны, и потому можно с оптимизмом оценивать перспективы его дальнейшего освоения.

Участие на международных и национальных выставках дает предприятию новые возможности для стимулирования сбыта и привлечению новых инвесторов и партнёров. В частности, на проходимой 25-27 мая 2017 года выставке HeliRussia холдинг «Вертолёты России» заключил контракты на сумму более 20 млрд рублей[1].

3.5. Сервисное обслуживание

Создание необходимой ресурсно-технической базы для оказания квалифицированных услуг по послепродажному обслуживанию в течение всего периода эксплуатации стало одним из приоритетных направлений стратегии АО «Вертолёты России». Для операторов сервисного обслуживания по всему миру были созданы максимально комфортные и выгодные условия. Российский холдинг на сегодняшний день оказывает ремонтно-сервисные услуги во всех странах нахождения эксплуатантов техники. В состав компании входят пять авиаремонтных заводов, обладающих уникальной квалификацией по осуществлению ремонтных работ по всему миру через развитую сеть собственных и партнёрских сервисных центров. Холдинг «Вертолеты России» оперативно решает текущие задачи по повышению эффективности сервисной системы и планирует увеличение доли выручки от послепродажного обслуживания вертолетов до 35 %. В настоящее время система ППО АО «Вертолеты России» вышла на новый этап развития в связи с получением холдингом лицензии ФСВТС России на осуществление внешнеторговой деятельности в части ППО в отношении продукции военного назначения.

Согласно данным с официального сайта SikorskyAircraft[2] компания имеет 22 авторизованных сервисных центров, более 100 представительств по клиентскому обслуживанию и оказанию услуг по предпродажному обслуживанию на местах эксплуатации. В общей сложности, компания имеет более 150 точек оказания услуг ППО. Компания AirbusHelicopters располагает широкой глобальной сетью представительств и сервисных центров, расположенных практически в 150 странах. Сеть включает в себя 29 сервисных центров, 26 учебных центров с 24 полнопилотажными тренажёрами, более 100 центров ТОиР (Технического обслуживания и ремонта) и четыре хаба технической поддержки[3].

АО «Вертолеты России» реализует программу развития сетей партнёрских сервисных центров в африканских странах и странах Ближнего Востока. В связи с активным развитием продаж в данных регионах с каждым днём увеличивается потребность в оказании ППО эксплуатантам. Помимо поставки вертолётной техники и оказания услуг ППО российский холдинг оказывает содействие южноафриканской компании DenelAviation [Eliasson, 2010], находящийся в Южной Африке в налаживании работы сервисного центра, открытого в 2013 г. по ремонту и обслуживанию советской и российской вертолётной техники. На сегодня парк российских вертолётов в Африке насчитывает около 700 единиц. Холдинг Вертолёты России обеспечил центр необходимой технической базой, было проведено обучение сотрудников центра из Южной Африки. Помимо Denal Aviation в Африке имеется сервисный центр в республике Судан, открытый в 2009 г. На сегодня компания имеет 8 собственных предприятий, по оказанию ППО в России и за её пределами, ежегодно растёт география партнёрских центров по обслуживанию техники. Следовательно, одним из направлений может стать африканский рынок: создание заводов позволит создать новые рабочие места, а также инфраструктуру для обслуживания вертолётов, что также повысить спрос на вертолёты российского производства.

3.6. Рыночная доля

По данным холдинга, в 2017 году более 8000 вертолетов российского производства эксплуатируется в более чем 100 странах мира. АО «Вертолёты России» занимают 90 % российского рынка вертолетов, в мировых продажах на долю компании приходится 12 %[4].

По состоянию на 2017 год предприятия «Вертолетов России» выпустили 22 % мирового парка вертолетов военного назначения, при этом продукция холдинга занимает 32 % мирового парка боевых и 42 % средних военно-транспортных вертолетов. В мировом парке вертолетов гражданского назначения продукция холдинга «Вертолеты России» составляет 49 % среди тяжелых вертолетов (максимальной взлетной массой более 20 тонн) и 65 % в классе средних вертолетов (с взлетной массой от 7 до 20 тонн).

АО «Вертолёты России» лидируют в самых перспективных сегментах мирового рынка:

- производитель номер один в России и СНГ;
- производитель номер один в мире в сегментах среднетяжелых и сверхтяжелых вертолетов;
- производитель номер один в мире в сегменте ударных вертолетов.

О производственных показателях компании можно

1 Официальный сайт выставки HeliRussia. URL: http://www.helirussia.ru/

2 Официальный сайт Lockheed Martin. URL: https://www.lockheedmartin.com/

3 Официальный сайт Airbushelicopters. URL http: //www.airbushelicopters.ru/website/ru/Глобальная-сеть_158.html

4 О холдинге «Вертолеты России». URL: http://www.russianhelicopters.aero/ru/about/

судить по графику, приведённому ниже[1].

Рис. 2. Производство вертолётов в РФ (ОАО «Вертолеты России»)[2]

Стабильный рост производства можно наблюдать с 2008-2012 гг., однако в 2013-2014 гг. наблюдается незначительный спад производства. В целом подобная ситуация характерна для всех предприятий отрасли. Связано это с падением цен на нефть , что сокращает количество оффшорных операций нефтедобывающих компаний, падением спроса международных организаций на перевозки для гуманитарных целей. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, в 2016 году холдинг подтвердил свою высокую рентабельность и конкурентоспособность на глобальном рынке вертолетостроения. По итогам отчетного года холдингу «Вертолеты России» принадлежит 10 % от общего объема мировых продаж вертолетной техники и свыше 90 % от реализации на российском рынке. Так, в 2016 году предприятия «Вертолетов России» выпустили 22 % мирового парка вертолетов военного назначения. При этом продукция холдинга занимает 32 % мирового парка боевых и 42 % средних военно-транспортных вертолетов. В мировом парке вертолетов гражданского назначения продукция холдинга «Вертолеты России» составляет 49 % среди тяжелых вертолетов и 65 % в классе средних вертолетов. На начало текущего, 2017, года стоимость портфеля заказов, а это – 396 машин, составила в целом 466 млрд рублей. Несмотря на положительные результаты работы, мы не забываем о тех вызовах, которые ставит перед нами время. В этой связи холдинг постоянно совершенствует свою работу. Среди ключевых стратегических задач Компании по-прежнему остается расширение модельного ряда и модернизация выпускаемой техники, а также техническое перевооружение производственных мощностей.

Однако планируется увеличить внутренний спрос на технику легкого класса. До настоящего времени потребность в вертолётах более лёгких, чем МИ-8 удовлетворялась за счёт иностранных производителей. Производство таких моделей как Ми-2 и Ка-26 было отдано в Польшу и Румынию [Самойлов, Страдомский, Шапкин, 2013]. Теперь направленность в сторону импортозамещения должна немного выровнять производственные показатели компании. Ситуация за 2017 г. показывает положительную динамику спроса, твердый портфель заказов за прошлый год составил 396 вертолетов. Возможно, рост показателя связан с освоением новых рынков сбыта и заключению договоров поставки, формирующих твёрдый портфель предприятия. Ниже представлены данные о выручке АО «Вертолёты России» по географическим регионам. Стабильный рост производства можно наблюдать с 2008-2012 гг.

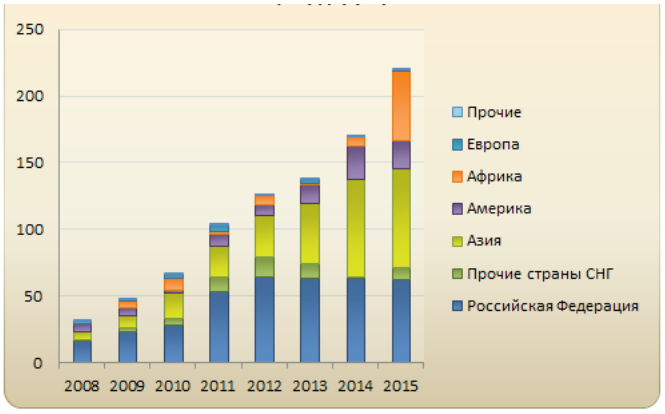


Рис. 3. Выручка АО «Вертолёты России» по местонахождению заказчиков (млрд руб.)[3]

Изучив диаграмму можно сказать, что выручка, полученная от продажи и оказания услуг Африканским странам за 2015 г., почти сравнима с выручкой, полученной от Азиатских стран. Однако, в последнее время наблюдается эффект пресыщения в этом регионе, что стимулирует искать новых партнёров в лице Африканских стран.

В мире существует около 150 производителей вертолетной техники, но около 85% всего производства приходится на шесть крупнейших мировых компаний: «Вертолеты России», BellHelicopter, Sikorsky, Eurocopter, Boeing и AgustaWestland[4]. Наиболее реальным конкурентом на

1 Глобальное производство вертолетов продолжает снижаться. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/22/658068- globalnoe-proizvodstvo-vertoletov

2 Источник: Авиация России: итоги 2016, планы на 2017. URL: http://aviation21.ru/aviaciya-rossii-itogi-2016-plany-na- 2017/

3 Источник: Вертолеты России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вертолёты_России

4 Проект государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы». URL: http://vossta.ru/gosudarstvennaya-programma.html?page=21

рынке для АО «Вертолёты России» можно считать компанию Eurocopter. Данный факт подкрепляется многочисленными комментариями со стороны военных ведомств о закупке военной техники франко-германского производства. Среди гражданских можно выделить в качестве конкурентов вертолёты производства Eurocopter, Robinson Helicopters, Bell Helicopter Textron, Agusta Westland.

Что касается конкурентов отечественной вертолетной техники на зарубежных рынках, то среди них необходимо выделить: Sikorsky, консорциум NH Industries, вертолетное подразделение Boeing, Eurocopter, Bell Helicopter Textron, Agusta Westland.

Среди основных факторов конкурентоспособности АО «Вертолёты России» можно выделить следующие: объединение всех отечественных разработчиков и производителей вертолетной техники в рамках структуры холдинга, значительное проникновение на мировой рынок вертолетной техники, практически монопольное положение холдинга на российском рынке военной вертолетной техники, сохраняющееся ценовое преимущество продукции акционерного общества по сравнению с продукцией основных конкурентов, сильные позиции компании «Вертолеты России» в наиболее прибыльных сегментах вертолетного рынка (боевые вертолеты, средние многоцелевые и сверхтяжелые вертолеты), а также наличие конкурентоспособной продукции в этих сегментах и ведущиеся НИОКР по ее совершенствованию.

Для построения многоугольника конкурентоспособности будет целесообразно оценить АО «Вертолёты России» по вышеуказанным критериям по 10 бальной шкале, в качестве конкурентов были взяты SikorskyAircraft (США) и AirbusHelicopter (Eurocopter)

Для начала необходимо объединить показатели для всех трёх компаний в таблицу, оценив по шкале от 1 до 10.

Таблица 1. **Сравнительная таблица критериев конкурентоспособности**[1]

Критерий	Вертолеты России	Sikorsky Aircraft	Airbus Helicopter
Ассортимент	6	7	9
Качество продукта	8	8	9
Цена продукта	9	7	5
Финансы	6	7	9
Система сбыта	5	7	8
Уровень послепродажного обслуживания	4	7	8
Рыночная доля	7	7	9
Охват территории обслуживания	8	8	9

Оценка была дана из приведённых выше данных, предоставленных в основном на корпоративных сайтах самих компаний.

Итак, имея исходные баллы можно построить лепестковую диаграмму, представленную на рисунке 4, которая позволит наглядно отобразить сильные и слабые стороны предприятия.

1 Составлена по данным: официальный сайт АО «Вертолеты России». URL: http://www.russianhelicopters.aero/ru/; официальный сайт SikorskyAircraft. URL: http://www.sikorsky.com/; официальный сайт AirbusHelicopter. URL: http://www.airbushelicopters.ru/website/ru/ref/home.html

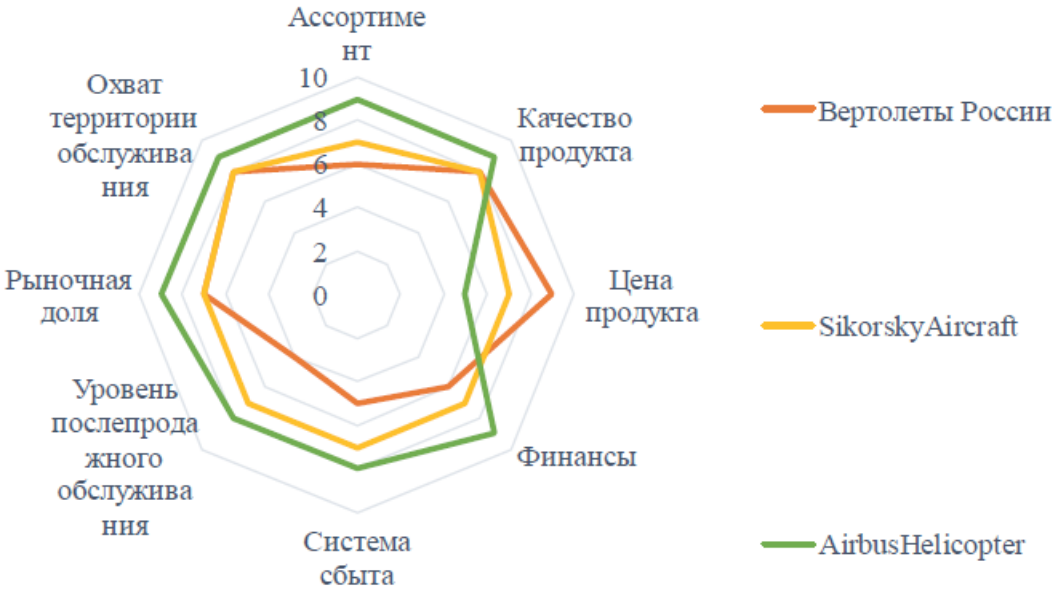


Рис. 4. Многоугольник конкурентоспособности АО «Вертолёты России». *Авторский рисунок по данным табл 1.*

4. Заключение

Таким образом, конкурентными свойствами холдинга Вертолёты России являются *качество* и *цена* продукта, а именно тот факт, что оптимальное соотношение данных показателей ставит продукцию отечественной вертолётостроительной отрасли в число лидирующих по спросу и массовости применения. Именно отличительные качества производимой техники способствуют успеху на мировом рынке. Более низкая, чем у конкурентов цена продукции вкупе со схожими техническими характеристиками предоставляет вертолетам Ми-8 преимущество и обуславливает спрос. Требующим внимания остается тот факт, что по таким показателям, как ассортимент, система сбыта и послепродажному обслуживанию национальный холдинг отстаёт от зарубежных конкурентов. Модельный ряд компании состоит из разработанных ещё в советское время образцов техники. Производятся постоянные исследования по доработке и улучшению ранних модификаций, однако новейшие модели уже не выпускаются на протяжении долгого времени. Обширная география поставок требует наличия развитой сети сервисных центров. Стоит также отметить, что обратной стороной данной проблемы является то, что вертолеты в силу более простой относительно конкурентов конструкции дешевле и легче в обслуживании, к ним легче получить детали и комплектующие. В контексте африканского рынка подобные преимущества особенно важны, что связано с невысокой платежеспособностью африканских стран.

Литература

1. *Джамай Е. В., Демин С. С.* Анализ текущих тенденций и прогноз развития отечественного рынка гражданской авиационной техники // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6-2. 2015.
2. *Самойлов И. А., Страдомский О. Ю., Шапкин В. С.* Состояние гражданской авиационной техники России и прогноз ее обновления до 2030 года // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. № 187. 2013.
3. *Тарасова М. С.* Современное состояние и перспективы развития авиационной промышленности России // Вестник Московского государственного областного университета. № 2. 2011. С. 211-217.
4. *Eliasson G.* Advanced public procurement as industrial policy: The Aircraft Industry as a Technical University. Springer Science & Business Media. Vol. 34. 2010.

Svetlana Parfenova[1], Natalia Salienko[2]

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF MI-8/17 HELICOPTERS ON THE AFRICAN CONTINENT

Abstract. The relevance of the research is conditioned by the requirements for accounting for the competitiveness of aviation equipment on certain continents, including in Africa. In this regard, this article is aimed at disclosing the competitiveness assessment of JSC Helicopters of Russia as a supplier of multipurpose helicopters Mi-8/17 type to the African continent. The leading method to investigate this problem is the polygon of competitiveness, which allows to consider comprehensively the competitive advantages of the product in the context of its functional significance and uniqueness. The article presents the results of the research, reveals the potential for the promotion of Mi-8/17 helicopters to the African market, the advantages and disadvantages of Russian helicopter technology are revealed, and the relevance of the task posed in the article is substantiated. The materials of the article are of practical value for a wide range of marketers and managers of helicopter construction enterprises.

Key words: air vessel, helicopter technique, Mi-8/17, competitive ability.

JEL: F17; M21; M31

1 **Parfenova Svetlana Vladimirovna** – Master of the Bauman Moscow State Technical University: 2nd Baumanskaya st., 5, 105005, Moscow, Russia; Leading Specialist of the Department for Support of Commercial Activities of JSC Russian Helicopters: 1, Bolshaya Pionerskaya st., Moscow, 123610, Russia Email: s.parfenova@rhc.aero.

2 **Salienko Natalia Vladimirovna** – Doctor of Economics, Professor. Bauman Moscow State Technical University. 5, 2nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russia. E-mail: salienkonv@bmstu.ru.

References

1. Dzhamay Ye. V., Demin S. S. Analiz tekushchikh tendentsiy i prognoz razvitiya otechestvennogo rynka grazhdanskoy aviatsionnoy tekhniki [Analysis of current trends and forecast of the development of the domestic market of civil aviation equipment]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], no. 6-2, 2015. (In Russian).
2. *Samoylov I. A., Stradomskiy O. Yu., Shapkin V. S.* Sostoyaniye grazhdanskoy aviatsionnoy tekhniki Rossii i prognoz yeye obnovleniya do 2030 goda [State of civil aviation equipment in Russia and the forecast of its renewal to 2030]. *Nauchnyy vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii* [Scientific bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation], no. 187, 2013. (In Russian).
3. *Tarasova M. S.* Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya aviatsionnoy promyshlennosti Rossii [Current state and prospects for the development of the aviation industry in Russia].*Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], no. 2, 2011. pp. 211-217 (In Russian).
4. *Eliasson G.* Advanced public procurement as industrial policy: The Aircraft Industry as a Technical University. Springer Science & Business Media. Vol. 34, 2010.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Сапрыкина А. В., Никитин М. С., Мошников Н. Э. Особенности дивидендной политики российских и зарубежных корпораций [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 58-63. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.2.8

УДК 336.49

Анна Сапрыкина, Михаил Никитин, Николай Мошников[1]

ОСОБЕННОСТИ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация. Ведение дивидендной политики, влияние на структуру капитала оказывает весомое воздействие на положение компании на рынке финансов, особенно подвергается воздействию цена акций фирмы. В статье приведены основные подходы к формированию дивидендной политики. Поэтому вопросы, освещенные в статье, сохраняют свою высокую *актуальность*.

Целью статьи является рассмотрение вопросов связанных с особенностями дивидендной политики российских и зарубежных корпораций.

Методы проведения работы. В статье, в методологическом аспекте, использованы современные теории рыночной экономики, развития и регулирования; методы структурно-функционального анализа и системного подхода, группировки, графический и табличный методы, система экономических законов и научных предположений.

Выводы. В ходе исследования обосновано, что основная цель организации порядка проведения дивидендной политики – обоснование оптимальных показателей, соотношений между запланированным развитием компании и нынешним получением прибыли инвесторами.

Ключевые слова: дивиденды, дивидендная политика, дивидендные выплаты, финансирование, инвестирование.

JEL: G11, G32, G35

1 **Сапрыкина Анна Владиславовна** – e-mail: saprykinaav@yandex.ru, **Никитин Михаил Сергеевич** – e-mail: nikitinms@mail.ru, **Мошников Николай Эдуардович** – e-mail: mosh_nik_ov@mail.ru – магистранты МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., 5/1, 105005, г. Москва, Россия. Факультет «Инженерный бизнес и менеджмент», кафедра организации и управления наукоемким производством.

Введение

Дивиденды рассматриваются как часть распределенной прибыли, выплачиваемой акционерам, в соответствии с его вложенной долей в собственный капитал компании. Они могут быть представлены в денежной форме или натуральной (акции, иное имущество)[2].

Получение дивидендов, их объем и виды выплат определяются советом директоров относительно разработанной в организации дивидендной политики. На ее основе также выбирается, когда будет производиться выплата дивидендов.

Таким образом обозначается значимость дивидендной политики в работе организации. Дивидендная политика является неотъемлемым элементом стратегии компании, направленной на долгосрочный рост капитализации и управление движением денежных средств компании [Заволокина, 2012].

Существуют три основных подхода к дивидендам: остаточный, стабильный и гибридный.

2 Introduction To Dividends // Investopedia. URL: https://www.investopedia. com/walkthrough/corporate-finance/5/dividends/policy.aspx

1. Остаточная дивидендная политика

Фирмы, применяющие остаточную дивидендную политику, предпочитают полагаться на генерируемый внутри компании капитал для финансирования новых проектов. В итоге выплаты дивидендов происходят по остаточному принципу после удовлетворения всех требования к капиталу инвестиционного проекта. Такие компании стараются сохранить баланс Debt/Equity до каких-либо дивидендных распределений. Решение о выплате дивидендов принимается, если осталось достаточно денег после того, как выполнены все обязательства.

Остаточная дивидендная политика подходит для организаций на раннем этапе жизненного цикла. Благодаря данному подходу организация имеет возможность обеспечить высокие темпы развития, повышая или сохраняя свою финансовую устойчивость. Существенным недостатком подхода являются нестабильные выплаты дивидендов или же отказ от них, что отрицательно действует на рыночную стоимость акций [Гурьянов, 2014; Бараненко, Дудин, Лясников, 2010].

2. Стабильная дивидендная политика

Колебания дивидендов, созданные остаточной политикой, контрастируют с определенностью политики выплат стабильного уровня дивидендов. В соответствии с ней дивиденды устанавливаются в виде доли годовой прибыли и выплачиваются на протяжении продолжительного времени. Такая политика снижает неопределённость и предоставляет инвесторам доход. Но при неблагоприятных финансовых периодах для компании и рынка в целом поток инвестиционных вливаний может сократиться. Для того, что избежать негативных последствий устанавливают низкий уровень размера дивидендов [Гурьянов, 2014].

3. Гибридная дивидендная политика

Третий подход представляет собой комбинацию остаточной и стабильной политик. Применяя этот подход, компании склонны к тому, чтобы рассматривать соотношение Debt/Equity как долгосрочную цель. Он обычно используется компаниями, которые выплачивают дивиденды регулярно. Поскольку организации подвергаются колебаниям бизнес-циклов, они, как правило имеют дивиденд, который устанавливается как относительно небольшая часть годового дохода и может быть легко сохранен. Помимо него, компании прибегают к использованию дополнительной дивидендной выплаты только тогда, когда доход превышает общие установленные показатели-ориентиры [Там же].

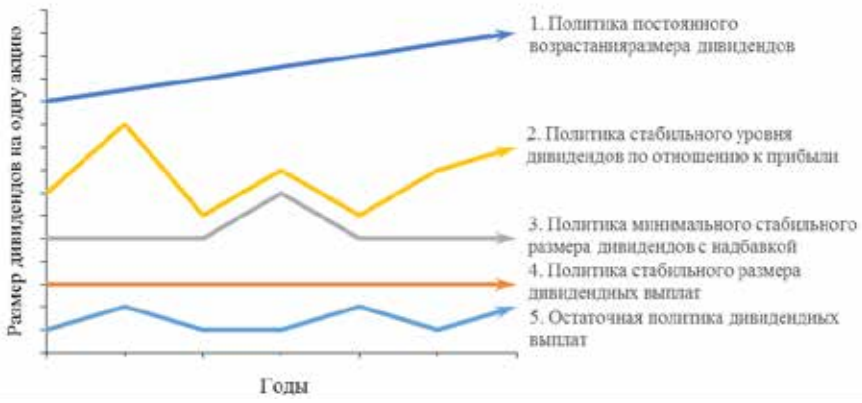


Рис. 1. Изменение выплаты дивидендов на одну акцию в зависимости от подхода дивидендной политики

Предложенные подходы к дивидендной политике получили дальнейшее развитие и имеют множество модификаций, часть из которых проиллюстрирована на графике (Рис. 1).

Существуют также два противоположных мнения о влиянии дивидендной политики на оценку стоимости компании, описанных моделью Модильяни-Миллера и моделью Гордона.

Экономисты Мертон Миллер и Франко Модильяни при описании своей модели утверждали, что дивидендная политика компании не имеет значения, и она не влияет на цену акции фирмы или стоимость капитала. Единственное, что влияет на оценку компании, это ее доходы, что является прямым следствием инвестиционной политики компании и будущих перспектив. Данная модель получила название «Иррелевантности дивидендов» (Dividend Irrelevance).

Модель Модильяни-Миллера разработана для совершенного рынка капитала. Она основана на следующих предположениях:

1. Отсутствие налогов

Нет никаких налогов. В качестве альтернативы, как дивиденды, так и прирост капитала облагают налогом по одной и той же ставке.

2. Фиксированная инвестиционная политика

Компания не меняет свою инвестиционную политику. Это означает, что новые инвестиции, которые финансируются за счет нераспределенной прибыли, не изменяют риск и уровень требуемого возврата фирмы.

3. Отсутствие риска неопределенности

Все инвесторы уверены в будущих рыночных ценах и дивидендах. Это означает, что та же учетная ставка применяется для всех типов акций во все периоды времени [Дудин М. Н., Лясников Н. В., 2014; Ван Хорн, Вахович, 2013].

Выводы по модели во многом определяются указанными жесткими допущениями экономистов-авторов. Основное положение М. Миллера и Ф. Модильяни следующее: на совершенных рынках капитала увеличение или снижение дивидендов не влияет на стоимость компании [Кириченко, 2014].

При изучении и применении модели Модильяни-Миллера необходимо понимать, что она основана на строгих допущениях, которые не учитывают наличие и влияние налогов, различные виды издержек, недостоверность части информации, предпочтения акционерами дохода от прироста капитала или дивидендов. В этот же момент неоценимый вклад М. Миллера и Ф. Модильяни состоит в обозначении условий, при которых дивидендная политика не влияет на оценку стоимости компании. Это осуществимо только на совершенных рынках капитала при условии полной определенности и рациональном поведении всех инвесторов. Соответственно, как и в теории структуры капитала, экономисты определили направление для последующих исследований. На рисунке 2 приведена иллюстрация модели Модильяни-Миллера.

Теория же Майрона Гордона гласит следующее, что текущие дивиденды важны для определения стоимости. Модель Гордона является одной из самых популярных математических моделей для расчета рыночной стоимости компании с использованием ее дивидендной политики.

Модель Гордона прямо отражает рыночную стоимость компании в отношении ее дивидендной политики. Детерминантами рыночной стоимости акций являются постоянный поток будущих дивидендов, подлежащих выплате, стоимость капитала и ожидаемые годовые темпы роста рынка.

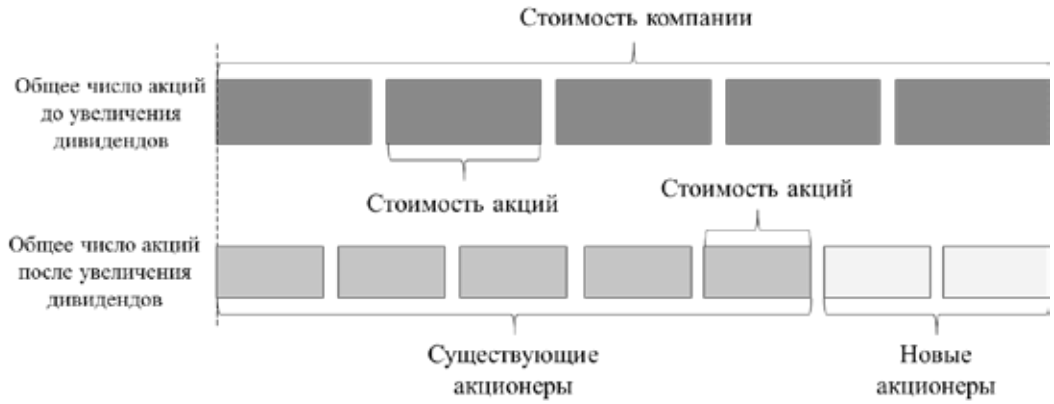


Рис. 2. Модель Модильяни и Миллера: перемещение стоимости от существующих акционеров к новым акционерам

Модель Гордона основана на следующих предположениях:

1. Нет задолженности

Модель предполагает отсутствие долга в структуре акционерного общества.

2. Нет внешнего финансирования

Все инвестиции компании финансируются за счет нераспределенной прибыли и внешнее финансирование не требуется.

3. Постоянный IRR

Наличие постоянной внутренней нормы доходности, игнорируется уменьшающаяся предельная эффективность инвестиций.

4. Постоянная стоимость капитала

Т. е. бизнес-риск всех инвестиций будет одинаков.

5. Корпоративные налоги

Корпоративные налоги не учитываются в модели Гордона.

Теория дивидендной политики Гордона является одной из видных теорий в оценке компании. Несмотря на то, что она имеет свои собственные ограничения, модель Гордона широко распространена, и помогает определять рыночную цену акции с использованием прогнозируемых дивидендов.

Факторы, определяющие дивидендную политику

По всему миру распространены конкретные нормативные документы, ограничения и национальные традиции, регулирующие экономики всех стран, в том числе и дивидендные выплаты. Формат ограничений бывает как формальным, так и неформальным. Ниже приведены наиболее весомые факторы, которые регулируют дивидендную политику стран.

Факторы, влияющие на дивиденды с малым размером выплаты

Как уже упоминалось ранее, некоторые финансовые аналитики утверждают, что рассмотрение дивидендной политики не имеет значения. Они полагают, что инвесторы обладают возможностью создавать «homemade» дивиденды, т. е. получать регулярную прибыль от прочих финансовых инструментов. Тем самым инвесторы корректируют свои личные портфели, которые будут отражать их собственные предпочтения по доходности. Например, инвесторы, которые ищут устойчивый поток доходов, с большей вероятностью будут вкладываться в облигации (процентные платежи которых не меняются), чем в акции, выплачивающие дивиденды (в которых выплаты могут колебаться). Поэтому те, кто обладает облигациями не заботится о дивидендной политике определенной компании. Выплата дивидендов практически не выгодна для инвесторов. Приверженцы этой позиции отмечают, что налогообложение дивидендов выше, чем на прирост капитала (зависит от страны). Аргумент, направлен против дивидендов и основан на убеждении, что компания, реинвестирующая свои средства, увеличивает стоимость фирмы, как следствие, увеличивает рыночную стоимость акций. После, когда инвестор продает акции, он получает прибыль от прироста капитала с меньшей уплатой налогов.

Высокая стоимость выпуска новых акций для компании – аргумент в пользу низких дивидендов [Ковалев, 2014; Ковалёв, 2015]. Другими словами, чтобы избежать дорогостоящей процедуры по выпуску новых акций для привлечения инвестиционных вливаний, фирмы должны максимально сохранить свои доходы и выплачивать небольшой объем дивидендов инвесторам.

Факторы, влияющие на дивиденды с высоким размером выплаты

В пику вышеизложенным аргументам, высокие выплаты дивидендов имеют важное значение для инвесторов, поскольку они дают уверенность в финансовом благополучии компании. Также такие дивиденды привлекательны для инвесторов, стремящихся обеспечить текущий доход.

Факторы правового характера

Собственный капитал организации складывается из трех составляющих: акционерный капитал, доход и нераспределенная прибыль. В большом количестве стран на выплату дивидендов допускается законом использование либо прибыль года отчетного вместе с нераспределённой за прошлые периоды, либо прибыль с эмиссионным доходом.

В западных странах (США, Великобритания) применяют 3 правила, заложенных в основу выплат по дивидендной политике:

- правило чистой прибыли;
- правило эрозии капитала;
- правило неплатежеспособности [Лясников, Дудин, 2012].

В соответствии с ними дивиденды выплачиваются при платежеспособности компании только из прибыли отчетного и прошлых периодов, без использования уставного капитала.

В РФ же все выплаты дивидендов регулируются федеральным законом «Об акционерных обществах»[1]. Налогообложение стран по ценным бумагам есть один из главнейших факторов. Относительно сравнения ставок налогообложения дивидендов и доходов от роста капитала определяется инвестором привлекательность дивидендных выплат.

Фактор контрактных отношений

В части государств объем дивидендов регулируется контрактами, когда организация хочет получить долгосрочный кредит. При работе с таким долгом указывается в контракте граница, ниже которой величина прибыли не может падать, или указывается определенный процент реинвестиций.

Фактор расширения производства

В начале жизненного цикла компаниям для роста необходимы финансовые ресурсы. Для получение дополнительного источника финансирования в компаниях прибегают к ограничительной политике выплат дивидендов, пуская определенную часть прибыли на реинвестирование в развитие производства и проектов.

Влияние интересов акционеров

Применяя принцип максимизации совокупного дохода акционера, определяется оптимальная выплата по дивидендам. Акционеры должны определить, как размер дивиденда может повлиять на оценку стоимости компании на рынке в целом [Тихомиров, 2014; Ильин, 2015].

Порядок проведения дивидендных выплат

Определение дивидендной политики реализует решение сразу нескольких задач:

Поиск оптимального соотношения интересов компании и ее инвесторов;

Сохранение необходимых объемом финансирования компании;

Максимизация совокупного дохода инвестора;

Сохранение прав акционеров в соответствии с законодательством государства;

Прозрачность схемы определения размеры выплаты;

Определение выгодной формы, периодов и сроков выплаты дивидендов [Богатая, Евстафьева 2013].

Выплаты дивидендов следуют установленной процедуре. Чтобы понять это определим следующие контрольные даты:

День объявления выплаты дивиденда (Declaration date) – день, когда совет директоров компании объявляет об утверждении выплаты дивидендов.

День продажи акций без права на дивиденд (Ex-Dividend date) – день, после которого инвестор, приобретая акции компании, не получит на них дивидендную выплату.

День регистрации (Holder-of – Record date) – день формирования списка акционеров, которые имею право на получение дивидендов.

День платежа – день фактической выплаты дивиденда [Шепелева, 2012].

Заключение

Полученная прибыль – один из показателей, определяющих финансовые достижения хозяйствующего субъекта (акционерного общества). Основной целью любой коммерческой компании является постоянное получение прибыли с последующим увеличением темпов ее роста за определенный период. К этому надо стремиться. Но показатели эффективной работы компании зависят не только от полученного дохода, но и от дальнейшего эффективного разделения, сортирования по основным вида деятельности и проектам. Как раз, таким направлением можно назвать дивидендные выплаты инвесторам акционерного общества.

Исходя из этого обнаруживается потребность в формировании дивидендной политики, таким образом, чтобы достичь оптимального соотношения дохода инвестора и роста компании. Для этого существуют различные описания и подходы к дивидендной политике. Определяются размеры ставок (высокие или низкие), пропорции дивидендных выплат относительно роста прибыли компании и ее перспектив, производятся фиксированные выплаты или формируются гибридные модели дивидендной политики. В случаях, когда уплачиваются дивиденды малого объема, оставшаяся денежная масса пускается на финансирование новых проектов под бурное развитие компании, выплата высоких дивидендов необходима для привлечения новых внешних инвестиций.

Люди науки до сих пор спорят, какое же влияние оказывает на экономическую эффективность и оценку стоимости компании дивидендная политика, необходимо ли выплачивать дивиденды, если так оно и есть, то в каком объеме. Чтобы обеспечить финансовое благополучие инвесторов. Одни экономисты полагают, что выплаты дивидендов не влияют на цену акции компании, как следствие, и на финансовое состояние акционера. Поэтому дивиденды необязательны. К этим ученым относились М. Миллер и Ф. Модильяни. Вторые считали, что выплата дивидендов напрямую оказывает влияние на рост стоимости акционерного общества, а инвесторы заинтересованы в получении больших дивидендов. Приверженцем данной теории являлся М. Гордон.

Но наличие многочисленных моделей дивидендной политики и обоснований ее значимости до сих пор не дали общественности, участникам финансовых рынков России и зарубежья ответ об оптимальной дивидендной политике компаний [Бадокина, 2014; Бланк, 2013].

1 Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СПС Консультант-Плюс

Литература

1. *Заволокина Л. И.* Дивидендная политика компании // Труд и социальные отношения. 2012. № 6. С. 102-108.
2. Аверина О. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебник. М.: КНОРУС, 2012. 288 с.
3. *Гурьянов П. А.* Дивидендная политика в России: обзор исследований // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10. [Электронный ресурс]. URL: http://human.snauka.ru/2014/10/7935.
4. *Бараненко С. П., Дудин М. Н., Лясников Н. В.* Стратегический менеджмент: учебно-методический комплекс. М.: Центрполиграф, 2010. 319 с.
5. *Дудин М. Н., Лясников Н. В.* Инновационное форсайт-проектирование как инструмент конструирования будущего малых и средних предпринимательских структур // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2014. № 8-2. С. 113-119.
6. *Ван Хорн Дж. К., Вахович Дж. М.* Основы финансового менеджмента. Пер. с англ. 14-е издание. М.: Вильямс, 2013. 1232 с.
7. *Кириченко Т. В.* Финансовый менеджмент: учебное пособие. Москва: Дашков и К°, 2014. 625 с.
8. *Ковалев В. В.* Финансовый менеджмент: теория и практика. 4е издание – перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 1024 с.
9. *Ковалёв В. В.* Курс финансового менеджмента: учебник. Москва: Проспект, 2015. 478 с.
10. *Лясников Н. В., Дудин М. Н.* Модернизация производства и генерирование инноваций как стимул сохранения стратегической устойчивости и конкурентоспособности предпринимательских структур // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2012. № 1. С. 90-99.
11. *Тихомиров Е. Ф.* Финансовый менеджмент. Управление финансами предприятия: учебник. Москва: Академия, 2014. 381 с.
12. *Ильин В. В. и др.* Финансовый менеджмент: учебник: учебное пособие. Москва: Омега-Л, 2015. 559 с.
13. *Шепелева А. Ю.* Шпаргалка по финансовому менеджменту. 2-е издание – перераб. и доп. М.: Аллель–2000, 2012. 64 с. (Сер. «Полный зачет»).
14. *Богатая И. Н., Евстафьева Е. М.* Методология и методика формирования учетно-аналитического обеспечения дивидендной политики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 1. С. 110-116.
15. *Бадокина Е. А.* Дивидендная политика и рыночная стоимость компании // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 3.
16. *Бланк И. А.* Управление формировланием капитала. М.: Омега-Л, 2013. 512 с.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Anna Saprykina, Mikhail Nikitin, Nikolai Moshnikov[1]

PECULIARITIES OF DIVIDEND POLICY OF RUSSIAN AND FOREIGN CORPORATIONS

Abstract. The conduct of dividend policy, the impact on the capital structure has a significant impact on the company's position in the financial market, the share price of the firm is particularly affected. The article shows the main approaches to the formation of dividend policy. Therefore, the questions consecrated in the article retain their high relevance.

The purpose of the article is to consider issues related to the specifics of the dividend policy of Russian and foreign corporations.

Methods of carrying out the work. In the article, in the methodological aspect, modern theories of market economy, development and regulation were used; methods of structural and functional analysis and systems approach, groupings, graphical and tabular methods, a system of economic laws and scientific assumptions.

Conclusions. In the course of the study, it was substantiated that the main objective of organizing the procedure for conducting a dividend policy was to justify the optimal indicators, the relationship between the planned development of the company and the current profit making by investors.

1 **Saprykina Anna Vladislavovna** – e-mail: saprykinaav@yandex.ru, **Nikitin Mikhail Sergeevich** – e-mail: nikitinms@mail.ru, **Moshnikov Nikolai Eduardovich** – e-mail: mosh_nik_ov@mail.ru - graduate students of the Bauman Moscow State Technical University: 2nd Baumanskaya st., 5, 105005, Moscow, Russia. Faculty "Engineering business and management", the department of organization and management of high technology production.

Key words: dividend, dividend policy, dividend payments, financing, investing.

JEL: G11, G32, G35

References

1. *Zavolokina L. I.* Dividendnaya politika kompanii [Dividend policy of the company]. *Trud i sotsial'nyye otnosheniya* [Labor and social relations]. 2012. No 6. Pp. 102-108. (In Russian).
2. *Averina O. I.* Kompleksnyy ekonomicheskiy analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti [Comprehensive economic analysis of economic activity]: a textbook. Moscow: KNORUS. 2012. 288 p. (In Russian).
3. *Gur'yanov P. A.* Dividendnaya politika v Rossii: obzor issledovaniy [Dividend policy in Russia: review of research]. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* [Humanitarian research]. 2014. No 10. URL: http://human.snauka.ru/2014/10/7935. (In Russian).
4. *Baranenko S. P., Dudin M. N., Lyasnikov N. V.* Strategicheskiy menedzhment [Strategic management]: educational-methodical complex. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. 319 p. (In Russian).
5. *Dudin M. N., Lyasnikov N. V.* Innovatsionnoye forsayt-proyektirovaniye kak instrument konstruirovaniya budushchego malykh i srednikh predprinimatel'skikh struktur [Innovative foresight design as a tool for designing the future of small and medium-sized entrepreneurial structures]. *Aktual'nyye voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Actual issues of innovation economy]. 2014. No 8-2. Pp. 113-119. (In Russian).
6. *Van Khorn Dzh. K., Vakhovich Dzh. M.* Osnovy finansovogo menedzhmenta [Fundamentals of financial management]. Trans. with English. The 14th edition. Moscow: Vil'yams. 2013. 1232 p. (In Russian).
7. *Kirichenko T. V.* Finansovyy menedzhment [Financial management]: a tutorial. Moscow: Dashkov and Co. 2014. 625 p. (In Russian).
8. *Kovalev V. V.* Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika [Financial management: theory and practice]. 4th Edition, revised and additional. Moscow: Prospekt. 2014 1024 p. (In Russian).
9. *Kovalev V. V.* Kurs finansovogo menedzhmenta: uchebnik [Course of financial management]: textbook. Moscow: Prospect. 2015. 478 p. (In Russian).
10. *Lyasnikov N. V., Dudin M. N.* Modernizatsiya proizvodstva i generirovaniye innovatsiy kak stimul sokhraneniya strategicheskoy ustoychivosti i konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur [Modernization of production and the generation of innovations as an incentive for maintaining strategic stability and competitiveness of entrepreneurial structures]. *Aktual'nyye voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Actual issues of innovative economy]. 2012. No 1. Pp. 90-99. (In Russian).
11. *Tikhomirov Ye. F.* Finansovyy menedzhment. Upravleniye finansami predpriyatiya: uchebnik [Financial management. Enterprise finance management]: a textbook. Moscow: Academy. 2014. 381 p. (In Russian).
12. *Il'in V. V. i dr.* Finansovyy menedzhment: [Financial management]: a textbook. Moscow: Omega-L. 2015. 559 p. (In Russian).
13. *Shepeleva A. Yu.* Shpargalka po finansovomu menedzhmentu [Cheat sheet for financial management]. 2 nd Edition, revised and additional. Moscow: Allel'-2000. 2012. 64 p. (In Russian).
14. *Bogataya I. N., Yevstaf'yeva Ye. M.* Metodologiya i metodika formirovaniya uchetno-analiticheskogo obespecheniya dividendnoy politiki [Methodology and methodology of formation of accounting and analytical support of dividend policy]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adyghe State University]. Series 5: The Economy. 2013. No 1. Pp. 110-116. (In Russian).
15. *Badokina Ye. A.* Dividendnaya politika i rynochnaya stoimost' kompanii [Dividend policy and market value of the company] *Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investment of the Syktyvkar State University]. 2014. No. 3. (In Russian).
16. *Blank I. A.* Upravleniye formirovlaniyem kapitala [Management of capital formation]. Moscow: Omega-L. 2013. 512 p. (In Russian).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
Статья получена: 18.04.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Эльдаров И. А. Оценка стартапа [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 64-67. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.9

УДК 658 : 303.094.5

***Имам Эльдаров*[1,2]**

ОЦЕНКА СТАРТАПА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос оценки стартап проектов, обосновывается необходимость этой оценки, приводятся существующие способы оценки стартап проектов, а также предлагается собственный способ оценки стартапов. При рассмотрении существующих способов оценки стартап проектов, обращается внимание на их недостатки. Цель статьи – рассмотреть два наиболее близких по совокупности признаков способа оценки стартапа, один из которых был избран в качестве прототипа

Ключевые слова: стартап проект, оценка стартапа, способ оценки, показатели эффективности стартапа, методы оценки стартапа.

JEL: C13, C51, M13

1 **Эльдаров Имам Абакарович** – магистрант ФГОБУ ВО "Финансовый университет при правительстве РФ". Россия, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49. E-mail: eldarov.imam@mail.ru

2 Научный руководитель **Павлова Ирина Владимировна** – д-р экон наук, профессор. Академия труда и социальных отношений (Россия, 119454, Москва, ул. Лобачевского, 90); Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Россия, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49). E-mail: IVPavlova@ IVPavlova@fa.ru

1. Введение

Разработка стартап проектов широко распространена в России за рубежом. Такие проекты приносят немалые прибыли не только стартаперам и инвесторам, они также поднимают уровень экономики в своих странах за счет создания рабочих мест. В России стартап-движение только набирает обороты. Поскольку важность развития таких проектов становится очевидной, то также очевидно и то, что такие проекты требуют различных систем поддержки, которые могли бы предложить множество функциональных возможностей для оценки эффективности стартапов. Оценка стартапа нужна как автору, так и инвестору ведь для обоих важно узнать текущую цену, капитализацию, а также возможную рыночную стоимость. При этом важно понимать, что стоимость самой идеи на данном этапе равна нулю. Исключения составляют лишь случаи, когда идея уже оформлена в виде лицензии, авторского свидетельства, патента или иного варианта регистрации интеллектуальной собственности. Оценивается исключительно творческий потенциал автора проекта или команды, если он разрабатывался несколькими людьми, и предпринимательская инициатива. Особенно важно для обеих сторон грамотно оценить цену проекта, так как именно от этого показателя зависит его прибыльность и жизненный потенциал[3].

3 Стартапы, обзоры и статьи, как купить или продать startup. [Электронный ресурс]. URL: http://startup-ru.ru/startup/link/otsenka-startapa-kakim-obrazom-i-dlya-tchego

2. Материалы и методы исследования

2.1. Методы исследования

Принцип оценки стартапа заключается не в оценке финансового состояния в данный момент, а в оценке его будущего состояния на последующих этапах реализации с учетом всех рисков.

2.2. Экспериментальная база исследования и этапы исследования

Известен способ оценки индекса стоимости запуска стартапов и основных характеристик стартапов на основе определения индексов стоимости запуска стартапов, который базируется на расчете трех основных типов индексов стоимости[4]:

Средний индекс стоимости запуска стартапа

$$Ist = \sum_{i=1}^{n} p/n$$

где ***n*** – количество стартапов, отнесенных к сегментам;

p – стоимость запуска одного проекта.

Индекс стоимости запуска стартапов в зависимости от сегмента (ИКТ, биотехнологии / life science, энергоэффективность, другие промышленные технологии, сфера услуг, смежные технологии и другие инновационные технологии)

$$Isegm = \sum_{i=1}^{n} P_{segm}/n$$

где ***n*** – количество стартапов, отнесенных к конкретному сегменту;

4 Стоимость pre-money и post-money [Электронный ресурс]. URL: http://gaap.ru/articles/stoimost_pre_money_i_post_money

P_{segm} – стоимость запуска одного проекта в данном сегменте.

Индекс стоимости запуска стартапов, участвующих в конкретных программах / проектах

$$Irvc = \sum_{i=1}^{n} P_{rvc} / n$$

где ***n*** – количество стартапов, участвующих в программах / проектах;

P_{rvc} – стоимость запуска одного проекта, который участвует в программах / проектах.

3. Результаты исследования

Недостатком этого способа является то, что при оценке стартапа он не позволяет проанализировать такие параметры, и не учитывает таких показателей как конкурентоспособность стартапа на рынке, он не позволяет оценить рынок сбыта, спланировать расходы на создание проекта и не дает возможности составить бизнес план.

Наиболее близким по совокупности признаков к предложенному техническому решению, выбранным в качестве прототип, является способ оценки стоимости стартапа с помощью Excel-программы «Оценка стоимости стартапов / Start-up». Данный способ предполагает оценку стартапа по таким показателям[1], как

стоимость предприятия до и после инвестиций (Pre-, Post-Money):

$$S = R + D - M, R = S_h * S_t$$

где ***S*** – стоимость компании, ***R*** – рыночная капитализация акций, ***D*** – долгосрочные долговые обязательства, M – деньги и денежные эквиваленты, S_h – количество акций в обороте, S_t – текущая рыночная стоимость.

Для оценки этих показателей в программе предусмотрено использование следующих методов: метод венчурного капитала, метод «одной трети», метод компонентов и метод средней оценки. Метод венчурного капитала: использует цену доли участия инвестора при выходе из предприятия (Exit-Price) и ожидаемую инвестором доходность на инвестиции, учитывает начальный отрицательный свободный Cash Flow и ненадежность доходов дивидендов[2]. Метод «одной трети»: упрощенный метод распределения долей между инвестором и учредителями. Метод компонентов: суммирует различные, установленные инвестором компоненты стоимости предприятия[3]. Метод средней оценки: определяется взвешенная стоимость стартапа по всем трем указанным выше методам (наиболее объективная оценка) [Wehmeier, 2017].

4. Обсуждения

Недостатком этого способа является то, что при оценке стартапа он не позволяет проанализировать такие параметры, и не учитывает таких показателей как конкурентоспособность стартапа на рынке, он не позволяет оценить рынок сбыта, спланировать расходы на создание проекта и не дает возможности составить бизнес план.

В основу проекта поставлена задача создания метода оценки стартап-проекта с учетом оценки таких показателей, как конкурентоспособность стартапа на рынке, оценка рынка сбыта, расходы на создание проекта, а также предоставление возможности составлять бизнес-план. Сущность предлагаемого способа оценки стоимости стартап-проекта заключается в возможности оценить рынок сбыта, конкурентоспособность стартапа на рынке, затраты на создание проекта [Atckins, 2016].

Оценка рынка сбыта выполняется путем заполнения таблицы, в которую заносятся данные о запланированы объемы продаж, запланированным потребителям, в год поквартально и помесячно. Анализ конкурентоспособности проводится способом заполнения на странице таблицы информации о конкурентах, которые ранжируются в соответствии с оценками по техническим и экономическим показателям, для которых необходимо заполнить матрицу рангов технических и экономических показателей, значение параметров проставляет пользователь. Расчет интегрального показателя относительной конкурентности (***K***) нового изделия по отношению к изделию конкурента (аналога):

$$K = \frac{\sum_{i=1} It}{It} Ie$$

где ***It*** – индекс технических параметров, ***Ie*** – индекс технических параметров, ***K*** > 1 – новое изделие / услуга превосходит изделие / услугу конкурента ***K*** < 1 – уступает; ***K*** = 1 – находится на одном уровне[4].

Планирование расходов происходит способом внесения в таблице на веб странице данных о технологических операциях, время ее выполнения, их стоимость; необходимые материалы, их стоимость и количество. Далее автоматически выполняется расчет затрат на оплату труда, материальные затраты, общие затраты на разработку (материальные затраты, основная заработная плата, дополнительная заработная плата, социальные отчисления, накладные расходы, производственная себестоимость, непроизводственные расходы).

Бизнес план создается в виде заполнения таблицы данными о постоянные затраты, переменные затраты, прибыль, запланированную стоимость, налоги. Высчитывается показатель безубыточности проекта, который определяется в единицах продукции, в денежном выражении или учетом ожидаемого размера прибыли.

Чтобы стартап-проект мог рассчитывать на успех, ему нужно быть достаточно новым и оригинальным, а это являет-

1 Excel-программа «Оценка стоимости стартапов / бизнеса »[Электронный ресурс]. URL: http://finance-dms.com/stable/ start_up_bewertung.html

2 Стоимость pre-money и post-money [Электронный ресурс]. URL: http://gaap.ru/articles/stoimost_pre_money_i_post_money

3 Там же.

4 Eurostat, 14 November 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/8444168/2-14112017-BP-EN.pdf/2de0034c-e53f-4bf7-ac31-c553a2ce7de5

ся признаком того, что проект является инновационным.

Деятельность компании, работающей на рынке технологических нововведений, зависит от множества факторов. Как показывает практика, по статистике 80 % новых товаров оказываются неконкурентоспособными, а 33 % новых промышленных товаров являются неконкурентоспособными уже на стадии выведения на рынок. Основными составляющими успеха являются: во-первых, тщательная проработка концепции нового товара, во-вторых, исследование потребности в нем и, в-третьих, это продуманная технология[1].

В данный момент в России существует рынок интернет-стартапов и проектов, существует инфраструктура и поддержка государства. Есть и реальные проекты, однако их пока недостаточно. Все это означает то, что наступила эра талантливых молодых менеджеров, которые, имея идеи, находят способных разработчиков и инвесторов и реализовывают эти идеи для создания конкурентных позиций на рынке.

Рассмотрим несколько российских стартап-проектов. Рязанский «Агробот», иными словами беспилотный трактор-робот, признан лучшим инновационным стартапом России. Лидера конкурсного отбора лучших IT-решений определили в рамках международного инвестиционного форума в Сочи. Но даже на этом команда создателей беспилотных систем останавливаться не собирается. Ученые получили премию на продолжение разработок из рук главы российского правительства.

Политика импортозамещения вдохновила не только фермеров, но и робототехников. Еще пару лет назад на базе бизнес-инкубатора рязанского радиотехнического университета начали разработку «Агробота». Это система управления, которую можно установить на любой стандартный трактор. Управляет беспилотником электронный мозг — компьютер, который получает данные от сенсоров и сканеров, установленных на тракторе, и посылает сигнал исполнительным механизмам.

На инвестиционном форуме в Сочи рязанский «Агробот» привлек всеобщее внимание, в итоге проект стал победителем в номинации «Лучший стартап–2018».

«Задачи, которые перед нами стояли и стоят — это выполнение полностью функций посадки, вспашки травы, какой-то обработки почвы в роботизированном режиме», — отмечает Виталий Савельев, представитель КБ «Аврора»[2].

Беспилотник, который был представлен на рязанском стенде в Сочи — это мобильная платформа «Марс» — роботизированная машина повышенной проходимости, она может транспортировать, как оборудование, так и людей. Вездеход перспективен, говорят разработчики, он может использоваться военными или спасателями.

Данная платформа может автономно двигаться в указанную точку, строя самостоятельно маршрут, огибая какие-то препятствия. Так же может работать в режиме сопровождения активной цели, есть специальные маяки, которые можно закрепить на впереди движущемся человеке или технике, и платформа будет повторять движение и сопровождать.

Но «Марс» — это тоже пока еще тестовая версия. Рязанские ученые работают над совершенствованием системы управления, возможно, в недалеком будущем такие роботизированные вездеходы поступят в помощь армии и МЧС.

5. Заключение

Результатом исследования является разработка способа, который по сравнению с аналогами позволяет сделать комплексную оценку стартап проекта, а именно оценить его конкурентоспособность на рынке, рынок на который планируется выход товара, расходы на создание и внедрение нового продукта. Также есть возможность создания финансового плана и определения показателя безубыточности проекта. Однако кроме приведенной оценки, для многих инвесторов, «повышающим коэффициентом» к базовой оценки стартапа служат успешные выходы, ранее сделанные его учредителем. Любят венчурные капиталисты и так называемый social proof — доказательство, что не только они поверили в стартап, но у него, наряду с ними, вкладываются и другие опытные венчурные инвесторы. Помимо прочего, это показатель того, что учредители — настоящие предприниматели, которые, скорее всего, смогут продать продукт стартапа своим потребителям.

1 Стартапы, обзоры и статьи, как купить или продать startup [Электронный ресурс]. URL: http://startup-ru.ru/startup/link/otsenka-startapa-kakim-obrazom-i-dlya-tchego

2 Лучший стартап-2018". В Сочи рязанский «Агробот» привлек всеобщее внимание // Вести. Ру, 20 февраля 2018 г. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2989389&cid=17

Литература

1. *Atckins R.* Starts up in managment. Cambridge press, 2016. 220 p.
2. *Wehmeier T.* The State of European Tech. Atomico and Slush Report, 2017.

***Imam El'darov*[1,2]**

START-UP EVALUATION

Abstract. The article discusses the issue of evaluating startup projects, substantiates the need for this assessment, provides an overview of the existing methods for evaluating startup projects, and proposes an own way of evaluating startups. When considering the existing ways of evaluating startup projects, attention is drawn to their shortcomings. The purpose of the article is to consider the two methods of estimating the startup that are closest in the totality of features, one of which was chosen as a prototype.

Key words: start-up project, start-up evaluation, method of evaluation, start-up performance indicators, methods for estimating.

JEL: C13, C51, M13

1 **El'darov Imam Abakarovich** – graduate student of the, Financial University. 49 Leningradskiy prospekt, Moscow, 125993, Russia. E-mail: eldarov.imam@mail.ru

2 Scientific leader **Pavlova Irina Vladimirovna** – Doctor of Economics, Professor. Academy of Labor and Social Relations (90 Lobachevsky St., Moscow, 119454, Russia); Financial University (49 Leningradskiy prospect, Moscow, 125993, Russia). E-mail: IVPavlova@ IVPavlova@fa.ru

References

1. *Atckins R.* Starts up in managment, Cambridge press, 2016. 220 p.
2. *Wehmeier T.* The State of European Tech, Atomico and Slush Report, 2017.

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Албакова Ф. Ю. Экзистенциальный компонент ислама («ислам как образ жизни») [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 68-76.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.10

УДК 17.022.1

***Фатима Албакова*[1]**

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ИСЛАМА («ИСЛАМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ»)

Аннотация. В статье ислам рассматривается с точки зрения его экзистенциального потенциала как социокультурный и социально-психологический феномен, сохраняющий в современном обществе свои компенсаторные, морально-этические, коммуникативные, интеракционные и иные функции.

Актуальность исследуемой проблематики заключается в необходимости рассмотрения ислама как особого институализированного и конституированного «образа жизни», знание основных параметров которого помогает лучше понять позиционирование верующих в рамках транзитивных социумов и спрогнозировать их поведенческие реакции.

Цель исследования заключается в представлении ислама как образа жизни через и посредством системы важнейших «экзистенциалов», объективированных в ценностных установках и поведенческих сценариях.

Методы исследования: в работе были использованы историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический, структурно-функциональный и системный подходы, кросс-культурный и герменевтический анализ.

Результаты исследования: в статье реконструируется система ценностных детерминант, обусловленных мировоззренческими канонами ислама и влияющих на мотивацию и смысложизненные ориентации индивида, принадлежащего к культуре ислама.

Практическая значимость: материалы статьи могут быть использованы при гуманитарной экспертизе социальных проектов, социально-значимых стратегий управления, образовательных программ.

Ключевые слова: религия, ислам, идентичность, культура, образ жизни, знание, мораль.

1 **Албакова Фатима Юсуповна** – д-р филос. наук, профессор философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27/4. E-mail: hetrova@yandex.ru

Конец XX – начало XXI вв. в связи со сложными и неоднозначными переменами в общественной жизни разных стран охарактеризовались заметным ростом религиозных настроений и устойчивым интересом к религии как культурному явлению и социальному институту.

Представления о том, что религия в современном мире утрачивает свою значимость, оказались несостоятельными. Глобализация и культура постмодерна только усилили роль религии, обусловив тенденции к её реинституализации даже в тех социальных средах, где, казалось бы, с религиозными нормами и ценностями было давно покончено.

Непосредственно связанные с глобализацией европоцентризм и вестернизация вызвали не только относительную унификацию множества непохожих друг на друга культур и социумов, но и активизировали совершенно противоположные тенденции, сопряженные с переосмыслением значимости базовых ценностей и этнокультурных идентитетов. В данном контексте религия как своеобразная форма национального самосознания выходит на первый план, восполняя потребность в этической и экзистенциальной стабильности и помогая ответить на вопрос – какой ценой достигается вхождение тех или иных этносов в мир «постсовременности».

Внедрение информационных технологий, делающих мир «тесным и прозрачным», не отменяет потребность человека в осмыслении своего существования через и посредством сопряжения с ценностями веры. Для огромного количества людей религиозная картина мира сохраняет своё значение, в той или иной мере определяя смысложизненные ориентации личности.

В транзитивных социумах постсоветского пространства религиозная идентичность вышла на уровень формирования и закрепления гражданской и национальной идентичности. Религиозная принадлежность всё больше влияет на экзистенциальные практики, характер коммуникации, социальные установки и запросы, определяя, в том числе, особенности политического дискурса. Во многом именно религия рассматривается сегодня как социальная константа, без учета которой невозможна разработка ни одной прогностической модели социального развития. Знание особенностей религиозного сознания того или иного типа позволяет предугадывать возможные очаги напряжения в рамках межконфессионального взаимодействия и купировать их соответствующим

образом. С другой стороны, такое знание имеет огромное значение тогда, когда речь заходит о динамике современных миграционных процессов, о пресловутом «столкновении цивилизаций», о формировании буферных зон и феномене приграничных диффузий, то есть, о явлениях, порожденных глобализацией.

Для России в силу ее геополитического положения, транзитивного состояния и поликонфессиональности данные вопросы играют первостепенную роль.

Россия занимает первое место в Европе по численности мусульманского населения. Однако, «исламская компонента» крайне слабо представлена в социально-культурной и экономической жизни российского общества. Одна из причин такого положения дел кроется в сложившейся традиции: относительно позитивное отношение к «внешнему», «мировому» исламу и настороженно-негативное – к «внутреннему». Это обстоятельство порождает определенную отчужденность и слабую интегрированность исламского социально-культурного потенциала в общероссийскую действительность. Оборотной стороной этого явления становится плохое знание исламского мира России, незаинтересованность в его изучении, частое игнорирование его своеобразия. В контексте же международных отношений исламский мир всегда рассматривался и рассматривается с точки зрения оппозиции «Свой – Чужой» [Нойнман, 2004].

Далеко не все люди, чья культурная идентичность определяется исламом, строго следуют его канонам и соблюдают основные религиозные предписания. Однако и в этом случае религиозная традиция остается важным социальным и психологическим фактором самоопределения, которым индивид дорожит, и принадлежность к которому рассматривается как принадлежность к национально-историческому континууму.

Исламское вероучение, как и любое другое, регламентирует основные сферы жизни человека и общества: интеллектуальную, социальную, политическую, хозяйственно-экономическую. В мире повседневности мусульманину привычно обращаться к сакральным текстам Корана и Сунны[1], шариатским нормам, соизмерять с ними свои помыслы, действия и поступки. Суры[2], аяты[3], хадисы содержат нравственные и правовые установления, истолковываются признанными учеными богословами (муджтахид, мулла, имам) и образуют ценностные основания для экзистенциальных практик индивида.

Утверждение «ислам - это образ жизни» в обязательном порядке следует учитывать как при его изучении, так и при интерпретации повседневных практик «простых» мусульман. Чтобы лучше понять, что стоит за указанной формулой, необходимо более подробно рассмотреть несколько вопросов.

Понимание ислама как мировоззренческого основания для формирования определенного образа и стиля жизни закономерно и не противоречит таким явлениям, как, например, «православный образ жизни» или «протестантский образ жизни». В данном случае под образом жизни подразумевается системный характер повседневных практик индивида, обусловленный основными догматами вероучения, определяющими выбор тех или иных ценностных, поведенческих и коммуникативных установок.

«Ислам – это образ жизни» – чрезвычайно сложная и ёмкая формула, которая не может быть сведена только к соблюдению религиозных ритуалов или норм вероучения. Она имеет исторический характер и включает в себя теоретическое и практическое содержание, конкретизация которого зависит от социокультурного контекста, политических реалий и особенностей жизни конкретного индивида. Понятно, что если речь идёт об образе жизни, вписанном в религиозную традицию, на первый план выходит соответствующий образ человека и характер его отношений с Богом.

В исламе образцы поведения, поступки и цели человека (общества в целом) соотносятся с содержанием текстов сур и айятов Корана и Сунны. Важное место в антропологии ислама занимает образ Адама - первого человека, который обрел особый дар – способность к именованию: «Создатель научил его именам» (Коран, 2:31). Способность «вызывать вещи, давая им имена» подразумевает вменение человеку не только ответственности за поименованное им, но и наличие у него комплекса определенных качеств: разумности, логичности, способности распознавать, различать, познавать и обладать.

«Наученный именам» означает «владеющий смыслом», «владеющий языком», то есть, способный мыслить, понимать, обучаться. В суре «Та Ха» пророк Муса обращается к Создателю: «Господи! Раскрой для меня мою грудь! Облегчи мою миссию! Развяжи узел на моем языке, чтобы они могли понять мою речь» (Коран, 20:25-28). Понимание речи – ключ не только к себе самому, но и к другим людям. Речь – то, что объединяет людей, делает их «своими», «свойскими». Отсюда такое внимание в культуре ислама уделяется искусству говорения, убеждения, проповеди, искусству чтения и комментирования. Речь – божественный дар и божественное искусство. В повседневной жизни слово подобно драгоценности: им нельзя разбрасываться, его нельзя употреблять бездумно. Речевая сдержанность требует внутренней сосредоточенности, самопознания. Самопознание же позволяет вызывать из небытия те слова, которые лучше всего раскрывают требуемые смыслы. Поэтому речение диктует сосредоточение и «вежливое молчание»: пустопорожняя болтовня недопустима.

Вместе с тем, культура ислама – это книжная культура. Отсюда такое трепетное отношение не только к искусству толкования и комментирования текстов, но и к искусству пе-

1 *Сунна* (араб. – путь, образец, пример) – поступки и высказывания пророка Мухаммеда, описанные его соратниками и являющиеся образцом и руководством к действию для всей мусульманской общины и каждого мусульманина в отдельности.

2 *Су́ра* – так называют каждую из 114 глав Корана. Каждая из этих сур, в свою очередь, делится на айаты.

3 *Аят, айят* (араб. – знак, чудо, знамение) – наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих» Корана.

ревода, что предполагает развитые навыки межкультурной коммуникации, искусству повествования и слушания. Человек не только говорящее, но и слушающее существо, а это предполагает особый строй коммуникации, особую этику. С другой стороны, такое отношение к языку вменяет человеку еще одну способность – способность к творчеству: язык не только «вызывает вещи к бытию», но и творит их. Поэтому владеющий языком не может пребывать в праздности: его удел не просто бесконечный труд, но творчество, и средством такого творчества становится помимо языка способность человека к обучению, к познанию. Данная способность предполагает особое уважение к тем, кто может чему-то научить, поделиться знанием и мудростью. С другой стороны, она требует сосредоточенности наблюдателя: нельзя что-либо понять, находясь в постоянной суете. Отсюда следует, что процесс познания раскрывается в сложном режиме наблюдения за миром, другими людьми и самим собой. Поэтому познание требует всего человека целиком: оно сродни не просто призванию, но долгу.

Адам-человек – халиф, царь на земле. Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника» (Коран, 2:30). Вместе с тем, человеку вверена амана – ответственность, надежность. (Коран, 33:72). Ему дарованы все блага земли, за пользование которыми он несет ответственность, в том числе, и за свои собственные таланты. В этом смысле – пренебречь самопознанием означает пренебречь своим уделом на земле. Если же человек не реализует способности, дарованные ему, он превращается во вместилище Пустоты, Небытия, Ничто, то есть, утрачивает божественные и человеческие потенции в себе. Поэтому каждый ответственен за то, как он распоряжается своими талантами, как реализует себя. Это вменение определяется не только индивидуальной судьбой, но и служением общему делу: таланты индивида – потенциал для развития всего общества.

В исламе отсутствует идея сотворения человека по образу и подобию Бога, как нет и понятия первородного греха, поэтому обоснование уникальности человека как тварного существа утверждается не с позиции обретения им божественного подобия, но с позиции воплощения вменённых ему человеческих качеств. Качествами, дарованными человеку при творении, являются разум, воля и совесть. Они определяют позицию, судьбу и предназначение человека, делая его способным к преображению мира и самого себя.

Разумом человек способен подчинить свои эмоции и желания (нафс) и тем самым достичь духовной свободы. С другой стороны, разум и воля делают его моральным существом, способным различать добро и зло, выбирать свой собственный путь и подчиняться чувству долга. Все это в совокупности определяет социальность человека, его способность жить в обществе и нести ответственность не только за самого себя, но и за других людей. Человек не может жить один, он всегда находится перед лицом других людей, но и другие люди всегда стоят перед ним лицом к лицу. Поэтому потеря лица – это потеря себя и тех связей, которые привязывают человека к «своим», определяют его идентичность, помещают его в сложную систему социальных соподчинений. Отсюда следует то значение, которым обладают в культуре ислама этические и правовые детерминанты (шариат, фикх), структурирующие социальное пространство и определяющие коммуникативные нормы в иерархически выстроенной системе социального взаимодействия.

В арабском языке понятие морали – «ахлак» – переводится как «мотивация», «поведение». Морально-этические детерминанты, определяющие параметры повседневной жизни человека, обусловливают не только границы его индивидуального поведения, основания морального выбора и характер ответственности за него, но и задают субординационное соотношение между личной выгодой и общественной пользой. Таким образом, морально-этические установки определяют неформальную регуляцию всего комплекса хозяйственно-экономической деятельности индивида, составляя её негласный кодекс.

Содержательные смыслы этико-правовых регуляторов образа жизни человека в рамках культуры ислама коренятся в текстах Корана, Сунны и хадисов. Основными требованиями становятся требования соблюдения принципов справедливости, умеренности и всеобщего блага. Сложная система этико-правовых установок и норм (шариат) регулирует вопросы семьи и брака, войны и мира, торгово-экономические и финансово-хозяйственные отношения, определяет «экологическую программу» (нормы отношений к природной и социальной среде).

Образцы поведения (хадисы, Сунна) ориентируются на конкретные жизненные ситуации, однако учитывают типичность поведенческих и мотивационных реакций человека на те, или иные вызовы. Причем, особую роль играет требование учитывать изначальную мотивацию - «намерение» (ният) – сделанного выбора или совершенного поступка. Указанное требование изначально даёт человеку возможность согласовать свои стремления не столько со своими желаниями, сколько с допустимыми средствами их реализации, с оценками других людей, с последствиями предпринимаемых действий. Данный факт активизирует рефлексию индивида, процесс самопознания, самоосознания и прогнозирования. Значимость поступка определяется не только по тому, что уже совершено, но и по содержанию «намерения», мотивации еще не реализованного действия.

Как уже отмечалось, стандарты индивидуального и социально-значимого поведения, желательные модели социальной коммуникации закреплены в шариате[1] и фикхе[2], в

1 *Шариат* (араб. путь к источнику; сам источник) — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, регулирующих правила культа — ибадат), людей друг к другу и определяющих наказания за их нарушение.

2 *Фикх* (араб. — знание) — мусульманское правоведение, регламенти-

некодифицированном виде они также содержатся в Сунне и хадисах. Пронизывая социально-психологическое пространство повседневности, ислам как духовная доминанта и социальный императив являет собой основу и источник жизненного смыслополагания индивида. Посредством обязательных (фарз) и желательных (сунна) предписаний обеспечиваются условия согласованного функционирования социальных институтов, общественных и межличностных отношений, характер вписывания индивида в сложную систему социального взаимодействия и ценностных иерархий. С их помощью индивид институализируется, обретая статусную определенность и четкое представление о характере социальных взаимозависимостей и взаимосвязей: сфера семьи и внутрисемейных обязанностей; сфера воспитания и отношений «старший – младший», «свой – чужой», «свой – свой»; сфера труда и хозяйственной деятельности и др. При этом самореализация индивида рассматривается как результат «правильной жизни всего рода», давшего толчок для его успешного продвижения, прежде всего, на профессиональном поприще. Традиционно в рамках культуры ислама предпочтение отдается таким профессиям, как врач, преподаватель, предприниматель, военный. Считается, что получение образования в любой сфере деятельности обеспечивает осмысленность жизни, «чистоту разума и хороший нрав».

Статус образования и идеала учености в культуре ислама чрезвычайно высок, что можно видеть уже в VIII в.

В это время формируется представление о двух путях добывания знания: посредством веры и посредством обретения профессии. Часто обретение профессии требовало не только обучения в том или ином религиозном центре, но и длительного путешествия в страны, где профессиональные знания достигли высокого уровня.

Мечеть традиционно была не только местом молитвы, но и местом обучения. Всюду, где открывались молитвенные дома, складывалась система начального обучения, включавшая письмо, начала естественных наук, арифметику и ремесленное дело. Первая школа появилась в 622 г. в Медине, позже школа открылась в Дамаске, школы существовали и в Арабской Испании. В Кордове к концу IX в. почти при каждой мечети функционировали бесплатные начальные школы для мальчиков и девочек.

Школы при мечетях работали на протяжении многих веков, в том или ином виде сохраняются они и сегодня. Однако уже в X в. начинают строиться отдельные школьные здания, в которых быстро развивается профильное обучение, например, медицинское. Первая медицинская школа была открыта в 1231 г. в Дамаске. Выпускники получали свидетельство об образовании, которое давало право не только практиковать в качестве врача, но и продолжать дальнейшую учебу в учебных заведениях более высокого уровня, в том числе, иностранных. Образование высоко ценилось и щедро финансировалось богатыми людьми, поэтому для большинства учеников обучение было бесплатным.

Арабское слово университет – «джамиа» – происходит от слова «джами» – мечеть. Один из знаменитых исламских университетов Аль-Асхар был основан в 988 г., здесь жил и учился основатель экспериментальной оптики Ибн-аль Хайсам. В университете преподавал выдающийся ученый Ибн Хальдун, врач и мыслитель аль-Багдади, философ и медик Муса ибн Маймунд.

Другой известный университетский комплекс в Марокко – Аль Карауин в Фесе изначально был построен в 859 г. как мечеть. Его основателем стала дочь купца Фатима аль-Фихри. Будучи богатой и хорошо образованной, все свое наследство она потратила на строительство мечети-университета для своей общины. В университете преподавали естественные и точные науки, он был оснащен астрономическим и другим техническим оборудованием. Здесь изучали право, историю, стихосложение, искусство перевода и комментирования текстов, литературу, риторику, логику, математику, геометрию, астрономию, химию и медицину. Великолепные библиотеки пополнялись за счет благотворительной деятельности, которая позволяла закупать и переводить с других языков самые разнообразные сочинения, в том числе, научную литературу. До сих пор в библиотеке Атика в Кайруане (Тунис) хранится чрезвычайно редкое издание – арабский перевод «Истории древних народов», написанный святым Иеронимом до 420 года [Аль-Хасани Салим, 2016, с. 70].

В рамках исламской культуры достаточно быстро система образования стала многоступенчатой, включая начальное, среднее и высшее образование. Университеты превратились в центры науки, уже XII в. многие результаты мусульманской учености достигли Европы. Благодаря итальянским купцам научные трактаты арабских ученых попадали в Европу и массово переводились на латынь. Сильной стороной университетского образования была хорошо продуманная и тщательно организованная экспериментальная база, благодаря которой были сделаны многочисленные открытия в области астрономии, химии, фармакологии, медицины. В арабских университетах указанного времени сложился тот канон образовательной деятельности, который позже был воспринят европейскими университетами, приобрел мировое значение: сочетание теоретических и практических занятий; идеалы книжности; хорошо продуманная система экзаменов и индивидуальных аттестаций; организация библиотек как особой образовательной структуры; стандарты переводов, комментирования и сравнительного изучения первоисточников; обязательное знание нескольких языков; приглашение иностранных преподавателей.

Благодаря такой организации образования с VIII по XIII вв. наблюдается расцвет университетов и научной деятельности. Багдад и провинция Андалусия становятся интеллектуальными и культурными центрами исламского мира. В Толедо в XII в. были сделаны переводы с арабского языка на латынь

рующее социальные нормы и правила поведения мусульман.

трудов Платона, Аристотеля, отдельных работ Плотина, Теофаста, Галена, которые сохранились для остального мира только благодаря мусульманским ученым. Арабские переводы философских текстов Аристотеля, включавшие критику и обширные комментарии Ибн-Рушда, также были переведены на латынь, положили начало возрождению искусства философствования и интереса к античной философии в Европе. В отличие от европейцев жители Багдада и других культурных центров Халифата могли читать работы Аристотеля и многочисленные комментарии к ним уже в X в.

Понятно, что философская традиция не могла в данное время существовать без богословских рефлексий. Яркий пример философско-богословской мысли – работы представителей школ Калама.

Слово «калам» имеет несколько значений: собственно «слово», «понятие», а также знание в области науки или богословия. Человек, владеющий словом, называется «мутакаллим» – «говорящий», тот, кто может поделиться знанием с помощью слова. В исламской культуре сложилось несколько школ Калама, каждая из которых занималась преимущественно развитием религиозно-правовой, богословской, философско-богословской или собственно философской мысли.

Данный вектор развития комплекса классических знаний предполагал наличие особого внимания к сфере библиографии и историографии. Поэтому широкое распространение получило коллекционирование рукописей и их переводов. Тщательно выполненные переводы на арабский, греческий и латинский языки и обратно иноязычных философских и богословских текстов требовали высочайшей языковой культуры и быстрого развития межкультурной коммуникации. Каждый фрагмент текста выверялся с использованием толковников, словарей, справочников. Особое внимание уделялось корректности используемого понятийного аппарата, лексикографии, глоссариев и текстологическим сверкам. В исламской культуре впервые стал применяться метод контекстуальных интерпретаций и сравнительно-языкового анализа. Словниками и толковниками, составленными арабскими переводчиками, в европейских университетах пользовались вплоть до XVII в.

Оригинальные труды арабских ученых, многочисленные коллекции рукописей, собранные со всего мира, послужили основанием для создания научных библиотек и знаменитого «Дома мудрости». Следует отметить, что используемая в средневековых арабских библиотеках система рубрикаций и каталожных разбивок дала толчок развитию концепций «культуры как библиотеки (хранилища текстов)» И. Гердера и Аби Варбурга.

На базе «Дома мудрости» позже была создана знаменитая Академии наук. К 1258 году в Багдаде насчитывалось 36 библиотек и «домов книги», множество центров переводов и переписывания текстов. Более сотни книготорговцев содержали издательства и штат переписчиков [Аль-Хасани Салим, 2016, с. 71]. При этом, следуя наставлениям Корна и Сунны, ценность знаний определялась «специфически исламским» образом: любое знание должно было иметь практический смысл, ориентироваться на человеческие потребности, на улучшение социальной жизни. Знания ради знаний не приветствовались.

Отсюда следовал особый статус математики. Именно в исламской культуре возникла традиция буквенного обозначения элементов и единиц счислений, появились удобные в использовании цифры, которые до сих пор носят название «арабских», был создан раздел математики, получивший название «аль джабр» – алгебра. Начало было положено работами аль-Хорезми, аль-Караджи, аль-Бируни, ат-Туси, аль-Хайсама. Вклад в развитие алгебры внес и Омар аль-Хайям, больше известный как поэт мирового уровня.

Алгебра, геометрия, тригонометрия способствовали развитию техники, архитектуры, музыки, а также коммерческого дела и торговли. Были разработаны и широко использовались три арифметических счета, включая т.н. «арабский», которые в X веке через папу Сильвестра II попали в Европу. В Багдаде и Дамаске были построены астрономические обсерватории. В XII в. труды по астрономии аль-Зуфи и аль-Баттани были переведены на латынь и изданы с комментариями. Многие астрономические понятия, названия созвездий, отдельных звезд и космических явлений сохраняют в европейских языках свои арабские корни.

То же самое можно сказать о «науке превращения веществ» – алхимии (затем химии), в рамках которой арабскими учеными были сделаны многочисленные открытия и описаны главные свойства, виды и типы химических реакций. Главным учебником химии в Европе стала переведенная на латынь книга Джабира ибн Хайяна «Сумма совершенства». Среди его работ выделяются фундаментальные труды «Большая книга химических свойств», «Красители», «Химические соединения» и др. Развитие химии и медицины дало толчок «искусству врачевания» – искусству изготовления и применения лекарств. Труды ибн Сины, аль-Рази, аль-Кинди, переведенные на латынь, широко использовались европейскими медиками вплоть до Нового времени. Эти труды содержали множество добытых опытным путем сведений о лекарственных свойствах химических веществ и растений, в них были приведены сложные медицинские рецепты, не утратившие своей эффективности до сих пор. Один из самых известных трудов, посвященных свойствам и применению лекарств, написан аль-Бируни в XI в.

Медицинские книги традиционно включали в себя несколько разделов: значимую медицинскую информацию; анатомические сведения; правила организации труда врача-фармацевта; правила составления медицинских и фармацевтических картотек и каталогов; классификаторы лекарственных средств; сигнатуры. Накопленные знания в области медицины и фармацевтики систематизировались в энциклопедиях, составлявших отдельный корпус практико-ориентированных источников.

Хорошо известно, что первые больницы появились в

VIII–IX вв., лечение в них было бесплатным. Больницы были оснащены банями, специализированными отделениями, аптеками, лечебными лабораториями и хранилищем вещей пациентов. Комплексные лечебные учреждения были открыты в Багдаде, Каире, Дамаске – центрах просвещения и высокой интеллектуальной культуры. Обычные больницы были в каждом городе. Имелись и специализированные больницы для лечения душевнобольных. Всё это способствовало формированию особой культурной традиции, непосредственно влияющей на образ жизни «людей ислама».

Любая социально значимая деятельность регулируется в рамках культурной традиции ислама не только профессиональными кодексами, но и этико-правовыми нормами универсального характера. Не составляет исключения и хозяйственно-экономическая деятельность.

Этико-правовые основы финансово-экономической и хозяйственной деятельности закладывались еще в период раннего ислама. Разработкой этико-правовых канонов данных сфер деятельности занимались известные мусульманские ученые-богословы Абу Ха́мид аль-Газа́ли, Шейх аль-ислам Ибн Тайми́я, ибн Хальдун, а также основатели мусульманских правовых школ Абу Ханифа, Малик бин Анас, Мухаммад бин Идрис аш-Шафии, Ахмад бин Ханбала и многие другие.

Как и в иных сферах жизни экономические и финансовые отношения в исламе регулируются правом (шариат) и моральными нормами, направленными на обеспечение стабильности общества и оптимальное использование имеющихся ресурсов.

Финансовая и экономическая деятельность, «обеспечивающая индивидуальную выгоду и общественную пользу», не может существовать сама по себе, вне конкретного социокультурного контекста. Известный востоковед В. В. Бартольд справедливо отмечает: «Христианин, чтобы исполнить требования своей веры, должен забыть себя ради Бога и ближнего; от мусульманина его закон требует, чтобы он среди своих дел не забывал ни Бога, ни ближнего, совершал в положенное время молитву и отдавал часть своего имущества в пользу бедных» [Бартольд, 1968, с. 218].

Нормативная база социально-экономической доктрины ислама связана с понятием собственности. Частный интерес, частная собственность и рыночные отношения поддерживаются, но в рамках соблюдения принципа справедливого распределения благ: «Богатство даровано Всевышним, а люди – лишь его временные управители». Признаются три формы собственности: государственная, кооперативная и частная. Согласование их между собой в правовом и морально-этическом поле составляет «искусство жизни»: искусство ведения хозяйственных дел и искусство управления. Субординация социальных статусов и интересов в этом случае выстраивается по иерархическому принципу, который, однако, не предполагает четкого закрепления за индивидом раз и навсегда заданной позиции. Латентным регулятором хозяйственно-экономических отношений является принцип: «Производство – по способностям, потребление – по благочестию». В идеале данный принцип предполагает гармонию между социальными и индивидуальными интересами и потребностями на основе умеренности и самоограничения. Гарантией осуществления указанной гармонии признается социальная справедливость, которая обеспечивает «всеобщее братство» на основе взаимной поддержки, взаимопомощи и взаимного доверия.

Нормы хозяйственно-экономической деятельности, развиваемые в рамках традиций исламской культуры, оказали влияние на развитие экономических отношений во многих странах мира. Масштабы торговых сделок в средневековых арабских городах намного превосходили торговые операции в средневековой Европе. В VIII в. начинают формироваться различные корпоративные формы организации труда. Торговцы, объединяясь в ассоциации, становятся серьезной силой, определяющей специфику общественной и частной жизни в указанный период. Быть членом ассоциации считалось не просто престижным. Ассоциация несла коллективную ответственность за своего члена, гарантировала ему защиту, возможность кредитования и получения выгодных заказов. Все члены ремесленных и торговых ассоциаций на основании общих для всех правил выплачивали налоги [Большаков, 2001, с. 293] и участвовали в различных видах социально-значимой деятельности.

В ранний период развития ислама человек, занятый торговлей и денежными операциями, освобождался от налогов и торговых пошлин, за исключением обязательного налога в пользу нуждающихся (закят: 2,5 % от стоимости товара или драгоценностей). Императивный характер данного налога восходит к числу пяти главных обязанностей мусульманина и призван решать проблему социального равновесия и стабильности на основе реализации принципа справедливости.

Закят возлагается на всех взрослых дееспособных свободных мусульман. Право на получение закята имеют бедные и неимущие, сироты (те, кто не располагает средствами для самообеспечения в течение года, в том числе, учащиеся, студенты); сборщики закята; не мусульмане (если они помогают мусульманам в войнах); должники, которые не в состоянии уплатить своих долгов; путешественники (если они не имеют необходимых средств для возвращения домой), а также пострадавшие от социальных (беженцы) и природных катаклизмов люди. В арабском языке существует специальный термин, обозначающий лицо, потерпевшее убыток, «гарим». Потенциально такой человек имеет право на покрытие всех убытков из фонда закята, как бы ни была велика требуемая сумма. Таким образом, закят, помимо всего прочего, выполнял и выполняет функцию страхования от убытков [Исламские финансы, 2004, с. 152-153]. Данный механизм гарантирует уверенность человека в своем будущем и снижает риски от занятий любым видом деятельности. С другой стороны, закят обеспечивает процедуры солидаризации в социальных средах различного типа и обеспечивает необходимую стабиль-

ность жизненных устремлений индивида при реализации им социально значимых планов (например, получение образования).

С IX в. в мусульманском мире широкое распространение получают товарно-денежные отношения, повлекшие за собой обращение больших денежных и товарных масс, денежные формы ренты, преимущественно денежные формы оплаты труда. Это привело к быстрому развитию различных форм беспроцентного кредита и некоторых операций банковского типа. Появляются основные виды кредитных документов, заимствованные затем (вместе с названиями) Западной Европой через торговые связи с Испанией и Италией.

Широкое распространение в различных финансовых и торговых сделках имела «суфтаджа» – распоряжение, которое гарантировало транспортировку большого количества наличных денег (вместе с избавлением от пошлины на ввозимые и вывозимые деньги). Просрочка выплаты перевозчику по этому документу влекла за собой начисление пени, а за предоставление суфтаджи брались комиссионные [Уотт, 2008]. «Чеком» («сакк» или «рук'а») назывались документы разного характера. Значительная часть чеков была обычными долговыми расписками, в том числе, требовавшими отработать долг. За чеки осуществлялись перевозки различных товаров. Например, посредством чеков закупалось зерно, привозившееся из Египта в Мекку.

Роль личных отношений в кредитном деле (кредитные сделки и безналичные расчеты в «дальней» торговле) была чрезвычайно большой и позволяла снизить существенные риски от ведения дел на обширной территории исламского мира. С другой стороны, вексельно-чековая система позволяла в определенных случаях «обезличить» финансовые операции, универсализировать их. Это способствовало быстрому развитию безденежных расчетов и выстраиванию эффективно работающей коммерческой системы, сохранившей свое значение до сих пор.

Такая система требует разветвленных и хорошо структурированных межличностных отношений, когда каждый человек, включенный в данную систему, сопрягается с другими т.н. «разделенной ответственностью». В случае обмана, человек, совершивший его, достаточно быстро становился известен с помощью людей, связанных с ним коммерческими отношениями, порекомендовавших его и способствующих тем самым его включению в те или иные субсистемные группы. Обманувший исключался из коммерческого сообщества, однако и люди, рекомендовавшие его, часто лишались доверия.

Взаимные обязательства и деловая созависимость позволяли выработать хорошо действующую систему неформальных гарантий и при необходимости активировать институты т.н. «мусульманского права». Поэтому все кредитные документы, имеющие характер «частного письма» контрагенту, и сегодня не утратили своего значения, но действенны только между доверяющими друг другу деловыми людьми. Многих современных бизнесменов привлекает ориентированность финансовой деятельности на кооперирование усилий, взаимное страхование предпринимательских рисков [Албакова, 2018].

Активное использование исламского коммерческого права и возрождение некоторых финансово-экономических традиций сопряжено не только с поиском альтернативных механизмов развития в ситуации глобализационного давления и выраженной вестернизации. Данные тенденции связаны с поиском относительно устойчивых морально-этических оснований хозяйственно-экономической деятельности современного типа. Поэтому закономерным является развитие в последнее десятилетие в различных государствах Ближнего Востока и Азии нового направления исламской экономической мысли, нацеленного на обоснование возможности использования нравственно-этической системы традиционного типа в условиях глобальной экономики.

В течение столетий в исламской культуре формировался определенный тип личности, у которой видение мира, практически и духовно значимая деятельность, межличностные отношения детерминированы четко выраженными, относительно устойчивыми этико-правовыми императивами. Данному типу личности присущи опора на собственные силы, усердие в достижении поставленных целей, активность и независимость. Мусульманину не свойственно всепрощенчество, социальная пассивность и смирение с несправедливостью. Это человек активного социального участия, предприимчивый и целеустремленный. Данные качества составляют «экзистенциальный резерв человека ислама», но они также составляют и культурный ресурс всего общества. И именно от общества зависит, насколько эффективно и в чьих интересах данный ресурс будет использован.

Литература

1. *Агамбен Дж.* Царство славы: к теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб.: Изд-во института Гайдара, 2018. 552 с.
2. *Албакова Ф. Ю.* Глава 5. Особенности бизнеса в исламской среде // Ценностные ориентиры современного бизнеса: монография / Под общ. ред. С. В. Пирогова. Ред.-сост. Г. Ю. Микрюкова. М.: Летний сад, 2018. 284 с. С. 139-163.
3. *Аль-Хасани Салим Т. С.* 1001 изобретение. Бессмертное наследие мусульманской цивилизации. Под ред. Салима Т. С. аль-Хасани. Пер. с англ. А. Безлепкина. М.: Эксмо, 2016. 352 с.
4. *Бартольд В. В.* Работы по истории ислама и Арабского Халифата. М.: Наука, 1968.

5. *Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII – сер. XIII в. М.: Наука, 2001.
6. Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р. И. Беккина. М.: Ummah, 2004. 283 с.
7. *Корм Ж.* Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2012. 288 с.
8. *Нойнман Инвер Б.* Использование "Другого". Образы Востока в формировании европейских идентичностей. Пер. с англ. И. Пильщикова, В. Литвина. М.: Новое издательство, 2004. 372 с.
9. *Уотт У. М.* Влияние ислама на средневековую Европу. Перевод с английского. Ислам: взгляд извне. СПб.: Диля, 2008. 192 с.
10. *Хоркхаймер М.* Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: Канон+, 2018.

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

***Fatima Albakova*[1]**

THE EXISTENTIAL COMPONENT OF ISLAM ("ISLAM AS A WAY OF LIFE")

Abstract. In the article Islam is considered from the point of view of its existential potential as a socio-cultural and socio-psychological phenomenon, preserving in modern society its compensatory, moral and ethical, communicative, interactive and other functions.

The relevance of the problem is the need to consider Islam as a special institutionalized and constitutional "way of life", knowledge of the main parameters of which helps to better understand the positioning of believers in the framework of transitive societies and predict their behavioral responses.

The purpose of the study is to present Islam as a way of life through and through a system of important "existentials", objectified in values and behavioral scenarios.

Research methods: historical-genetic, comparative-historical, historical-typological, structural-functional and systemic approaches, cross-cultural and hermeneutic analysis were used in the work.

Results of the research: the article reconstructs the system of value determinants caused by the ideological canons of Islam and influencing the motivation and life orientations of an individual belonging to the culture of Islam.

Practical value: the materials of the article can be used in humanitarian expertise of social projects, socially significant management strategies, educational programs.

Key words: religion, Islam, identity, culture, way of life, knowledge, morality.

1 **Albakova Fatima Yusupovna** – Doctor of Philosophy, Professor of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospekt, Moscow GSP–1, 119991, Russia. E-mail: hetrova@yandex.ru

References

1. *Agamben Dzh.* Tsarstvo slavy: k teologicheskoy genealogii ekonomiki i upravleniya [Kingdom of Glory: to the theological genealogy of economics and management]. Moscow; St. Petersburg: Publishing house of Gaidar Institute, 2018. 552 p. (In Russian).
2. *Albakova F. Yu.* Glava 5. Osobennosti biznesa v islamskoy srede [Chapter 5. Features of business in the Islamic environment]: Tsennostnyye oriyentiry sovremennogo biznesa [Values of modern business], monograph. Under total. Ed. S. V. Pirogova. Ed.-Comp. G. Yu. Mikryukova. Moscow: *Letniy sad* Publ., 2018. 284 p. Pp. 139-163. (In Russian).
3. *Al-Hasani Salim T. S.* 1001 izobreteniye. Bessmertnoye naslediye musul'manskoy tsivilizatsii [1001 invention. Immortal heritage of Muslim civilization]. Ed. Salim T. S. al-Hasani. Trans. from English A. Bezlepkin. Moscow: *Eksmo* Publ., 2016. 352 p. (In Russian).
4. *Bartold V. V.* Raboty po istorii islama i Arabskogo Khalifata [Works on the history of Islam and the Arab Caliphate]. Moscow: *Nauka* Publ., 1968. (In Russian).
5. *Bol'shakov O. G.* Srednevekovyy gorod Blizhnego Vostoka. VII – ser. XIII v. [Medieval city of the Middle East. VII – the middle of the XIII century]. Moscow: *Nauka* Publ., 2001. (In Russian).

6. Islamskiye finansy v sovremennom mire: ekonomicheskiye i pravovyye aspekty [Islamic finance in the modern world: economic and legal aspects]. Ed. R. I. Bekkin. Moscow: Ummah Publ., 2004. 283 p. (In Russian).
7. *Korm G.* Religioznyy vopros v XXI veke. Geopolitika i krizis postmoderna [Religious issue in the XXI century. Geopolitics and the postmodern crisis]. Moscow: Institute for General Humanitarian Research Publ., 2012. 288 p. (In Russian).
8. *Neumann Inver B.* Ispol'zovaniye "Drugogo". Obrazy Vostoka v formirovanii yevropeyskikh identichnostey [Use of the "Other." Images of the East in the formation of European identities]. Trans. from English I. Pilshchikov, V. Lytvyn. Moscow: *Novoye izdatel'stvo* Publ., 2004. 372 p. (In Russian).
9. *Watt U. M.* Vliyaniye islama na srednevekovuyu Yevropu [The influence of Islam on medieval Europe]. Trans. from English. Islam: a view from the outside. St. Petersburg: *Dilya* Publ., 2008. 192 p., 2008. 192 p. (In Russian).
10. *Khorkkhaymer M.* Zatmeniye razuma. K kritike instrumental'nogo razuma [Eclipse of the mind. To criticism of the instrumental mind]. Moscow: Canon + Publ., 2018. (In Russian).

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Кондрашов П. Н. Проблема тела в философии К. Маркса [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 77-84. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.2.11

УДК 141.82

***Петр Кондрашов*[1]**

ПРОБЛЕМА ТЕЛА В ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА

Аннотация. В статье предпринята попытка экспликации некоторых идей К. Маркса в области философии телесности. Автор показывает, что в основе представлений Маркса о теле лежит его идея, что человек представляет собою диалектическое *единство* (тотальность) *материального* (тела) и *идеального* (сознания), которое обнаруживает себя в свойственному только человеку способу бытия в мире – праксисе. В рамках своей философской антропологии Маркс понимает человеческое тело в качестве основы: индивидуального бытия; взаимосвязи человека и природы; человеческой деятельности и человеческих представлений; социальности; практического отношения к миру; единства человека и предметного мира культуры. Несмотря на то, что именно телесность лежит также и в основе отчуждения и духовного уродования человека, тем не менее она содержит в себе универсальность человеческого бытия, которая может быть раскрыта только посредством всестороннего (тотального, телесно-духовного) развития личности.

Ключевые слова: философия Карла Маркса, телесность, праксис, индивидуальное бытие, практицизм, природа, предметность, отчуждение.

1 **Кондрашов Петр Николаевич** – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения РАН. Российская Федерация, 620990 Свердловская область, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16. E-mail: pnk060776@gmail.com.
ORCID: 0000-0003-0975-4418, РИНЦ Author ID: 250750.

Введение

В 2018 г. исполняется 200 лет со Дня рождения одного из величайших мыслителей человечества – Карла Генриха Маркса (1818–1883). Однако, несмотря на столь внушительный юбилей и на неисчислимое количество исследований его творческого наследия, тем не менее, до сих пор и марксисты, и не марксисты бьются над попытками адекватно прочитать его идеи. Более того, в последние годы кризиса глобального капитализма наблюдается новый прилив интереса к антикапиталистическим теориям и практикам (анархизму, анархо-синдикализму, социализму, коммунитаризму), но в первую очередь, безусловно, к *марксизму* в целом и теоретическому наследию К. Маркса, в частности.

Но самое интересное состоит в том, что в рамках этого ренессанса Маркса имеют место не только действительно *новаторские* интерпретации его философских, экономических, социологических и политических работ, связанные с попыткой аппликации марксовой методологии на современные и постсовременные реалии человеческого бытия, но и в самих текстах автора «Капитала» обнаруживаются (как бы посредством *чтения между строк*) бесконечные смыслы, идеи, концепты, ранее не замечаемые в силу самых разных причин (идеологических, партийных, а то и просто невидимые в рамках той или иной интерпретации Маркса). И в этом смысле многие латентные интенции Маркса «открывают» себя постепенно, обнаруживая себя в условиях, которые не существовали при жизни основоположника. Здесь можно провести аналогию со знаменитым речением основателя элейской школы Ксенофана Колофонского, который говорит: «Не от начала все открыли боги смертным, но постепенно [χρόνωι], ища, (люди) находят лучшее»[2]. Так и с наследием Маркса: оказываясь в новых контекстах, Маркс открывается нам всё новыми и новыми, порою даже совершенно неожиданными сторонами. И в этом плане Маркс неисчерпаем, как неисчерпаем любой иной великий мыслитель.

Как верно заметил С. Н. Мареев, «у каждого философа мы должны находить не только то, что он сказал, но и то, что у него *сказалось*» [Мареев, 2015]. Другое дело – не увлекаться с этим *«сказалось»*, и не навязывать интерпретатором исследуемому мыслителю своих собственных идей и современных смыслов. Подобную стратегию и методику прочтения философских текстов Л. Альтюссер назвал *симптоматическим чтением*, противопоставив во многих отношениях ее стратегии *деконструкции* Ж. Дерриды.

Одной из таких новых тем, ставших модными в последнее время, является проблема *человеческого тела*, взятого в самых разных аспектах: от проблем изменения пола, гендерной идентичности, трансгуманизма, искусственного интеллекта, пирсинга, сознательного уродования своего тела, проблема искусственных органов и пересадки частей тела от одного человека другому и т. д. и т. п.

В предлагаемой статье мы посредством стратегии симптоматического чтения попытаемся выявить некоторые мо-

2 Цит. по [Diels, Kranz, 1960, S. 133].

менты учения К. Маркса о *человеческой телесности*. В историко-философском отношении данная проблематика марксовой философии почти не освящалась. Однако сегодня «соматические» вопросы остро обсуждается в связи с актуальными проблемами дальнейших перспектив развития культуры, и вдруг – некоторые своеобразные ответы на эти вопросы – начинают обнаруживаться в текстах Маркса. В силу ограниченности места мы остановимся только лишь на наиболее значимых и эксплицитно представленных аспектах учения Маркса о человеческой телесности.

Тотальность человека

В своей философии К. Маркс исходит из фундаментальной идеи о том, что человек представляет собою диалектическое единство (тотальность) *материального* (тела) и *идеального* (сознания)[1], которое обнаруживает себя в свойственному только человеку способу бытия в мире – *праксисе* [Маркс, 1956. С. 565–566], под которым он понимает целеполагающую, целесообразную, сознательную, предметно-орудийную социальную преобразующую деятельность субъекта (человека, общества), направленную на такое преобразование материального или идеального объекта, которое бы позволило посредством этого преобразованного объекта удовлетворить ту или иную конкретную потребность субъекта. Например, простая палка не пригодна для копания ямы, но преобразованная в лопасть, она превращается в лопату и, стало быть, уже позволяет удовлетворить потребность в выкопанной яме.

Преобразуя природный мир *практическим (духовно-физическим)* образом, люди созидают новый, ранее не существовавший *мир искусственных предметов – культуру,* которую Маркс образно именует «второй природой», указывая тем самым на имманентность праксиса (труда) [Маркс, 1960. С. 195] культуры всякому человеческому обществу. В этом отношении *любое социальное явление представляет собой либо саму деятельность, либо какой-то её модус, какое-то её состояние, какой-то её результат:* «как показал Маркс, – пишет Э. В. Ильенков, – становится непосредственно очевидным тот факт, …что *все формы культуры суть только формы деятельности самого человека*» [Ильенков, 1984. С. 184]. А поскольку праксис внутренне един, то и культура сразу же выступает в двух взаимосвязанных формах – материальной и духовной. Только возникновение частной собственности и классовой стратификации общества разделит эти две формы единой человеческой культуры по разные стороны классового мира.

Итак, в структуре человеческой деятельности Маркс никогда не разрывал моменты *физические* и *психические*, ибо в ней они всегда оказываются *диалектическими моментами тотальности*: «хотя мышление и бытие отличны друг от друга, – пишет Маркс, – но в то же время они находятся в *единстве* друг с другом» [Маркс, 1956. С. 591]. «Мы думаем так, как мы действуем, – пишет Т. Иглтон, поясняя мысль Маркса о тотальности человека. – Философия, с которой порвал Маркс, занималась по большей части созерцанием, а типовым сюжетом для нее был пассивный, изолированный и, по сути, бестелесный человеческий субъект, безучастно наблюдающий за изолированным объектом… Принятие за исходный пункт человека как активного и практического существа и увязывание его мышления с таким контекстом помогают нам пролить новый свет на некоторые из проблем, что занимают философов» [Иглтон, 2017. С. 158].

Более того, продолжает английский философ, «чтобы понять, обладают ли [другие люди] мышлением, нам не требуется заглядывать в их головы или подключать их к сложным приборам. Мы просто смотрим, что они делают. Сознание не есть некий призрачный феномен, но представляет собой явление, которое можно видеть, слышать и осязать» [Там же. С. 160].

От потребности к жизни

Согласно Марксу, любой праксис (будь тот, в котором доминирует физическая сторона, или, напротив, тот, в котором ведущую роль играет интеллектуальный момент) является *динамическим*, а потому с необходимостью имеет некоторую *движущую силу* (treibendes Motiv) [Маркс, 1960. С. 605], некий «драйвер», который «заводит» процесс развертывания этой деятельности. Стало быть, внутренний источник праксиса надо искать в феномене, который бы схватывал в себе этот момент *инициации человеческой преобразующей активности*. Таким «драйверами», запускающими человеческую деятельность, безусловно, являются *потребности* [Маркс, Энгельс, 1955b. С. 46].

Поскольку *потребность* – это свойство *живого* существа (в первую очередь – ***живого тела***, которому надо пить, одеваться, а для размножения заниматься «ещё кое-чем») [Маркс, Энгельс, 1955a. С. 26], то французский философ Мишель Анри (будучи немарксистом и теологом, он, тем не менее, понял Маркса куда адекватней наших сталинистов) усмотрел «клеточку» *философии Маркса* в категории жизни [Henry, 1976], ибо считал, что фундаментальной интуицией Маркса было его представление «о телесной субъективности живого индивида, определяющей его существование»[Ямпольская, 2008]. В

1 Отметим здесь важный историко-философский момент. Дело в том, что часто утверждается, что христианство и христианская религия косвенно повлияли на Маркса только лишь в области учения о своеобразном мессианстве пролетариата (хотя здесь больше иудейских интуиций, нежели христианских), а также в области его философии истории (так называемое линейное развёртывание всемирно-исторического процесса). Однако учение Маркса о тотальности, единстве телесности и духовности человеческого существа – это именно христианский момент, впервые осознанный апологетом Афенагором (в сочинении περὶ ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν, «О воскрешении мертвых», II в. н. э.) в противоположность платонизму, сводящему человека только лишь к его душе. Интересно отметить, что во II-ом веке основной акцент ставился именно на «воскресении тела», а вовсе не на «бессмертии души», за которой вообще отрицалось имманентное бессмертие. Таким образом, Маркс в определенном смысле наследует раннехристианскую мысль о единстве человеческого существа, прежде всего, через философию Л. Фейербаха, который как раз в своих исследованиях часто подчеркивал момент имманентной тотальности тела и духа в человеке.

этом отношении К. Маркс выступает в качестве своеобразного представителя *философии жизни*.

И здесь следует согласиться: терминология, семантически связанная с понятием ***жизни***, играет в работах Маркса огромную роль. Так, в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс прямо заявляют, что их цель – исследовать реальный ***жизненный процесс***, а их «действительные предпосылки (wirkliche Voraussetzungen)» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 18] – «**живые** конкретные индивиды», «действительно деятельные люди» [Там же. С. 25], из реального **жизненного** процесса (**Lebens**prozeß) и непосредственного образа **жизни** (**Lebens**weise) которых необходимо объяснить возникновение, развитие и функционирование государства, социальных институтов, формы семьи, гражданского общества и сознания [Там же. С. 24].

В «Капитале» Маркс постоянно клеймит капитал как мертвый труд в противоположность труду ***живому***, созидательному. «Для капиталистического производства, – пишет Маркс, – характерно вообще то, что условия труда противостоят живому труду как нечто самостоятельное, персонифицированное, что не рабочий применяет условия труда, а условия труда применяют рабочего» [Маркс, 1973. С. 500].

Проблема телесности

Концептуально развертывая марксово понятия *жизни*, мы непосредственно подходим к проблематике ***живого тела***. Несмотря на то, что тело Маркс рассматривает в его онтологической неразрывности с сознанием/психикой/душой, тем не менее, в его философии телесность человеческих существ играет еще и свою собственную конститутивную роль. Можно выделить, по крайней мере, следующие смыслы обращения Маркса к феномену человеческой телесности:

(1) Тело понимается как ***основа индивидуального бытия***, и в этом смысле Маркс постоянно говорит о «действительном, **телесном** человеке» [Маркс, 1956. С. 630] как «природном, чувственном, **телесном**, предметном существе» [Там же. С. 631]. Тело – основа человеческой чувственности, которую надо рассматривает «как практическую, человечески-чувственную деятельность» [Маркс, 1955. С. 2], которая в форме «*продуктивной* жизни» [*produktive* Leben] есть родовая сущность человека [Маркс, 1956. С. 565].

Более того, исходя из этих телесно-индивидуальных онтологических предпосылок человеческого бытия, К. Маркс начинает свою философию с *человека*. Так, в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс пишут: «для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди», «**подлинные** люди» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 25]. Но в оригинале стоит ***leibhaftigen*** Menschen, что буквально переводится, как ***люди во плоти, телесные люди***. «Человек, – совершенно справедливо замечает К. Лёвит, – был отправной точкой и целью для Маркса» [Löwith, 1993. P. 95].

(2) Тело человека есть ***часть природного тела, а природа – есть внешнее тело человека***: ибо человек, по Марксу, «существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно – в этих природных, неорганических условиях своего существования» [Там же. С. 48]. Человек понимается Марксом как тотальность его собственного тела и духа в единстве с внешней природой и предметностью. Так, например, в «Рукописях 1844 года» он пишет: «Практическая универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть неорганическое **тело** человека, а именно – природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. Человек живёт природой. Это значит, что природа есть его **тело**, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» [Маркс, 1956. С. 565].

(3) Телесность есть **базис человеческой деятельности – праксиса**. «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их **телесной** организацией» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 19]. В Grundriße Маркс пишет: “первоначальные условия производства выступают как природные предпосылки, как природные условия существования производителя; точно так же как его живое тело, воспроизводимое и развиваемое им, первоначально создано не им самим, а является предпосылкой его самого; существование (телесное) его самого есть такая природная предпосылка, которая не им создана» [Маркс, 1968. С. 478].

(4) Телесность человека и телесная организация есть **основа человеческих представлений**. «Представления, которые создают себе эти индивиды, суть представления либо об их отношении к природе, либо об их отношениях между собой, либо об их собственной телесной организации» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 24].

(5) Тело – это ***основа связи с внешним миром***: человеческое тело, в отличие от тела, животного или растения, может трансцендировать себя во внешний мир, и сделать этот преобразованный мир *частью самого себя*. Именно в этом плане в марксизме понимается культура: как диалектическая тотальность материальной и духовной «второй природы». «То, что человек есть ***телесное***, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо, – пишет Маркс, – означает, что предметом своей сущности, своего проявления жизни он имеет *действительные, чувственные предметы*, или что он может *проявить* свою жизнь только на действительных, чувственных предметах» [Маркс, 1956. С. 631].

Именно в этом плане огромным экзистенциальным потенциалом начинает обладать такая важнейшая категория философии Маркса, как *проявление, осуществление (äußerung, Lebensäußerung)* [Там же. С. 575, 591; Маркс, Энгельс, 1955а. С.

253] *человеком себя в мире посредством реализации своих сущностных сил (menschlichen Wesenskräfte)* [Маркс, 1956. С. 593–596, 599, 608, 614. 615, 618, 619–620, 626, 628, 630–631, 632, 637, 638] *в предметности*. Именно поэтому «*предметное* бытие», согласно Марксу, является «раскрытой книгой *человеческих сущностных сил*, чувственно представшей перед нами человеческой *психологией*» [Там же. С. 594], и вне этого мира конкретных связей с предметами человека *нет*. Человек в данном случае понимается Марксом как тотальность «внешнего» и «внутреннего», «как тотальность человеческого проявления жизни» [Там же. С. 591].

(6) Телесная организация выступает как ***основа социальности***. «Первая предпосылка всякой человеческой истории, – пишут Маркс и Энгельс, – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – **телесная** организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе… Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, — шаг, который обусловлен их **телесной** организацией» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 19]. Стало быть, индивидуально-телесные индивиды в совместном праксисе формируют *социальность, общество*, которое Маркс иногда называет *социальным организмом*, т. е. по сути *социальным телом*. Совместный праксис – Маркс часто говорит о *взаимодействии (Wekselwirkung)* и о *совместной деятельности (Zusammenwirken)* – и оказывается конститутивным моментом («медиумом»), связующим индивидов и ***социальное тело общества***[1]. Маркс для обозначения этой социальной реальности употребляет самые разные термины, но в контексте предпринятого рассмотрения здесь лучше всего подходят его понятия *тотальность (Totalität)* и *целостный организм (Gesamtkörper)* [Маркс, 1962. С. 421].

(7) Тело – это не только то, что соотносится с миром природы, культуры и миром других людей; тело человека, взятое в его тотальности с ментальными, эмоциональными и когнитивными структурами, есть ***основа человеческого отношения к миру*** *(menschlich Verhältnis zur Welt)*. Как известно, эта категория играла одну из центральных ролей в ранних работах Маркса, но и не менее видное место она занимает и в *Grundriße*. Именно на этой категории были предприняты некоторые экзистенциальные прочтения философии К. Маркса (Ж.-П. Сартр, В. Ф. Шелике[2], П. Н. Кондрашов).

(8) Коль скоро Маркс рассматривает и человека (тело/душа), и его родовую сущность – праксис (физическая/психическая активность) в качестве тотальности, то и одна из важнейших проблем марксовой философии – ***проблема отчуждения*** *(Entäußerung, Entfremdung)* – тоже рассматривается автором «Капитала» именно в аспекте разрыва между этими моментами единства:

– в определенных социальных условиях человек сначала отчуждается от своей деятельности и от продукта своей деятельности (изначально от *материального продукта*, в котором опредмечена, овеществлена эта деятельность);

– затем человек отчуждается от природы (своего «неорганического тела»);

– от других людей (т. е. от «социального тела»);

– и, наконец, от самого себя как индивидуального тела и сознания. «Отчуждённый труд, – пишет Маркс, – отчуждает от человека **его собственное тело**, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его человеческую сущность» [Маркс, 1956. С. 567].

В основе всех этих формах отчуждения лежит разрыв внутри человека и внутри его бытия, разрыв между «внутренним» и «внешним», разрыв, в результате которого эти моменты тотальности становятся чуждыми и враждебными друг другу. **Телесность** и продукта труда, и природы, и социума, и своя собственная начинают не просто существовать *вне (äußer)* человека (в первую очередь у Марска – вне рабочего) в качестве некоторой *предметности (Gegenständlichkeit)*, но в силу условий частной собственности, начинают противостоять ему, становятся для него *чуждыми, враждебными (fremd)*. Всякая телесность отчуждается (entäußert, entfremdet) от человеческого существа, и он постепенно превращается в Unwesen – «изуродованное» [Там же. С. 582], «непредметное, а значит – в невозможное, нелепое существо» [Там же. С. 631].

(9) Если телесность человека понимается Марксом как один из носителей его сущностных сил, то соответствующее усечение полноты предметного бытия этой телесности приводит к ***телесному и духовному уродованию, калечению человека***. В «Парижских рукописях» Маркс описывает, как машинный способ производства, включенный в систему капиталистической эксплуатации, порождает «слабоумие, кретинизм как удел рабочих» [Там же. С. 562], «аморальность, вырождение, отупение и рабочих и капиталистов» [Там же. С. 576].

Позже, в «Капитале» Маркс шаг за шагом вскроет сами механизмы уродования человеческого тела, когда разделение труда в мануфактуре формирует частичного человека, который на протяжении всей своей жизни выполняет одну и ту же частичную операцию с помощью частичного инструмента, и поэтому тело рабочего превращается в «автоматически односторонний орган» [Маркс, 1960. С. 351]. Впрочем, «некоторое духовное и телесное уродование неизбежно даже при разделении труда внутри всего общества в целом» [Там же. С. 376]. Но только специфически мануфактурное разделение труда поражает индивидуума в самой его жизненной основе и дает стимул для промышленной патологии.

1 Именно в этом смысле Маркс говорит о «теле семьи» (Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. С. 169), «теле современного общества» (Маркс К. Нищета философии. С. 109), «органическом общественном теле» (Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Политиздат, 1969. Т. 46. Ч. II. С. 347).

2 Шелике В. Ф. Исходные основания материалистического понимания истории (По работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844–1846 гг.). – Бишкек: Илим, 1991. С. 49–52.

Более того, «в мануфактуре, – пишет далее Маркс, – как и в простой кооперации, **функционирующее рабочее тело есть форма существования капитала**» [Там же. С. 372]. Ф. Энгельс также пишет об «изуродованности индивидов», «изуродованности чисто физическим процессом рождения»; о том, что человек обречен на «физическое, интеллектуальное и социальное уродование и порабощение» [Энгельс, 1955. С. 434]; а также о том, что «индивид как таковой, рассматриваемый сам по себе, подчинен разделению труда, которое делает его односторонним, уродует, ограничивает» [Там же. С. 439].

В машинном производстве телесность человеческого существа переносится на сами машины, человек воплощается в машинности[1]. «В расчлененной системе рабочих машин, – зловеще, в духе индустриализма Эрнста Юнгера, пишет Маркс, – получающих свое движение через посредство передаточных механизмов от одного центрального автомата, машинное производство приобретает свой наиболее развитый вид. На место отдельной машины приходит это механическое чудовище, тело которого занимает целые фабричные здания и демоническая сила которого, сначала скрытая в почти торжественно-размеренных движениях его исполинских членов, прорывается в лихорадочно-бешеной пляске его бесчисленных собственно рабочих органов» [Маркс, 1960. С. 393].

Разделение деятельности на физическую и интеллектуальную ведет к радикальному сокращению тех *многообразных* форм отношения человека к миру, которыми характеризовались прежние эпохи. «Урезанные», фрагментированные и «герметизированные» отношения человека с миром конституируют «урезанную» форму и самого человека: коль скоро сущность человека в одном из своих модусов есть ансамбль общественных отношений, то ограничение и герметизация этого универсума отношений с неизбежностью ведет к ограничению и герметизации самого человека, делая его *неполным*, а значит, и *бесчеловечным*. Можно, конечно, возразить, что и без хвоста – кошка сущностно остается все же кошкой. Но человек – не кошка, ибо сущность кошки определена a priori, генетически, – кошка рождается уже кошкой. Человек же есть *исторический продукт своих активных взаимосвязей с миром* (материальных, духовных, символических, созерцательных и т. д.), и если часть отношений из этого их необходимого ансамбля исчезает, то вместе с этим утрачивается и часть самого́ целостного человека, – он превращается, по определению Маркса, в *частичного человека (Teilmensch)*[2], что позже Г. Маркузе назовет «одномерным человеком».

(10) Наконец, коль скоро через телесность и чувственность человек связан с миром, то именно «поэтому, – пишет Маркс, – не только в мышлении, но и всеми чувствами человек утверждает себя в предметном мире» [Маркс, 1956. С. 593]. Однако в условиях господства частной собственности «на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств – чувство *обладания*» [Там же. С. 592]. Эта радикальная односторонность превращает человека в животное, ибо *собственно человеческое*, по Марксу, есть *универсальное*.

«Чувство, находящееся в плену у грубой практической потребности, – справедливо замечает Маркс, – обладает лишь *ограниченным* смыслом. Для изголодавшегося человека не существует человеческой формы пищи, а существует только её абстрактное бытие как пищи: она могла бы с таким же успехом иметь самую грубую форму, и невозможно сказать, чем отличается это поглощение пищи от поглощения её *животным*» [Там же. С. 594].

Поскольку же, согласно Марксу, человеческая сущность универсальна [Там же. С. 566] и бесконечно разнообразна[3], то «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, т. е. как целостный человек» [Там же. С. 591]. Поэтому снятие частной собственности открывает путь для освобождения всех чувств, всех сущностных сил человека от их «эгоизма», и дает возможность развернуться всему богатству человеческой чувственности, неотделимой от телесности. А это возможно только при *человечном опредмечивании человека*: «человек не теряет самого себя в своём предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него человеческим предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него общественным предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете» [Там же. С. 593].

«Предметная действительность, – развивает свою мысль Маркс, – повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих сущностных сил, человеческой действительностью и, следовательно, действительностью его *собственных* сущностных сил, все *предметы* становятся для него *опредмечиванием* самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами, а это значит, что предмет становится им самим» [Там же].

Более того, пишет Маркс, «я могу на практике относиться к вещи по-человечески только тогда, когда вещь по-человечески относится к человеку» [Там же. С. 592].

Однако, только пройдя через бесчеловечные условия господства частной собственности и их снятие, человеческие чувства могут стать человечными и многосторонними, ибо «благодаря движению *частной собственности*, её богатства и нищеты – материального и духовного богатства и материальной и духовной нищеты – возникающее общество находит перед собой весь материал для этого *образовательного процесса*, так возникшее общество производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством

1 См. более подробно: Wendling A. Karl Marx on Technology and Alienation. – New York, 2009.

2 Там же. С. 351, 359, 360. Ср.: Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. С. 253, 282, 425, 426.

3 «Человеческая действительность столь же многообразна, как многообразны определения человеческой сущности и человеческие деятельности» (Там же. С. 592).

его существа, производит *богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека*» [Там же. С. 594].

Таким образом, в марксовой идее построения коммунистического общества открывается *эстетическое измерение* (как в смысле греческого αἴσθησις – *чувство, чувствование*, так и в смысле развития различных форм искусства и эстетического воспитания), напрямую связанное с идеей освобождения телесности и чувственности общественного человека, измерение, которое не видят разного рода марксисты, ориентированные только лишь на «экономическое» прочтение Маркса.

Выводы

Итак, мы видим, что проблема тела и телесности играла у Маркса весьма существенную роль, особенно в понимании сущности человека. Безусловно, тексты Маркса, в которых поднимается проблема телесности, непосредственно не повлияли на возникновение «соматического» поворота в западноевропейской философско-антропологической мысли, однако, после публикации рукописей 1844, 1857–1859 и 1861–1863 гг., его идеи о сущностной взаимосвязи телесности и психики, предметного мира и субъективной реальности в процессах развертывания праксиса, инициировали многие «телесные» темы в феноменологии (М. Мерло-Понти), экзистенциализме (Ж.-П. Сартр) и неомарксизме (Э. Фромм, Г. Маркузе, В. Райх).

Релевантны ли эти идеи Маркса о телесности человека и вообще его философская антропология сегодня? Думается, что да. Как мы говорили выше, в современной культуре «забота о теле» и вообще «вопрос о теле» становятся одним из самых востребованных трендов общества. Это и широкое распространение фитнес-центров, это и вопросы здорового питания, фальсифицированных лекарств, это и проблема заморозки тел для последующего размораживания и оживления, это и вопрос о пересадке органов и торговле этими органами, это проблемы смены пола и вообще гендерной идентинтичности, это и проекты трансгуманизма, искусственного интеллекта, проблема тотальной компьютеризации, роботизации и машинеризации, когда тело человека лишается возможности выполнять свои прямые физические, психические и моторные функции.

Однако телесность человека (даже в анатомической динамике от кроманьонца до современного типа) *изменяется*. В нынешних условиях эти изменения носят уже не столько биологический, сколько *искусственный* характер. Так, например, если раньше половой признак в социологии считался *аскриптивным*, то сегодня он таковым уже не является, ибо родившись мужчиной, я сегодня могу стать женщиной, а в следующем году – снова мужчиной. Тем не менее, при всех различных условиях, наряду с психикой (не только сознанием, но и *человеческой эмоциональной сферой*), тело остается неизменным атрибутом, конститутивным моментом человеческого существа и человеческого общества.

Но если тело изменяется не только в процессе эволюции, но ещё и самыми различными *искусственными* методами, то здесь встает серьёзнейший вопрос: *что остается от человека с таким преобразованным и искусственным телом*? Является ли такой человек человеком в традиционном марксистском смысле?

Напомним, что родовую сущности человека Маркс определяет в нескольких аспектах: в философско-антропологическом – как *праксис* (единство материальной и духовной преобразующей активности); в социально-философском – как *ансамбль общественных отношений*; в экзистенциальном – как *способность к неравнодушному переживанию своего бытия-в-мире* и пониманию-другого; в онтологическом – как *универсальность*, т. е. независимость от ограничений, налагаемых природой и инстинктами.

Исходя из этих характеристик, конституирующих человека как *человека*, можно сказать, что с точки зрения классического марксизма, будущее общество останется *человеческим* и *человечным*, только и только тогда, если сохранит в своем арсенале *праксис, диалектическое единство физического и психического, общественные и индивидуальные непосредственные телесно-контактные отношения, доверие и внутригрупповую сплоченность, способность к симпатическому сопереживанию и взаимопомощи, пониманию другого, свою универсальность*. Что же касается собственно тела, то оно может быть *преобразовано и изменено*: человечность определяется телесностью только в ансамбле с вышеперечисленными конститутивными моментами. И если в искусственном теле эти моменты сохранятся, то *человек останется человеком*… Другое дело – *каким человеком*?

Однако самое важное, что показывает эксплицированная проблематика телесности в философии Карла Маркса, состоит в том, что человеческое бытие надо всегда рассматривать комплексно и диалектически, не делая ставку (как это имеет место сегодня) на одностороннее развитее, будь то развитие тела или развитие духовности.

Литература

1. *Иглтон Т.* Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс. 2017. 288 с.
2. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат. 1984.
3. *Мареев С. Н.* Ильенков. Жить философией. М.: Академический проект, Трикста. 2015. 327 с.
4. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М.: Политиздат. 1955. С. 1-4.
5. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат. 1956. С. 517–642.

6. *Маркс К.* Капитал I / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат. 1960. С. 5–786.
7. *Маркс К.* Капитал III. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. II. М.: Политиздат. 1962. С. 3–551.
8. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 гг. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I. М.: Политиздат. 1968. С. 51–508.
9. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 гг. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. II. М.: Политиздат. 1969. С. 5–521.
10. *Маркс К.* Экономическая рукопись 1861–1863 гг. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 47. М.: Политиздат. 1973. С. 3–612.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М.: Политиздат, 1955a. С. 9–544.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. М.: Политиздат. 1955b, С. 3–230.
13. *Шелике В. Ф.* Исходные основания материалистического понимания истории (По работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844–1846 гг.). Бишкек: Илим. 1991.
14. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. М.: Политиздат. 1955. С. 231–517.
15. *Ямпольская А. В.* Анри // Философы Франции: словарь. М.: Гардарики, 2008. С. 16.
16. *Diels H., Kranz W.* Die Fragmente der Vorsokratiker (griechisch und deutsch). Bd 1. 9 Aufl. Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1960. 506 S.
17. *Henry M.* Marx: I. Une philosophie de la réalité; II. Une philosophie de l'économie. Paris, Gallimard. 1976. 479 et 486 p.
18. *Löwith K.* Max Weber and Karl Marx. London and New York: Routledge, 1993, p. 95.
19. *Wendling A.* Karl Marx on Technology and Alienation. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan. 2009. 272 p.

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

***Peter Kondrashev*[1]**

THE PROBLEM OF THE BODY IN THE KARL MARX'S PHILOSOPHY

Abstract. The article attempts to explication of some ideas of Karl Marx in the philosophy of embodiment. The author shows that Marx's ideas about the body are based on his idea that man is the dialectical unity (totality) of the materiality (body) and the ideality (consciousness). This totality reveals itself in the human way of being in the world – praxis. Within the framework of its philosophical anthropology, Marx understands the human body as the basis of: individual existence; the relationship between man and nature; human activity and human ideas; sociality; practical attitude to the world; unity of man and the subject world of culture. Despite the fact that embodiment is also the basis of alienation and spiritual deformity of man, nevertheless it contains the universality of human existence, which can be revealed only through the comprehensive (total, bodily-spiritual) development of personality.

Key words: philosophy of Marx, embodiment, praxis, individual being, pragmatism, nature, objectivity, alienation.

1 **Kondrashov Petr Nikolaevich** – Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 16 S. Kovalevskaya st., Ekaterinburg 620990, Sverdlovsk Region, Russia. E-mail: pnk060776@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0975-4418

References

1. *Iglton T.* Pochemu Marks byl prav [Why Marx was right]. Moscow, Kar'yera Press Publ., 2017. 288 p. (In Russian).
2. *Il'yenkov E. V.* Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii [Dialectical logic. Essays on history and theory]. Moscow, Politizdat Publ. 1984. (In Russian).

3. *Mareyev S. N.* Il'yenkov. Zhit' filosofiyey [Ilyenkov. To live a philosophy]. Moscow, Akademicheskiy proyekt Publ., 327 p. 2015. (In Russian).
4. *Marks K.* Tezisy o Feyyerbakhe [Theses on Feuerbach]. Marks K., Engel's F. Works. Vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1955, pp. 1-4. (In Russian).
5. *Marks K.* Ekonomichesko-filosofskiye rukopisi 1844 g. [Economic-philosophical manuscripts in 1844]. Marx K., Engels F. Of the early works. Moscow, Politizdat Publ., 1956, pp. 517–642 (In Russian).
6. *Marks K.* Kapital I [Capital. Volume I]. Marx K., Engels F. Works. Vol. 23. Moscow, Politizdat Publ., 1960, pp. 5–786 (In Russian).
7. *Marks K.* Kapital III [Capital. Volume III]. Marx K., Engels F. Works, vol. 25, part II. Moscow, Politizdat Publ., 1962, pp. 3–55. (In Russian).
8. *Marks K.* Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 gg. [Economic manuscripts of 1857-1859]. Marx K., Engels F. Works, vol. 46, ch. I. Moscow, Politizdat Publ., 1968, pp. 51–508 (In Russian).
9. *Marks K.* Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 gg. [Economic manuscripts of 1857-1859]. Marx K., Engels F. Works, vol. 46, part II. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 5–521 (In Russian).
10. *Marks K.* Ekonomicheskaya rukopis' 1861–1863 gg. [Economic manuscript 1861-1863 years]. Marx K., Engels F. Works, vol. 47. Moscow, Politizdat Publ., 1973, pp. 3–612 (In Russian).
11. *Marks K., Engel's F.* Nemetskaya ideologiya [German Ideology]. Marx K., Engels F. Works, vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1955a, pp. 9–544 (In Russian).
12. *Marks K., Engel's F.* Svyatoye semeystvo, ili Kritika kriticheskoy kritiki [The Holy Family, or Critique of Critical Criticism]. Marx K., Engels F. Works, vol. 2. Moscow, Politizdat Publ., 1955b, pp. 3–230 (In Russian).
13. *Shelike V. F.* Iskhodnyye osnovaniya materialisticheskogo ponimaniya istorii (Po rabotam K. Marksa i F. Engel'sa 1844–1846 gg.) [The basis for the materialist understanding of history (According to the works of K. Marx and F. Engels 1844-1846 gg.)]. Bishkek, Ilim Publ., 1991. (In Russian).
14. *Engel's F.* Polozheniye rabochego klassa v Anglii [The situation of the working class in England]. Marx K., Engels F. Works, vol. 2. Moscow, Politizdat Publ. 1955. Pp. 231–517 (In Russian).
15. *Yampol'skaya A. V.* Anri [Henri]. Philosophers of France: a dictionary. Moscow, Gardariki Publ., 2008, p. 16 (In Russian).

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Равочкин Н. Н., Щенников В. П. Идейная обстановка в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 85-94. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.12

УДК 304.9 : 316.3

Никита Равочкин[1], Владимир Щенников[2]

ИДЕЙНАЯ ОБСТАНОВКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Актуальность исследования* определяется кризисной ситуацией, сложившейся в части идеологии, характерной для современного российского политического пространства. *Цель исследования* – анализ идеологических образований, способных обеспечить самоидентификацию индивидов и задать перспективный вектор развития российского общества. *Методы исследования:* в работе представлены методы историко-философского анализа, социально-философской и политической компаративистики. *Результаты исследования:* в работе проанализирована эволюция представлений об идеологии в истории классической и современной философской и политической мысли. Показано отсутствие однозначной приверженности в современном массовом сознании и государственной политике идеологии либерализма или консерватизма, идеям патриотизма или социальной справедливости, с чем связано кризисное состояние идеологической жизни российского общества. *Теоретическая значимость:* исследование намечает перспективы дальнейшего исследования обозначенной проблематики.

Ключевые слова: идеология, идея, общество, политика, государство, ценности, плюрализм, либерализм, консерватизм, патриотизм, социализм.

1 **Равочкин Никита Николаевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, Кемеровский ГСХИ. Россия, 650056 г. Кемерово, ул. Марковцева 5. E-mail: nickravochkin@mai.ru
ORCID: 0000-0003-1247-8231, SPIN-код автора (РИНЦ): 9408-2175.

2 **Щенников Владимир Петрович** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Кемеровского государственного университета. Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная 6.
ORCID: 0000-0002-0900-7925, SPIN-код автора (РИНЦ): 2069-0344.

Сложность и многогранность исследований идеологии свидетельствует о множестве подходов, являющихся порой диаметрально противоположными. Нашему исследованию соответствует позиция И. Валлерстайна: «Идеология – это гармоничная стратегия поведения на социальной арене, на основе которой можно сделать определенные заключения политического плана» [Валлерстайн, 2018, с. 149]. Государство всегда репрезентирует общество, выдавая при этом собственный интерес за всеобщий. Тем не менее, неправильным будет сводить роль идеологии к обслуживанию исключительно политического курса государства: ее функции распространены на все сферы социума от поддержания жизни и моделирования социальной реальности до выбора пути последующего развития цивилизации.

Сегодня не вызывает сомнений, что новые запросы на форму и содержание идеологии актуализируются в турбулентные периоды исторического развития общества, а ее осмысление неразрывно связано с деятельностью интеллектуальной элиты, именно они ответственны за будущее идей мирового развития, в котором сегодня отчетливо наблюдается переломный момент. Привычные модернистские детерминанты планетарного развития человечества уже не тождественны себе, а привычный оценочный инструментарий в виде традиционных идеологий утратил актуальность. Иными словами, классические идейно-политические течения не могут предложить решений в обновлении и преодолении истлевающего Модерна, ставшим на глазах Постмодерном, а иногда и последнего и переходе общества в новую мировоззренческую парадигму[3].

Исследование идеологии включено в проблемное поле социальной философии относительно недавно с введением этого термина французским сенсуалистом А. Дестютом де Траси. Первоначально «идеология» должна была стать наукой о мыслях, анализирующей ощущения, образование и изменчивость идей для фундирования воспитания, педагогики и политики [Дестют де Траси, 2013]. Но уже первоначально идея обнаруживается у Платона, обозначая образ, вид, форму. Платоновская идея в философии П. Д. Юркевича определяется как некоторое начало, «изъясняющее ход явлений для нашего сознания», в последующем обосновывая и развивая его в действительности [Подвойский, 2006, с. 291], корни идеологии обнаруживаются у Ф. Бэкона в проблеме «идолов». А. А. Трунов пишет, что под идолами в бэконовской философии понимаются «специфические ментальные образования, пленившие человеческий разум, укрепившиеся в

3 См., например: Щипков В. А. Регионализм как идеология глобализма: монография. М.: МГИМО-Университет, 2017.

нем и владеющие умами людей» [Трунов, 2013, с. 8]. Все это, как известно, создает помехи в восприятии реальности. Кроме этого, именно Бэкон обращается к миссии ученых-интеллектуалов для осуществления ими контроля над обществом. Это связано с наличием в социуме таких проблем, решить которые в силах только интеллектуальная элита: легитимность власти; резкое ухудшение качества жизни населения, усиливающее их недовольство властью; ослабление контроля над политической элитой, готовой призвать народ к мятежу; и, наконец, «религиозные новшества, налоги, изменения законов и обычаев, нарушения привилегий, всеобщее угнетение, возвышение людей недостойных» и др. [Там же, с. 12].

Когда мы обращаемся к предыстории изучения идеологии, обнаруживаем, что практически нигде не упоминаются имена Дж. Локка и Д. Юма. А ведь первый из них является классиком сенсуализма и одним из отцов либерализма. Говоря об абстрактных идеях Локка, можно предположить, что это напрямую относится к механизму создания любой идеологии, поскольку соответствует процессу редуцирования мышления до «ограниченной идеологической схемы, пригодной для распространения во всех слоях общества» [Кравченко, с. 26].

И действительно, идеология отражает действительность в теоретических понятиях и перцептивных образах, в выверенных законах и ценностных суждениях и в сочетающих рациональное и эмоциональное политических программах. Идеологии, помимо синтеза разума и эмоций, присуща двойственность и противоречивость, свидетельствующих о ее потенциале отражения действительности реально (адекватно) и иллюзорно (неадекватно). Как известно, В. И. Радченко высказал спорный тезис по поводу англосаксов как основателей разделения на рабов и господ, определяя их роль как прародителей двойных стандартов «в мироощущении, в понимании добра и зла, демократии и прав других народов» [Радченко, 2015, с. 112]. Такая бинарная множественность взаимоотношений, заключает А. Н. Тетиор, унаследована человеком из живой природы и ее антагонистических (антибиоз-симбиоз) отношений. Здесь идеология является результатом (ре)формируемых человечеством государственных отношений, обеспечивая его поступательное развитие под влиянием определенных идей [Тетиор, 2017, с. 72-73].

Заметим, что идеи, возникая под воздействием конкретных условий в различных сферах общественной жизни, стихийно рождаются из повседневности, но их корректируют интеллектуалы в роли идеологов. Идеи и идейные ценности являются «материальными ресурсами» любого идеологического проекта. Как проект, идеология требует организованности материала, а в процессе управленческой (государственной) деятельности идеология (как проект) призвана решать проблему (проблемную ситуацию). Опираясь на позицию Г. П. Щедровицкого, отметим, что замкнуть и собрать идеи и ценности в такую связку, которой до появления конкретного идеологического проекта не было и не могло быть, напрямую относится к главным задачам идеологов [Щедровицкий, 2001].

Исторически первой развёрнутой социально-философской концепцией, определяющей феномен идеологии, была марксистская[1], которую нельзя упрощать до ложного сознания. В идеологии, с позиции марксизма, происходит отражение социальной практики человека, а сами К. Маркс и Ф. Энгельс определяют ее как совокупность овладевающих миром взглядов и идей. Выходит, что идейные ценности связаны с интересами, задававшими движение к создаваемым идеями образам будущего. У Маркса идеология не равна рациональному обману или элементарной манипуляции сознанием эксплуатируемых со стороны господствующего класса, фактически это не позволяет свести идеологию только к рациональным концептуальным схемам, определяя для идеологии обработку иррациональной природы человека (глубинных стремлений) [Стрельников, 2015, с. 125].

Интересна критика идеологии в трудах К. Мангейма, понимающего под ней мышление противника или мышление, ирреальное по отношению к практике политического деятеля [Прытков, 2014, с. 42]. А у А. Грамши идеология связана с экономическими, политическими, социальными, культурными и коммуникативными факторами и процессами, конституирующими субъективность и формирующими человеческую идентичность с целью подчинения социальному целому. Здесь идеология связана не только с политическим пространством, но и политическим действием [Гаджиев, 2016а, с. 11].

XX в. показал, что это век политических идеологий, где значение политической идеологии состоит не в самоутешении власти, но для создания системы «сакрализованных» ценностей и паттернов в соответствии с интересами крупных социальных групп. С другой стороны, в XX веке идеология насильно навязывалась населению, в результате, идеи государственного развития (национализм, фашизм, коммунизм), «принятые за абсолют, как высшая и единственная самостоятельная ценность, в долгосрочной перспективе показали свою неэффективность» [Сургуладзе, 2014, с. 50].

Идеология формирует образ будущего общества, задает смысл жизни людей, организовывает их, определяет их идентичность через отношение к действительности и друг к другу. Соответствие действительности выступает критерием жизнеспособности любой идеологии. Идейная конгруэнтность тенденциям мирового развития гарантировала поступательное развитие общества, в то время как несоответствие идеологии вызовам эпохи приводило к политическим ошибкам и человеческим трагедиям. Поэтому «роль идеологии в обществе трудно переоценить» [Славин, 2016, с. 107].

Начавшаяся в XX веке в условиях биполярного миропорядка «Холодная война» определила системный характер конфликта между идейно-политическими силами коммунизма и либерализма. Стоит отметить, что именно в этот период была предложена наиболее широкая трактовка идеологий, появились концепции «деидеологизации» и реидеологи-

1 Объективистский подход, делающий акцент на политических функциях идеологии

зации». К. С. Гаджиев замечает, что в условиях фронтальной идеологической борьбы «парадоксальным образом была выдвинута теория деидеологизации» (Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезинский, М. Липсет). По нашему мнению, объявление деидеологизации стало реакцией на набирающие мощь в Европе коммунистические идеи. Так, Белл, полностью отвергая идеологию, полагает, что она утрачивает свое влияние на общественную жизнь [Гаджиев, 2016b, с. 94]. Во многом это было связано с генезисом постиндустриального общества и установками на знание и информацию[1]. Это способствовало росту уровня качества жизни и трансформации идеологии в универсальный научно-рационалистический подход. Последний был призван выявить объективные закономерности в решении социальных проблем, поэтому сторонники деидеологизации считали, что развитое в научном плане общество может себе позволить преодолеть власть продуцируемых идеологиями иллюзий [Баранец, Калантарян, 2012, с. 98].В таком случае, была вероятность деполитизации.

Вопреки этому в 70-х гг. XX в, концепция деидеологизации не выдержала «проверки практикой» в лице трансформировавшихся идеологий. Наиболее ярким примером возрождения и последующего укрепления западных идеологий стал неоконсерватизм, почти всегда отрицавший, но признавший идеологию необходимой составляющей полноценной политики [Каменская, Соловьев, Смирнов, 2015, с. 102]. Также стало очевидным, что в обществе любой субъект не может занимать неидеологическое положение. Это связано с тем, что социальные институты созданы в соответствии с учетом конкретных интересов, ценностей и потребностей индивидов. Последующее воспроизведение и функционирование институтов обеспечивается системой идеологических отношений [Баранец, Калантарян, 2012, с. 98]. В сущности, идеология рассматривается теперь в функциональном аспекте государственного управления. Западные исследователи отталкиваются от конкретной области социальных практик, отдавая ведущую роль функционалу идеологии.

Нам любопытна оправдательная риторика идеологов деидеологизации, оцениваемая нами как примитивно проведенная, на уровне одних лишь лозунгов, кампания. По этому поводу профессор Гаджиев пишет, что «З. Бжезинский пытался объяснить, что в своих рассуждениях о «закате идеологии» он имел в виду только ее догматизм, систематизаторство, в то время, как Д. Белл не полагал, что интеллигенция навсегда отреклась от поисков новой идеологии» [Гаджиев, 2016b, с. 96]. Деидеологизация, таким образом, отождествлялась с конвергенцией социализма и капитализма, которая бы являлась локомотивом эволюционных преобразований равно как для западного, так и советского общества.

Реидеологизация стала свидетельством того, что идеология необходима. В условиях стремительно меняющегося общественного развития вряд ли кто-то подвергнет сомнению актуальность и востребованность уникальных стратегических и ценностно-ориентированных идеологических проектов. Авторы считают, что именно обращение западных стран к осмыслению динамики идеологий определило их победу в «Холодной войне».

В сравнении с советской моделью, на Западе «каждый человек рождается и живет в определенном, сформированным этим механизмом идеологическом поле, избежать которого он не в состоянии», где, кроме этого, существуют специальные идеологические организации, формально таковыми не являющиеся, но обязательно «выполняющие идеологические функции» [Козырев, 2014, с. 124]. Рассуждая в мангеймновском духе, обнаруживаем, что в западных государствах идеология трансцендентна социальному устройству, устанавливая взаимную идентичность и гарантируя ее в зависимости от объективных тенденций общественного развития [Мангейм, 1994].

Используя идеи Д. В. Трубицына применительно к идеологии советского общества [Трубицын, 2016], обратим внимание на игнорирование советской политической элитой факта, что любому обществу, на какой бы стадии оно ни находилось, свойственна тенденция к трансформации. Социальная обусловленность идеологии предполагает, что трансформации должны находить в ней свое отражение, которые необходимо подвергать соответствующей интерпретации [Козырев, 21, с. 280]. В этом, на на взгляд, коренится одна из причин краха советской супердержавы: «централизованная идеологическая машина» потерпела поражение от мобильного, гибкого и агрессивного «западного рынка» [Макаревич, 2016, с. 136]. Находясь у власти, именно элита была ответственна за выбор вектора развития. Но уже в перестроечные времена обнаруживается дефицит новых доказательств силы идеологии.

Именно накануне перестройки идеология нашей самой большой страны и все ее прежние доказательства стали марксистским «ложным сознанием», поскольку на конкретном историческом этапе они резко контрастировали с реальностью, загнивающий социализм не был готов к конфликту с идеологией Запада. Тем самым, и самоидентификация членов каждого общества стала различной, не только за счет веры, но и знания. Все это закономерно объясняет поражение советского общества, поскольку идеология реализуется именно через наличие оппонента, т. е. конфронтацию с другими идеологиями [Грачёв, 2014, с. 84]. Отказ от идеологической борьбы означал не только признание поражения Советского Союза в «Холодной войне», прекращение биполярного мира, но и последующее зависимое положение.

С этим связана фактическая идейная пустотта, и восприятие идеологии как несвободы [Соколова, 2014, с. 20]. Последняя олицетворяет собой побежденные тоталитарные государства, в которых идеология становится тождественной манипуляциям и пропаганде. Приведем мнение В. П. Прыткова, выделяющего объективные условия вечности идеологии: социальные неравенства; рост способов манипулирования

1 Поэтому целесообразно упомянуть о концепциях информационного общества М. Кастельса, Е. Масуда, Э. Тоффлера и др.

сознанием людей; «вечный» разрыв между сущим и должным, между действительным и желаемым; растущее отчуждение граждан от власти, невозможность влиять на принятие политических решений и уход от действительности (замена их симулякрами) [Прытков, 2014, с. 45]. Таким образом, совершенно справедливой представляется мысль о том, что «без идеологии в принципе не может существовать никакое государство, поскольку в идеологии концентрируются идеалы, цели и ценности тех или иных социальных групп современного общества» [Прохожев, 2013, с. 161].

Стоит согласиться с В. В. Кравченко, который указывает на новую цивилизационную ситуацию, в которой оказалось теперь российское общество [Кравченко, 2013, с. 25]. Некоторые ученые отмечают непосредственную связь между отсутствием государственной идеологии в стране и кризисом [Соколова, 2014, с. 20]. Вероятно, некоторое время существование без идеологии происходило за счет инерции, но мы склонны заявить об идеологическом вакууме, поскольку по инерции завершалась советская эпоха [Остапович, 2014, с. 168]. Однако образовавшийся идеологический вакуум не является долговечным – в него вскоре стали проникать новые идеи, «принимающие иные очертания» [Гаджиев, 2016b, с. 101].

Тем не менее, руководство чужими ценностями и оценками не способствует успешной адаптации общества к вызовам мирового развития, а использование идей и взглядов прошлого, так или иначе, подразумевает их вплетение в современный контекст [Демин, 2016, с. 26]. Таким образом, без сформированной идеологической позиции в государственном развитии отсутствует ценностное единство и происходит усиление чувства утраты самоидентичности и дезинтеграционных тенденций.

Как известно, в российском обществе нормативно закреплено «идеологическое многообразие». Закономерно встает вопрос: на что ориентироваться в условиях действия 13-й статьи Конституции РФ? Очевидно, что для государства необходима собственная национальная идея, задающая вектор движения к желаемому будущему. Но что представляет собой наше общество на конкретном этапе своего развития и на какой образ будущего ориентироваться?

В условиях неоднозначности глобализации и идеологического плюрализма в российском обществе возникает противоречие: между сознательно проектируемыми и стихийно возникающими идеологиями, поскольку для российского социума стало характерно распространение идеологий, как религиозных[1], так и связанных с отрицанием социализма[2] [Пусько, 2015, с. 16]. Признание идеологического многообразия может означать уже пройденный Западом этап развития – деидеологизация, которая, по нашему мнению, носит добровольный иллюзорный характер. Добровольность в том, что в условиях идеологического многообразия допускаются сомнения в гарантированности прав и свобод, самоустранение государства из социальных сфер, но чрезмерное участие в трансформации политических и правовых институтов. В этом отличие пути российской «деидеологизации» от того, по которому прошел Запад, заменив неоконсерватизмом исчерпавшие на тот момент либеральные идеи.

Принятие за образец будущего западной либеральной модели означает, что Россия становится органичной частью западной цивилизации [Пахомова, 2014, с. 30]. Обращение к либерализму, не адаптированному к отечественным реалиям, и сконцентрированному исключительно на свободе человека, игнорирует ответственность человека перед обществом [Гареева, 2014, с. 59]. В итоге общество подверглось аномии, при которой сдерживающее действие морали ослабло, а социум уже не в силах сдержать девиантное поведение. Можно сказать, что за неимением ясной национальной идеи, в современной России большинство населения просто не знает ее сути, приписывая этому феномену всевозможные смыслы [Золотухина-Аболина, Золотухин, 2016, с. 116].

В итоге, де-юре демонстративное игнорирование идеологии привело к полной деструкции ценностных смыслов. Никем из государственной элиты не были учтены трансформации, происходящие внутри самих идеологий. Сюда можно отнести и предложенные В. Н. Ильиным точки микробифуркации (расцвет идеи, идеологическое насыщение, деградация идеи) [Ильин, 2005]. И то, что со временем классические идеологии «утрачивают свои фундаментальные свойства и смысловые границы, становятся саморазвивающимися открытыми системами, которые заимствуют друг у друга новые принципы и ценности, существенным образом трансформируя их содержание» [Трунов, 2017, с. 68].

В свою очередь, У. Матц напрямую указывает на выяснение актуального значения идеологий именно в кризисные периоды государственного развития [Матц, 1992]. Поэтому необходимо осуществить поиск идеологического проекта, способного преодолеть дефицит смыслов, чтобы объяснить образовавшиеся в общественном сознании социальные реалии [Трунов, 2014, с. 3]. Да, с недавнего времени ведутся дискуссии, какая идеология нужна России. Но чем дольше, на наш взгляд, будет продолжаться идеологический плюрализм, заявленный в Конституции, тем глубже укореняется кризис, и тем большее отчуждение народа наблюдается в политической и социальной сферах – граждане попросту лишаются веры, что возможно изменить жизнь к лучшему [Соколова, 2014, с. 22].

Результатом «постидеологического состояния» с отсутствующей идейной доктриной является не только нивелирование нравственности и ценностных ориентиров, но и политическая дестабилизация страны во время складывающегося нового миропорядка. Так, мы не согласны с идеями Ф. Фукуямы, что в мире произошел «очередной конец идеологий», а единственным победителем выступает либерализм. Как не принимаем мы за истину и концепцию С. Хантингтона с

1 Православие, ислам, католицизм, буддизм, иудаизм

2 Либерализм, консерватизм, социал-демократия, монархизм, европеизм, глобализм

тезисом: «Запад против всего остального мира» [Каменская, Соловьев, Смирнов, 2015, с. 102]. Очевидно, что Хантингтон ошибается по поводу конца идеологических коллизий и перехода к коллизиям исключительно цивилизационным, ведь «любые столкновения, в конечном счете, воплощающихся в идеологических системах» [Гаджиев, 2016b, с. 97]. Размышляя над основополагающими ценностями, которые Запад последовательно собирается распространять, мы обнаруживаем не что иное, как идеологию либеральной демократии, поэтому версии по поводу конца идеологий иррациональны и несостоятельны.

Идентификация идеологий условна в зависимости от исторического опыта [Черняховский, 2014, с. 131]. Считается, что путь к современному состоянию большинства обществ проходил за счет противоборства либерализма и консерватизма. Но в нашей стране изначально ключевые идеи либерального государства (верховенство закона, личная свобода и защита граждан) воплотились в «ликвидации сословных привилегий, активизации работы земств и участию в государственных делах» [Гирник, 2017, с. 56]. Заимствование либеральных идей как победившей идеологии (вероятно, без учета его «версии конца XX века») и их применение в условиях реформ конца XX века опять же привело к их реализации в отрицательной модальности [Зудин, 2014]. В тех условиях население было не готово ожидать результатов своей деятельности десятилетиями, и не было заинтересовано в самореализации. Поэтому закономерно, что в основу национальной идеи не могут лечь исключительно либеральные идеи, поскольку либерализм «предельно дискредитирован и не предполагает рецептов мобилизации» [Черняховский, 2014, с. 132]. Действительно, согласимся с П. С. Селезневым, что «либерально-демократический путь развития не является универсальным и таит в себе существенные риски, особенно для незападных стран-реципиентов» [Селезнев, 2014, с. 24].

Консерватизм в нашей стране также оказался модернизированной идеологией. Первоначально он адресован по отношению к ценностям прошлого и их защите. В то же время консерватизм не означает защиту того, чего нет, современность диктует, что вопреки накопившемуся опыту, в чем-либо происходит усиление целостности, тогда как в другом – разобщение и фрагментация. Закономерно, что историческая суть консерватизма, основанная на традиционализме и коллективном начале общественной жизни, не соответствует настоящему времени [Гирник, 2017, с. 56]. Поэтому сегодня при ответе на вопрос о том, какие идеи сохранят электоральные предпочтения россиян, уместней говорить о синтезе либерализма и консерватизма. Но это не исключает того, что общество попадет в очередной кризис. Ведь обращение к неоправдавшим себя идеологическим проектам не учитывает взаимодействия идеологий «молекулярного» уровня [Сулимин, 2015, с. 47].

Будущая идеология российского общества не может быть экспериментальной, т. е. спроектированной без учета препятствующих обстоятельств и в отрыве от реального состояния общественного сознания. Эффекты и императивы современного мирового развития в качестве составляющей государственной идеологии актуализировали идеи патриотизма и социальной справедливости. Так патриоты основываются на абстрактных для нас «истинно русских ценностях» [Черняховский, 2014, с. 132]. Но трудно представить некий универсальный набор ценностей, особенно для страны, в которой отражен опыт совместной деятельности различных культурно-исторических типов.

Наблюдаемая по идеологическим соображениям атомизация членов общества и утерянная в большинстве социальных групп преемственность не позволяют понять суть того, что действительно ценно для россиян. Молодое поколение, сформированное под влиянием глобального общества, соответствует ему, следовательно – отвергает традиционные, но с удовольствием принимает ценности виртуального мира [Харин, 2015, с. 31]. Патриотизм означает и признание авторитета государства, идейно скрепляющего население. История страны позволяет задать вопрос по поводу соотнесения таких ценностей с конкретным историческим этапом развития страны. Интерпретация исторического прошлого напрямую связана с самоидентификацией населения [Рудковский, 2015, с. 110]. Кроме этого, преобладание идей патриотизма может привести к чрезмерному поиску и последующей дискредитации оппонентов. Такие, например, как антизападные и иные «анти-» настроения являются крайней формой патриотизма, что не может позитивно сказаться на мобилизационных возможностях идеологии. Размышляя по данному поводу пессимистически, А. В. Митрофанова считает, что «попытка реализовать «локальный (самобытный) проект рано или поздно приведёт к изоляции и гибели», а Запад исключительно способен ликвидировать всю самобытность [42, С. 130]. К слову, это представляется весьма сомнительным, поскольку в России идеи крайнего патриотизма не способны трансформироваться в маргинальные идеологии[1] ввиду геополитических особенностей нашего государства.

Рассуждая о возможности апеллирования к идеям социальной справедливости, мы также не находим подтверждения, принимая за идейную базу, например, теорию справедливости, Д. Ролза [Якимов, 2016]. Современность показывает, что политическая элита по-прежнему склонна злоупотреблять использованием различных идей в зависимости от контекста. Да и можно ли вообще говорить о сформированном понятии справедливости у различных групп населения современной России? Неопределенность, непредсказуемость, случайность, импровизация – вот маркеры нашей современности. Импровизация в жизни иллюстрирует, что сегодня люди не способны оценить справедливость и адекватно отреагировать на нее. В первую очередь справедливым будет отойти от потребительского мировоззрения, преследующего единственную цель – прибыль, и «обратить внимание на самые широкие

1 Этнизм, фундаментализм, регионализм

слои населения» [Фомин, 2014, с. 8]. Наверняка, после этого появится чувство веры в справедливость власть, работающей на интересы большинства населения страны, но не на носителей привилегий.

Итак, современное идеологическое состояние российского общества является свидетельством неопределенности в выборе как между синтезом либерализма-консерватизма-социализма, так и вариантов новых, ранее эпизодически встречающихся, идеологий. Именно поэтому поражение социализма (коммунизма) и дальнейшее отрицание этих идей совсем не свидетельствует о победе либеральной идеологии в сегодняшних реалиях нашей страны. В современном российском обществе наблюдается закономерный кризис ценностей, их фрагментация, и тем не менее, в нашем обществе востребована идеология и национальная идея. Ведь в современном мире основу государственной прочности и преодоления «промежуточного» положения составляют идейный каркас, консолидирующие ценностные ориентиры и конгруэнтное им целеполагание. Но такая новая идеология и будущее гармоничное развитие российской государственности несовместимы с идеей России как «сырьевого придатка», обслуживающего текущие мировые интересы.

Литература

1. *Баранец Н. Г., Калантарян И. Г.* Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы и реальность // Власть. 2012. № 11. С. 097-099.
2. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. М.: URSS. 2018. 304 с.
3. *Гаджиев К. С.* Конец или возрождение идеологии? // Свободная мысль. 2016b. № 1 (1655). С. 93-104.
4. *Гаджиев К. С.* Метаморфозы идеологии в век информатики. М.: Университетская книга, 2016a. 456 с.
5. *Гареева Л. Ф.* Либерализм как идеология свободы личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (93). С. 58-61.
6. *Гирник М. Н.* Либерализм и консерватизм как основа идеологий // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. С. 55-57.
7. *Грачёв А. В.* Политические идеологии современности: конфликтологический аспект // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (2). С. 84-86.
8. *Демин И. В.* Трактовка специфики исторического познания в философской концепции Р.Дж. Коллингвуда // Язык и культура. 2016. № 24. С. 25-29.
9. *Дестют де Траси А.* Основы идеологии. М.: Академический проект; Альма Матер, 2013. 333 с.
10. *Золотухина-Аболина Е. В., Золотухин В. Е.* Идеология для России: пути и препятствия // Свободная мысль. 2016. № 1 (1655). С. 115-122.
11. *Зудин А. Ю.* Очерки идеологии развития // Тетради по консерватизму. 2014. № 2 (2). С. 7-18.
12. *Ильин В. Н.* Термодинамика и социология. Физические основы социальных процессов и явлений. М.: КомКнига, 2005. 304 с.
13. *Каменская Г. В., Соловьев Э. Г., Смирнов А. Н.* Политические идеологии в современном мире: кризис или очередной этап эволюции? // Власть. 2015. № 12. С. 101-108.
14. *Козырев М. С.* Идеология как фактор социальных трансформаций // Социальная политика и социология. 2013. № 3-1 (94). С. 279-288.
15. *Козырев М. С.* Историческое развитие идеологии // Вестник Костромского государственного университета. 2014. Т. 20. № 1. С. 122-126.
16. *Кравченко В. В.* От идеологии к идеопрактикам: социально-философский дискурс в эпоху плюрализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С. 25-31.
17. *Макаревич Э. Ф.* Идеология как единство ценностей // PolitBook. 2016. № 3. С. 134-150.
18. *Мангейм К.* Идеология и утопия. М.: Юрист, 1994. – С. 7–276.
19. *Матц У.* Идеологии как детерминанта политики в эпоху Модерна [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/M/1992-1-12-Matz-Ideologii_kak_determinanta_politiki.pdf (дата обращения: 31.05.2018)
20. *Митрофанова А. В.* Рецензия на книгу: Харин А. Н. Модели государственного устройства в условиях глобализации: сценарии для России. М., 2013 // Геополитика. 2013. Вып. XX. С. 127—130.
21. *Остапович И. Ю.* Особенности воздействия идеологии на право // The Genesis of Genius. 2014. № 1-1. С.

166-172.

22. *Пахомова Е. А.* К вопросу о корнях современной российской либеральной идеологии // Гуманитарный вектор. 2014. № 3 (39). С. 28-33.
23. *Подвойский Л. Я.* Платоновская «идея» по учению П. Д. Юркевича // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 6. С. 289-294.
24. *Прохожев А. А.* Национальная идеология и национальная безопасность России. М.: ОАО МПК. 2013. 168 с.
25. *Прытков В. П.* Неустранимость и амбивалентность идеологии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 41-46.
26. *Пусько В. С.* Российское общество и его идеология // Этносоциум. 2015. № 4 (82). С. 15-20.
27. *Радченко В. И.* Национальная идея и идеология государства в Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 110-115.
28. *Рудковский Э. И.* Глобализирующийся социум и идеология // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. 2015. Т. 19. С. 106-110.
29. *Селезнев П. С.* Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока // Власть. 2014. № 3. С. 23-27.
30. *Славин Б. Ф.* Правда и ложь идеологии: марксизм и постмодернизм // Свободная мысль. 2016. № 1 (1655). С. 105-114.
31. *Соколова Р. И.* Сможет ли Россия выжить без идеологии? // Философские науки. 2014. № 1. С. 20-30.
32. *Стрельников И. В.* Политическая идеология: актуальность ценностного подхода // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 122-126.
33. *Сулимин А. Н.* Политическая идеология как система: от организации к распаду // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 43-54.
34. *Сургуладзе В. Ш.* Нужна ли обществу идеология? // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2014. № 10 (297). С. 48-55.
35. *Тетиор А. Н.* Древние животные корни идеологий человечества // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2017. № 2-1 (18). С. 69-74.
36. *Трубицын Д. В.* Закономерности модернизации в аспекте взаимодействия природы и общества : автореф. дисс. ... учен. степ. д-ра филос. наук: 09.00.11. – Чита, 2016. – 39 с.
37. *Трунов А. А.* Блеск и нищета научного проекта идеологии (конец XVIII-начало XIX в.) // Universum: общественные науки. 2014. № 1 (2). С. 3.
38. *Трунов А. А.* Как идеи Модерна становятся идеологией? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. Т. 39. № 3 (252). С. 62-70.
39. *Трунов А. А.* Фрэнсис Бэкон и новое понимание политических идей // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 26. С. 6-14.
40. *Фомин О. Н.* Дискурс, идеология и политика новой российской власти // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 4 (43). С. 4-10.
41. *Харин А. Н.* Идеология глобализма versus православный проект // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 1. С. 29-34.
42. *Хурчак М. Н.* Идеология в России и причины преступности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 156-162.
43. *Черняховский С. Ф.* Мобилизационный потенциал политических идеологий в современной России: проблема сохраняющего развития // Тетради по консерватизму. 2014. № 2 (1). С. 131-138.
44. *Щедровицкий Г. П.* Лекция о пространстве проектирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/7 (дата обращения: 31.05.2018)
45. *Якимов Г. Н.* Теория справедливости Д. Ролза // Вестник Омского регионального института. 2016. № 1-1 (4). С. 22-25.

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Nikita Ravochkin[1], Vladimir Shchennikov[2]

IDEOLOGICAL SITUATION IN THE MODERN RUSSIAN

Abstract. *The urgency* of the study is determined by the crisis situation that has developed in the part of the ideology that is characteristic of the contemporary Russian political space. The purpose of the study is the analysis of ideological entities that can provide self-identification of individuals and set a promising vector for the development of Russian society. *Methods of research:* the work presents methods of historical and philosophical analysis, socio-philosophical and political comparativistics. *Results of the research:* the work analyzes the evolution of ideas about ideology in the history of classical and modern philosophical and political thought. The absence of unambiguous adherence to the modern mass consciousness and state policy of the ideology of liberalism or conservatism, to the ideas of patriotism or social justice, is associated with the crisis state of the ideological life of Russian society. Theoretical significance: the study outlines the prospects for further research on the indicated problems.

Keywords: ideology, idea, society, politics, state, values, pluralism, liberalism, conservatism, patriotism, socialism.

1 **Ravochkin Nikita Nikolaevich** – Candidate of Philosophical Sciences, associate professor of law and humanitarian disciplines department of the Kemerovo State Agricultural Institute, Markovtseva St. 5, Kemerovo, Russian Federation, 650056. E-mail: nickravochkin@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1247-8231

2 **Shchennikov Vladimir Petrovich** – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Kemerovo State University. 6 Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-0900-7925

References

1. *Baranec N. G., Kalantarjan I. G.* Deideologizacija i reideologizacija sovremennogo obshhestva: mify i real'nost' [Deideologization and re-ideologization of modern society: myths and reality]. *Vlast'* [The Authority]. 2012. No 11, pp. 097-099. (In Russian).
2. *Wallerstein I.* Mirosistemnyj analiz: Vvedenie [World-Systems Analysis. An Introduction]. Moscow: URSS Publ., 2018. (In Russian).
3. *Gadzhiev K. S.* Metamorfozy ideologii v vek informatiki [Metamorphoses of ideology in the Age of Informatics]. Moscow: *Universitetskaya kniga* Publ., 2016a. (In Russian).
4. *Gadzhiev K. S.* Konec ili vozrozhdenie ideologii? [The End or revival of ideology?] *Svobodnaja mysl'* [Free thought]. 2016b. No 1 (1655), pp. 93-104. (In Russian).
5. *Gareeva L. F.* Liberalizm kak ideologija svobody lichnosti [Liberalism as the ideology of personality freedom]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University]. 2014, No 8 (93), pp. 58-61. (In Russian).
6. *Girnik M. N.* Liberalizm i konservatizm kak osnova ideologij [Liberalism and conservatism as the basis of ideologies]. *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2017. No 4, pp. 55-57. (In Russian).
7. *Grachjov A. V.* Politicheskie ideologii sovremennosti: konfliktologicheskij aspekt [Modern political ideologies: conflictological aspect] *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Newsletter of Omsk State Pedagogical University]. Humanitarian research. 2014. No 1 (2), pp. 84-86. (In Russian).
8. *Demin I. V.* Traktovka specifiki istoricheskogo poznanija v filosofskoj koncepcii R. Dzh. Kollingvuda [Interpretation of the specifics of historical knowledge in the philosophical concept of R.J. Collingwood]. *Jazyk i kul'tura* [Language and Culture]. 2016. No 24, pp. 25-29. (In Russian).
9. *Destutt de Tracy A.* Osnovy ideologii [Fundamentals of ideology]. Moscow: *Akademicheskij proekt; Al'ma Mater* Publ., 2013. (In Russian).
10. *Zolotuhina-Abolina E. V., Zolotuhin V. E.* Ideologija dlja Rossii: puti i prepjatstvija [Ideology for Russia: Strategies and obstacles]. *Svobodnaja mysl'* [Free thought]. 2016. No 1 (1655), pp. 115-122. (In Russian).
11. *Zudin A. Ju.* Ocherki ideologii razvitija [Essays on the ideology of development]. *Tetradi po konservatizmu* [Essays on conservatism]. 2014. No 2 (2), pp. 7-18. (In Russian).
12. *Il'in V. N.* Termodinamika i sociologija. Fizicheskie osnovy social'nyh processov i javlenij [Thermodynamics and sociology. The physical basis of social processes and phenomena]. Moscow: *KomKniga* Publ., 2005. (In Russian).
13. *Kamenskaja G. V., Solov'ev Je. G., Smirnov A. N.* Politicheskie ideologii v sovremennom mire: krizis ili ocherednoj

jetap jevoljucii? [Political ideologies in the modern world: crisis or the next stage of evolution?]. *Vlast'* [The Authority]. 2015, No 12, pp. 101-108. (In Russian).
14. *Kozyrev M. S.* Ideologija kak faktor social'nyh transformacij [Ideology as a factor of social transformations]. *Social'naja politika i sociologija* [Social Policy and Sociology]. 2013. No 3-1 (94), pp. 279-288. (In Russian).
15. *Kozyrev M. S.* Istoricheskoe razvitie ideologii [Ideology historical development] *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma state university]. 2014. No 1, pp. 122-126. (In Russian).
16. *Kravchenko V. V.* Ot ideologii k ideopraktikam: social'no-filosofskij diskurs v jepohu pljuralizma [From ideology to ideopractices: socio-philosophical discourse in the era of pluralism]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University] Series: Philosophy. 2013. No 2, pp 25-31. (In Russian).
17. *Makarevich Je. F.* Ideologija kak edinstvo cennostej [Ideology as a unity of values]. PolitBook. 2016. No 3, pp. 134-150. (In Russian). (In Russian).
18. *Mangejm K. I*deologija i utopija [Ideology and Utopia]. Moscow: *Jurist* Publ., 1994. (In Russian).
19. *Matc U. I*deologii kak determinanta politiki v jepohu Moderna [Ideologies as a determinant of politics in the Modern era]. [Online]. Available from: www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/M/1992-1-12-Matz-Ideologii_kak_determinanta_politiki.pdf (Accessed: 31st May 2018). (In Russian).
20. *Mitrofanova A. V. Mitrofanov A. V.* Recenziya na knigu: Harin A. N. Modeli gosudarstvennogo ustrojstva v usloviyah globalizacii: scenarii dlya Rossii. M., 2013 [Book Review: Kharin A. N. Model of government in the context of globalization: scenarios for Russia. Moscow. 2013]. *Geopolitika* [Geopolitics]. 2013. No XX, pp. 127—130. (In Russian).
21. *Ostapovich I. Ju.* Osobennosti vozdejstvija ideologii na pravo [Features of the impact of ideology on the law]. The Genesis of Genius. 2014. No 1-1, pp. 166-172. (In Russian).
22. *Pahomova E. A.* (2014) K voprosu o kornjah sovremennoj rossijskoj liberal'noj ideologii [To the Question of Modern Russian Liberal Ideology Roots]. *Gumanitarnyj vektor* [Humanitarian vector]. 2014, No 3 (39), pp. 28-33. (In Russian).
23. *Podvojskij L. Ja.* Platonovskaja «ideja» po ucheniju P. D. Jurkevicha [Plato`s idea by P. D. Yurkevich`s study]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta* [Vestnik of Astrakhan state technical university]. 2006. No 6, pp. 289-294. (In Russian).
24. *Prohozhev A. A.* Nacional'naja ideologija i nacional'naja bezopasnost' Rossii [National ideology and national security of Russia]. Moscow: *MPC* Publ., 2013. (In Russian).
25. *Prytkov V. P.* Neustranimost' i ambivalentnost' ideologii [Non-eliminability and ambivalence of an ideology] T*eorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and Practice of Social Development]. 2014. No 3, pp. 41-46. (In Russian).
26. *Pus'ko V. S.* Rossijskoe obshhestvo i ego ideologija [Russian society and its ideology]. *Jetnosocium* [Etnosocium]. 2015. No 4 (82), pp. 15-20. (In Russian).
27. *Radchenko V. I.* Nacional'naja ideja i ideologija gosudarstva v Konstitucii Rossijskoj Federacii [The National Idea and Ideology of the State in the Constitution of the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii* [Saratov state law academy bulletin]. 2015. No 2 (103), pp. 110-115. (In Russian).
28. *Rudkovskij Je. I.* Globalizirujushhijsja socium i ideologija [Globalizing Society and Ideology]. *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova* [Scientific notes of Vitebsk State University named after P. M. Masherov]. 2015. No 19, pp. 106-110. (In Russian).
29. *Seleznev P. S.* Politicheskaja ideologija innovacij: vybor Zapada i vybor Vostoka [The political ideology of innovation: the choice of the West and the choice of the East]. *Vlast'* [The Authority]. 2014. No 3, pp. 23-27. (In Russian).
30. *Slavin B. F.* Pravda i lozh' ideologii: marksizm i postmodernizm [Truth and Lie of Ideology: Marxism and Post-Modernism]. *Svobodnaja mysl'* [Free thought]. 2016. No 1 (1655), pp. 105-114. (In Russian).
31. *Sokolova R. I.* Smozhet li Rossija vyzhit' bez ideologii? [Can Russia Survive without Ideology?]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. 2014. No 1, pp. 20-30. (In Russian).
32. *Strel'nikov I. V.* Politicheskaja ideologija: aktual'nost' cennostnogo podhoda [Political ideology: relevance on the value approach]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and Practice of Social Development]. 2015. No 10, pp. 122-126. (In Russian).
33. *Sulimin A. N.* Politicheskaja ideologija kak sistema: ot organizacii k raspadu [Political ideology as a system:

from organization to degradation]. *Teorii i problemy politicheskih issledovanij* [Theories and Problems of Political Studies]. 2015. No 6, pp. 43-54. (In Russian).

34. *Surguladze V. Sh.* Nuzhna li obshhestvu ideologija? [Does society need ideology?]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel`* [Scientific-analytical journal Observer]. 2014. No 10 (297), pp. 48-55. (In Russian).
35. *Tetior A. N.* Drevnie zhivotnye korni ideologij chelovechestva [Ancient animal roots of mankind ideologies]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* [East European Scientific Journal]. 2017. No 2-1 (18), pp. 69-74.
36. *Trubicyn D. V.* Zakonomernosti modernizacii v aspekte vzaimodejstvija prirody i obshhestva [Regularities of modernization in the aspect of interaction between nature and society]. Abstract of the Doctor of Philosophical Sciences dissertation. Chita, 2016. (In Russian).
37. *Trunov A. A.* Blesk i nishheta nauchnogo proekta ideologii (konec XVIII-nachalo XIX v.) [Shine and poverty of the scientific project of ideology (the end of the XVIII-the beginning of the XIX century)]. *Universum: obshhestvennye nauki* [Universum: social sciences]. 2014. No 1 (2), pp. 3. (In Russian).
38. *Trunov A. A.* Kak idei Moderna stanovjatsja ideologiej? [How ideas of Modernity have become ideology?]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Belgorod State University Scientific Bulletin]. Philosophy. Sociology. Law. 2017. No 3 (252), pp. 62-70. (In Russian).
39. *Trunov A. A.* Frjensis Bjekon i novoe ponimanie politicheskih idej [Francis Bacon and a new understanding of political ideas]. *Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija* [Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history]. 2013, No 26, pp. 6-14. (In Russian).
40. *Fomin O. N.* (2014) Diskurs, ideologija i politika novoj rossijskoj vlasti [Discourse, Ideology and Policy of the New Russian Authorities]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija* [Bulletin of the Volga Management Institute]. 2014. No 4 (43), pp. 4-10. (In Russian).
41. *Harin A. N.* Ideologija globalizma versus pravoslavnyj proekt [The ideology of globalism versus the Orthodox project]. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University]. 2015. No 1, pp. 29-34. (In Russian).
42. *Hurchak M. N.* Ideologija v Rossii i prichiny prestupnosti [Ideology in Russia and the causes of crime]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tver State University]. Series: Law. 2015. No 1, pp. 156-162. (In Russian).
43. *Chernjahovskij S. F.* Mobilizacionnyj potencial politicheskih ideologij v sovremennoj Rossii: problema sohranjajushhego razvitija [The mobilization potential of political ideologies in modern Russia: the problem of preserving development]. *Tetradi po konservatizmu* [Essays on conservatism]. 2014. No 2 (1), pp. 131-138. (In Russian).
44. *Shhedrovickij G. P.* Lekcija o prostranstve proektirovanija [Lecture on the design space]. [Online]. Available from: www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/7 (Accessed: 31st May 2018). (In Russian).
45. *Jakimov G. N.* Teorija spravedlivosti D. Rolza [D. Rawls's Theory of Justice]. *Vestnik Omskogo regional'nogo instituta* [Bulletin of Omsk Regional Institute]. 2016. No 1-1 (4), pp. 22-25. (In Russian).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Елина О. А., Симонова А. А. Влияние робототехники на развитие экономики и промышленности в России и в мире [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 95-98. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.13

УДК 65.011.56

Ольга Елина[1], Анна Симонова[2]

ВЛИЯНИЕ РОБОТОТЕХНИКИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И В МИРЕ

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена возрастающей ролью искусственного интеллекта, в том числе робототехники, который позволяет ускорять процессы производства, сокращать издержки на оплату труда сотрудников и повышать конкурентоспособность компаний на рынке их функционирования. В связи с этим, данная *статья направлена* на выявление или раскрытие основных преимуществ и недостатков внедрения таких элементов информационной экономики, а также на раскрытие потенциала российской экономики для развития данной отрасли. *Ведущими подходами к исследованию* данной проблемы являются теоретический и статистический анализы, позволяющие комплексно рассмотреть проблемы данной отрасли и проанализировать динамику внедрения роботов и других элементов информационной экономики в различных странах. В статье представлены статистические данные по количеству выпускаемых и реализованных роботов в различных странах, раскрыты причины отставания России от стран-лидеров в робототехнике, выявлены причины низкого спроса на роботов и приведены примеры внедрения роботизированного транспорта. Материалы статьи представляют *практическую ценность* для компаний, планирующих внедрять искусственный интеллект в своём производстве, а также для специалистов, работающих в сфере робототехники, для проведения необходимого анализа и разработки решений по увеличению конкурентных преимуществ России на международном рынке робототехники.

Ключевые слова: робототехника, роботизация экономики, искусственный интеллект, цифровая экономика.

JEL: O14, O33

1 **Елина Ольга Александровна** – канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики промышленности – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Россия, 117997 Москва, Стремянный пер., 36; доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). 109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 34/7. E-mail: oyelina@yandex.ru.
ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018.

2 **Симонова Анна Анатольевна** – студентка 4 курса факультета экономики и права. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: Simonovaann96@mail.ru.

В настоящее время активно развивается цифровая экономика, которая предполагает концентрацию внимания на нематериальных активах, то есть искусственном интеллекте. Предприятия, активно его использующие, повышают свой уровень конкурентоспособности как на внутреннем, так и на международном рынках. Также новые технологии и системы позволяют существенно снижать издержки, повысить производительность и увеличить привлекательность компании для потенциальных клиентов.

Роботизация предполагает высокую производительность и ускорение протекающих в компании процессов. Это позволит компаниям существенно сократить затраты на оплату труда сотрудников, так как она означает «высвобождение» ряда персонала, занимающегося рутинной работой. В ближайшем будущем возможно вытеснение роботами и машинами людей с такими профессиями, как бухгалтер, менеджер по продажам, почтальон, туристический агент, библиотекарь и т. д. Все вышеперечисленные сотрудники будут заменены роботами, которые будут выполнять данную работу значительно быстрее, эффективнее и с наименьшими издержками.

Однако исследователи утверждают обратное: «роботизация не сокращает, а создает рабочие места». Так, например, в США в 2010–2015 годы было установлено 80 тысяч роботов и создано 230 тысяч новых рабочих мест, уровень занятости в роботизируемых производствах увеличился на 27 %, а в Германии на 80 тысяч роботов, появившихся в промышленности, было создано 93 тысячи рабочих мест[3].

Мониторинг новостей внедрения искусственного интеллекта из Азии, Европы, США и Арабских Эмиратов показал, что Россия существенно отстаёт по многим направлениям – начиная от рекордно малых закупок промышленных роботов и заканчивая новыми финансовыми и управленческими технологиями, построенными на блокчейне. Индустриально развитые страны (США, Германия, Великобритания, Япония, Китай, Южная Корея и др.) действительно нацелены на со-

3 По данным официального сайта информационного агентства «Индустриальные Новости» . URL: https://ria-in.ru/

здание и сосредоточение у себя ключевых универсальных цифровых платформ. Их деятельность позволяет в разы снизить затраты на разработку, производство, продвижение и техническое обслуживание промышленной продукции. Это подтверждает, например, опыт компании General Electrics, производящей авиадвигатели.

Россия, к сожалению, запоздала с переходом к цифровой платформенной экономике. В стране сегодня отсутствуют глобально значимые цифровые платформы и мало компаний, работающих на новых высокотехнологичных рынках. До сих пор значительная глубина цифровизации производственно-технологических процессов наблюдается, в основном, в ИКТ, финансах, торговле и некоторых секторах услуг. Однако это не говорит о том, что Россия не внедряет искусственный интеллект, это свидетельствует о малых масштабах и низких темпах роста его внедрения и развития. Это подтверждается отсутствием полноценных цифровых платформ в науке, медицине и промышленности. Лидерами в мире в указанных областях являются США, ЕС, Япония и Китай. По прогнозам Минпромторга России для того, чтобы приблизиться к лидерам, необходимо, чтобы доля компаний, использующих услуги цифровой инфраструктуры среди всех средних и крупных компаний, составила не менее 50 % к 2024 году[1] [1]. При этом отмечают, что доля новых секторов, связанных с развертыванием цифровой экономики, должна составить не менее 7–10 % ВВП к 2024 году.

На международной практической конференции по робототехнике «РобоСектор-2017» экспертами было выявлено, что по итогам 2016 года продажи промышленных роботов в России обвалились на 40 % – с 550 до 316 штук, что произошло на фоне бурного развития роботизации во всех промышленных странах и особенно в Китае, который ещё 4 года назад не имел собственного производства роботов[2] [2]. Однако динамика продаж в России с 2005 по 2015 год показала, что количество реализованных роботов росло ежегодно на 27 %. Если рассматривать роботов, обслуживающих людей в сфере медицины, образования и других областях, то уровень их качества и производительности гораздо выше по сравнению с промышленными. Это обусловлено тем, что экономика России скорее относится к постиндустриальной (информационной) модели, нежели к индустриальной, а также страна обладает большим количеством высококвалифицированных IT – работников, способных создавать мощное программное обеспечение, к которому очень чувствительны сервисные роботы.

Согласно данным Международной федерации робототехники (IFR), объем мирового рынка робототехнических систем в 2016 году составил $35 млрд, а общее количество используемых роботов – 1,6 млн штук, и эти цифры продолжают неуклонно расти. По прогнозам IFR к 2019 году число используемых промышленных роботов вырастет до 2,5 млн или даже более штук. По плотности роботизации в 2016 году первое место занимает Южная Корея – 631 многофункциональный робот на 10 тысяч работников, задействованных в промышленности. В России всего лишь 3 робота приходится на 10 тысяч работников, в то время как в среднем по миру в целом в 2016 году приходилось 74 промышленных роботов[3] (см. рис. 1). Таким образом, плотность роботизации в России почти в 25 раз ниже, чем в среднем по миру, согласно результатам исследования Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР).

Рис. 1. Количество промышленных роботов на 10 000 работников в 2016 году
Источник: диаграмма составлена авторами по данным официального сайта Национальной Ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР). URL: http://robotunion.ru/ru/

Среди регионов мира по роботизации лидирует Европа (99 роботов на 10 тыс. работающих), затем идут Северная и Южная Америка (84) и Азия (63). В «Топ-10» самых автоматизированных стран мира входят Южная Корея, Сингапур, Германия, Япония, Швеция, Дания, США, Италия, Бельгия и Тайвань.

В результате ускоренной роботизации промышленности Азия, например, демонстрирует впечатляющие темпы экономического роста. Между 2010 и 2016 годом среднегодовой темп роста относительной доли роботов в Азии составил 9 %, в обеих Америках – 7 %, а в Европе – 5 %[4]. Рассматривая Азию, наиболее динамично растет уровень автоматизации в Китае: с 25 единиц робототехники на 10 тысяч работающих в промышленности в 2013 году до 68 в 2016 году. Сейчас страна занимает 23 место в мире по плотности роботизации в промышленности.

1 По данным официального сайта АНО «Иннополис Медиа» (https://hightech.fm/)

2 По данным официального сайта информационного агентства «Индустриальные Новости» (https://ria-in.ru/).

3 Официальный сайт Национальной Ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР) http://robotunion.ru/ru/

4 Данные официального сайта международной федерации робототехник (IFR) URL: https://ifr.org

Среднегодовые продажи промышленных роботов в России, за исключением «провального» 2016 года, составляют 500–600 штук – около 0,25% мирового рынка[1]. Всего же в начале 2016 года в стране работало около восьми тысяч промышленных роботов, тогда как в мире их насчитывалось около 1,6 миллиона. Мировым лидером по количеству купленных в 2015 году промышленных роботов является Китай, предприятия которого закупили 69 тысяч роботов.

Низкий спрос на промышленных роботов в России объясняется слабой информированностью технического менеджмента предприятий о возможностях роботов и инерцией их мышления, а тот факт, что большая часть крупных промышленных предприятий, которые обычно являются основными потребителями роботов, находится в государственных руках, лишь усиливает инерцию[2]. Также низкий спрос на роботов в России объясняется небольшим количеством технологически развитых промышленных предприятий[3]. В нашей стране роботы и автоматизированные системы появляются на предприятии практически в последнюю очередь, когда компания уже разработала стратегию развития, организовала трудовую деятельность и решила все проблемы с энергосберегающим производством. После проделанной работы руководители компаний с трудом решаются на реструктуризацию предприятия и внедрения искусственного интеллекта, так как помимо больших затрат времени роботы являются очень дорогостоящим товаром в России.

Рис. 2. Количество занятых роботов в мире по отраслям
Источник: диаграмма составлена авторами по данным официального сайта (НАУРР). URL: http://robotunion.ru/ru/

В мире роботы по большей части заняты в автомобилестроении (см. рис. 2). В России также 40% роботов используется при создании автомобилей, так как именно автомобилестроение – самая автоматизируемая отрасль в России и мире. А вот тренды по роботизации операций отличаются – в мире чаще всего отдают предпочтение роботам, выполняющим операции по перемещению, а в России – роботам, задействованным в погрузочно-разгрузочных работах и сварке.

По мнению экспертов Всемирного банка, именно робомобили станут ключевым фактором роста глобальной экономики. Наравне с ними увеличить темпы роста мировой экономики способны беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и роботизированные складские мощности и фабрики. Ожидается, что уже к 2020 году по миру будет колесить несколько миллионов единиц легкового и грузового роботизированного транспорта. И это действительно осуществимо, так как некоторые грузоперевозчики уже сегодня ставят своей среднесрочной целью полное обновление собственных автопарков. К примеру, четвертая по величине компания DSV A/S намерена полностью заменить эксплуатируемые грузовые автомобили на роботов. Еще одним похожим примером являются современные транспортные онлайн-сервисы вроде Uber Technologies или nuTonomy, которые уже сегодня эксплуатируют беспилотный транспорт. Эксперты отмечают, что за счет повсеместного внедрения роботизированного транспорта можно будет снизить стоимость километра пути как минимум в пять раз, что прямо отразится на цене грузоперевозок.

Как известно, несколько лет назад планировалось разработать программу роботизации экономики в России, однако ни Агентство стратегических инициатив (АСИ), ни Минпромторг, ни Минэкономики так и не реализовали данную идею. По мнению АСИ, оно не было подготовлено к указанной работе, так как компания занимается решение стратегических вопросов, а роботизация экономики является предметом тактического уровня, который требует принятия серьёзных управленческих решений.

Таким образом, создание и повсеместное внедрение искусственного интеллекта, полностью автоматизированного производства и разработка роботов для выполнения определённого ряда задач в компании – вот, что ожидает экономику в будущем.

1 Официальный сайт Национальной Ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР) http://robotunion.ru/ru/

2 Там же.

3 Официальный сайт робоцентра Сколково http://sk.ru/foundation/itc/robotics/

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Olga Elina[1], Anna Simonova[2]

ROBOTICS IMPACT ON ECONOMIC AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA AND WORLD

Abstract. The relevance of the study is due to the increasing role of artificial intelligence, such as robotics, which allows to accelerate the production processes, reduce staff salaries and increase the competitiveness of companies in the market. This article is aimed at identifying the main advantages and disadvantages of introducing such elements of the information economy, as well as studying the potential of the Russian economy for the development of this industry. Leading approaches to the study of this problem are theoretical and statistical analyzes that allow us to comprehensively consider the problems of this industry and analyze the dynamics of introduction of robots and other elements of the information economy in different countries. The article presents statistical data on the number of produced and sold robots in various countries, reveals reasons for Russia lagging behind the leading countries in robotics, reasons for the low demand for robots and gives examples of the introduction of robotic transport. Materials of the article are of practical value for companies planning to introduce artificial intelligence to their production, as well as for specialists working in the field of robotics, to conduct the necessary analysis and develop solutions to increase Russia's competitive advantages in the international market of robotics.

Key words: robotics, robot economy, artificial intelligence, digital economy.

JEL: O14, O33

1 **Elina Olga Alexandrovna** – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Industrial Economics. Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyannyy per. , Moscow, 117997, Russia; associate professor of the Department of Economics and Management Moscow International Higher Business School «MIRBIS» (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow, 109147, Russian Federation E-mail: oyelina@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018.

2 **Simonova Anna Anatol'yevna** – 4th year study Faculty of Economics and law Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyannyy per. , Moscow, 117997, Russia. E-mail: Simonovaann96@mail.ru.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Захаров Н. И. Ноосферное мироустройство – императив будущего России [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 99-104. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.14

УДК 316.42 : 332.142.6

Николай Захаров[1]

НООСФЕРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО – ИМПЕРАТИВ БУДУЩЕГО РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и противоречия причинно-следственной связи между нарастающими с начала XXI века глобальными кризисами и объективной необходимостью смены сложившихся в мире общественно-политических и общественно-экономических формаций с постепенным переходом к очередной фазе цивилизационного развития – ноосферному мироустройству.

Цель данной статьи состоит в исследовании фундаментальных причин неизбежной трансформации сложившихся общественно-экономических укладов с переходом в XXI веке к принципиально иному цивилизационному миропорядку – ноосферному.

Методы исследования основаны на анализе и обобщении научно-методологической информации по данной проблематике.

Результаты исследования: в статье развиты основные положения научных школ устойчивого развития и ноосферизма, предложены пути и технологии эволюционного перехода к ноосферной стадии развития в России, предложенные ещё В. И. Вернадским и актуализированные применительно к современным условиям.

Практическая значимость будет проявляться по мере осознания неизбежности перехода к ноосферному мироустройству и адекватной государственной политики по его реализации XXI веке.

Ключевые слова: глобальные кризисы, цивилизационное развитие, мироустройство и миропорядок, ноосферная парадигма, образ ноосферного общества.

JEL: J11, J18, F63, F64

1 **Захаров Николай Игоревич** – доктор экономических наук, профессор. Москва, Российская Федерация. E-mail: zacharov40@mail.ru.

Введение

Последние десятилетия потрясают человечество участившимися и обладающими все большей разрушительной силой экологическими, экономическими, военными, гуманитарными катаклизмами. Это приводит к углублению дисбаланса достижений и проблем человечества в сторону последних с усилением социальных и экологических рисков, вплоть до катастрофических, что требует существенных адаптивных перемен в сложившемся мироустройстве. Это, в свою очередь, требует, с одной стороны, адекватных изменений государственного управления общественным развитием, с другой – обусловливает изменение общественного сознания и поведения в сторону консолидации собственных гражданских усилий в борьбе за необходимые качественные перемены.

Теоретико-методологические основания необходимости перемен

В современной науке все более утверждается мысль, что в структуре базисных факторов общественного развития Человек становится ведущим звеном, генератором перемен, а дуальная взаимосвязь «производительные силы – производственные отношения», отражающая движущие силы развития, производна, следственна, порождена Человеком. Действительно, современная реальность все более убедительно свидетельствует, что никакие общественные преобразования – научно-технические, экономические, социальные, политические, экологические – невозможны без инициирующего начала и творческого участия в них Человека. При этом Человек, гармонично взаимодействующий с Природой и Обществом, становится не только основным субъектом, но и главным объектом, целью и движущей силой общественного развития.

Такой подход корреспондируется с идеями, лежащими в основе теорий институционализма и неоинституционализма. Данные теории от ранних (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс и др.) до современных (Р. Коуз, К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, Дж. Стиглиц и др.) включают различные концептуальные подходы, объясняющие источники и движущие силы общественного развития, и существенно отличаются от классической политэкономии. Основной их смысл заключается в том, что свободная конкуренция устарела, происходит отделение собственности от контроля, приводящее к усилению власти «праздного класса» и «управленца».

Институционалисты анализируют не сугубо экономические процессы, а экономические проблемы в тесной связи с социальными, политическими, этическими, правовыми. Они выступают против преувеличения роли «экономического человека», полагая, что поведение человека зависит не только от дохода индивида, но и от его социального статуса, возрас-

та, ценностных ориентаций. При этом они утверждают, что ключевым фактором экономического роста является творчество (наука, изобретения, нововведения, профессиональное мастерство), а не капитал. Поэтому в основу своего анализа они включают не только чисто экономические, но и социальные силы, которые считают двигателем экономического прогресса. Иначе говоря, институционалисты, в отличие от представителей классической политэкономии, утверждают необходимость существенной трансформации общественного устройства в сторону приоритетности Человека, взаимодействующего с Природой и Обществом на современной технологической основе.

Выводы указанных и подобных теоретических концептов, а также анализ практики цивилизационного развития побуждает вновь и вновь задуматься о жизненной необходимости смены сложившихся общественно-экономических формаций и, прежде всего, капиталистического способа производства, который, в силу своих генетических свойств, постепенно, но неуклонно, разрушает не только Человека, но и Природу. В настоящее время можно достаточно уверенно констатировать, что мировая система капитализма, как доминирующая общественно-экономическая формация и социально-политическая сила, обладает ещё весьма мощным потенциалом. Однако существует уже немало прямых и косвенных признаков того, что она вступает в качественно новый, заметно усложняющийся и ниспадающий тренд развития.

Такая тенденция обусловлена, прежде всего, действием объективных законов диалектики, объясняющих неизбежность смены социоприродных циклов и отмирания устаревающих цивилизационных формаций в ходе исторического развития. Согласно марксисткой диалектике и политической экономии на смену капитализму должен приходить социализм как общественное устройство с реальной ориентацией на благополучие Человека и Общества в соответствии с принципом «от каждого – по способностям, каждому – по труду». За ним должна следовать высшая стадия общественного устройства – коммунизм, развивающая ориентацию на благополучие Человека и Общества в соответствии с принципом «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям».

Вместе с тем, опыт целого ряда современных стран свидетельствует о наличии множества промежуточных вариантов немарксисткой диалектики общественного развития, основанных на конвергенции капитализма и социализма: капитализм «с человеческим лицом», общество всеобщего благоденствия, «моральный капитализм», «шведский социализм», «китайский социализм на основе рыночной экономики» и др. Каждый из этих вариантов специфичен, однако общее, что их объединяет независимо от формы и статуса общественного устройства – это антропогенная деятельность по изысканию и переработке природных ресурсов для обеспечения самовыживания и саморазвития.

Именно поэтому в рамках мировой науки постоянно актуализируется проблема: насколько хватит ресурсов Природы для обеспечения усиливающейся антропогенной деятельности в рамках сложившихся общественно-экономических формаций и вариантов их конвергенции! Это, в свою очередь, означает последовательную активизацию научного (теоретического и прикладного) поиска альтернативной модели общественного устройства, в котором Человек будет гармонично взаимодействовать с Природой и жить в условиях достаточной материально-ресурсной обеспеченности, социальной справедливости и духовного развития. Образ такого общественного устройства, идущего на смену существующим, уже обозначен во многих научных разработках [Казначеев, 1997, с. 208; Субетто, 2015; Никитенко, 2006; Большаков, 2011; Моисеев, 1998; Яковец, 2011] и объединен общим названием – ноосферное общество.

Ноосферный образ будущего России

Анализ почти 30-летнего периода существования современной России (даже с учетом пульсирующих темпов развития на разных этапах) свидетельствует, что, баланс достигнутых успехов и недостатков её развития, в конечном итоге, пока складывается в пользу последних. Главное свидетельство состоит в том, что за все эти годы фактически не удалось даже приблизиться к выполнению основной конституционной обязанности истинно социального государства – сокращения уровня бедности и запредельного разрыва в доходах населения. И это при огромном потенциале национального богатства России. Почему так происходит?

В числе главных причин можно выделить следующие:

- слабость государственного управления в вопросах стратегического и тактического целеполагания и выбора средств достижения целей;
- неготовность фундаментальной и прикладной науки к созданию убедительной идеологии, способной консолидировать общественное сознание и поведение вокруг необходимости коренных перемен;
- консерватизм общественного сознания и поведения, пониженный уровень адаптации к неизбежным переменам;
- обостряющиеся конфронтационные издержки глобализации.

В такой ситуации социологи небезосновательно отмечают нарастание тенденции смены общественных настроений от декларируемой и неоправдывающей ожиданий социально-экономической стабильности к необходимости существенных перемен. Такие настроения достигли апогея в кризисные 2014-2017 гг.

Поэтому не случайно, констатируя определенную положительную динамику развития последних лет, Президент РФ в предвыборном Послании Федеральному Собранию (2018 г.) вынужден с особой силой констатировать острую необходимость не просто глубоких перемен, а прорыва в дальнейшем развитии на базе консолидированной поддержки общества и технологических (интеллектуальных) инноваций.

Генеральная консолидирующая цель на предстоящий пе-

риод определена как сбережение народа и благополучие наших граждан. Для достижения этой цели, по данным публичных источников, определено более 30 главных задач в ведущих сферах общественной жизни – социальной, инфраструктурной, экономической, оборонной – разрабатываемых с помощью специализированных отраслей науки. Кульминационным моментом реализации этой генеральной цели должен стать прорыв в общественном развитии.

По расчетам Счетной Палаты РФ для реализации этих задач потребуется около 8 трлн руб. (примерно по 1,3 трлн в год). Показательно, что источником финансирования, скорее всего, станет население.

> Эту цифру 27 марта 2018 года на расширенной коллегии Минфина назвала руководитель Счетной палаты Татьяна Голикова. «Чтобы эффективно, с заданными целевыми установками реализовать порученные президентом страны приоритеты, необходимо изменить механизмы их реализации». Этим она, как бы обозначила необходимость избежания традиционной ошибки «наступать на те же грабли», ибо, по ее словам, существующие сегодня госпрограммы не охватывают ресурсы регионов, а планируемые в них показатели не решают основную цель перехода к программному формату — их увязку с бюджетными ассигнованиями[1].

В этой связи нельзя не отметить, что практика перманентного «глубокого реформирования» активно апробировалась в 2000-х годах: широко известные Национальные проекты (образование, здравоохранение, жильё, агропромышленный комплекс); стратегии 2020,2030; наказы Президента РФ, высказанные им в Послании Федеральному Собранию в 2012 году, а также целый ряд соответствующих законодательных и множество нормативно-правовых актов. И, тем не менее, конструктивно выполнить установки этих программных документов и приблизиться к полноценному выполнению своей главной обязанности государству за все эти годы так и не удалось. Поэтому вновь и вновь возникают сакраментальные вопросы: а что же дальше? Какие перемены нужны, на какой основе и как их проводить? Каковы их временные и пространственные горизонты?

Ответ на эти фундаментальные вопросы, прежде всего, за отечественной наукой. Ей предстоит ответить, какие модели стратегического развития (причем не только среднесрочного, шестилетнего, но, главное, долгосрочного на 15, 20, 50 лет) для России выбрать:

а) совершенствование доминирующей модели капиталистического мироустройства и управления;

б) возрождение неудавшегося эксперимента с «чистым» социализмом или его смешанными (конвергентными) формами;

в) создание принципиально иных форм и способов адаптации к цивилизационным изменениям, основанным на коренной трансформации существующих общественных укладов с переходом к качественно новому уровню мироустройства и управления, обеспечивающему устойчивое развитие не только ближайших, но и последующих поколений людей.

В России из года в год набирает силу и укрепляется научная идеология – ноосферизм., обосновывающая парадигмальную установку на сознательный переход к принципиально иной модели современного и, главное будущего, мироустройства. Основы ноосферной парадигмы блестяще изложены в трудах великого русского и советского ученого – естественника и философа – В. И. Вернадского и его последователей (Гумилев, Казначеев, Капица, Моисеев, Львов, Богомолов, Кузнецов, Большаков, Субетто и др.).

Главный смысл ноосферизма и формируемой на его основе модели нового мироустройства заключается в том, что земная цивилизация, человечество может не только успешно сохранять, но и постоянно развивать себя, если удастся создать механизмы гармонизации Природы, Общества и Человека. Сложность такой гармонизации состоит в необходимости обеспечения согласованного взаимодействия объективных синергетических законов развития Природы и социальных законов развития Общества. Это – задача чрезвычайной трудности, но стратегически решаемая, если в её решение включится Человек.

Именно поэтому в своей ноосферной парадигме, основу которой В. И. Вернадский рассматривал как симбиоз био-, гео- и -социогенеза, он особо выделял неуклонно растущую роль Разума и Творчества Человека в балансе сил самоорганизации и саморазвития социоприродных систем [Вернадский, 1991. С. 221-223]. Ученый утверждал, что встает «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера». [Там же. С. 241]. Он убедительно показал неотвратимость эволюционного перехода земной цивилизации к ноосферному развитию. Из совокупности идей В. И. Вернадского и его последователей можно сделать вывод, что современную стадию цивилизационного развития следует рассматривать как неизбежный переходный этап к ноосферному общественному устройству.

Гипотетическая модель цивилизационного развития, как переходная ступень к построению ноосферного общества, по мнению автора, сочетает в себе:

- гармоничное взаимодействие с Природой (разумное управление социоприродной эволюцией, эффективное использование природных ресурсов),
- гуманистические ценности социализма (сочетание трех «С» развития – Свобода, Справедливость, Солидарность на основе духовно-нравственного и научно-образовательного развития человека),
- экономический опыт капитализма и социализма (лучшие технологии эффективного хозяйствования с включением

1 https://news.mail.ru/economics/32982812/

рациональных элементов рыночных отношений).

Стратегическое преимущество ноосферного общественного уклада состоит в том, что, с одной стороны, он формируется на основе уже существующего постиндустриального общества, базирующегося на достижениях современных информационной и промышленно-технологической революций (IT и другие инновационные технологии, искусственный интеллект, робототехника, новые материалы, виртуализация поведения и взаимоотношений людей и др.). С другой стороны, ноосферный общественный уклад будет являться не только высшей для данного этапа общественного развития формой социального устройства, но и переходной формой к космизму. В рамках ноосферного уклада «ноос» или всемогущий Разум Человека (по Вернадскому) позволит человечеству приступить к освоению внеземного пространства со всеми вытекающими огромными возможностями для развития Земной цивилизации.

На основе гармонии указанных признаков ноосферного уклада, соединяющих преимущества капитализма, социализма и природосберегающего общества, будет активно формироваться новая эпоха – эпоха пострыночных, посткапиталистических отношений, постматериальных потребностей, постбуржуазной морали, ценностей, установок и идеалов. Здесь уже не «невидимая рука рынка» регулирует хозяйственную жизнедеятельность, а волевые интеллектуальные акты, с помощью которых Человек создает новые институты, наращивает социальный и организационный капитал, эффективное взаимодействие с Природой.

Предпосылки перехода к ноосферному обществу в России

Современную Россию небезосновательно можно считать страной с наибольшим потенциалом победы ноосферизма. Для этого у неё есть необходимые предпосылки.

Во-первых, мы являемся, по сути, первооткрывателями идей ноосферизма (В. И. Вернадский) и космизма (К. Э. Циолковский), существенно обогащенных многими учеными – соотечественниками. Это позволяет утверждать о наличии у нас мощнейшей в мире теоретико-методологической базы для того, чтобы стать пионерами перехода в стадию ноосферного развития.

Во-вторых, мы имеем уникальный опыт социалистического строительства, в том числе хозяйственного, который позволяет масштабно использовать лучшие элементы этого опыта для того, чтобы, выдвинув ноосферизм в качестве консолидирующей идеи и построение ноосферного общественного уклада в качестве консолидирующей цели, поднять массы на её достижение.

В-третьих, мы имеем, хотя исторически и очень краткий, но, тем не менее, реальный и специфический опыт постсоветского капитализма, отягощенный ошибками (сознательными и/или бессознательными) первоначального накопления капитала в его самой социально неприемлемой (порой «дикой») форме. Это дает основание учитывать и минимизировать подобные ошибки при переходе к ноосферной модели развития.

В-четвертых, Россия обладает одними из лучших в мире потенциальными и реальными ресурсными возможностями – территориальными, природными, человеческими – с помощью которых можно превратить ноосферную стадию общественного развития в реальность при условии заинтересованной и грамотной государственной политики движения к этой цели.

Вместе с тем, надо признать, что ноосферное мировоззрение находится еще в стадии становления, но является уже важной частью методологических оснований ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке. В силу этого ноосферная модель объективно может отражать пока лишь переходную ступень от существующего типа общественно-экономической формации (капиталистической, подверженной углубляющимся и трудноразрешимым противоречиям) к более совершенной – ноосферной.

Заключение. Условия перехода к формированию ноосферного общества

Что нужно для того, чтобы начать сознательный и трудный переход к ноосферной стадии цивилизационного развития в России? Прежде всего, надо иметь общепризнанную консолидирующую концепцию ноосферного общества. Наряду с этим обязательна концепция научно обоснованного управления переходом к такому обществу с обозначением композиции целей, этапов и ресурсов движения. Для успешного осуществления перехода к ноосферному мироустройству вполне могут быть использованы условия-рекомендации В. И. Вернадского [Вернадский, 1991]:

- расширение пространственно-временных границ биосферы и выход в космос;
- резкое преобразование средств связи и обмена между странами;
- открытие новых источников энергии;
- свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли;
- продуманная система воспитания и образования и подъем благосостояния трудящихся;
- разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать её способной удовлетворить все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения;
- увеличение не только темпов развития, но и расширение охватываемого пространства без потери скорости развития.

Указанные условия во многом актуальны и в наши дни (с учетом современной корректировки), на их базе можно формировать научно обоснованные управленческие программы и технологии практической реализации перехода к ноосферной стадии общественного развития. Подобные проекты

уже разрабатываются рядом научных школ (О. Л. Кузнецова, Б. Е. Большакова, А. И. Субетто и др., в том числе, разработки Курчатовского института по природоподобным технологиям), но это тема отдельных дискуссий.

Литература

1. *Большаков Б. Е.* Наука устойчивого развития. М.: РАЕН, 2011, 272 с.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление / Ответ. ред. А. Л. Яншин / В. И. Вернадский, [Текст]. М.: Наука. 1991.
3. *Казначеев, В. П.* Проблемы человековедения / В. П. Казначеев, [Текст] / Под науч. ред. А. И.Субетто. Послеслов. А. И. Субетто. М. – Новосибирск: Исслед. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов. 1997. 350 с.
4. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации, путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ. 1998.
5. *Субетто А. И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте действия ноосферного императива XXI века) / [Текст]. А. И. Субетто / Под научн. ред. д. т. н., д. пс. н., д. п. н., профессора, президента Международной академии гармоничного развития человека В. В. Лукоянова. Спб.: Астерион, 2015.
6. *Никитенко П. Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск: Белорусская наука. 2006.
7. *Яковец Ю. В.* Глобальные экономические трансформации 21 века. М.: Экономика. 2011.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Nikolay Zakharov[1]

NOOSPHERIC WORLD ORDER – IMPERATIVE OF THE FUTURE OF RUSSIA

The article discusses the problems and contradictions of the causal relationship between the global crises that have grown since the beginning of the twenty-first century and the objective need to change the socio-political and socio-economic formations that have developed in the world, with a gradual transition to the next phase of civilizational development-the noospheric world order.

The purpose of this article is to study the fundamental reasons for the inevitable transformation of the existing socio-economic structures with the transition in the twenty-first century to a fundamentally different civilizational world order - the noosphere.

The methods of research are based on the analysis and generalization of scientific and methodological information on this topic.

Results of the research: in the article the main provisions of the scientific schools of sustainable development and noospherism are developed, the ways and technologies of the evolutionary transition to the noospheric stage of development in Russia, proposed by VI Vernadsky and updated with reference to modern conditions, are proposed.

Practical significance: it will manifest itself as one realizes the inevitability of the transition to a noospheric world order and an adequate state policy for its implementation in the 21st century.

Key words: global crises, civilizational development, world order and world order, noospheric paradigm, the image of the noospheric society.

JEL: J11, J18, F63, F64

References

1. *Bol'shakov B. Ye.* Nauka ustoychivogo razvitiya [The science of sustainable development]. Moscow: RANS Publ., 2011. 272 p. (In Russian).
2. *Vernadskiy V. I.* Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Ed. A. L. Yanshin. Moscow: Nauka Publ. 1991. (In Russian).
3. *Kaznacheyev V. P.* Problemy chelovekovedeniya [Problems of human studies]. Scient. Ed. A. I.Subetto. After the words A. I. Subetto. Moscow – Novosibirsk: *Issled. Tsentr problem kachestva podujnjdrbki spetsialistov* [Research Center for Quality Problems in Training Specialists], 1997. 350 p. (In Russian).
4. *Moiseyev N. N.* Sud'ba tsivilizatsii, put' razuma [The fate of civilization, the path of reason]. Moscow: MNEPU Publ. 1998. (In Russian).
5. *Subetto A. I.* Upravlyayushchiy razum i novaya paradigma nauki ob upravlenii (v kontekste deystviya noosfernogo imperativa XXI veka) [The controlling mind and the new paradigm of management science (in the context of the action of the noospheric imperative of the twenty-first century)]. Scient. Ed. V. V. Lukoyanov. St. Peterburg: Asterion Publ. 2015. (In Russian).
6. *Nikitenko, P. G.* Noosfernaya ekonomika i sotsial'naya politika: strategiya innovatsionnogo razvitiya [Noosphere economy and social policy: the strategy of innovative development]. Minsk: Belorusskaya nauka Publ. 2006. (In Russian).
7. *Yakovets Yu. V.* Global'nyye ekonomicheskiye transformatsii 21 veka [Global economic transformations of the 21st century]. Moscow: Ekonomika Publ. 2011. (In Russian).

1 **Zakharov Nikolay Igorevich** – Doctor of Economics, Professor. Moscow, Russia. Email: zacharov40@mail.ru

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Уколов В. Ф., Кострюков В. А. Цифровые технологии как нематериальный фактор производства [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 105-109. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.15

УДК 338.364

Владимир Уколов[1], Владимир Кострюков[2]

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Востребованность данного исследования обусловлена интересом, проявляемым к цифровой экономике, реализуемой в электронной среде, приносящей быстрые и высокие доходы.

Актуальность материалов статьи обусловлена тем, что по ключевым вопросам природы цифровой экономики и самой виртуальной среды взаимодействия субъектов хозяйствования нет единства мнений среди ученых, проявляющих интерес к данной сфере. Многие теоретические аспекты цифровой экономики не разработаны и затрудняют понимание данного явления: представлений о его сущности и природе, о содержании и особенностях, о желаемых и реальных результатах функционирования.

Цель исследования заключается в выявлении базовых, теоретических основ цифровых технологий, оказывающих влияние на развитие реального сектора экономики, а также в разработке рекомендаций по взаимодействию реального и виртуального секторов в экономических системах различных уровней управления.

Методы исследования цифровых технологий как нематериального фактора производства, заключались в рассмотрении данного явления во времени, пространстве и в тесной взаимосвязи между ними, а также с учетом влияния внешних факторов глобализации и интеграции различных по уровню и масштабу социально-экономических систем.

Результатами исследования стало то, что в статье показано влияние цифровых технологий на развитие современного производства и реального сектора экономики.

Практическая значимость статьи заключается в разработке рекомендаций по взаимодействию реального и виртуального секторов экономики в экономических системах различного уровня управления.

Ключевые слова: цифровые технологии, виртуальный сектор экономики, факторы производства, институциональная среда, новые риски, скрытый эффект.

JEL: E42; O33; F63

1 **Уколов Владимир Федорович** – доктор экономических наук, профессор, проректор по организации научной деятельности, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). 109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 34/7. Email: ukolovdom@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1233-7562

2 **Кострюков Владимир Александрович** – доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник Научного центра, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). 109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 34/7. Email: kostrukovva@mirbis.ru

1. Введение

Актуальность материалов данной статьи обусловлена тем, что по ключевым вопросам природы цифровой экономики и самой виртуальной среды взаимодействия субъектов хозяйствования нет единства мнений среди ученых, проявляющих интерес к данной сфере и работающих в ней многих, творчески мыслящих специалистов. Данная проблема важна для всех стран мирового сообщества, реализующих на практике концепцию цифровизации и, в первую очередь, для Норвегии, Швеции, Дании, Южной Корея, России добившихся наилучших успехов в цифровизации[3].

Многие теоретические аспекты цифровой экономики не разработаны и затрудняют понимание данного явления: представлений о его сущности и природе, о содержании и особенностях, о желаемых и реальных результатах функционирования.

Материалы данной статьи направлены:

- на выявление теоретических основ влияния цифровых технологий на развивая современного производства и реального сектора экономики;
- на формирование ряда теоретических представлений о цифровых технологиях как о факторах процесса производства;
- на выявление научно-теоретических возможностей цифровой экономики в сфере создания определен-

3 Наумкин М. Пять трендов цифровой экономики России в 2018 г. Электронный ресурс: официальный сайт Rusbase. URL: https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii/

ного разнообразия продуктов своей деятельности;
- на обоснование взаимодействия цифровой экономики с институциональной средой;
- на выявление позитивных и сомнительных сторон проявления сущности цифровой экономики;
- на выявление и уточнение понятий, связанных с цифровой экономикой и средой ее функционирования.

2. Материалы и методы

Ведущим методом исследованию цифровых технологий как нематериального фактора производства, является рассмотрение данного явления во времени, пространстве и в тесной взаимосвязи между ними, а также с учетом влияния внешних факторов глобализации и интеграции различных по уровню и масштабу социально-экономических систем.

В статье приводятся, сопоставляются и анализируются различные точки зрения ученых и практиков, относительно теоретического и научно-практического представления о цифровых технологиях как о нематериальном факторе производства. Выделяются мнения одних и приводятся противоположные взгляды других, уточняющие, или опровергающих изложенные точки зрения.

3. Результаты

Цифровые технологии дополненной реальности, влияют на развивая современного производства и реального сектора экономики.

Цифровые технологии выступают в качестве первичного и вторичного факторов процесса производства.

На основе цифровых технологий может создаваться продукт в виде информации, услуги или иных товары, имеющие как нематериальное, так материально-вещественное воплощение.

В отношения цифровой экономики должно входить взаимодействие с институциональной средой, способствуя сохранению устойчивости государства.

В слове «виртуальный» заложено признание чего-то существующего (имеющего силу и способного произвести эффект), но невидимого, скрытого.

Позитивные результаты интеграции реального и цифрового секторов экономики, выражаются в дополнении друг друга новыми возможностями.

Негативные результаты взаимодействия реального и цифрового секторов экономики проявляются в появлении новых рисков.

4. Обсуждение

Виртуальные, цифровые технологии дополненной реальности[1], оказывают неординарное влияние на реальный сектор экономики, развивая современное производство.

Традиционно известно, что процесс производства, осуществляется под воздействием материальных и нематериальных факторов. Материальные факторы производства представлены землей (леса, месторождения минералов и нефти, водные ресурсы), трудом и капиталом. Причем земля и труд являются основными, первичными факторами производства.

Капитал же (в форме основных фондов) является вторичным фактором производства, производимым в экономической системе взаимодействием труда и природных ресурсов.

С точки зрения труда, цифровые технологии, можно отнести к основным, первичным факторам производства, поскольку специалисты вкладывают в процесс производства свой интеллект.

С точки зрения капитала (в форме основных фондов), цифровые технологии являются средством производства, с помощью которых создается конкретный продукт, формируется прибыль организации и которые выступают как вторичный фактор производства.

Выступая в качестве информационной составляющей цифровые технологии являются нематериальным фактором производства.

Существует масса других виртуальных факторов, которые иногда невидимы, что нередко создает впечатление о их отсутствии. Однако они не только существуют, но и становятся все более активными по степени воздействия на воспроизводственный процесс, выступая в качестве, новых знаний, идей, современных ценностей корпоративной культуры, философии управления, к которой адаптируются формы, способы и содержание экономических отношений процесса производства.

Таким образом, можно констатировать, что цифровые технологии выступают в качестве первичного и вторичного факторов производства, являются средством производства, с помощью которого создается конкретный продукт.

Умелое соединение предпринимателями данного фактора с другими факторами производства, приносит высокую прибыль, зависящую как от качества самой технологии, так и от предпринимательской способности ее встраивания в процесс производства.

В связи с активным развитием микроэлектроники, информационно-коммуникационных технологий, больших данных, искусственного интеллекта, «Дальнейшее проникновение цифровых технологий в жизнь – одна из характерных особенностей будущего мира»[2]. Такое проникновение невозможно без виртуальной среды и изменений самого человека.

Виртуальная среда является тем местом, где используются цифровые технологии и данный термин часто используется на практике, несмотря на то, что до сих пор устоявшегося, общепринятого определения термина «виртуальный» не суще-

1 Имеется в виду, что к объектам реального мира добавляется цифровая информация. Именно по этой причине в подавляющем большинстве источников рассматривающих подобную проблематику, в том числе и в настоящей статье, используется термин «дополненная реальность».

2 Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зименко. ВНИИГеосистем, 2017. 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).

ствует. Известно, что слово «виртуальный» произошло примерно в XIV веке от средневекового латинского virtuālis – эффективно[1]. В основе данного слова лежит латинское virtus «превосходство, потенция, эффективность».

Смысл виртуального «быть чем-то по существу или фактом» «способным произвести определенный эффект», впервые был зафиксирован на бумаге в начале XV века[2]. В последствии, компьютерное чувство «не физически существующее, но сделанное для программного обеспечения» было подтверждено с 1959 года.

Исследование показывает, что существует достаточно распространенная точка зрения, что термин «виртуальный» интерпретируется как «искусственно образованный» [Минаков, 2016], а в британском словаре, Вебстера термин «виртуальный» трактуется как имеющий сущность или эффект, но не внешний вид или форму[3]. Первая часть данной трактовки подтверждается и другим автором, считающим, что «термин «Виртуальный» имеет физическую реальность, но он мнимый в том смысле, что область памяти не совпадает с реальной физической памятью, состоящей из транзисторов»[4].

Применяется и такая трактовка термина «Виртуальный» как способный произвести эффект через присущую ему силу»[5].

В толковом словаре Ушакова «Виртуальный» (латин. virtualis), трактуется как пребывающий в скрытом состоянии и могущий проявиться, случиться[6].

Некоторые авторы, опираясь на термин «виртуальный» делают определенные выводы, утверждая, что «виртуальное – это существующее с помощью цифровых носителей[7], следовательно, цифровая экономика – это виртуальная экономика.

Таким образом, в слове «виртуальный» заложено признание чего-то существующего (имеющего силу и способного произвести эффект), но невидимого, скрытого. Отсюда вытекает задача распознания и идентификации виртуального, как объекта экономических отношений, его сущности, целевых установок и получаемых результатов, определения возможностей виртуального в процессе производства, обмена, распределения, с учетом интересов бизнеса, общества и государства.

Теоретические исследования данной проблемы, проведенные различными авторами и реальная практика свидетельствуют о том, что для современных отношений виртуального и реального миров характерно не только сближение [Путькина, 2015] или конвергенция [Путькина, 2016], но и как мы уже отмечали, взаимодействие [Уколов, Пирогов, Быстряков, 2015]. «Обмен информацией и продажа товаров через сеть Интернет, работа в системе удаленного доступа в настоящее время стали неотъемлемыми элементами хозяйственной деятельности» [Акимова, 2010]. Но при этом имеется специфика взаимодействия виртуального и реального, требующая определенного понимания и учета на практике.

Базовыми составляющими взаимодействия виртуального и реального секторов экономики являются «Компьютер», «Интернет» и «Пользователь». Компьютер – это инструмент, позволяющий войти в виртуальный мир и включиться в процесс взаимодействия в нем реального и виртуального секторов экономики. Интернет служит средством обеспечения желаемого взаимодействия, а человек как основная составляющая в данной триаде является создателем и «потребителем» виртуальной реальности, связывающим два первые составляющие в целостную систему взаимодействия. Данная триада составляет основу виртуального взаимодействия двух секторов экономики, с концептуальной точки зрения.

При взаимодействии между собой, реального и виртуального секторов экономики каждый из них выполняет свою часть функций, работая при этом на целое – на экономическую систему.

Цифровая экономика выступает как отношения между людьми по поводу производства и использования информации, включая ее оцифровку. По сути, основной предмет цифровой экономики – это производственные отношения, людей по поводу обеспечения воспроизводственного процесса информацией. Она необходима для того, чтобы обеспечить производство (основной экономический процесс) необходимыми данными, поскольку он осуществляется не только на основе земли, труда и капитала, но и еще одного важнейшего ресурса – информации.

Следует также иметь в виду, что отношения[8] цифровой экономики затрагивающие непосредственно процесс производства, должны затрагивать и процесс взаимодействия с государством, институциональной средой, способствуя выполнению стратегических задач его развития и сохранения устойчивости.

Порождение новых форм взаимодействия двух секторов экономики (введение конвертируемых платежных систем; продажа недвижимости; открытие виртуальных бизнесов;

1 Collins English Dictionary Complete and Unabridged edition: 12th edition. Collins Dictionaries, Introduction by Forsyth. Glasgo: HarperCollins Publishers Ltd., 2014.

2 Online Etymology Dictionary, Douglas Harper, 2001-2014. URL: https://www.etymonline.com/word/virtual

3 Строкань М. Американский английский. Словарь Вебстера. Электронный ресурс: официальный сайт: История США: материалы к курсу. URL: http://ushistory.ru/esse/645-amerikanskij-slovar-vebstera.html 2011

4 Vangie Beal. Virtual // Webopedia: технический онлайн-словарь. URL: http://www.webopedia.com/TERM/V/virtual.html

5 Строкань М. Американский английский. Словарь Вебстера. Электронный ресурс: официальный сайт: История США: материалы к курсу. URL: http://ushistory.ru/esse/645-amerikanskij-slovar-vebstera.html

6 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Лад-Ком, 2012.

7 The American Heritage Dictionary of the English Language. URL: https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=virtual

8 Ефимушкин В. А. Круглый стол «Цифровая трансформация бизнеса на основе технологий связи следующего поколения». 28 марта, 2017 г. НИУ ВШЭ.

использование различных видов электронных денег и т. д.), обусловлено необходимостью обретения виртуальным сектором экономики атрибутов реального мира и потребностью реального сектора экономики в расширении своих возможностей. Виртуальный сектор экономики при этом не становится копией реального сектора экономики, она приобретает лишь ее некоторые, необходимые черты.

Существуют как позитивные, так и негативные результаты интеграции реального и виртуального секторов экономики, выражающиеся в дополнении друг друга как новыми возможностями, так и новыми рисками взаимодействия. Это обусловливает необходимость постоянного мониторинга интеграции виртуального и реального секторов экономики как внутри страны, так и в систему мирохозяйственных связей и обусловливает необходимость защиты их от возникающих рисков.

Позитивными сторонами взаимодействия являются: снижение затрат времени в процессе воспроизводства, за счет ускорения производства, обмена, потребления и накопления, способствующее повышению производительности труда; виртуальный сектор экономики, при соответствующих условиях, выступает драйвером, катализатором развития реального сектора экономики.

Негативными же сторонами следует считать: многократное усложнение экономических отношений, обусловленных взаимодействием; наличие возможностей у виртуального сектора экономики вывода капитала из оборота и использования его в спекулятивных целях на свободном рынке; увеличение в структуре ВВП удельного веса результатов виртуального сектора экономики, полученных от спекуляций на фондовых, сырьевых, финансовых рынках, фьючерсных, оптовых и розничных перепродаж товара; разрушение ценностных ориентиров государства и традиций, установленных в реальном секторе экономики на протяжении всей истории развития, за счет внесение виртуальных, цивилизационных вирусов, негативно влияющих на культуру многонационального народа, отсутствие механизмов социальной ответственности в виртуальном секторе экономики.

В связи с этим, в основе управления взаимодействием реального и виртуального секторов экономики должна лежать система подготовки управленцев, обладающих не только финансово-экономическими и нормативно-правовыми компетенциями, но и современным гуманитарным знанием, позволяющим адаптировать различные культуры (включая западные и восточные направления) участников виртуального сектора экономики к российским ценностям и жизненному укладу народа.

4. Резюме

В экономических системах различных уровней и масштабов, происходит активизация взаимодействие реального и виртуального секторов экономики. Активизация является существенным нематериальным фактором, влияющим на целостность экономики и воздействующим на количественные и качественные характеристики социально-экономического развития территорий (объем ВВП; занятость, качество жизни населения). Необходим учет данного фактора при оценке финансово-экономических результатов развития территориальных экономических систем, при прогнозировании показателей, а также при формировании стратегических планов развития.

Практическая значимость исследования, материалы которого изложены в данной статье заключается в разработке рекомендаций по взаимодействию реального и виртуального секторов экономики в экономических системах различного уровня управления. Они могут быть использованы субъектами хозяйствования реального и виртуального секторов экономики, органами управления, при решении проблем бюджетного финансирования, повышения инвестиционной привлекательности экономики, укрепления экономической независимости территорий. Материалы исследования могут быть полезными в образовательном процессе высших учебных заведений.

5. Конфликт интересов

Автор подтверждает, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

6. Благодарности

Работа подготовлена при поддержке Московской международной школы высшего бизнеса МИРБИС (Институт).

Литература

1. *Акимова Е. Н.* Теоретическая модель информационно-сетевой инфраструктуры экономики // Российский предприниматель, 2010. № 8. [Электронный ресурс]. URL: https://creativeconomy.ru/journals/rp/
2. *Минаков В. Ф.* Феномен конвергенции виртуального и реального // Naukarastudent.ru. 2016. № 07 (031) / [Электронный ресурс]. URL: http://nauka-rastudent.ru/31/3581/
3. *Путькина Л. В.* Об опыте применения инвестиционного проекта при создании нового предприятия малого бизнеса // Naukarastudent.ru. 2015. №. 12 (24) / [Электронный ресурс]. URL: http://naukarastudent.ru/24/3125/
4. *Путькина Л. В.* Основные тенденции в управлении бизнес-процессами // Naukarastudent.ru. 2016. № 07 (031) / [Электронный ресурс]. URL: http://nauka-rastudent.ru/31/3562/.
5. *Уколов В. Ф., Пирогов С. В., Быстряков И. К.* Целостный образ управления (Серия: Живое управление для деловых людей. Вып. 1. М.: МЕГА. 2015.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Vladimir Ukolov[1], Vladimir Kostryukov[2]

DIGITAL TECHNOLOGIES AS AN INTANGIBLE FACTOR OF PRODUCTION

The demand for this study is determined by the interest shown to the digital economy, realized in the electronic environment, which brings quick and high incomes.

The relevance of the article is due to the fact that on key issues of the nature of the digital economy and the virtual environment of interaction between business entities there is no unity of opinions among scientists interested in this field. Many theoretical aspects of the digital economy are not developed and make it difficult to understand this phenomenon: ideas about its nature and nature, about content and features, about desired and real results of functioning.

The goal of the research is to identify the basic, theoretical foundations of digital technologies that have an impact on the development of the real sector of the economy, as well as to develop recommendations on the interaction of the real and virtual sectors in economic systems at different levels of government.

Methods of researching digital technologies as an intangible factor of production consisted in examining this phenomenon in time, space and in close interconnection between them, as well as taking into account the influence of external factors of globalization and integration of socio-economic systems of different levels and scales.

The results of the research were that the article shows the influence of digital technologies on the development of modern production and the real sector of the economy.

The practical importance of the article is to develop recommendations on the interaction of the real and virtual sectors of the economy in economic systems of various levels of management..

Key words: digital technologies, virtual sector of the economy, factors of production, institutional environment, new risks, hidden effect.

JEL: J11, J18, F63, F64

References

1. *Akimova Ye. N.* Teoreticheskaya model' informatsionno-setevoy infrastruktury ekonomiki [Theoretical model of information-network infrastructure of the economy]. *Rossiyskiy predprinimatel'* [Russian businessman], 2010. No. 8. [Electronic resource]. URL: https://creativeconomy.ru/journals/rp/. (In Russian).
2. *Minakov V. F.* Fenomen konvergentsii virtual'nogo i real'nogo [The phenomenon of convergence of virtual and real]. Naukarastudent.ru. 2016. No. 07 (031) / [Electronic resource]. URL: http://nauka-rastudent.ru/31/3581/. (In Russian).
3. *Put'kina L. V.* Ob opyte primeneniya investitsionnogo proyekta pri sozdanii novogo predpriyatiya malogo biznesa [On the experience of applying an investment project for the creation of a new small business enterprise]. Naukarastudent.ru. 2015. No. 12 (24) / [Electronic resource]. URL: http://naukara-student.ru/24/3125/. (In Russian).
4. *Put'kina L. V.* Osnovnyye tendentsii v upravlenii biznes-protsessami [The main trends in the management of business processes]. Naukarastudent.ru. 2016. No. 07 (031) / [Electronic resource]. URL: http://nauka-rastudent.ru/31/3562/. (In Russian).
5. *Ukolov V. F., Pirogov S. V., Bystryakov I. K.* Tselostnyy obraz upravleniya [A Holistic Image of Management] (Series: Living Control for Business People). Iss. 1. Moscow: MEGA Publ. 2015. (In Russian).

1 **Ukolov Vladimir Fedorovich** – Doctor of Economics, Professor. Vice-Rector for Organization of Scientific Activities, Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia. Email: ukolovdom@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1233-7562

2 **Kostryukov Vladimir Aleksandrovich** – Doctor of Economics, Professor. Ch. Researcher, Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia. Email: kostrukov44@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Гонашвили А. С. Текучесть кадров: прикладное социологическое исследование [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 110-116.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.16

УДК 316 : 331.55

Александр Гонашвили[1]

ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ: ПРИКЛАДНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. *Актуальность исследования:* в данной статье автор исследует причины текучести кадров на примере социологического исследования. В статье представлено реальное социологическое исследование, проводимое автором по проблематике текучести кадров на примере общепита Диет-Бистро, расположенном в городе Ташкент. *Цель исследования:* выявить основные факторы, влияющие на текучесть кадров в столовой Диет-Бистро, а также дать основные рекомендации для снижения текучести персонала в столовой Диет-Бистро. *Методы исследования:* в качестве основного метода исследования выступало интервью. *Практическая значимость:* в результате социологического исследования, а также основных теоретических идей Ж. Дебро, автор пришел к выводу, что в случае специфики столовой Диет-Бистро с её рабочим контингентом, среди которого представители низшего и среднего слоев населения, причиной частой смены сотрудников является их цель получения большей заработной платы. Первостепенным в работе для них выступает доход. Данный факт подтверждает проведенное автором интервью с персоналом столовой. Для создания большей мотивации работников столовой, согласно работам Ж. Дебро, администрации заведения следует проводить различные манипуляции с заработной платой сотрудников. Важно учитывать, чем выше будет доход у работников столовой, тем лучше и качественней они будут выполнять свои трудовые обязанности.

Ключевые слова: текучесть кадров, прикладное социологическое исследование, мотивация персонала, материальное стимулирование, качественный метод.

1 **Гонашвили Александр Сергеевич** – магистрант факультета социологии. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация. E-mail: gon.01.07.94@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-4205-7035; Researcher ID: K-3686-2015; РИНЦ Author ID: 793968.

1. Введение

Актуальной проблемой на сегодняшний день является безработица, однако помимо безработицы, многие предприятия сталкиваются с проблемой высокой текучести кадров. Данная ситуация типична для низкорентабельных, убыточных предприятий, которые вынуждены платить заработную плату работникам ниже среднего уровня. Также данная ситуация характерна и для эффективно функционирующих предприятий, где работники получают заработную плату выше среднерегионального уровня. Следствием высокой текучести кадров в большинстве случаев является снижение уровня общей квалификации работников предприятия, недостаточный уровень взаимопонимания между работниками, снижение производительности труда в течение периода, пока новые работники адаптируются к новому месту работы и, соответственно, снижение экономических и финансовых результатов деятельности предприятия [Нотченко, Жукова, 2013].

Для исследования проблемы текучести кадров и выявления путей её решения автором статьи было проведено социологическое исследование для решения конкретной ситуации текучести кадров на предприятии Диет-Бистро, расположенном в Яшнабадском районе г. Ташкента. Общепит Диет-Бистро является столовой, находящейся на территории стоматологического института (клиники № 3). Данное заведение основано в августе 2014 года. За период его существования общепит Диет-Бистро стал одной из самых крупных столовых, расположенных на территории клиники № 3 с персоналом в 10 человек. Отметим, что на территории клиники расположены шесть общепитов, одним из которых является Диет-Бистро. Однако в столовой Диет-Бистро в последние полгода происходит частая смена кадров, в частности сотрудников по уборке столов и посудомойщиц. Такая текучесть кадров связана с тем, что вышеуказанный труд является неквалифицированным, поэтому администрацией Диет-Бистро был предусмотрен испытательный срок с целью обучения основным навыкам, необходимым для эффективной работы новых сотрудников.

Однако из-за частой смены кадров стал снижаться сервис обслуживания в столовой, что не удовлетворяет администрацию данного заведения. Вследствие текучести кадров, по мнению администрации, в столовой снижается производительность труда работников в период адаптационного процесса на новом рабочем месте. Однако после периода обучения и прохождения испытательного срока вновь пришедшие сотрудники либо уходят на работу в другие заведения, либо их увольняют из-за халатного отношения к работе.

В свою очередь, по мнению администрации столовой, это введет к снижению оборота клиентов, так как в период обеденного перерыва сотрудников клиники № 3, столовая согласно своим посадочным местам может принять клиентов в количестве восьмидесяти человек. Однако ввиду снижения производительности труда работников столовой из-за частой смены персонала, столовая в час пик обслуживает около 50 человек.

2. Материалы и методы

2.1. Методология исследования

Исходя из вышесказанного, администрацией столовой перед нами были поставлены следующие задачи.

- *Основная задача:* выявить основные причины текучести кадров.
- *Дополнительная задача:* определить среднее количество клиентов, посещающих столовую в период рабочей недели (с понедельника по субботу).

Согласно поставленной администрацией столовой основной задаче, в проводимом нами исследовании были определены следующие исследовательские характеристики:

Объект исследования: столовая Диет-Бистро.

Предмет исследования: сотрудники, работающие в столовой Диет-Бистро.

Цели исследования: 1) выявить основные факторы, влияющие на текучесть кадров в столовой Диет-Бистро; 2) дать основные рекомендации для снижения текучести персонала в столовой Диет-Бистро.

За научную основу исследования нами были взяты работы, исследующие проблемы динамики и текучести кадров (см.: [Мухаметшина, 2017; Тиньков, Тинькова, Самсоненко, 2017; Клюйкова, Шуракова, 2017; Рафикова, Надреева, 2014; Нотченко, Жукова, 2013; Клейменова, 2009; Карасева, 2007] и др.).

Гипотеза: Согласно поставленным задачам, и исходя из научных работ по данной тематике, нами была выдвинута гипотеза, что одной из важных причин текучести кадров является отсутствие требований квалификации работников в данной сфере в процессе их трудоустройства. Тем самым, продолжая данную мысль, мы предположили, что большую часть людей, занятых в данной сфере или желающих трудоустроиться в ней, представляют люди из низкого социального класса без какого-либо (специального/профессионального или высшего) образования.

Опираясь на научную литературу, отметим, что большинство авторов [Мухаметшина, 2017; Табашникова, 2017; Белов, 2016; Сардарян, 2008; Дебро, 2008] тесно связывают текучесть кадров с мотивацией работников. Ж. Дебро выделяет три основные причины, по которым люди меняют работу: 1) увеличение своего социального статуса; 2) увеличение своего дохода; 3) интерес к реализации проекта в другой фирме.

Далее мы постараемся экстраполировать идеи Ж. Дебро на деятельность столовой Диет-Бистро, и определить по какой причине согласно Ж. Дебро люди меняют свое рабочее место.

2.2. Этапы и методы исследования

Технические характеристики и методология исследования: заказ на исследование был получен 25.01.2017, работа над ним проходила в следующие сроки: 26.01.2017–16.02.2017. В качестве метода сбора данных, исходя из поставленных задач, использовался метод интервью и метод наблюдения. В ходе интервью были опрошены работники столовой, методом наблюдения было изучено количество клиентов, посещающих столовую, а также основные блюда, которые предлагают посетителям другие общепиты, расположенные на территории стоматологического института (клиники № 3).

В процессе исследования было проведено 10 интервью по 25–40 минут. В интервью принимали участие 7 девушек/женщин возрастом от 26 до 50 лет и 3 мужчин возрастом от 27 до 35 лет. Наблюдение проходило ежедневно с 06.02.17 по 11.02.17, с 08:00 до 16:00 часов. Цель наблюдения – определить ежедневное количество клиентов, посещающих столовую. Все данные исследования были получены лично автором исследования и проработаны вручную, без использования специальных программ.

3. Результаты исследования

Диет-Бистро является относительно небольшой столовой с персоналом 10 человек. Исходя из последнего, отметим, что для предприятия с таким количеством сотрудников любое увольнение работника или текучесть кадров в прямой зависимости отражается на доходах заведения, так как администрацией столовой не предусматривается содержание запасного персонала. Все 10 человек в столовой работают ежедневно с понедельника по субботу. В случае если хоть один сотрудник заболеет, то его отсутствие моментально скажется на работе всего персонала. Как выяснилось в ходе исследования, заработная плата сотрудников столовой является фиксированной и получают они ее ежедневно. Её размер варьируется от 30-100 тысяч сумм. (См. Таблицу 1).

Таблица 1

Персонал столовой и их заработная плата

Наименование должностей	Ежедневная фиксированная заработная плата, сумм
Старший повар	100 000
Помощник повара	30 000
Повар национальный кухни	60 000
Специалист по раздаче питания	35 000
Специалист по раздаче питания	35 000
Специалист по уборке столов	35 000
Специалист по уборке столов	35 000
Посудомойщица	35 000
Посудомойщица	35 000
Кассир/администратор/директор столовой	Сумма не определена

После нашего интервью с директором столовой, который является по совместительству администратором и кассиром данного заведения, выяснилось, что такая практика ежедневной заработной платы является весьма обоснованной. Со слов директора столовой (в ответ на вопрос автора: «А почему вы платите заработную плату ежедневно?»): «По Ташкенту почти во всех заведениях общепита платят заработную плату ежедневно. Мы пытались ввести ежемесячную зарплату, но (секундное молчание) все отказываются работать при таких условиях, мало кто на это соглашается … (Т., 44 года)».

Также узнав размеры ежедневной заработной платы, нас заинтересовал вопрос (далее фрагмент интервью): «Почему у старшего повара такая заработная плата, чем она обоснована? (А.). – Старший повар работает с нами со дня нашего открытия, она является главным человеком, из-за которого люди стали к нам ходить кушать. Она следит за кухней. Наша столовая "раскрутилась" благодаря ее вкусным блюдам … (Т., 44 года)».

Средняя заработная плата старшего повара по городу Ташкенту, согласно сайту olx.uz (сайт для размещения объявлений по городу Ташкент), варьируется от 40 до 60 тысяч сумм. Следовательно, заработная плата старшего повара в столовой Диет-Бистро является выше средней по Ташкенту почти вдвое.

Пообщавшись со старшим поваром о её трудовых обязанностях и комфорте её трудовой деятельности, в частности о заработной плате, загруженности на рабочем месте и т. п., мы узнали, что повар полностью довольна своей трудовой деятельностью и менять место работы не хочет. Однако старший повар отмечает, что из-за частой смены персонала, а именно работников по уборке столов, ей часто приходится обучать вновь пришедших сотрудников. Старший повар контролирует исполнение их обязанностей относительно кухни. Именно она отвечает за обучение вновь пришедших сотрудников, в частности специалистов по уборке столов. Она объясняет новичкам их план работы и следит за его исполнением на территории кухни, а в зале за их работой следит администратор заведения, которая по совместительству является кассиром. Фактически получается, что специалист по уборке столов должен работать и в зале, и на кухне. Пропорция обязанностей примерно составляет три к одному. Другими словами, в большей мере работник по уборке столов должен работать в зале, а именно 75 % своего рабочего времени, и всего 25 % он работает на кухне, чистит овощи и т. д.

Общаясь с администратором заведения, мы выяснили, что в обязанности специалистов по уборке столов входит: непосредственно уборка со столов, разливание компота в специальную посуду и перенос его на кассу, где его продают. Также в обязанности входит чистка картошки и лука (одно ведро), утренняя уборка помещения, вечерняя уборка помещения и уборка помещения при необходимости. Также в их обязанности входит контроль над приборами (ложками, вилками, ножами) и их протирание после мойки. За данный труд, как уже говорилось выше, заработная плата составляет 35 тысяч сумм, время работы данного специалиста с 08:00 до 16:00 часов. В Диет-Бистро работают два специалиста по уборке столов, следовательно, план обязанностей, перечисленных выше они делят поровну.

Мы провели два интервью с данной категорией работников. По словам респондентов, на данную категорию работников идет большое давление со стороны администрации, так как в час пик из-за большого количества клиентов приходится быстро убирать со столов, в тоже время надо следить, не закончился ли компот и ложки с вилками. Если что-то из этого закончилось, то им необходимо в скором времени это возместить, а иначе, отсутствие компота или столовых приборов доходит до администрации, что в последствие заканчивается выговором с фразой «куда же вы смотрите!». В интервью, которое мы проводили, нас очень интересовал вопрос, устраивает ли их заработная плата, которую они получают. Однако к нашему удивлению оба наших респондента ответили: «Да, такая заработная плата нас устраивает». На вопрос, что им не нравится на их рабочем месте, мы получили практически единогласный ответ, данным сотрудникам не нравится давление и частый контроль со стороны администрации, а также отсутствие перерывов.

Узнав это, мы снова побеседовали с администратором заведения по поводу чрезмерного контроля над специалистами по уборке столов. По словам администрации, оказалось, что данные работники часто опаздывают на работу. Были случаи, когда работники приходили на работу в нетрезвом виде. В связи с этим, доверие к таким сотрудникам у администрации заведения стало постепенно падать, вплоть до того, что перешло к такому жесткому контролю. Однако администрация столовой не может заменить данных работников, так как на сегодняшний день нет подходящей кандидатуры для замены. Также необходимо осознавать, что прием на работу нового сотрудника на должность по уборке столов с таким динамичным графиком работы, первостепенно скажется на деятельности столовой.

Помимо этого, пообщавшись с администрацией столовой, мы узнали, что случаи прихода на работу в нетрезвом виде или после «пьянки» работников по уборке столов или посудомойщиц является частой практикой, что очень негативно воспринимается администрацией заведения. Задав вопрос, почему это происходит, мы выяснили мнение администрации, которая полагает, что это связано с тем, что на данную должность приходят не самые образованные люди, как правило, это люди из небогатых слоев населения. Тем самым подтвердив нашу гипотезу, о том, что данную нишу труда занимают люди из бедных слоев населения Узбекистана.

Переходя от персонала по уборке столов к посудомойщицам, мы попытались выяснить их отношение к своему труду. После небольшого 30-минутного интервью с представителями данного вида деятельности нам стало понятно, что у людей, работающих в этой отрасли, как правило, нет

никакого стимула к работе, кроме получаемой заработной платы. Им не столь важно место, где они работают, будь это столовая, кафе или ресторан, ключевым моментом для них является стабильная хорошая заработная плата. Такой результат характеризуется тем, что у представителей данного труда, как правило, нет никого карьерного роста и, тем самым, у них отсутствует стремление полностью выкладываться на рабочем месте.

Изучив условия столовой Диет-Бистро отметим, что в трудовую обязанность посудомойщиц входит оперативное мытьё посуды, особенно в час пик, также уборка кухни, мытьё кастрюль и казанов. График работы посудомойщиц с 08:00 до 16:00 часов, заработная плата составляет 35 тысяч сумм. В Диет-Бистро работают две посудомойщицы (Г., 40 лет, стаж работы в Диет-Бистро 3 месяца и С., 48 лет, стаж работы в Диет-Бистро год). По первому впечатлению, отметим, что посудомойщицы являются отстраненными от остального коллектива, они мало общаются с работниками по уборке столов, а также со старшим поваром. В основном у посудомойщиц происходит общение между собой на узбекском языке.

Пообщавшись с остальным персоналом столовой, отметим, что в целом всех устраивает их трудовая деятельность и заработная плата. Однако, в связи с тем, что в столовой Диет-Бистро отсутствуют стимулы в виде премий и надбавок к заработной плате, у персонала не возникает мотивации полностью выкладываться в процессе работы, так как они и так знают, что больше положенного не получат.

Дополнительные задачи, поставленные перед нами, а именно: определить ежедневное количество клиентов столовой Диет-Бистро и проанализировать основные блюда, которые находятся в ассортименте ближайших общепитов, расположенных на территории клиники №3 были успешно выполнены. Ежедневное наблюдение с 06.02.17 по 11.02.17 с 08:00 до 16:00 показало, что ежедневно столовую Диет-Бистро посещает следующее количество клиентов см. Таблицу 2.

Таблица 1

Персонал столовой и их заработная плата

Дни недели	Количество клиентов с 08:00 до 12:00	Количество клиентов с 12:00 до 14:30	Количество клиентов с 14:30 до 16:00	Итого
Понедельник	57	180	34	271
Вторник	32	156	25	213
Среда	24	200	45	269
Четверг	50	213	27	290
Пятница	43	143	13	199
Суббота	20	86	15	121
Итого	**226**	**978**	**159**	**1 363**

По данным нашего наблюдения, представленного в таблице (2) видно, что больше всего людей посещают столовую Диет-Бистро с 12:00 до 14:30, а самыми благоприятными днями являются четверг и среда. Суббота же является самым неблагоприятным днем относительно посещаемости клиентов.

Получив данные по количеству клиентов, стало понятно, почему сотрудники по уборке столов так жалуются на нехватку времени в час пик. Для того чтобы успешно выполнять свою работу данным работникам приходится находиться в постоянном движении.

4. Заключение

В результате проведенного нами исследования на территории столовой Диет-Бистро мы пришли к следующим выводам: во-первых, текучесть кадров работников по уборке столов и посудомойщиц в первую очередь связанна с негативным отношением к своим трудовым обязанностям. Персонал по уборке столов не устраивает отсутствие перерывов в процессе работы и чрезмерный контроль администрации. Из-за постоянного контроля над данной категорией работников со стороны администрации складывается социальная напряженность в рабочем коллективе, которая ведет к уменьшению доверия между администрацией и персоналом. Уменьшение доверия на рабочем месте, в свою очередь, ведет к снижению производительности труда, то есть из-за того, что администрация производит постоянный контроль над вышеуказанными работниками, складывается такая форма отношений, которая согласно теории Ю. В. Веселова [Веселов, 2011], является разрушительной с точки зрения социального единства. Другими словами, отсутствие доверия в процессе работы ведёт к тому, что коллектив будет работать несладженно. То же самое можно сказать о посудомойщицах. Ввиду того, что они отделены от остального коллектива, у них образовался некий анклав на своем рабочем месте, что также негативно сказывается на трудовой атмосфере коллектива. Все это в свою очередь говорит о том, что коллектив не сплочен и рабочая/дружеская атмосфера в нём не стабильна.

Во-вторых, недовольство работников по уборке столов также связанно с их трудовыми обязанностями и неравномерным их распределением. В обязанности работников по уборке столов входит работа не только в зале, но и на кухне, что в свою очередь приводит к тому, что им приходится работать на «два фронта». Ввиду того, что в зале контроль ведет администрация, а на кухне за всем следит главный повар, получается, что работники по уборке столов находятся под двойным контролем, что в свою очередь является не самым позитивным фактором.

В-третьих, фиксированная ежедневная заработная плата и отсутствие денежных премий несет в себе также негативный эффект. По нашему мнению, негативный эффект в данном случае связан с тем, что ввиду отсутствия премий и других надбавок к зарплате у работников столовой отсутствует стимул к эффективной трудовой деятельности, как бы они хорошо и усердно не трудились, зарплата останется прежней.

В-четвертых, Отсутствие посменной работы в столовой Диет-Бистро также носит негативный характер. В столовой работает 10 человек. Каждый из них включен в ежедневный рабочий процесс. В результате ситуации, когда один из работников по определенной причине отсутствует на своем рабочем месте, трудовой процесс нарушается. Отметим, что рабочий процесс в столовой связан исключительно с каждым сотрудником. В случае отсутствия одного из работников его нагрузка перекладывается на других.

В-пятых, динамика посещения клиентов является неравномерной, что указывает на то, что в разные периоды времени требуется разная концентрация трудовых ресурсов. Из-за того, что в первой половине дня, а также в послеобеденное время количество клиентов меньше, чем в другие временные периоды, сотрудникам столовой необходимо грамотно распределять время с учетом данного фактора. Другими словами, в час пик – с 12:00 до 14:30 часов, сотрудники столовой должны полностью концентрироваться на своем рабочем процессе, не отвлекаясь на перерывы.

Литература

1. *Белов Д. С.* Мотивация персонала и ее влияние на текучесть кадров предприятия // Научный альманах. 2016. № 4-1. С. 24-27.
2. *Веселов Ю. В.* Доверие и справедливость: моральные основания современного экономического общества: Научное издание / Ю. В. Веселов. М.: Аспект-Пресс. 2011. 231 с.
3. *Дебро Ж.* Система нематериальной мотивации персонала: Справочник по управлению персоналом. 2008. № 12. С. 45-47.
4. *Карасева Н. В.* Выбор показателей результативности в стратегическом управлении предприятием // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Т. 4, 2007. № 8. С. 214-219.
5. *Клейменова Л. В.* Проблемы формирования кадровой политики в условиях кризиса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 5. С. 113-116.
6. *Клюйкова И. Г., Шуракова О. И.* Текучесть кадров и способы ее регулирования / Составители: Научно-издательский центр «Мир науки». 2017.
7. *Мухаметшина Д. З.* Текучесть кадров // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2017. № 9. С. 76-80.
8. *Нотченко В. В., Жукова М. В.* Исследование проблемы высокой текучести кадров на промышленных предприятиях // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2013. № 2.
9. *Рафикова Э.Д., Надреева Л. Л.* Анализ различных подходов к определению экономического ущерба последствий текучести кадров на предприятии // Вестник магистратуры. 2014. № 12-2. С. 39.
10. *Сардарян А.* Мотивационная функция социального пакета: чем заинтересовать работника XXI века? // Управление персоналом. 2008. № 8. С. 57-61.
11. *Табашникова А. А.* Привлечение и удержание молодых сотрудников на производственном предприятии // Научное обозрение. 2017. № 19. С. 144-151.
12. *Тиньков С. А., Тинькова Е. В., Самсоненко Ю. А.* Оценка динамики и движения персонала предприятия // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3-2 (20).

SOCIOLOGY

Alexander Gonashvili[1]

STAFF TURNOVER: APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. *The relevance of the research:* in this article the author investigates the reasons for staff turnover based on the example of sociological research. The article presents a real sociological study conducted by the author on the problems of staff turnover based on the example of the diet Diet-Bistro, located in the city of Tashkent. *The purpose of the study:* to identify the main factors affecting the turnover in the dining room of the Diet-Bistro, as well as to give the main recommendations for reducing staff turnover in the dining room of the Diet-Bistro. *Methods of research:* an interview was the main method of research. *Practical significance:* as a result of the sociological research, as well as the basic theoretical ideas of J. Debro, the author came to the conclusion that in the case of the diet of the Diets-Bistro with its working contingent, among which representatives of the lower and middle strata of the population, the reason for the frequent change of employees is their goal is to earn more. Primary in the work for them is income. This fact is confirmed by the author's interview with the labor personnel of the canteen. To create a greater motivation for the canteen, according to the works of J. Debro, administration of the institution should conduct various manipulations with the wages of employees. It is important to consider, the higher the income of employees of the canteen, the better and better they will perform their labor duties.

Key words: staff turnover, applied sociological research, staff motivation, material incentives, qualitative method.

1 **Gonashvili Aleksander Sergeyevich** – master student of the faculty of sociology. St. Petersburg state University. 13B Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia. Email: gon.01.07.94@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4205-7035; Researcher ID: K-3686-2015

References

1. *Belov D. S.* Motivatsiya personala i yeye vliyaniye na tekuchest' kadrov predpriyatiya [Motivation of personnel and its impact on the turnover of the company's staff]. *Nauchnyy al'manakh* [Scientific almanac], 2016, no. 4-1, pp. 24-27 (In Russian).
2. *Veselov Yu. V.* Doveriye i spravedlivost': moral'nyye osnovaniya sovremennogo ekonomicheskogo obshchestva [Trust and justice: the moral foundations of modern economic society]. Moscow: Aspekt-Press Publ. 2011. 231 p. (In Russian).
3. *Debro J.* Sistema nematerial'noy motivatsii personala [System of non-material motivation of personnel]. Handbook of personnel management, 2008, no. 12, pp. 45-47 (In Russian).
4. *Karaseva N. V.* Vybor pokazateley rezul'tativnosti v strategicheskom upravlenii predpriyatiyem [Selection of performance indicators in the strategic management of the enterprise]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletins of the Belgorod State University]. Series: History. Political science. Economy. Computer science, vol. 4, 2007, no. 8, pp. 214-219 (In Russian).
5. *Kleymenova L. V.* Problemy formirovaniya kadrovoy politiki v usloviyakh krizisa [Problems of formation of the personnel policy in the conditions of crisis]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [News of the Irkutsk State Economic Academy], 2009, no. 5, pp. 113-116 (In Russian).
6. *Klyuykova I. G., Shurakova O. I.* Tekuchest' kadrov i sposoby yeye regulirovaniya [Staff turnover and ways of its regulation] / Compilers: Scientific and Publishing Center *Mir nauki,* 2017. (In Russian).
7. *Mukhametshina D. Z.* Tekuchest' kadrov [Staff turnover]. P*olitika, ekonomika i sotsial'naya sfera: problemy vzaimodeystviya* [Politics, economics and social sphere: problems of interaction], 2017, no. 9, pp. 76-80 (In Russian).
8. *Notchenko V. V., Zhukova M. V.* Issledovaniye problemy vysokoy tekuchesti kadrov na promyshlennykh predpriyatiyakh [Investigation of the problem of high turnover of personnel in industrial enterprises]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Pskov State University]. Series: The Economy. Law. Control, 2013, no. 2 (In Russian).
9. *Rafikova E. D., Nadreyeva L. L.* Analiz razlichnykh podkhodov k opredeleniyu ekonomicheskogo ushcherba posledstviy tekuchesti kadrov na predpriyatii [Analysis of various approaches to the definition of economic damage to the effects of staff turnover at the enterprise]. *Vestnik magistratury* [Journal of Magistracy], 2014, no. 12-2, p. 39 (In Russian).

10. *Sardaryan A.* Motivatsionnaya funktsiya sotsial'nogo paketa: chem zainteresovat' rabotnika XXI veka? [Motivational function of the social package: how to interest the employee of the XXI century?]. *Upravleniye personalom* [Personnel Management], 2008, no. 8, pp. 57-61 (In Russian).
11. *Tabashnikova A. A.* Privlecheniye i uderzhaniye molodykh sotrudnikov na proizvodstvennom predpriyatii [Attraction and retention of young employees at a production enterprise]. *Nauchnoye obozreniye* [Scientific review], 2017, no. 19, pp. 144-151 (In Russian).
12. *Tin'kov S. A., Tin'kova Ye. V., Samsonenko Yu. A.* Otsenka dinamiki i dvizheniya personala predpriyatiya Evaluation of the dynamics and movement of the enterprise personnel *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'* [A scientific observer of Tavria], 2017, no. 3-2 (20). (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Зубков С. А., Панов А. И. Роль социального партнерства ТНК и глобальных профсоюзов в решении современных экологических проблем [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 117-123. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.17

УДК 316.354

Сергей Зубков[1], Анатолий Панов[2]

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ТНК И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОФСОЮЗОВ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена потребностью изучения роли и места социального партнёрства транснациональных корпораций и профсоюзов в решении современных экологических проблем. *Цель статьи* заключается в анализе процесса решения экологических проблем, которые являются одним из главных вызовов для современного человечества. Ведущим *методом исследования* данной проблемы является общие методы диалектического познания социальной действительности, конкретно-исторического подхода, положения социологической науки в целом и отдельных социологических теорий, в частности социологии организации, социологии управления и т. д. В статье представлена структурно-функциональная модель определения роли и места социального партнёрства транснациональных корпораций и профсоюзов в решении современных экологических проблем. Эта модель направлена на решение современных экологических проблем глобальных профсоюзов и ТНК, которые, развивая социальное партнёрство, направляют совместные усилия на защиту окружающей среды.

Ключевые слова: экологические проблемы, человечество, транснациональные корпорации, глобальные профсоюзы, социальное партнерство, глобальные соглашения, зеленые рабочие места, экологические стандарты.

1 **Зубков Сергей Александрович** – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политология, истории и социальных технологий. Российский университет транспорта (МИИТ). Россия, 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, 9/ 9. E-mail: tu@miit.ru.

2 **Панов Анатолий Иванович** – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права. Московский государственный областной университет. Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А. E-mail: ponchik.92@bk.ru.

Введение

Среди вызовов, перед которыми стоит современное человечество, одним из основных является изменение климата. В результате выброса в атмосферу огромного количества двуокиси углерода и других парниковых газов, что выступает следствием применения энергоемких технологий производства, происходит глобальное потепление, которое оказывает негативное влияние на благосостояние многих миллионов людей.

Ответом на данный вызов стало объединение усилий правительств мира для поиска решения глобальных экологических проблем. Первые шаги были предприняты в июне 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия), на которой была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН), заложившая основы национальных стратегий сохранения целостности экосистем и биосферы Земли[3]. Дальнейшие шаги в этом направлении предпринимаются на конференциях стран-участниц РКИК ООН, известных как COP (Conference of Parties), которые проводятся ежегодно, начиная с 1995 г. 12 декабря 2015 года в Париже на климатическом саммите COP-21 было достигнуто соглашение об установлении контроля за выбросами парниковых газов и сдерживании климатических изменений. Целью Парижского соглашения является то, чтобы не допустить повышения средней температуры на Земле более чем на 1,5 °C. Также сформулированы принципы создания финансового механизма реализации климатических инициатив[4].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена потребностью в осуществлении мониторинга решения экологических проблем современного человечества и в том, что значительная роль её принадлежит глобальным профсоюзам[5] и транснациональным корпорациям (ТНК), которые,

3 Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Организация Объединенных Наций. 1992. FCCC/INFORMAL/84 GE.05-62222 190705 280705 // http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf

4 Конференция ООН по изменению климата, 30 ноября – 12 декабря 2015 – COP21 / CMP11 2015 Париж (Франция). Подробнее: //http://renewnews.ru/un-cop21/#more-6951

5 Глобальные профсоюзы сегодня включают в себя Международную конфедерацию профсоюзов (МКП), Профсоюзный консультативный комитет Организации экономического сотрудничества и развития (ПКК ОЭСР) и ряд международных отраслевых профсоюзных ассоциаций – Глобальных профсоюзных федераций (ГПФ). Глобальные профсоюзы имеют собственный веб-сайт (www.global-unions.org).

развивая социальное партнёрство, направляют совместные усилия на защиту окружающей среды.

Цель статьи заключается в разработке структурно-функциональной модели процесса формирования мониторинговых умений профсоюзов контексте системно-деятельностного подхода и апробации процесса решения экологических проблем, которые являются одним из главных вызовов для современного человечества и создании модели практического применения опыта работы ТНК и профсоюзов по этому вопросу.

Методы исследования: ведущим методом исследования данной проблемы является общие методы диалектического познания социальной действительности, конкретно-исторического подхода, положения социологической науки в целом и отдельных социологических теорий, в частности социологии организации, социологии управления и т. д.

Среди глобальных профсоюзов особо можно выделить активность Союза IndustriALL, который представляет интересы 50 миллионов работников в 140 странах мира, занятых в горнодобывающей, энергетической и перерабатывающих отраслях[1]. Ведя диалог с ТНК, IndustriALL добивается, чтобы работодатели обеспечивали:

- право любого человека на нормальную окружающую среду, на экологическое рабочее место в полном объеме;
- внедрение «зеленых рабочих мест», которые должны соответствовать критериям достойного труда;
- разработку программы улучшения охраны труда и промышленной безопасности, развитие медицины труда.

Проблемы экологии Союз IndustriALL постоянно включает в повестку переговоров с ТНК «Лукойл» при заключении глобальных рамочных соглашений, которое ежегодно продлевается после 2004 г., когда впервые соглашение было подписано между «Лукойл» и предшественницей IndustriALL – ICEM. ЛУКОЙЛ – одна из крупнейших вертикально интегрированных нефтегазовых компаний в мире, на долю которой приходится более 2 % мировой добычи нефти и около 1 % доказанных запасов углеводородов[2].

Для ЛУКОЙЛа глобальное рамочное соглашение – инновационный инструмент обеспечения устойчивого развития в социальной сфере, эффективно применяемый в стратегии корпоративной социальной ответственности компании. Цель IndustriALL заключается в обеспечении применения наилучших стандартов в сфере соблюдения прав профсоюзов, охраны и гигиены труда, защиты окружающей среды и качества работы на всех предприятиях компании в разных странах. В глобальных соглашениях устанавливается ряд принципиальных условий, которые должны соблюдаться на всех предприятиях ТНК независимо от того, существуют или нет эти стандарты в правовой системе отдельных стран.

Благодаря тому, что ходе реализации глобальных рамочных соглашений с Союзом IndustriALL ЛУКОЙЛ уделяет большое внимание вопросам охраны здоровья работников, обеспечения безопасности их труда, снижения аварийности и травматизма, создания достойных условий труда, в мире увеличивается число зеленых рабочих мест. Это достигается в процессе подготовки и реализации корпоративных социальных программ ЛУКОЙЛ, объем финансирования которых в 2016 году составил 8,61 млрд рублей[3]. Планирование мероприятий программ базируется на комплексном и целостном подходе к развитию Группы «ЛУКОЙЛ», сохранении и расширении конкурентных преимуществ на основе создания и использования наилучших доступных эффективных технологий, соответствующих лучшим показателям мировых нефтяных компаний, и позволяющих развивать материально-технический, технологический и управленческий потенциал, обеспечивать безопасность людей и сохранение качества окружающей среды в зоне деятельности Группы «ЛУКОЙЛ.

В рамках социальных программ Компания применяет комплекс мер по охране труда, предусмотренных действующим законодательством, включая правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. По результатам специальной оценки условий труда Компания в полном объеме предоставляет работникам компенсации за вредные условия труда в виде сокращенной рабочей недели, дополнительного отпуска, оплаты труда в повышенном размере в зависимости от установленной степени вреда здоровью на рабочем месте[4].

Основу системы охраны здоровья в компании «Лукойл» составляет программа Добровольного медицинского страхования (ДМС), которая обеспечивает работникам возможность получить дополнительные услуги по сравнению с программами обязательного медицинского страхования, воспользоваться результатами высокотехнологичных исследований, а также получить медицинскую помощь более высокого качества.

В организациях Компании первичная медико-санитарная помощь оказывается на базе более 100 медпунктов, кабинетов предрейсового осмотра, фельдшерских и врачебных здравпунктов. На удаленных территориях проводятся целевые обследования персонала силами выездных медицинских бригад. Ежегодно проводится вакцинация против гриппа, клещевого энцефалита и других опасных заболеваний[5].

1 Глобальный союз IndustriALL. Подробнее: http://www.industriall-union.org/ru/o-nas

2 ЛУКОЙЛ сегодня. Подробнее: Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/Responsibility/SafetyAndEnvironment/

3 Корпоративные программы компании «Лукойл». Подробнее: Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/Responsibility/SafetyAndEnvironment

4 Охрана труда в компании «Лукойл». Подробнее: Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/Responsibility/SafetyAndEnvironment/

5 Социальные программы компании «Лукойл». Подробнее: Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/Responsibility/

При реализации корпоративных программ профсоюзные организации МОПО ПАО «ЛУКОЙЛ», взаимодействуя с управлениями и службами предприятий по решению вопросов охраны труда, осуществляют контроль за качеством обучения работников безопасным приемам и методам работы, соблюдению требований безопасности, профилактике производственного травматизма и профзаболеваемости, состоянию медицинского обслуживания, обеспечению средствами индивидуальной и коллективной защиты, информированию работников в области безопасности труда и другим направлениям по воспитанию у работников культуры безопасности труда. На сегодняшний день в Международной ассоциации профсоюзных организаций ПАО «ЛУКОЙЛ» эту работу осуществляют 19 технических инспекторов труда, а также более 2,5 тысяч уполномоченных по охране труда[1].

Об эффективности реализации программ ЛУКОЙЛ направленных на увеличение числа зеленых рабочих мест могут свидетельствовать уменьшение таких показателей охраны и условий труда, как коэффициент частоты несчастных случаев и доля работников с вредными условиями труда. Если в 2008 г. величина первого показателя составляла в компании «Лукойл» 0,45, то в 2016 г. – 0,21, т. е. уменьшение частоты несчастных случаев в более чем 2 раза[2]. Доля работников с вредными условиями в «Лукойл» в 2013 г. для мужчин составляла 51 %, для женщин – 32 %. В 2016 г. доля работников с вредными условиями для мужчин составляла уже 34 %, а для женщин – 12 % . Уменьшение второго показателя составило у мужчин в 1,5 раза, у женщин – почти в 3 раза[3].

Заключенные Союзом IndustriALL глобальные рамочные соглашения с «Лукойл» включают в себя обязательства компании по обеспечению промышленной и экологической безопасности, предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Подходы к их реализации определяются корпоративной политикой в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды в XXI веке, стратегическая цель которой — обеспечить устойчивое развитие путем сбалансированного решения социально-экономических задач и сохранения благоприятной окружающей среды. Для реализации политики в Компании создана и функционирует Система управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей среды (СУ ПБОТОС). В июне 2008 года Компания в ходе надзорного аудита успешно подтвердила соответствие СУ ПБОТОС требованиям международных стандартов ISO 14001 и OHSAS 18001[4].

Результаты. Основной механизм реализации корпоративной политики в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды — среднесрочные Программы экологической безопасности. В период с 2004 по 2008 годы затраты на реализацию программы в компании «Лукойл» составили 32,2 млрд руб. Было реализовано 375 мероприятий. Структура программы включала в себя несколько подпрограмм: «Чистый воздух», «Чистая вода», «Отходы», «Рекультивация», «Предотвращение и ликвидация чрезвычайных ситуаций», «НИОКР», «Экоменеджмент», «Экомониторинг». Больше всего средств было направлено на предотвращение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций и охрану атмосферного воздуха, что демонстрирует следующая схема[5]:

Таблица 1

Структура финансирования мероприятий

№ п/п	Перечень мероприятий программы	Процент финансирования
1	Чистый воздух	31,93 %
2	Чистая вода	11,23 %
3	Отходы	3,00 %
4	Рекультивация	9,01 %
5	Предотвращение и ликвидация аварийных ситуаций	43,41 %
6	НИОКР	0,01 %
7	Экоменеджмент	0,20 %
8	Другие мероприятия	1,21 %

Основные показатели деятельности Компании в 2004-2008 годах отражены на схеме материально сырьевого баланса, который показывает, что Компания направляла комплексные усилия практически на все аспекты, где ее деятельность соприкасалась с окружающей средой, и достигала позитивных результатов[6]:

В 2008 году компания разработала и приняла очередную «Программу экологической безопасности организаций Группы «ЛУКОЙЛ» на 2009-2013 годы», которая включала в себя 483 мероприятия общей стоимостью 58,7 млрд руб., что было почти в два раза больше, чем стоимость программы 2004-2008 гг. В целом сохранялась структура подпрограмм, но большая часть средств направлялась на подпрограмму «Чистый воздух», что было связано с планами по утилизации ПНГ.

SocialPartnership/SocialActivities

1 Общественный контроль в компании «Лукойл». Подробнее: Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/Responsibility/SafetyAndEnvironment/

2 Безопасность труда в компании «Лукойл». Подробнее: http:// Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: www.lukoil.ru/Responsibility/SafetyAndEnvironment/OccupationalSafety

3 Там же

4 Политика Публичного акционерного общества «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды в XXI веке. Подробнее: Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/155551.pdf

5 Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации. 2007-2008 Подробнее:// Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/lukoil_rus_07-08.pdf, с. 30

6 Там же. С. 27

Таблица 2

Основные результаты экологической деятельности ЛУКОЙЛа в 2004-2008 годах в системе материально-сырьевого баланса

№ п/п	Результаты, касающиеся потребления ресурсов для производства	Результаты, касающиеся воздействий на окружающую среду по итогам производственной деятельности
1	ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ: удельное водопотребление снизилось во всех бизнес-секторах	ВЫБРОСЫ В АТМОСФЕРУ: снижены удельные выбросы в атмосферу по бизнес-секторам - нефтепереработка в России; - нефтехимия
2	ЭНЕРГИЯ : в 2008 г. в результате реализации Программы энергосбережения экономия топливо-энергетических ресурсов составила более 42 млн дол.	ВОДООТВЕДЕНИЕ: удельные сбросы загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы снизились по бизнес-секторам «Нефтегазодобыча в России» и «Нефтехимия». На предприятиях бизнес-сектора «Нефтепереработка в России» сброс загрязненных сточных вод в поверхностные и подземные водные объекты прекращен полностью
3	СЫРЬЕ: уровень использования попутного нефтяного газа на отдельных предприятиях достиг 95 %, в целом по Компании около 70 %. Соотношение переработки и добычи составило 50 %. Глубина переработки нефти на российских НПЗ достигла 76 %.	ОТХОДЫ: объемы утилизации отходов значительно превышают объемы их образования, утилизирован большой объем ранее накопленных отходов, в т. ч. нефтешламов; объем отходов на балансе Компании сократился
4	ТЕРРИТОРИЯ, НА КОТОРОЙ ВЕДЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: усовершенствована система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обусловленных разливами нефти. Разработана система учений.	НАРУШЕНИЕ ЛАНШАФТОВ: сократилась площадь земель в ведении Компании, требующих рекультивации.

Было расширено направление «Экологический мониторинг»: в новой программе оно носило название «Производственный и экологический контроль» и предусматривало проектирование и внедрение системы производственного экологического контроля, мониторинг и прогноз изменения компонентов природной среды при осуществлении производственной деятельности. Эти изменения в направлении средств демонстрирует следующая схема[1]:

Таблица 3

Структура затрат на природоохранные мероприятия, включенные в Программу

№ п/п	Природоохранные мероприятия в бизнес-секторах Компании	Объем затрат (в процентах)
1	Нефтегазодобыча	68 %
2	Нефтепереработка	23 %
3	Нефтехимия	1 %
4	Газопереработка	5 %
5	Нефтепродуктообеспечение	3 %

Программа имела следующие цели :

- дальнейшая утилизация накопленных и вновь образующихся отходов;
- доведение уровня использования нефтяного попутного газа до 95 % к 2012 г;
- реализация механизмов Киотского протокола;
- увеличение объемов производства экологически чистого топлива, отвечающего европейским нормам Евро 4 и Евро 5;
- обеспечение уровня воздействия на окружающую природную среду в результате деятельности организаций Группы «ЛУКОЙЛ», в том числе работающих за пределами России, соответствующего установленным требованиям национального и международного законодательства.

В ноябре-декабре 2008 года проект Программы был представлен представителям государственных и общественных организаций в рамках публичных слушаний. О некоторых результатах реализации «Программы экологической безопасности организаций Группы «ЛУКОЙЛ» на 2009-2013 годы» свидетельствуют данные таблицы 2.

Важным результатом реализации корпоративной программы экологической безопасности на 2009-2013 гг. стало внедрение на объектах обустройства морских месторождений системы производственного экологического контроля (ПЭК), которая позволяет своевременно оценивать их воздействие на окружающую среду. Инновационность системы ПЭК заключается в комплексном характере наблюдений за всеми природными и природо-антропогенными средами. ПЭК осуществляется на всех этапах хозяйственной деятельности, включая предстроительную стадию. В дополнение к наблюдениям проводятся эксперементальные работы.

1 Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации. 2007-2008. Подробнее: Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/lukoil_rus_07-08.pdf. С. 36

Таблица 4

Выбросы в атмосферу NO2, SO2 и других значимых загрязняющих веществ, тыс. т[1]

№ п/п	Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
1	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, всего (без учета CO2)	812,3	842,3	725,8	735,5	656,4
2	В том числе выбросов NOx	47,6	30,4	39,0	37,1	34,2
3	Выбросы SO2	49,5	103,4	83,8	100,3	100,1
4	Выбросы твердых веществ	46,7	42,5	32,5	39,5	30,1
5	Выбросы CO	431,8	420,7	331,2	331,6	293,8
6	Выбросы углеводородов	236,5	238,3	229,5	220,1	190,7
7	В том числе выбросы метана	44,6	52	60,4	95,0	95,6

1 Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации. 2013-2014. // Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/126292.pdf. С. 38

Система ПЭК включает две основные функциональные подсистемы – информационно-измерительную сеть (ИИС) и информационно-управляющую подсистему (ИУП). ИИС обеспечивает получение, сбор и первичную обработку измерительных данных о параметрах контролируемых источников негативного воздействия и компонентов природной среды. В состав сети входят измерительные средства и пункты контроля – как собственные, так и привлеченные.

ИУП осуществляет управление работой ИИС, сбор, обработку, хранение, распределение, предоставление пользователям информации об источниках и уровнях загрязнения компонентов природной среды, а также обеспечивает контроль за соблюдением требований нормативных документов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Многолетние наблюдения за морскими биологическими видами демонстрируют отсутствие влияния разработки месторождений компании «Лукойл» на экосистемы[2].

В настоящее время реализуется «Программа экологической безопасности организаций группы «ЛУКОЙЛ» на 2014-2018 годы» с общим объемом финансирования 128 млрд руб.[3] В рамках этой программы осуществляется ряд мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, которые включают:

- утилизацию попутного нефтяного газа (ПНГ) на энергоустановках и потребление продукта для нужд производства;
- строительство газотранспортной инфраструктуры;
- поиск потребителей продукта.

В результате в 2015-2016 гг. введено в эксплуатацию 43 объекта утилизации ПНГ. В процессе проектирования, строительства и реконструкции находятся еще 42 объекта. В строительство инфраструктуры для утилизации ПНГ ЛУКОЙЛ ежегодно вкладывает около 20 млрд руб.

ПНГ используется на месторождениях при закачке в пласт для подержания пластового давления, для выработки электроэнергии на газовых электростанциях обеспечивающей энергетики, а также для производственных нужд. Товарный попутный газ поставляется на газоперерабатывающие заводы и местным потребителям.

За 11 лет уровень утилизации ПНГ в российских организациях ЛУКОЙЛ увеличен с 75 % до 91,7 %. В 2016 г. уровень утилизации ПНГ по группе ЛУКОЙЛ составил 92,1 % (в России – 91,7 %, на зарубежных активах – 98,1 %). Компания планирует достичь целевого показателя (95 %) в российских организациях в 2018 г. преимущественно за счет реализации мероприятий по реконструкции Усинского ГПЗ в Республике Коми и строительству объектов утилизации на Северном Каспии[4].

Глобальные рамочные соглашения, содержащие обязательства компаний по формированию зеленых рабочих мест и обеспечению экологической безопасности, IndustriALL заключил с рядом ТНК, осуществляющих производственную деятельность в текстильной и швейной промышленности, а также в химической отрасли.

2 Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации. 2013-2014. // Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/126292.pdf. С. 39

3 См.: Отчет о деятельности в области устойчивого развития Группы «Лукойл» за 2015-2016 годы. // Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/163478.pdf. С. 45

4 См.: Отчет о деятельности в области устойчивого развития Группы «Лукойл» за 2015-2016 годы. // Официальный сайт ОАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/163478.pdf. С.47.

После произошедшего в 2013 году трагического обрушения фабричного комплекса Рана-Плаза в Бангладеш, которое унесло жизни более тысячи рабочих-швейников, IndustriALL возглавил кампанию, в результате которой более 200 мировых брендов одежды согласились подписать юридически обязательное соглашение о пожарной безопасности и строительных нормах в Бангладеш. В рамках соглашения были проведены проверки более 1600 фабрик и улучшены условия охраны труда и безопасности двух миллионов рабочих. Кроме того, удалось добиться, чтобы жертвам аварии была выплачена компенсация, размер которой в общей сложности составил 30 миллионов долларов США. IndustriALL совместно со своей братской организацией Глобальным союзом UNI активно обеспечивают выполнение Соглашения, и процесс по устранению нарушений идет должным образом. Однако многие положения глобального рамочного соглашения, в частности, ликвидация последствий пожара в фабричном комплексе Rana-Plaza и учреждение комитетов по охране труда, не будут завершены к 2018 году. В связи с этим Исполнительный комитет IndustriALL одобрил пересмотр Соглашения в рамках отрасли[1].

В 2013 г. Союз IndustriALL и химическая группа Solvay подписали соглашение о социальной и экологической ответственности. Согласно договору Solvay взяла на себя обязательства соблюдать международные социальные стандарты, утвержденные МОТ.

Документ содержал в себе положение о том, что каждый год, пока действует глобальное рамочное соглашение, в странах и на производственных объектах, выбранных IndustriALL, будут организованы две оценочные миссии, в составе которых будут работать сотрудники IndustriALL, представители руководства Solvay и профсоюзов. В задачу первой миссии входит оценка политики Solvay в области безопасности, вторая должна будет проанализировать применение всех аспектов соглашения, в том числе в области охраны окружающей среды, оплаты труда, отношений с поставщиками и субподрядчиками[2].

В 2017 г. группа Solvay продлила свое глобальное рамочное соглашение с IndustriALL на пятилетний срок. Соглашение расширяет существующие обязательства компании в плане охраны здоровья и безопасности на производстве, а также охраны окружающей среды. В нем появились новые социальные проекты, такие, например, как защита психической безопасности на работе. Стороны, подписавшие документ, будут продолжать выполнять свои две совместные миссии в год для оценки политики безопасности Solvay и реализации соглашения в стране и на сайте, выбранном с помощью IndustriALL. Глобальный форум Solvay из восьми представителей профсоюзов Solvay из крупных стран, с этого момента будет осуществлять контроль за выполнением соглашения[3].

В процессе реализации глобальных рамочных соглашений Союзом IndustriALL и ТНК формируются экологические стандарты ответственной деятельности кампаний. Примером может служить «Инициатива по обеспечению ответственной деятельности в горнодобывающей промышленности» (IRMA), которую совместно разработали и поддержали IndustriALL и его североамериканская членская организация Союз объединенных сталелитейщиков (USW), компании горнодобывающей промышленности, неправительственные организации, общины, на территории которых ведется разработка полезных ископаемых. В этом документе закрепляется совокупность принципов, направленных на улучшение социальных и экологических показателей, которым должны следовать предприятия, занимающиеся горнодобывающей деятельностью в промышленных масштабах. Цель данного документа состоит в том, чтобы разработать систему аттестации, основанную на проведении независимой проверки третьей стороной, и в соответствии с Кодексом Альянса ISEAL о добросовестной практике установления стандартов[4].

Когда общественности был представлен документ, член Руководящего комитета IRMA, директор IndustriALL по вопросам горнодобывающей промышленности ГленМпуфейн заявил: «IRMA – первая международная система, … гарантирующая выдачу заслуживающих доверия сертификатов шахтам с высокими социальными и экологическими показателями. Когда органы по сертификации учреждают и контролируют сами компании, не удивительно, что безответственные работодатели, злоупотребляющие правами работников и не заботящиеся об окружающей среде, получают сертификаты о добросовестной производственной деятельности»[5].

Заключение

Таким образом, результатом проведенного исследования является вывод о значительном вкладе в решение современных экологических проблем глобальных профсоюзов и ТНК, которые, развивая социальное партнерство, направляют совместные усилия на защиту окружающей среды. Практическим примером такого партнёрства может служить заключение глобальных рамочных соглашений между Союзом IndustriALL и ТНК, действующими в энергетической, химической, текстильной и горнодобывающей отраслях. В ходе реализации данных соглашений ТНК выполняют обязательства по созданию зеленых рабочих мест и обеспечения экологической безопасности. При этом они ориентируются на критерии зеленых рабочих мест, разработанные Международной организацией труда, к которым относятся следующие:

1 См: Индустриолу – 5 // https://mpra.su/news/world/2144

2 IndustriALL и компания Solvay подписывают международное соглашение о социальной и экологической ответственности // info@industriall-union.org, 17.12. 2013 г.

3 Solvay и IndustriALL продлевают свое рамочное соглашение на пять лет //info@industriall-union.org. 3.02.2017

4 IRMA разрабатывает беспрецедентные нормы для горнодобывающей отрасли// info@industriall-union.org. 23.07.2014

5 Там же.

- создание условий для снижения отрицательного воздействия на окружающую среду за счет сокращения потребления энергии и ресурсов со стороны предприятий и секторов экономики, в рамках которых создаются такие рабочие места;
- соответствие признакам достойного труда, т. е. это должны быть высококачественные рабочие места, гарантирующие достойную заработную плату, безопасные условия труда, стабильность занятости, приемлемые перспективы служебного роста и соблюдение прав работников[1].

1 Устойчивое развитие, достойный труд и зеленые рабочие места. ILC.102/V. Международная конференция труда, 102-я сессия, 2013 г. Подробнее: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/--relconf/documents/meetingdocument/wcms_210974.pdf

SOCIOLOGY

Sergey Zubkov[2], Anatoly Panov[3]

THE ROLE OF SOCIAL PARTNERSHIP AND TNC GLOBAL UNIONS IN THE SOLUTION OF MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Abstract. The urgency of the problem under investigation is conditioned by the need to study the role and place of social partnership of transnational corporations and trade unions in solving modern environmental problems. The purpose of the article is to analyze the process of solving environmental problems, which are one of the main challenges for modern mankind. The leading method of investigating this problem is the general methods of dialectical cognition of social reality, specifically, the historical approach, the positions of sociological science in general, and certain sociological theories, in particular sociology of organization, sociology of management, etc. The article presents a structural and functional model for determining the role and place of social partnership of transnational corporations and trade unions in solving modern environmental problems. This model is aimed at solving modern environmental problems of global unions and TNCs, which, developing social partnership, direct joint efforts to protect the environment.

Key words: environmental problems, humanity, transnational corporations, global trade unions, social partnership, global agreements, green jobs, environmental standards.

2 **Zubkov Sergey Aleksandrovich** – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science, History and Social Technologies of the Russian University of Transport (RUT). 9/9 Obraztsova St., Moscow, GSP-4, 127994, Russia. Email: tu@miit.ru

3 **Panov Anatoly Ivanovich** – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Law of the Moscow State Regional University. 10A Radio of the street, Moscow, 105005, Russia. Email: ponchik.92@bk.ru

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Карапетян Р. В., Никифорова О. А. Молодежь на рынке труда Санкт-Петербурга: динамика основных показателей [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 124-131. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.18

УДК 316.4

Рубен Карапетян[1], Ольга Никифорова[2]

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена потребностью выявления тенденций и причин изменений на молодежном рынке труда Санкт-Петербурга. *Объект исследования* – молодежь Санкт-Петербурга как субъект рынка труда. Предметом исследования стали динамические процессы, происходящие на молодежном рынке труда Санкт-Петербурга в социальном и экономическом контекстах. *Цель* – анализ основных показателей молодежного рынка труда в Санкт-Петербурге. Исследуется изменение трудовых ценностей молодежи (распространение «коротких жизненных проектов»), которые определены, с одной стороны, требованиями большей гибкости и адаптивности, с другой, готовностью к рискам во имя материального благополучия. Приводятся факты, подтверждающие переход с духовной на материальную мотивацию молодежи. Результат исследования: оценка причин, среди которых основными называются слабая адаптация сферы профессионального образования требованиям современного рынка труда молодежи.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, Санкт-Петербург, сфера занятости, профессиональное образование, безработица, трудовая мотивация, трудовые ценности.

1 **Карапетян Рубен Вартанович** – кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд. E-mail: r.karapetyan@spbu.ru
ORCID: 0000-0002-8328-658X; Researcher ID: N-2968-2013; РИНЦ Author ID: 618098.

2 **Никифорова Ольга Александровна** – кандидат социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд. E-mail: nikifolga@gmail.com
ORCID:0000-0002-5128-5195; Researcher ID: N-4287-2013; РИНЦ Author ID: 395826.

Особенности молодежи как экономически активной группы

Молодежь является особой социальной группой. Во-первых, это одна из наиболее многочисленных социальных групп, действующих на рынке труда. Во-вторых, большинство молодых специалистов в процессе устройства карьеры сталкиваются с преимущественно однотипными трудностями: серьезная конкуренция при приеме на работу; отсутствие опыта работы; несоответствие полученных в процессе образования знаний реальным требованиям производственного процесса, несоответствие представлений реальным содержанию и оплате труда и т. д. Наконец, развитие экономики непосредственно зависит от притока новой рабочей силы, и непринятие молодых специалистов на работу может в недалеком будущем повлечь негативные последствия как для работодателей, так и для экономики страны в целом. Все эти аспекты позволяют говорить о молодежи как об отдельной экономически активной группе, представленной на рынке труда. В связи с этим важно выявить особенности ее представителей, в число которых входят возраст, половая принадлежность, семейный статус, уровень образования, собственно экономическая активность молодых людей и их трудовые ценности.

К определению возраста молодежи существуют разные подходы. По классификации Организации Объединенных Наций, к представителям молодежи относят людей в возрасте от 15 до 24 лет. Государственная Служба занятости включает в категорию молодежи лиц в возрасте 14–30 лет. Возраст молодежи, по данным статистического сборника «Молодежь в России. 2010» [Молодежь в России.., 2010, с. 11], изданном Федеральной службой государственной статистики и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), составляет от 15 до 29 лет. В 2017 году численность попадающих в эту категорию в России составила 29,4 млн. человек, т. е. 20 % от всей численности населения страны[3]. К слову, в период с 2013 по 2017 гг. численность молодежи сократилась на 4,8 млн. человек[4]. Возрастная структура молодежи состоит из следующих групп: 14–17 лет – 17,1 %, 18–22 лет – 23,2 %, 23–27 лет – 35,1 %, 28–30 лет – 24,6 %. Северо-Западный федеральный округ и г. Санкт-Петербург по данным показателям мало отлича-

3 Источник: По данным официального сайта Федерального агентства по делам молодежи – Росмолодежь. URL: https://fadm.gov.ru/activity/statistic (дата обращения 28.06.2018).

4 Источник: По данным официального сайта Федерального агентства по делам молодежи – Росмолодежь. URL: https://fadm.gov.ru/activity/statistic (дата обращения 28.06.2018).

ются от общероссийских данных – численность молодежи там составляет 19 % от всей численности населения региона[1]. Данные статистики позволяют сделать вывод о том, что в Санкт-Петербурге, как и в стране, примерно равное количество мужчин и женщин, принадлежащих к группе молодежи (50,8 % мужчин и 49,2 % женщин).

Важной характеристикой молодежи как экономически активной группы является также уровень образования. По данным Петростата в 2016–2017 году в Петербурге обучалось 268,5 тыс. студентов[2]. По данным об уровне образования среди российской молодежи можно сделать следующие выводы. В группе от 15 до 19 лет большая часть молодых людей обладает средним (полным) общим и основным общим образованием (33,8 % и 45,1 % соответственно). В группе от 20 до 24 лет большинство обладает средним профессиональным образованием (27,1 %), средним (полным) общим (22,7 %). 11,6 %, 12,8 % и 13,7 % обладают, соответственно, высшим, неполным высшим и начальным профессиональным образованием. Бóльшая часть (31,5 %) молодых людей в возрасте от 25 до 29 лет обладают средним профессиональным, а 20,9 % – высшим профессиональным образованием..

Еще одной характеристикой молодежи как особой группы на рынке труда является ее экономическая активность. Для определения молодежи как экономически активной группы необходимо отметить и то, что социализация современной российской молодежи происходила в годы значительных экономических и политических преобразований в стране. Известно, что в советское время при плановой экономике действовала политика всеобщей занятости, в связи с чем, выпускники всех учреждений профессионального образования подвергались обязательному государственному распределению. Таким образом, каждому выпускнику гарантировалось трудоустройство. Однако в конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошла перестройка, внесшая в сознание людей новые представления о рыночной экономике. Тогда же произошел отказ от системы обязательного государственного распределения. Переход к свободному рынку открыл населению страны намного больше возможностей. Предполагалось, что либерализация экономики будет способствовать развитию трудовой инициативы и формированию нового типа наемного работника, стремящегося к карьерному продвижению, профессиональному росту, большому заработку и дорожащего своим рабочим местом. Тогда же «стали востребованы «рыночные» качества: готовность к напряженному труду, риску, инновациям, ответственность за принимаемые решения» [Темницкий, 2003, с. 67]. Однако одновременно привычная для советского общества стабильность, как в повседневной, так и в трудовой жизни, была утрачена, и в результате, по утверждению В. Т. Лисовского «кризисное состояние общества породило проблемную молодежь» [Лисовский, 2002, с. 29]. Рассмотренные объективные изменения, произошедшие во всех сферах жизни общества, привели к общей ситуации нестабильности в стране, что в том числе отразилось на сознании и поведении людей, неуверенных в завтрашнем дне. Все это в совокупности позволяет исследователям [Саакян, 2005, с. 24; Кривошеев 2009, с. 57] рассуждать об аномии в обществе. Так, В. В. Кривошеев утверждает, что специфичным для современного общества проявлением аномии стала ориентация на короткие жизненные проекты в условиях быстрых и непредсказуемых изменений. Одним из ключевых факторов, влияющих на повсеместное распространение стратегии коротких жизненных проектов, является потребность рынка труда в гибких, способных быстро меняться работниках. Как отметила Е. Н. Быданова, «наиболее востребованными становятся гибкие специалисты, которые не только хорошо владеют своей специальностью, но и способны быстро адаптироваться и осваивать новые знания и навыки» [Быданова, 2008, с. 142]. По словам В. В. Кривошеева, «такое сокращение пребывания человека в определенном состоянии … приводит к релятивности его взглядов, оценок, отношения к нормам и ценностям» [Кривошеев, 2009, с. 58]. В связи с перечисленными изменениями в системе трудовой мотивации людей произошла переориентация с нематериальной ценности труда на материальную, а уровень воспитания экономических ценностей у молодежи, взрослевшей в данный период, оказался намного более высоким, чем у прочих поколений.

Причину этого мы видим в том, что современная молодежь воспитывалась в переходный для страны период, в условиях изменения экономической модели, с одной стороны, и трансформации общественных ценностей, с другой. Этот факт оказал значительное влияние на становление структуры ценностей, в том числе экономических, данной демографической группы.

Ценности современного общества мало коррелируют с трудом, «ценности созидания подменяются ценностями праздности» [Карапетян, 2014, с. 143], последний часто выступает лишь как средство достижения материального благополучия. Поэтому среди молодежи так распространены риски во имя материального благополучия. Такой жизненный стиль говорит о самостоятельности и предприимчивости молодежи, уверенности в своих собственных силах, рыночных ориентирах в отношении к труду. Однако примечательно, что возможные риски оправдываются не желанием осуществлять

1 Источник: Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/f101130043c026c797f8b7fa17e1e317/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%BB+%D0%BD%D0%B0%D1%81+%D0%A1%D0%9F%D0%B1+2017.pdf (дата обращения 28.06.2018).

2 Источник: Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Sant_Petersburg/sphere/ (дата обращения 28.06.2018).

интересный, творческий и развивающий труд, а высоким заработком, что также подтверждает приоритет экономических ценностей в трудовой деятельности. Современное молодое поколение всегда наиболее активно, амбициозно, готово к изменениям и непредсказуемым ситуациям, готово «рискнуть». Но риски должны вознаграждаться и молодежь выбирает деньги.

Таким образом, молодежь на рынке труда Санкт-Петербурга демонстрирует общероссийскую тенденцию: приоритеты карьерного успеха находятся в плоскости гибкости и приспособляемости; долгосрочное планирование трудовой жизни нецелесообразно и невозможно, что находит отражение в стратегии коротких жизненных проектов; материальные ценности в условиях нестабильности заменили нематериальные; популярность начали набирать «экономические» профессии в противовес «индустриальным» [Лисовик, 2011, с. 7].

Региональные особенности рынка труда молодежи Санкт-Петербурга

Традиционно Северная столица выступает одним из наиболее привлекательных городов в России для работы и отдыха. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, Петербург является успешным экономическим центом России, начиная со второй половины XIX века здесь активно развиваются машиностроение, судостроение, другие виды промышленности, которые всегда нуждаются в профессиональной рабочей силе. Транспорт и торговля также являются успешно функционирующими отраслями хозяйства города. Санкт-Петербург – сегодня это отличный пример стремительно развивающейся сферы услуг [Веселов, 2009, с. 153]. Кроме этого, Санкт-Петербург является важнейшим финансовым и нормативно-правовым центом, сосредоточившим большое количество финансовых, банковских, юридических учреждений, которые также выступают потребителями высококвалифицированного персонала. Практически весь спектр отраслей народного хозяйства страны представлен во второй после Московской агломерации [Трунова, 2010, с. 7]. Эти условия обеспечивают приток высокообразованной рабочей силы из регионов, размеры которого постоянно растут [Чистякова, 2008, с. 124]. Большим конкурентным преимуществом рынка труда Петербурга является его географическое положение, открывающее широкие возможности для ведения бизнеса с соседями из Скандинавии и странами Европы, деловые взаимоотношения с которыми начали строиться еще во времена основания Северной столицы.

Устойчивой особенностью Петербурга как трудового центра является также положительное влияние академической миграции на восполнение трудовых ресурсов региона. Не секрет, что Санкт-Петербург сегодня – это один из лучших образовательно-культурных центров страны, порядка ста высших учебных заведений, за счет чего в город ежегодно приезжает большое количество молодых людей, которые впоследствии остаются работать. По данным отечественных исследователей более 65 % приезжих студентов не планируют возвращаться в родные места после получения образования. Более того, инициаторами переезда зачастую выступают родители абитуриентов, желающие своим детям лучшего профессионального и финансового будущего, чем то, которое может их ожидать в случае продолжения учебы дома [Несевря, 2009, с. 69]. Именно это может служить объяснением причин оттока блестящих выпускников школ в столичные ВУЗы [Головчин, Соловьева, 2012]. В дополнение к традиционным факторам академической миграции, которые сохранились еще со времен Советского Союза, на сегодняшний момент появился и укрепился еще один. Он связан с трансформацией системы высшего образования в России и возможностью дистанционной подачи документов в ВУЗ благодаря системе единых государственных экзаменов. Это открыло доступ к образовательным учреждениям столиц для молодежи всех регионов России, которой раньше зачастую было затруднительно поступление в силу психологических и финансовых барьеров (боязнь провалить экзамены и потратить зря большую сумму денег на переезд и проживание).

Однако кроме положительной динамики в сфере образования имеют место негативные тренды. Это касается последствий внедрения ЕГЭ, с которыми молодые специалисты сталкиваются в процессе учебы в университетах или после получения высшего образования. Во-первых, речь идет об устойчивом росте конкуренции за рабочее место в течение последних десяти-пятнадцати лет, о чем ученые писали еще в начале двухтысячных [Руденко, Савелов, 2002, с. 101]. Рынок труда не справляется с большим притоком дипломированной молодежи, особенно в непроизводственной сфере, сталкиваясь с переизбытком маркетологов, экономистов, банковских служащих и т. д., что влияет на длительность поиска работы выпускниками и характер трудоустройства. Кроме этого, меняются и условия профориентации, которая, во многом благодаря системе ЕГЭ, откладывается до момента выпуска из университета. Не секрет, что сегодня студенты не приобретают специальность, а вооружаются знаниями, умениями и навыками в определенной области знания, которые теоретически можно применить в любой профессии [Итоговый отчет о Болонском семинаре.., 2004].

По окончании четырехлетнего образования у выпускника всегда есть выбор, в какой области знания продолжить свою академическую карьеру – в магистратуре или в рамках одной из программ дополнительного образования с присвоением квалификации [Розина, 2007, с. 5]. В итоге рынок труда переполнен армией дипломированных специалистов, желающих устроится на работу в городе, который за время учебы становится если не родным, то очень близким. В целом по России в 2017 году по отношению к 2016 году наблюдался прирост вакансий для молодых специалистов на уровне 10 %. Отрицательную динамику показала только Москва – 14 %. В Санкт-Петербурге показатель прироста составил 13 %[1]. Тем

1 Источник: Состояние российского рынка труда для молодых специалистов. [Электронный ресурс]. URL: https://hhcdn.ru/file/16535632.pdf

не менее, в долгосрочной динамике здесь наблюдается постепенное снижение прироста спроса на молодых специалистов [Рынок труда ..., 2018].

В то же время в условиях флуктуаций в экономическом развитии страны, у молодежи продолжает наблюдаться «естественный» недостаток конкурентных преимуществ в виде отсутствия профессионального опыта и специфических навыков. В комбинации с устойчивой занятостью лиц предпенсионного и пенсионного возраста это создает условия для роста безработицы среди молодого населения города [Кельчевская, Черненко, 2012, с. 40]. Именно по этой причине проведение пенсионной реформы позволяет предположить, что рост безработицы среди молодежи сохранится или даже усилится.

По официальной информации Петростата о положении на рынке труда и в сфере занятости населения Санкт-Петербурга по итогам 2017 года, численность безработной молодежи в возрасте 14–29 лет составила 26,9 % от общего числа обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в государственные учреждения службы занятости населения[1].

Таким образом, наблюдается тенденция «закрепощения» рынка труда молодежи в результате негибкости и несовершенства образовательной системы, плохо адаптированной к его реалиям и потребностям; стереотипных предпочтений самой молодежи в выборе профессии, наконец, большими трудностями доступа к вакансиям рынка труда по сравнению с другими возрастными группами, в частности, предпенсионного и пенсионного возраста. Вследствие этого продолжает и будет сохраняться высокий процент безработицы среди молодежи.

Основные показатели рынка труда молодежи Санкт-Петербурга

По По данным Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, в конце декабря 2016 г. численность безработных в возрасте 16–29 лет составила 14,9 %. При положительной динамике в экономической сфере, безработица среди молодежи Санкт-Петербурга продолжает оставаться на высоком уровне, что соответствует общероссийским тенденциям. Например, по данным Госкомстат РФ доля молодежи до 25 лет среди общей численности безработных в апреле 2018 года составила 19,9 %[2], что несколько выше показателей мая 2017 года, 18,7 %[3].

Интересно, что общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,9 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, что подтверждает непопулярность государственных органов содействия трудоустройства у населения, особенно у молодежи, предпочитающей обращаться к собственным сетям контактов. В конце марта 2018 г. в органах службы занятости населения (по данным Роструда) состояло на учете в качестве безработных 784 тыс. человек, что на 1,8 % меньше по сравнению с февралем 2018 г. и на 13,9 % – меньше по сравнению с мартом 2017 года.

Среди безработных доля молодежи до 25 лет – 18,2 %, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 24,4 %[4].

Несмотря на высокие показатели безработицы среди молодежи, количество резюме по стране растет вдвое медленнее, чем число вакансий. Этот фактор, несомненно, создает благоприятную обстановку для соискателей. Любопытно, что в Санкт-Петербурге наблюдается один из самых низких по стране темпов роста числа резюме в базе, 8 % в 2017 году[5]. Более благоприятной динамики для поиска работы нет ни в одном другом российском регионе. С другой стороны, несмотря на движение в сторону уменьшения конкуренции на рынке труда, Санкт-Петербург продолжает оставаться городом с одним из самых высоких hh индексов в России[6]. Напомним, что регионом с самым высоким hh индексом традиционно является Москва — здесь на каждую вакансию приходится более 9 резюме. В Санкт-Петербурге средний показатель января-мая 2018 года — чуть более 8, а в целом по России — 6,4. При этом в мае 2018 года hh индекс по Северной столице соответствовал показателю 7,5[7].

В Санкт-Петербурге продолжает увеличиваться доля вакансий для специалистов с опытом работы от 3 до 6 лет за счет вакансий для начинающих — эта тенденция прослеживается третий год подряд. Такое распределение вакансий по опыту работы практически повторяет московское. Но доля вакансий для опытных специалистов в Санкт-Петербурге увеличивается не столь активно.

(дата обращения 28.06.2018).

1 Источник: Численность и состав безработных, трудоустройство населения Санкт-Петербурга в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/0bf64e8044497bc89541b7fa17e1e317/bz121740.pdf https://www.superjob.ru/research/articles/112085/6-iz-10-stazhirovok-zakanchivayutsya-trudoustrojstvom/ (дата обращения 28.06.2018).

2 Источник: Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2018 года. по итогам обследования рабочей силы). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/100.htm (дата обращения 28.06.2018).

3 Источник: Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2018 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/125.htm (дата обращения 28.06.2018).

4 Источник: Занятость и безработица в Российской Федерации в мае 2017 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/78.htm (дата обращения 28.06.2018).

5 Источник: Состояние российского рынка труда для молодых специалистов. [Электронный ресурс]. URL: https://hhcdn.ru/file/16535632.pdf (дата обращения 28.06.2018).

6 hh индекс отражает отношение количества активных резюме к количеству опубликованных вакансий и является удобным выражением меры конкуренции на рынке труда.

7 hh.индекс в профессиональных областях https://stats.hh.ru/?region=2#hhindex%5Bactive%5D=true (дата обращения 28.06.2018)

Осознавая с какими трудностями при устройстве на работу сталкивается молодое население, Правительство Санкт-Петербурга предлагает программы содействия занятости молодежи, к которым можно отнести помощь в поиске работы; организацию временного трудоустройства в свободное от учебы время, а также по окончании обучения; ярмарки вакансий и учебных рабочих мест; содействие организации профессионального обучения безработной молодежи с учетом потребностей рынка труда и другие[1].

Однако, как показывает практика, молодежь охотнее обращается за помощью к знакомым и своему окружению. По результатам проведенного в Санкт-Петербурге исследования [Никифорова, 2014, с. 804], более 50 % опрошенных выпускников нашли работу через знакомых, веря в их содействие больше, чем в помощь государства, в очередной раз подтверждая идею Марка Грановеттера о силе слабых связей. Также популярной стратегией поиска работы было названо обращение к интернет-порталам поиска работы — около 20 % ответов. Если посмотреть на статистику обращений к порталам поиска работы в Петербурге, то 39 % соискателей — молодые люди в возрасте от 26 до 35 лет. При этом 47 % соискателей обладают опытом работы более 6 лет, а 67 % имеют высшее образование. Из них 19 % обладают дипломом Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 10 % — Санкт-Петербургского государственного университета, а на третьем месте Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (9 %). Также в топе дипломы Санкт-Петербургского государственного технологического института, Педагогического университета им. А. И. Герцена и Государственного университета технологии и дизайна. Доля соискателей со средне-специальным образованием в общем количестве резюме составляет 13 %[2] .

По данным Портала Career.ru в 2016 г. каждая 14-я вакансия в Санкт-Петербурге была ориентирована на молодого специалиста. В целом последнее время выпускники и студенты на рынке труда постепенно наращивают свою рыночную долю, вытесняя с рынка труда другие профессиональные группы. Так, уровень конкуренции молодых специалистов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2017 году был выше, чем в других регионах России, 10,7 пунктов HH индекса уровня конкуренции (в среднем по России он составил 8,6). При этом, уровень конкуренции среди молодых специалистов Санкт-Петербурга так же был выше, чем показатель уровня конкуренции на рынке труда среди всех категорий работников (10,7 и 7,5, соответственно)[3]. В целом, уровень конкуренции в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2017 году стал на 0,9 пункта ниже, чем в 2016 году[4].

Тенденция привлечения молодежи без опыта работодателями по сравнению с 2014 годом практически не изменилась. Чаще всего молодые специалисты привлекаются в категории «Продажи», «Административный персонал», «Консультирование» и банковская сфера. Меньше всего вакансий было размещено в таких специализациях, как «Добыча сырья», «Юристы», «Медицина, фармацевтика» и «Наука, образование». Позиции ассистентов различных специалистов предлагают выпускникам вузов 19 % работодателей. Каждый десятый работодатель определил для таких кандидатов «начальные, стартовые позиции». 9 % компаний предлагают выпускникам должность секретаря, 8 % — инженера, офис-менеджера и бухгалтера, 6 % — квалифицированного рабочего. 4 % компаний ждут выпускников технических и IT-вузов на позицию программиста. Должности HR-менеджера и дизайнера доступны для молодых специалистов в 3 % компаний. Выпускникам юридических и медицинских вузов открыта дверь в 2 % организаций[5].

Несмотря на эти, казалось бы, обнадеживающие показатели, работодатели сегодня предпочитают кандидатов с опытом. Особенности рынка, стратегии предпринимателей и демографическая яма 90-х годов заставляют компании смотреть в сторону более опытных и возрастных кандидатов. По прогнозу Минэкономразвития, за 2016–2019 годы количество трудоспособного населения в России сократится на 3,6 миллиона человек. Эксперты рынка констатируют, что активный спрос на сотрудников до 35 лет, который был 5 или 10 лет назад, прошел. Теперь работодатели охотнее рассматривают кандидатов старше 35 и даже 40 лет. Они реже меняют работу, более лояльны по отношению к компании. В 2017 году работодатели в основном были ориентированы нанимать молодых специалистов по следующим специальностям: оператор по обслуживанию клиентов; официант; менеджер по продажам; повар; менеджер по привлечению клиентов малого и среднего бизнеса; оператор по взысканию просроченной задолженности; оператор по продаже банковских продуктов; курьер[6], т. е. на вакансии, не требующие длительной передподготовки и стажировки.

Служба исследований HeadHunter выяснила, что каждая пятая компания не принимает на работу вчерашних студен-

1 Источник: Служба занятости помогает найти работу молодым // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/helper/work/slugba/ (дата обращения 28.02.2018)

2 Источник: Исследование: Рынок труда в Санкт-Петербурге в 2014 году. 20.01.2015 // Официальный сайт группы компаний HeadHunter. URL: https://hh.ru/article/15967 (дата обращения 28.02.2018).

3 Источник: Состояние российского рынка труда для молодых специалистов. [Электронный ресурс]. URL: https://hhcdn.ru/file/16535632.pdf (дата обращения 28.06.2018).

4 Источник: Состояние российского рынка труда для молодых специалистов. [Электронный ресурс]. URL: https://hhcdn.ru/file/16535632.pdf (дата обращения 28.06.2018).

5 Источник: Рынок труда для молодых специалистов в городах-миллионниках. // Официальный сайт группы компаний HeadHunter. URL: https://career.ru/article/14578 (дата обращения 28.06.2018).

6 Источник: Состояние российского рынка труда для молодых специалистов. [Электронный ресурс]. URL: https://hhcdn.ru/file/16535632.pdf (дата обращения 28.06.2018).

тов из-за отсутствия опыта. Те, кто все же набирает молодых специалистов, в 40 % случаев считает их зарплатные ожидания завышенными. Хотя сами работодатели предлагают впервые начинающим трудовую деятельность в разы заниженные зарплаты. Так в Санкт-Петербурге начинающий карьеру в строительно-отделочной сфере зарабатывает 24,2 тыс. руб., проработавший в ней 7–10 лет, 157,9 тыс. руб. Соответственно, логистика – 29,8 тыс. руб. и 159,9 тыс. руб.; маркетинг, связь с общественностью, реклама – 31,5 тыс. руб. и 101,7 тыс. руб.; продажи – 32 тыс. руб. и 179,6 тыс. руб.; финансы и экономика – 32,5 тыс. руб. и 186,1 тыс. руб. и т. д.

Причины этого работодатели объясняют тем, что знаний по специальности выпускникам не хватает: уровень подготовки выпускников в целом они оценивают «удовлетворительно»: Почти половина оценивает его как «низкий». Выпускники более оптимистичны: как правило, каждый второй выпускник считает уровень своей подготовки высоким или достаточным. Но все же «самое главное препятствие в поиске работы после получения диплома, по мнению большинства молодых специалистов, — это отсутствие опыта работы (67%)»[1]. При этом, оценка выпускниками сложности поиска работы после окончания вуза растет год от года: в 2015 году она составляла 6,9 пунктов, в 2016 году 7,0, а в 2017 г. уже 7,2[2].

В целом, работодатели не требуют от молодых специалистов невозможного. Чаще они ждут от выпускников проявления инициативы, ответственности и умения работать в команде. Естественной в данном случае оказывается намеренное занижение работодателями цены труда молодых специалистов с тем, чтобы сократить трансакционные издержки, связанные с приемом на работу не имеющей практики профессиональной деятельности молодежи.

Заключение

Таким образом, представленный в статье обзор динамики основных показателей свидетельствует, с одной стороны, о преимуществах рынка труда молодежи в Санкт-Петербурге и привлекательности самого города для молодежи из регионов, стремящейся в Северную столицу за знаниями и финансовой стабильностью. С другой стороны, эта привлекательность оборачивается ростом конкуренции среди молодежи, и снижением цены на труд, чем часто пользуются работодатели. Кроме этого, низкий уровень доверия со стороны работодателей к выпускникам ВУЗов как к подготовленным и соответствующим квалификации профессионалам является негативным фактором для поиска вакансий и развития карьеры.

1 Источник: 6 из 10 стажировок заканчиваются трудоустройством. [Электронный ресурс]. URL: https://www.superjob.ru/research/articles/112085/6-iz-10-stazhirovok-zakanchivayutsya-trudoustrojstvom/ https://www.superjob.ru/research/articles/112085/6-iz-10-stazhirovok-zakanchivayutsya-trudoustrojstvom/ (дата обращения 28.06.2018).

2 Источник: 6 из 10 стажировок заканчиваются трудоустройством. [Электронный ресурс]. URL: https://www.superjob.ru/research/articles/112085/6-iz-10-stazhirovok-zakanchivayutsya-trudoustrojstvom/ (дата обращения 28.06.2018).

Литература

1. *Быданова Е. Н.* Анализ компетенций выпускников российских ВУЗов // Социологические исследования. 2008. № 5.
2. *Веселов Ю. В.* Экономическая социология одного города: пространство Петербурга // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 2.
3. *Головчин М. А., Соловьева Т. С.* Создание объединенного университета как механизм решения проблем высшего образования в регионе [Электронный ресурс] // Материалы международной научно-практической Интернет-конференции: Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании, 18 декабря — 27 декабря 2012 г. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: www.sworld.com.ua/konfer29/463.pdf (Дата обращения: 30.01.2018).
4. *Карапетян Р. В.* Изгнанные из трудового рая (о разрушении идеалов труда в науке и практике) // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 12. Вып. 4. 2014.
5. *Кельчевская Н. Р., Черненко И. М.* Формирование человеческого капитала промышленного предприятия в условиях реформы системы образования в России // Университетское управление. 2012. № 2.
6. *Кривошеев В. В.* Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3.
7. *Лисовик Б. С.* Региональный рынок труда: состояние, динамика, пути преодоления кризиса / Б. С. Лисовик, В. Д. Рожков, П. Г. Чугунов. СПб., 2011.
8. *Лисовский В. Т.* Социальные изменения в молодежной среде // CredoNew. 2002. № 1.
9. Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: Статистика России, 2010.
10. *Несевря Н. А.* Миграционные намерения студенческой молодежи Прикамья // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Барнаул, 21–22 мая 2009 г. / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2009.

11. *Никифорова О. А.* Профессиональное самоопределение выпускников ВУЗов на рынке труда Санкт-Петербурга // Современное общество и труд: сборник научных статей. Под ред. Р. В. Карапетяна. СПб.: Издат. центр экономич. ф-та СПбГУ. 2014. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/Sbornik_trud_i_obshestvo.pdf (дата обращения 28.04.2017).
12. *Розина Н. О* разработке нового поколения государственных образовательных стандартов // Высшее образование в России. 2007. № 3.
13. *Руденко Г., Савелов А.* Специфика положения молодежи на рынке труда // Социологические исследования. 2002. № 5.
14. *Саакян А. К.* Ценность труда и мотивация труда в переходной экономике: Препринт. СПб.: Изд-во СпбГУЭФ, 2005.
15. *Темницкий А. Л.* Отношение к труду молодых рабочих промышленных предприятий в советский и постсоветский периоды // Социологический журнал. 2003. № 4.
16. *Трунова Н. А.* Особенности социально-экономического развития городских агломераций в Российской Федерации // Мир экономики и права. 2010. № 4.
17. *Чистякова Н. Е.* Миграция в Санкт-Петербурге: демографический аспект // Социология вчера, сегодня, завтра. Вторые социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаста / Под редакцией О. Б. Божкова. СПб.: Бильбо. 2008.

SOCIOLOGY

Ruben Karapetyan[1], Ol'ga Nikiforova[2]

THE ROLE OF SOCIAL PARTNERSHIP AND TNC GLOBAL UNIONS IN THE SOLUTION OF MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Abstract. *The relevance* of this research is determined by the need to identify trends and causes of changes at the youth labor market of St. Petersburg. *The object of the research* is the youth of St. Petersburg as a subject of the labor market. *The subject of the study* was the dynamic processes taking place in the youth labor market of St. Petersburg in the social and economic contexts. *Purport:* the article is devoted to the analysis of the main indicators of the youth labor market in St. Petersburg. The changings of youth labor values, spreading of "short life projects», which are identify requirements for greater flexibility and adaptability and readiness for risks to material well-being.The facts confirming the transition from non-material to material motivation of youth are presented. *The result of the research*: is an assessment of the reasons is given, among which the main ones are the weak adaptation of the sphere of vocational education to the requirements of the modern labor market for young people.

Key words: youth, labor market, St. Petersburg, employment, vocational education, unemployment, labor motivation, labor values.

1 **Karapetyan Ruben Vartanovich** – candidate of economic sciences, St. Petersburg State University, 1/3 st. Smolnogo, St. Petersburg, 191124, Russia. E-mail: r.karapetyan@spbu.ru **ORCID: 0000-0002-8328-658X; Researcher ID: N-2968-2013**

2 **Nikiforova Ol'ga Alexandrovna** – candidate of sociological sciences, St. Petersburg State University, 1/3 st. Smolnogo, St. Petersburg, 191124, Russia. Email: nikifolga@gmail.com **ORCID:0000-0002-5128-5195; Researcher ID: N-4287-2013; РИНЦ Author ID: 395826.**

References

1. *Byidanova E.N. A*naliz kompetentsiy vyipusknikov rossiyskih VUZov. [Analysis of competences of graduates of the Russian higher education institutions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2008. No 5. P. 142. (In Russian).
2. *VeselovYu. V.* Ekonomicheskaya sotsiologiya odnogo goroda: prostranstvo Peterburga [Economic sociology of one city: space of St. Petersburg] *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2009. Vol. 12. No 2. Pp. 153-185. (In Russian)..
3. *Golovchin M. A., Soloveva T. S.* Sozdanie ob'edinennogo universiteta kak mehanizm resheniya problem vyisshego obrazovaniya v regione [Creation of the joint university as the mechanism of the solution of

problems of the higher education in the region]. Proceedings of the International Scientific and Practical Internet Conference: Modern Problems and Ways to Solve them in Science, Transport, Production and Education, December 18-27, 2012 Systems. Requirements: Adobe Acrobat Reader. [Link] URL: www.sworld.com.ua/konfer29/463.pdf (Last access date 28.01.2018) (In Russian).

4. *Karapetyan R. V.* Izgnannyie iz trudovogo raya (o razrushenii idealov truda v nauke i praktike) [Expelled from labor paradise (about destruction of ideals of work in science and practice)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg University] Ser. 12. Issue 4. 2014. P. 143. (In Russian).
5. *Kelchevskaya N. R., Chernenko I. M.* Formirovanie chelovecheskogo kapitala promyishlennogo predpriyatiya v usloviyah reformyi sistemyi obrazovaniya v Rossii [Formation of the human capital of the industrial enterprise in the conditions of reform of an education system in Russia]. *Universitetskoe upravlenie* [University management]. 2012. No 2. P. 40. (In Russian).
6. *Krivosheev V. V.* Korotkie zhiznennyie proektyi: proyavlenie anomii v sovremennomo bschestve [Short vital projects: manifestation of an anomy in modern society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2009. No3. Pp. 57-67. (In Russian).
7. *Lisovik B. S.* Regionalnyiy ryinok truda: sostoyanie, dinamika, putipreodoleniyakrizisa [Regional labor market: state, dynamics, ways of overcoming crisis]. B. S. Lisovik, V. D. Rozhkov, P. G. Chugunov. St. Petersburg: *Profi-Tsentr* Publ., 2011. P. 7. (In Russian).
8. *Lisovskiy V. T.* Sotsialnyie izmeneniya v molodezhnoy srede [Social changes in young people]. *CredoNew*. 2002. No 1. P. 29. (In Russian).
9. *Molodezh v Rossii.* 2010 [Youth in Russia. 2010]: Statistical compilation. YuNISEF, Rosstat. Moscow: *Statistika Rossii,* 2010. P. 11. (In Russian).
10. *Nesevrya N. A.* Migratsionnyie namereniya studencheskoy molodezhi Prikamya [Migratory intentions of students of the Prikamye]. Social practices of modern youth – the search for new identities: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Barnaul, May 21-22, 2009. Ed. S. G. Maksimova. Barnaul: Altai University Publ., 2009. P. 69-70. (In Russian).
11. *Nikiforova O. A.* Professionalnoe samoopredelenie vyipusknikov VUZov naryinke truda Sankt-Peterburga [Professional self-determination of university graduates in labor market of St. Petersburg]. *Sovremennoye obshchestvo i trud* [Modern society and work]: a collection of scientific articles. Ed. by R. V. Karapetyan. St. Petersburg: Publ. Center of the Faculty of Economics of St. Petersburg State University. 2014. Pp. 804-816 [Link] URL: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/Sbornik_trud_i_obshestvo.pdf (Last access date 28.01.2018) (In Russian).
12. *Rozina N.* O razrabotke novogo pokoleniya gosudarstvennyih obrazovatelnyih standartov [About development of new generation of the state educational standards]. *Vyisshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2007. No 3. P. 5. (In Russian).
13. *Rudenko G. Savelov A.* Spetsifika polozheniya molodezhi na ryinke truda [Specifics of position of youth in labor market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2002. No 5. Pp. 101-107. (In Russian).
14. *Saakyan A. K.* Cennost truda i motivaciya truda v perehodnoi ekonomike [The value of work and motivation of work in a transitional economy]. Preprint. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2005. (In Russian).
15. *Temnitskiy A. L.* Otnoshenie k trudu molodyih rabochih promyishlennyih predpriyatiy v sovetskiy i postsovetskiy periodyi [The relation to work of the young working industrial enterprises during the Soviet and Post-Soviet periods]. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal]. 2003. No 4. P. 67. (In Russian).
16. *Trunova N. A.* Osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya gorodskih aglomeratsiy v Rossiyskoy Federatsii [Features of social and economic development of city agglomerations in the Russian Federation]. *Mir ekonomiki i prava* [The World of Economics and Law]. 2010. No 4. P. 7. (In Russian).
17. *Chistyakova N. E.* Migratsiya v Sankt-Peterburge: demograficheskiy aspect [Migration in St. Petersburg: demographic aspect]. *Sotsiologiya vchera, segodnya, zavtra* [Sociology yesterday, today, tomorrow]: Second sociological reading of the memory of Valery B. Golofast. Ed. by O. B. Bozhkov. St. Petersburg: *Bilbo* Publ. 2008. P. 124. (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
Ссылка для цитирования этой статьи: Леонидова Г. В., Головчин М. А., Соловьева Т. С. Государственное дошкольное образование в оценках родительской общественности [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 132-129.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.19

УДК 373.2

Галина Леонидова[1], Максим Головчин[2], Татьяна Соловьева[3]

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОЦЕНКАХ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Актуальность исследуемой проблемы* обусловлена тем, что родительская общественность постепенно становится одной из «осей» образовательного процесса, от активности которой зависит будущее всей отрасли. *Цель исследования* заключается в изучении мнения родителей о разных аспектах функционирования дошкольного образования. *Методы исследования*: исследование основывается на материалах пилотного социологического опроса родителей дошкольников г. Вологды. *Результаты исследования:* в статье проанализированы оценки родительской общественностью таких сторон дошкольного образования как: доступность, качество, государственно-общественное управление и финансовые затраты. *Практическая значимость:* приведены авторские рассуждения по поводу возможностей вовлечения родительской общественности в развитие сети дошкольных организаций. Предложена методика проведения мониторинга удовлетворенности населения услугами детских садов в целях совершенствования управления системой общего образования.

Ключевые слова: дошкольное образование, родительская общественность, социологический опрос, коллегиальное управление, попечительские советы.

1 **Леонидова Галина Валентиновна** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», ул. Горького, д. 56а, 1600014, г. Вологда, Российская Федерация.
E-mail: galinaleonidova@mail.ru. **ORCID: 0000-0003-0361-2099; Researcher ID: I-7139-2016; РИНЦ Author ID:** 77412.

2 **Головчин Максим Александрович** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», ул. Горького, д. 56а, 1600014, г. Вологда, Российская Федерация.
E-mail: mag82@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-7813-5170; Researcher ID: N-1706-2015; РИНЦ Author ID: 620285.**

3 **Соловьева Татьяна Сергеевна** – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», ул. Горького, д. 56а, 1600014, г. Вологда, Российская Федерация.
E-mail: solo_86@list.ru. **ORCID: 0000-0003-1770-7566; Researcher ID: I-8418-2016; РИНЦ Author ID: 621475.**

1. Введение

Одним из важнейших условий формирования личности детей в возрасте раннего детства (0-7 лет) является неограниченная ничем доступность качественного дошкольного образования. Традиционно отлаженное функционирование дошкольного образования позволяло высвободить из домашних хозяйств дополнительную рабочую силу, оперативно включив ее в трудовой процесс [Савицкая, 2004]. Вместе с тем в образовательной сфере решалась, и решается по сей день, еще одна важная задача, не столько экономическая, сколько социальная. В рамках деятельности детских садов образование является агентом социализации, дополняя усилия семьи (которых зачастую бывает недостаточно) по привитию ценностных норм и правил жизни в обществе, а также разделяя ответственность с домохозяйствами за воспитание и обучение детей [Ассонова, 2010]. Если учесть, что в первые годы жизни ребенок проявляет максимальную активность к взаимодействию с внешним окружением, которая затем (начиная с шестилетнего возраста) угасает, лишь погружение в образовательную среду может создать стимул к развитию личности и успешному усвоению знаний, навыков, компетенций на дальнейших этапах жизненного пути [Савицкая, 2004].

Важность дошкольного образования сейчас понимают как органы власти, так и родительская общественность. В лице первых это выражается во включении в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» права детей на дошкольное образование; издании законодательных актов, определяющих мероприятия по ликвидации очередности в детские сады для детей от 3 до 7 лет (Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»), а также увеличения размеров оплаты труда педагогам дошкольных организаций до 100 % от средней зарплаты в общем образовании (Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»). В 2012 г. впервые доступ к бюджетному финансированию в

форме субсидии был разрешен частным дошкольным организациям, реализующим основные образовательные программы в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами.

В кругу родителей со временем начинает расти уверенность, что функции детского сада отнюдь не должны ограничиваться только осуществлением присмотра и ухода за детьми. Так, по данным «Мониторинга экономики образования», проводимого Высшей школой экономики, 45 % россиян важной задачей дошкольных организаций считает развитие умственных способностей, 41 % – социализацию, 40 % – подготовку к школе и еще 35 % – развитие творческих способностей[1]. Таким образом, уровень доверия населения к дошкольным организациям как субъекту системы образования постепенно увеличивается.

Расширяются возможности по вовлечению родительской общественности в управление дошкольным образованием. Так, согласно ст. 26.4 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации имеют возможность создавать попечительские советы как постоянно действующие коллегиальные органы, которые формируются из состава родительского актива, предпринимательских и общественных кругов в целях оказания содействия в организации общественного надзора за финансово-хозяйственной деятельностью организации и развития его материально-технической базы[2]. Такие объединения могут действовать наравне с традиционными родительскими советами.

В то же время, данные процессы происходят на фоне ряда кризисных явлений, которые наиболее ярко проявляются в городской местности. Так, в российских городах при развивающейся весьма медленными темпами образовательной сети динамично растет потребность в устройстве детей-дошкольников в детские сады. В сельской местности в силу центростремительных миграций проявляются обратные процессы. Как следствие, группы в детских садах, расположенных в городской местности, оказываются переуплотненными сверх нормы. Так, по данным Росстата в 2013 году в городских детских садах на 100 мест в среднем приходилось 108 детей (в сельской местности – 93)[3].

Повышение наполняемости групп, в свою очередь, ведет к росту заболеваемости, эмоциональным перегрузкам детей и, как следствие, к повышению неудовлетворенности родителей качеством предоставляемых услуг [Социальная политика, 2015]. При этом в настоящее время возможности для переуплотнения групп фактически легализованы, так как в СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» (введены в 2013 г.) норматив наполняемости представлен в расчете на площадь группы, а не на количество мест, как в предыдущей редакции этого документа[4].

Недовольство родительской общественности усиливается и реализацией ряда мер, оперативно предпринимаемых для снятия остроты проблемы переуплотненности садов: частичный переход на группы сокращенного пребывания (10,5, 9 или даже 8 часов вместо 12-часовой продолжительности), закрытие групп раннего возраста (яслей), переход групп на сокращенный режим работы с одним воспитателем вместо двух и т. д. [Коллективное действие, 2018]. Таким образом, в будущем город потенциально может стать очагом протестной активности. Отдельные примеры подобной активности можно наблюдать уже сейчас: общественное движение «Российским детям – доступное образование» (РДДО), которое регулярно проводит митинги и пикеты в регионах России в защиту права детей на посещение детского сада и против разрешающих «переуплотнение» групп изменений в СанПиН; пикет по проблемам повышения платы за детские сады, приостановки социальных льгот, касающихся детей, сокращения персонала в детских садах, за достойное финансирование детских садов, проведенный активистами общественного движения «Волгоградские родители за права детей» в г. Волгограде 30 мая 2015 г.; митинг против увеличения мест в государственных детских садах в г. Улан-Удэ (2014 г.)[5]. Подобное положение ставит под сомнение текущий курс образовательной политики, так как удовлетворенность качеством образования, в т. ч. и дошкольного, является важным индикатором оценки эффективности деятельности органов государственной власти [Бюраева, 2014].

В нашем исследовании мы предприняли попытку обобщения оценок родителей дошкольников о доступности современного дошкольного образования в городе Вологде, качестве работы детских садов, целевом характере денежных сборов в детских садах, функционировании коллегиальных структур в образовательных организациях на основе материалов пилотного (разведывательного) социологического исследования.

2. Материалы и методы исследования

Исследование было проведено в апреле 2017 года среди родителей дошкольников города Вологды как субъектов образовательного процесса (представителей интересов своих

1 Выбор семей, оценка качества и доступность дошкольного образования. Информационный бюллетень. М.: Высшая школа экономики, 2017. 48 с.

2 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.04.2018).

3 Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 02.04.2018)/

4 Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 15 мая 2013 г. «Об утверждении СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.04.2018).

5 Коллективное действие [Электронный ресурс]. URL: http://www.ikd.ru (дата обращения: 02.04.2018).

детей и потребителей услуг дошкольного образования). Исследование проводилось в форме раздаточного анкетирования по месту обучения детей респондентов.

Согласно рекомендациям экспертов, пилотаж корректно проводить на примере опытной группы в составе 30 чел. (без учета объема генеральной совокупности) [Ядов, 2007]. Для проведения пилотного этапа исследования мнения родителей дошкольников г. Вологды о качестве и доступности услуг дошкольного сектора была определена выборка опытной группы в размере 135 чел. Это позволило сделать выводы о надежности инструментария и исследовательских процедур и проанализировать некоторые предварительные результаты.

Выборка исследования определялась в два шага:

Шаг № 1. Определение «гнезд» выборки. Опрос проводится в 5 муниципальных детских садах города Вологды, отобранных из пронумерованного списка генератором случайных чисел (с применением программного пакета SPSS).

Шаг № 2. Определение квот выборки. Для формирования представительной выборки опытной группы были определены квоты респондентов по возрасту их детей. На базе каждого отобранного детского сада опрашивались 30 респондентов в следующих пропорциях: в ясельных группах – 24 % (7 чел.); в младших – 21 % (6 чел.); в средних – 19 % (6 чел.); в старших – 18 % (5 чел., в подготовительных – 19 % (6 чел.). Квоты рассчитаны относительно пропорций генеральной совокупности, распределенных по выделенному признаку.

В ходе пилотажа опрашивались по одному родителю (женского или мужского пола) одного ребенка. Отбор респондентов (родителей) в каждом вошедшем в выборку детском саду производился с использованием пошаговой методики (шаг – 2 чел.).

В итоге в исследовании приняли участие представители следующих социально-демографических групп: мужчины – 9,6 %, женщины – 90,4 %; не имеющие профессионального образования – 8,2 %, имеющие среднее профессиональное образование – 30,6 %; имеющие высшее и незаконченное высшее образование – 61,2 %.

В ходе анкетирования собиралась информация по следующим вопросам: 1) доступность услуг дошкольного образования (территориальная, финансовая; трудность зачисления в ДОУ и т. д.); 2) качество услуг в детском саду (микроклимат ДОУ, обеспечение развивающей образовательной среды, подготовка к школе, предоставление дополнительных образовательных услуг, квалификация и компетентность педагогов; качество медицинского обслуживания, санитарно-гигиенические условия, материально-техническая и методическая оснащенность; качество питания и т. д.); 3) денежные сборы в детском саду (цели, частота, суммы взносов; отчетность по взносам; целевой характер использования денежных средств); 4) государственно-общественное управление в детском саду (родительские и попечительские советы и их роль в управлении; состав, полномочия и результативность работы этих объединений; наличие организаций, оказывающих «шефскую» помощь, и их роль в финансировании и управлении ДОУ).

3. Результаты исследования

3.1. Доступность услуг дошкольного образования

В вопросе доступности услуг государственных детских садов в городе в ходе исследования был выявлен благоприятный фон общественного мнения. Большинство детей принимаются в детский сад с двухлетнего возраста. Лишь 15 % респондентов ранее водили своих детей в частные детские сады, так как не были обеспечены местами в государственных.

Вместе с тем, среди детей в возрасте 3-4 года доля тех, кто не был принят в детский сад сразу же и вынужден был изначально посещать негосударственный детский сад, составляет более 25 %. Это является следствием практики удовлетворения потребностей родителей детей до 3-х лет по «остаточному принципу» (дети из этой возрастной группы устраиваются в детский сад только, если хватает мест с учетом приема детей от 3 до 7 лет, заявки остальных переходят в режиме «ожидания» до вступления заявителя в трехлетний возраст).

Основным мотивом выбора детского сада является близость к месту проживания (72 %). Профессионализм педагогического состава, возможности по подготовке к обучению в школе, улучшению здоровья (за счет прохождения занятий в физкультурном зале, бассейне) волнуют родителей, судя по результатам опроса, в меньшей степени (14 %; табл. 1).

Таблица 1

Причины выбора родителями детского са да для своего ребенка, в % от числа опрошенных

Причина	Вологодская область*	Для сравнения: РФ (2015 г.)**
Находится недалеко от места проживания	71,9	64,0
В саду работает высококвалифицированный педагогический состав	20,7	47,0
По совету родственников (друзей, знакомых и т. д.)	19,3	30,0
В саду проводятся дополнительные развивающие занятия с детьми	14,1	15,0
Из-за хороших материальных условий в саду (помещения, бассейн, спортзал, игровая площадка)	11,1	13,0
Хорошая подготовка для поступления в школу	9,6	29,0
В этот сад было несложно поступить, были места	8,9	8,0

Причина	Вологодская область*	Для сравнения: РФ (2015 г.)**
Этот детский сад считается престижным	5,2	36,0
Хороший контингент детей	1,5	9,0
Ребенок ранее посещал в этом детском саду группу краткосрочного пребывания	0,0	6,0
Другое	14,1	1,0

Источник: * данные пилотного опроса родителей дошкольников г. Вологды 2017 г. // Банк проектов социальных инноваций Вологодской области [Электронный ресурс]. URL: http://innovation35.ru/projects/ (дата обращения: 02.04.2018); ** [Выбор семей, 2017].

Сравнения с общероссийскими данными позволяют выявить определенный диссонанс: в среднем по исследованию на престиж организации при выборе детского сада обращают внимание менее 5 % родителей. В среднем по России эти цифры намного больше (36 %). Можно предположить, что причина этого кроется в некой единообразности городской образовательной сети. В ней не выделяется ярких «лидеров» и «аутсайдеров», нет элитарных детских центров, которые расположены на территории Москвы, Санкт-Петербурга.

Наряду с отмеченными положительными явлениями, выявлен ряд отрицательных аспектов. Родители редко обращаются за информационной поддержкой в муниципальные органы управления образованием (19 % обращений по данным опроса). Материалами интернет-сайтов дошкольных организаций интересуется только 28 %. Нужные сведения респонденты получают главным образом напрямую от педагогических работников (73 %). С публичными отчетами о деятельности детского сада знакомы лишь 56 % родителей. По этой причине лишь 36 родителей из 100 располагают информацией о финансовой деятельности детского сада.

3.2. Качество предоставляемых услуг в детских садах

Важным показателем работы детского сада является удовлетворенность ребенка и его психологическое самочувствие. Согласно данным исследования «Мониторинг экономики образования», степень удовлетворенности населения России услугами государственного сектора дошкольного образования, намного выше среднего: в 2014 г. – 4,4 балла из 5-ти возможных, в 2015 г. – 4,5 балла [Выбор семей, 2017].

Согласно мнению 86 % вологжан, дети с удовольствием посещают детский сад. В качестве основных причин нежелания ребенка посещать детский сад опрошенные выделяют естественные основания (психологические особенности – 44%, возрастной период адаптации к новым условиям – 39 %), а не недоработки персонала образовательной организации.

Из всех существующих аспектов функционирования дошкольных организаций качеством образования родители наиболее удовлетворены (96 %; табл. 2). Сравнительно ниже оценивается работа сотрудников детского сада (93 %), качество питания детей (78%) и материально-технического оснащения образовательного процесса (36 %).

Таблица 2

Удовлетворенность родителей различными аспектами функционирования детского сада,
в % от тех, кто удовлетворен и скорее удовлетворен

Показатели	Вологодская область*	Для сравнения: Ростовская область (2014 г.)**
Отношение персонала к ребенку	97,1	99,0
Качество образования	96,3	94,0
Работа воспитателей	94,8	-
Санитарно-гигиенические условия в детском саду	92,8	-
Микроклимат в группе	92,6	-
Компетентность, профессионализм работников сада	92,5	94,0
Работа вспомогательного персонала	89,6	-
Работа заведующего	86,7	-
Работа управленческого персонала	83,7	-
Питание детей	78,1	100,0
Материально-технические условия содержания детей	36,0	100,0

Источник: * данные пилотного опроса родителей дошкольников г. Вологды 2017 г. // Банк проектов социальных инноваций Вологодской области [Электронный ресурс]. URL: http://innovation35.ru/projects/ (дата обращения: 02.04.2018); ** [Александрова, Ненахова, 2015]

К негативным моментам исследуемого вопроса относится состояние материально-технической базы детских садов. По мнению родителей в дошкольных организациях в первую очередь требует улучшений материальная обеспеченность образовательно-воспитательного процесса (58 %). Около половины (46%) респондентов считают материальное оснащение учебных заведений недостаточным; 30 % отмечают, что материальные фонды садов обновляются нерегулярно.

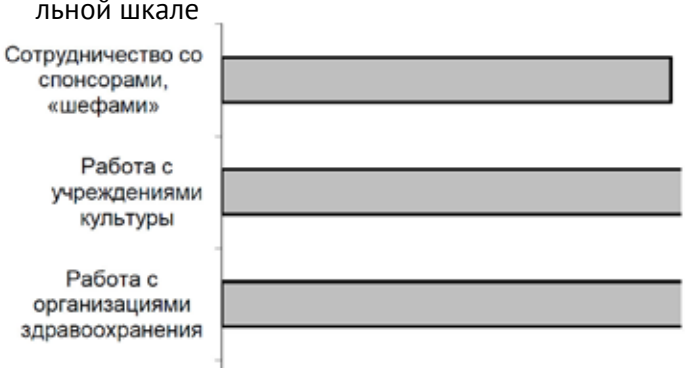
Стоит упомянуть, что подобная ситуация складывается далеко не во всех регионах: по итогам проекта «Таганрог – 2014», проведенного на территории еще одного типичного российского города – Таганрога, ни один из родителей до-

школьников не охарактеризовал условия содержания своих детей в детских садах как неудовлетворительные [Александрова, Ненахова, 2015].

Болезненным вопросом остается уже упоминаемая переполняемость групп, препятствующая нормальному проведению образовательного процесса: более 50 % (53 %) отметили, что на группах детского сада одновременно присутствуют более 26 детей. В СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» (введены в 2013 г.) норматив наполняемости представлен в расчете на площадь группы (не менее 2 кв. м на 1 ребенка)[1]. Таким образом, в условиях типовой группы детского сада площадью в 40 кв. м одновременно может находиться не более 20 детей.

3.3. Участие родителей в управлении детскими садами

Рис. 1. Оценка качества организации работы детского сада по ряду направлений, баллов по 10-балльной шкале



Источник: данные пилотного опроса родителей дошкольников г. Вологды 2017 г. // Банк проектов социальных инноваций Вологодской области [Электронный ресурс]. URL: http://innovation35.ru/projects/ (дата обращения: 02.04.2018)

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» родители и законные представители ребенка имеют право принимать участие в управлении образовательной организацией посредством работы в коллегиальных структурах – родительских советах (комитетах), попечительских советах[2]. Таким образом, как одна из осей гражданского общества формируется ограниченный, но вполне функциональный родительский актив: по данным исследования в деятельности родительского совета принимает участие 24 % респондентов, в деятельности попечительского совета – 5 %. Значительной является и степень удовлетворенности деятельностью этих структур со стороны родителей, что, однако, может являться также следствием недостаточной информированности (только 24 % знают о том, что такое попечительский совет, чем он занимается, и функционирует ли он в детском саду, который посещает их ребенок).

Работу с родителями в рамках коллегиального управления респонденты оценивают весьма высоко: 8,4 балла из 10-ти возможных (рис. 1). Менее качественной родителями считается работа с организациями здравоохранения и культуры (7,7 и 7,5 балла соответственно). Существенно ниже оценена организация сотрудничества со спонсорами и «шефами» – 5,9 балла.

На фоне отмеченных выше явлений отрицательным моментом является низкий уровень заинтересованности родителей в участии в управлении детским садом. Среди тех, кто входит в состав родительского совета (комитета), на заседаниях фактически присутствует 22 %. Участие родителей в работе детского сада в основном ограничивается посещением сайта учреждения, праздничных мероприятий, родительских собраний.

3.4. Денежные сборы в детских садах

В условиях дефицита государственного финансирования в детских садах распространена практика сбора добровольных пожертвований на уставную деятельность. Согласно данным мониторинга НИУ ВШЭ, в среднем за 2015 год траты россиян в пользу государственных детских садов составили более 19 тыс. руб. (в 2014 г. – 16,3 тыс. руб.). Большая часть опрошенных оплачивала из своего бюджета дополнительные занятия (45 %), закупки книг и игрушек (27 %), ремонт помещений и оборудования (19 %) [Выбор семей, 2017].

Согласно данным опроса родителей дошкольников г. Вологды, в 39% случаев эти сборы проходят по инициативе самих респондентов. Таким образом, денежные средства родителей участвуют в развитии детского сада, заполняя «бреши» бюджетного финансирования. В этом случае родители несут одинаковую ответственность за результативность затрат: лишь 9 % сомневаются в целевом характере использования собираемых пожертвований.

На фоне расширения масштабов привлечения личных средств родителей, негативным явлением становится рост «теневых» платежей на развитие сада. Такие платежи не оформляются официальными документами, собираются наличными средствами. Поэтому, их практически невозможно отследить и оценить, на что они были потрачены на самом деле.

По данным опроса, родители отмечают факт «теневых платежей» в 25 % случаев. В том числе в 47% случаев наличными средствами в детских садах собираются деньги не на развитие организации, а на подарки администрации и педагогам. Размер «теневых» пожертвований значительно варьируется (от 100 до 5000 рублей). Инициаторами и сборщиком

1 Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 15 мая 2013 г. «Об утверждении СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.04.2018).

2 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.04.2018).

наличных средств чаще всего (в 79 % случаев) является родительский совет (комитет).

4. Обсуждение и заключение

Результаты исследования показали наличие как положительных тенденций в развитии дошкольного образования, так и аспектов, требующих дополнительного внимания. Наряду с отмеченными выше моментами, обращает на себя внимание тот факт, что в решение вопросов функционирования детских садов мало включена общественность. Так, лишь 22 % респондентов участвуют в работе родительских комитетов; недостаточно эффективной является общественная деятельность в рамках шефства (5,9 баллов по 10-тибалльной шкале). Далеко не повсеместно в садах функционируют попечительские советы. Это является причиной, по которой родительская общественность города пока не полностью становится одним из локальных звеньев гражданского общества. Поэтому она ограничена во влиянии на консолидацию усилий различных ветвей власти по развитию потенциала молодого поколения.

В настоящее время в городе успешно функционируют хорошо зарекомендовавшие себя социальные проекты («Забота», «Зеленый город», «Цветущий город», «Яркий двор», «Поколения в контакте» и т. д.) [Банк проектов, 2018]. Учитывая этот положительный опыт, на наш взгляд целесообразно предусмотреть возможность формирования в городской черте сети ассоциаций попечителей дошкольного образования. Подобные объединения могли бы объединить на территории одного избирательного округа общественных деятелей, заинтересованных в развитии сети детских садов для реализации следующих направлений:

1) осуществление целенаправленной деятельности по координированию работы попечительских советов в образовательных организациях;

2) привлечение благотворителей и спонсоров к участию в развитии дошкольного образования;

3) выравнивание уровня доступности и качества услуг детских садов в избирательном округе.

Также обращает на себя внимание тот факт, что при неоднократно подчеркиваемой актуальности применения оценок родительской общественности для формирования политики в отношении дошкольного образования, методики систематизации и учета этих оценок пока не разработано. Мы считаем важным внедрение авторской методики рейтингования детских садов по критериям удовлетворенности родителей услугами дошкольного образования (на основе данных социологического исследования). Предлагаемая нами методика представляет собой алгоритм, который состоит из ряда последовательных исследовательских шагов.

Шаг № 1. Разработка системы показателей, отражающих удовлетворенность родителей услугами детских садов. На первом этапе выделяется 11 показателей, отражающих удовлетворенность родителей различными сторонами функционирования дошкольного образования в городе Вологде. Показатели объединены в три тематических блока: 1) качество образовательного процесса; 2) работа сотрудников детского сада; 3) условия содержания детей в детском саду (табл. 3).

Таблица 3

Система показателей удовлетворенности родителей услугами детских садов

№ п/п	Блок	Показатель
1	Качество образовательного процесса	Удовлетворенность родителей качеством образования, предоставляемого в детском саду
		Удовлетворенность родителей материальной обеспеченностью образовательного процесса в детском саду
		Удовлетворенность родителей качеством кадрового оснащения образовательного процесса (профессионализмом работников) в детском саду
2	Работа сотрудников детского сада	Удовлетворенность родителей работой заведующего детского сада
		Удовлетворенность родителей работой управленческого персонала детского сада
		Удовлетворенность родителей работой воспитателей в группе
		Удовлетворенность родителей работой вспомогательного персонала в группе
3	Условия содержания ребенка в детском саду	Удовлетворенность родителей санитарно-гигиеническими условиями в детском саду
		Удовлетворенность родителей микроклиматом, созданным в группе детского сада
		Удовлетворенность родителей отношением воспитателей к ребенку
		Удовлетворенность родителей качеством питания, предоставляемого детям в детском саду

Шаг № 2. Определение исходных данных для проведения оценки. Исходные данные для рейтингования определяются на основании информации, полученной в ходе социологического опроса родителей дошкольников города Вологды. Показатели представляются в процентном отношении к числу ответивших.

Шаг № 3. Определение субиндексов по каждому показателю. На основе данных социологического опроса родителей определяется ряд субиндексов удовлетворенности родителей услугами дошкольных организаций по каждому выделенному показателю. Для расчета каждого субиндекса используется следующая формула:

$$X_ч = (X_п - X_о) + 100, \quad (1)$$

где $X_п$ – доля положительных ответов респондентов;
$X_о$ – доля отрицательных ответов респондентов.

Субиндексы рассчитываются в разрезе образовательных организаций, на базе которых проводился опрос, в интервале от 0 до 200 ед. (где 0 означает полное отсутствие положительных оценок, а 200 – отрицательных оценок).

Шаг № 4. Определение частных коэффициентов для дошкольных организаций по каждому отдельному субиндексу. После получения субиндексов по каждой организации их значения ранжируются от наименьшего к наибольшему. После этого каждому детскому саду присваивается коэффициент соответствующий его месту в ранговом перечне.

Шаг № 5. Определение интегрального рейтинга дошкольных организаций. Интегральный рейтинг дошкольных организаций определяется путем суммирования частных коэффициентов.

Разработанная методика может быть использована для получения и обработки информации о качестве и доступности услуг дошкольного образования, пригодной для использования органами власти, управления, руководством детских садов при проведении работы в направлении совершенствования функционирования дошкольного сектора.

Литература

1. *Ассонова Е.* Новые ценности в детско-родительских отношениях // Pro et Contra. 2010. №1. С. 78-93.
2. *Александрова О. А., Ненахова Ю. С.* Перемены в дошкольном образовании: туда ли идет Россия? // Народонаселение. 2015. № 1. С. 95–106.
3. *Бюраева Ю. Г.* Система индикаторов стратегического планирования развития социальной сферы региона // Власть. 2014. № 11. С. 148-152.
4. Выбор семей, оценка качества и доступность дошкольного образования. Информационный бюллетень. М.: Высшая школа экономики, 2017. 48 с.
5. *Савицкая Е. В.* Некоторые итоги исследования системы детского дошкольного образования // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 261–277.
6. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. М.: Высшая школа экономики, 2015. 391 с.
7. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М: Омега-Л, 2007. 567 с.

SOCIOLOGY

Galina Leonidova[1], Maxim Golovchin[2], Tatiana Solov'eva[3]

PUBLIC PRESCHOOL EDUCATION IN PARENTS' ASSOCIATIONS ASSESSMENTS

Abstract. *The relevance of the research* issues is caused by the fact that parents' associations is gradually becoming one of the "axes" of the educational process the activity of which define the future of the sphere as a whole. *The objective of the article* is to examine the parents' opinion on different aspects of functioning of the preschool education. *The research based* on the materials of the pilot sociological survey of preschoolers' parents in Vologda. *The results of the study* consist in examining the estimates of parents' associations such parties of preschool education as: accessibility, quality, public administration and financial implications. *The practical significance:* the authors present the discussion on the possibilities of involvement of the parents' associations in the development of the preschool organizations' network. The study's methodology has been proposed in order to improve the management of the general education system.

Key words: preschool education, parents' associations, sociological survey, collective leadership, guardianship board.

1 **Leonidova Galina Valentinovna** – candidate of economics, Associate Professor, Head of the Laboratory forthe Studies of Labor Potential Development Issues, Chief Researcher. Vologda research center of Russian academy of sciences (VolRC RAS). 56A, Gorky St., Vologda, 160014, Russia.
Email: galinaleonidova@mail.ru. **ORCID: 0000-0003-0361-2099; Researcher ID: I-7139-2016.**

2 **Golovchin Maxim Alexandrovich** – candidate of economics, Senior Researcher. Vologda research center of Russian academy of sciences (VolRC RAS). 56A, Gorky St., Vologda, 160014, Russia.
Email: mag82@mail.ru. **ORCID: 0000-0002-7813-5170; Researcher ID: N-1706-2015.**

3 **Soloveva Tatiana Sergeevna** – Researcher. Vologda research center of Russian academy of sciences (VolRC RAS). 56A, Gorky St., Vologda, 160014, Russia. Email: galinaleonidova@mail.ru. **0000-0003-1770-7566; Researcher ID: I-8418-2016.**

References

1. *Assonova E.* Novye cennosti v detsko-roditel'skih otnoshenijah [New values in parent-child relations]. *Pro et Contra*, 2010, no. 1, pp. 78-93 (In Russian).
2. *Aleksandrova O. A., Nenahova Ju. S.* Peremeny v doshkol'no.m obrazovanii: tuda li idet Rossija? [Changes in Preschool Education: where the Right Direction Russia is Going To?]. *Narodonaselenie* [Population], 2015, no. 1, pp. 95–106 (In Russian).
3. *Bjuraeva Ju. G.* Sistema indikatorov strategicheskogo planirovanija razvitija social'no.j sfery regiona [System of indicators of strategic planning of the development of the social sphere in a region]. *Vlast'* [Power], 2014, no. 11, pp. 148-152 (In Russian).
4. Vybor semej, ocenka kachestva i dostupno.st' doshkol'no.go obrazovanija. Informacionnyj bjulleten' [Choice of families, assessment of quality and accessibility of preschool education. Newsletter]. Moscow: Vysshaya shkola ekono.miki, 48 p. (In Russian).
5. *Savickaja E. V.* Nekotorye itogi issledovanija sistemy detskogo doshkol'no.go obrazovanija [Some results of the study of the preschool education system]. *Voprosy obrazovanija* [Issues of education], 2004, no 4, pp. 261–277 (In Russian).
6. Social'naja politika v Rossii: dolgosrochnye tendencii i izmenenija poslednih let [Social policy in Russia: long-term trends and changes in recent years]. Ed. Ja. I. Kuz'minov, L. N. Ovcharova, L. I. Jakobson. Moscow.: Higher School of Economics Publ., 2015, 391 p. (In Russian).
7. *Jadov V. A.* Strategija sociologicheskogo issledovanija. Opisanie, objasnenie, ponimanie social'no.j real'no. sti [The strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality]. Moscow: Omega-L Publ., 2007, 567 p. (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Тазов П. Ю. Ценности студентов России: векторы социокультурных трансформаций (по материалам исследований 1991-2017 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 140-146. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.20

УДК 378 : 124.5

***Петр Тазов*[1]**

ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ РОССИИ: ВЕКТОРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 1991-2017 ГГ.)

Аннотация. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена потребностью в изучении динамики ценностей студенческой молодежи для понимания векторов развития ценностного сознания молодых людей в контексте социокультурных процессов, протекающих в России. *Цель исследования:* заключается в анализе результатов исследований ценностей студенческой молодежи 1991-2017 гг. в социокультурном пространстве.

Теоретическая значимость: проанализированы векторы трансформации ценностного сознания молодых людей. На основе анализа данных исследований автор приходит к выводу об увеличении популярности семейных ценностей, восстановлении культурной преемственности, росте оптимистических настроений среди студенческой молодежи. Можно говорить о том, что происходит переход к постматериальным ценностям, ценностям «качества жизни» по И. Инглхарту. В то же время, студенческая молодежь становится все более прагматичной и эстетические ценности отходят на второй план.

Ключевые слова: ценности молодежи, динамика ценностей студентов, ценности студентов, ценности, сознание молодежи.

1 **Тазов Петр Юрьевич** – аспирант Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (ФГАОУ ДПО АПК и ППРО), Головинское ш., 8, Москва, 109147. E-mail: vetr@yandex.ru.

РИНЦ Author ID: 593940.

Введение

Ценности представляют собой фундамент личности. Их формирование напрямую связано с работой социальных институтов. Эффективность работы социальных институтов в этом контексте выступает залогом социальной безопасности, поскольку при нарушении процесса социализации, создается угроза аномии, что в свою очередь ведет к хаосу.

Ценности российских студентов являются важным показателем трансформационных тенденций в России. Поскольку социализация молодых людей отражает работу социальных институтов. Рассмотрение динамики ценностей студентов 1991-2017 гг. представляет интерес по ряду причин. Это и социокультурный опыт, полученный студентами в ходе социализации, специфичный в силу многих психологических, социальных причин; качественно разное состояние общества, социальных институтов; разные идеологические, культурные, социальные характеристики общества в период 1991-2017 гг.

Период 1991-2017 гг. характеризуется для российского общества рядом процессов: переход от социалистического общества к капиталистическому, от модерна к постмодерну, от индустриального к постиндустриальному. Наконец, опираясь на современные социологические теории можно привести такие феномены, описывающие современное общество как: глобализация, информационное общество, общество риска, «растекающаяся модернити» и др. Все описанные состояния общества вводят новый «контекст» в процессы усвоения молодыми людьми социокультурного опыта поколений. Но и молодежь оказывает влияние на эти процессы. Как замечают авторы монографии «Динамика ценностных ориентаций молодежи 2004-2016 гг.»: «Социокультурные и цивилизационные факторы современного этапа развития общества определили особенности глобализационных процессов. Способствуя созданию совершенно нового типа информационного и коммуникативного пространства современного социума, эти факторы кратно увеличивают роль молодежи в создании новых оснований социокультурного опыта применительно к новым информационно-коммуникативным условиям постиндустриальной цивилизации» [Динамика .., 2016. С. 2].

Таким образом, анализ динамики ценностей студентов (1991-2017 гг.) как представителей прогрессивной части молодежи, находящейся в процессе формирования профессиональной идентичности, подверженной всем новым веяниям, при этом активно участвующей в политической жизни страны, необходим для понимания процесса медленной стабилизации ценностного сознания студенчества после кризиса 90-х. Так, авторы вышеупомянутой работы отмечают: «…коммуникационные процессы в молодежной среде определяются во многом последствиями тяжелейшего кризиса 90-х гг. XX

столетия, а также сложностью перехода к рыночным отношениям и психологической неподготовленностью населения страны к новым социальным и экономическим отношениям. В результате этих процессов Россия оказалась в эпицентре аномической ситуации, дестабилизирующая сила которой во много раз превысила трудности экономического и политических кризисов, духовно и физически разрушая человека, в первую очередь в молодом возрасте» [Там же. С. 63-64].

Кризис 90-х сильно отразился на деформации ценностей студентов: большую популярность в молодежной среде получили бизнесмены, «новые русские», банкиры – те, кто сумел адаптироваться к новой реальности и стать материально обеспеченным. Моральная сторона процесса обогащения стала отходить на второй план. «Перевернутая» картина мира в сознании молодежи отразилась на критическом отношении к своим родителям в части их адаптации к рынку, а вернее неспособности быстро адаптироваться к нему, возник конфликт поколения «отцов» и «детей». Состояние аномии в молодежной и студенческой среде стало создавать угрозу национальной безопасности.

Методологической основой исследования являются системный, социокультурный подходы, общенаучные методы анализа, труды в области изучения ценностных ориентаций студентов Ю. Р. Вишневского, В. Г. Немировского, А. А. Овсянникова, В. А. Ядова, и др.

Изучению динамики ценностей молодежи посвящены труды исследователей Института Социологии РАН, ИСПИ РАН, ВЦИОМ, РНИСиНП, НИЦ при Институте молодежи, Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Однако, большинство исследований либо проводятся разово, а не в рамках мониторинга, либо ограничиваются рассмотрением периодов (не более 10-15 лет), не дающих полную картину социокультурных трансформаций в России. Рассмотрение отражения этих процессов в ценностях студентов 1991-2013 гг. позволит увидеть векторы социальной трансформации, выделить значимые социальные процессы в сознании молодых людей.

Эмпирической основой являются данные исследований студенческой молодежи, осуществленных в 1991 г. и в 2013 г. коллективом авторов под руководством А. А. Овсянникова в Армении, Белоруссии, России и на Украине. В 1991 г. это исследование получило название: «Новое поколение: надежды, цели и идеалы», в рамках программы «Общественное мнение» Государственного комитета СССР по народному образованию, в 2013 г. – авторы повторили исследование 1991 г. (выборка составила 7287 человек); на исследования, проведенные под руководством В. А. Вишневского в период 1999-2016 гг. среди студентов свердловской области; на данные исследования, проведенного кафедрой теоретической социологии МПГУ с участием автора.

Также мы будем опираться на исследование студентов лаборатории Пермского Государственного Технического Университета в период 1968-2008 гг., исследования Института Социологии РАН, ИСПИ РАН, ВЦИОМ, РНИСиНП, НИЦ при Институте молодежи.

Усиление традиционных семейных ценностей студентов в контексте культурной преемственности

Трансформационные процессы в российском обществе, увеличение социальной дистанции, «атомизация», эгоцентризм отразились на отношении студенческой молодежи к своим родителям. В начале 90-х настроения молодежи и студенчества часто имели критический взгляд на установки родителей, для которых адаптация к законам рыночной экономики прошла не просто. Это подтверждают опросы среди молодежи в целом и студентов. Так, согласно исследованию НИЦ при ИМ (лето 1997)[1], только 28 % молодежи отмечали, что их родители являются для них образцом. Почти 50 % респондентов считали, что их родители могут служить для них образцом, но далеко не во всем. В то время как 16 % респондентов вообще не считали своих родителей образцом для подражания. Более 50 % студенческой молодежи не желали, чтобы их семьи походили на семьи их родителей (данные НИЦ при ИМ, март 1997)[2].

В 2000-х снижается напряженность в общении с родителями. Так, если в 1991 г. число тех, кто были согласны с утверждением: «крайне раздражают устаревшие взгляды и привычки родителей» было 27 %, то в 2013 г. уже 11 %.(Программа «Общественное мнение») [Новое поколение .., 2016]. С 22 % до 7 % снизилось число тех, кто отмечал, что «отношения довольно напряженные, родители все время лезут со своими наставлениями и советами». С другой стороны, выросло число тех, для кого родители являются примером – с 40 до 66 %, а также число тех, кто констатирует, что: «с родителями установилось взаимопонимание, прислушиваюсь к их советам и указаниям» с 48 до 70 %. На лицо – процесс преодоления напряженности в отношениях между поколениями «отцов» и «детей». Студенты в большей степени стали воспринимать своих родителей как «источник бесценного жизненного опыта для подрастающего поколения», в 1991 г. с этим утверждением согласились 60 %, в 2013 г. – 79 %.

Среди причин такого явления можно выделить: относительный период стабилизации социально-экономического положения в обществе; отсутствие противоречий между адаптационными стратегиями молодежи и старших поколений, выраженных в том, что опыт старших поколений в начале 90-х был рассмотрен молодыми людьми под призмой «умения зарабатывать»; противоречием между советскими и постсоветскими системами взглядов, верований, ценностей, которое обострилось особенно в начале 90-х.

Снижение напряженности в отношениях с родителями, возрастание их роли как авторитетов, по нашему мнению, повлияло на усиление традиционных ценностей, прежде всего, ценности «семья». В этом плане, культурная преемственность

1 Опрошено 1897 чел. (16-30 лет).

2 Опрашивались студенты трех госвузов – 705 чел. (МГТУ им. Баумана, ИМ, ВГТУ (г. Владимир).

выражается в передаче данной ценности от поколения «отцов» к поколению «детей». Так, согласно ранее приведенному исследованию, по сравнению с 1991 г. ценность «семьи» получает все большую популярность среди студентов (см. таблицу 1).

Таблица 1

Динамика ценности: место, занимаемое семьей в жизни молодых людей, %

Тезисы	1991 г.	2013 г.
Семья – источник бытового комфорта	53	66
Жизнь в семье – тяжкая необходимость, рады бы уйти, да некуда	14	7
Свои основные жизненные планы связывают с созданием своей собственной семьи	58	65
Семья – это основа общественной жизни	51	72
Семья – источник самых светлых и высоких чувств	60	80
Не мыслят своей жизни без семьи	57	78
Семья – это необходимая связь поколений	64	80

Источник [Новое поколение .., 2016].

Из таблицы 1 видно, что негативные стороны семейной жизни оценивают все меньшее число молодых людей (в 1991 г. – 14 %, в 2013 г. – 7 %), все большее значение семья приобретает в эстетическом плане (с утверждением «семья – источник самых светлых и высоких чувств» согласны 60 % в 1991 г. и 80 % в 2013 г.), социальном (в 1991 г. с утверждением «семья – это основа общественной жизни» согласны 51 %, в то время как в 2013 г. – 72 %), личностном (не мыслят своей жизни без семьи 57 % в 1991 г. и 78 % в 2013 г.). В контексте преемственности поколений семья играет все большую роль: её рассматривают как необходимую связь поколений 64 % молодых людей в 1991 г. и уже 80 % в 2013 г.

Таким образом, вектор на усиление значимости семьи для студентов – один из значимых в рассмотрении процесса динамики ценностей, поскольку связан с рядом других процессов.

Динамика смысложизненных ценностей студентов

Оценивая результаты исследования по программе «Общественное мнение», можно прийти к выводу: постепенно снижается значимость «материальных благ», «власти» в списке смысложизненных ценностей студентов (см. таблицу 2).

Отвечая на вопрос о смысле жизни, студенты 2013 г. меньше, чем студенты 1991 г. отмечали эстетические и нравственные ценностные ориентации: в поиске истины видели смысл жизни 42 % студентов в 1991 г., тогда как в 2013 г. – 37 %, в служении идеалам добра и красоты – 35 % в 2013 г. и 51 % в 1991 г. Прагматизм становится неотъемлемым спутником молодежного сознания. В этой ценностной матрице эстетические ценности, идеалы добра и красоты отходят на второй план.

Из таблицы 2 видим, что снижается популярность ценностной ориентации, связанной с богатством. Так, в 2013 г. 49 % студентов против 60 % в 1991 г. видят смысл жизни в финансовой независимости, богатстве.

Надо сказать, что ценностные ориентации и установки, связанные с материальным благополучием были очень значимы для молодежи 90-х. Так, согласно исследованию Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), в конце 1997 г. только 11,3 % молодежи оценивали свое положение как благополучное, 54 % – как удовлетворительное и 29,8 % – как плохое[1]. Исследование, проведенное НИЦ при ИМ[2], показывает, что 44 % студентов волнуют проблемы, связанные с нехваткой денег. Согласно исследованию Санкт-Петербургского госуниверситета (1996), проведенному среди студенческой молодежи и старшеклассников[3], 81 % в качестве своей жизненной цели отмечали высокий доход.

Таблица 2

Смысл жизни, по мнению молодых людей, %

Тезисы	1991 г.	2013 г.
В том, чтобы добросовестно выполнять свои учебные, профессиональные, служебные обязанности	32	34
В поиске истины	42	37
В служении идеалам добра и красоты	51	35
В борьбе за справедливость, равенство людей	45	43
В бытовой устроенности, комфорте	60	49
В финансовой независимости, богатстве	59	50
Смысл жизни – власть, сила	29	22
Смысл жизни – творчество, создание нового	62	63
Смысл жизни в том, чтобы прожить как можно полнее сегодняшний день и не думать о том, что будет завтра	37	39
Смысл жизни – создать хорошую семью, вырастить детей	74	79

1 Дата опроса: конец 1997 г., База исследования: молодежь (17-26 лет) – 1974 чел. Цит. по: [Молодежь России .., 1998].

2 НИЦ при Институте молодежи. Дата исследования – май 1998, опрашивались студенты шести вузов страны – всего 1522 чел. (МГУ, МГТУ им. Баумана, СПбГУ, Владимирский государственный технический университет, Нижегородский госуниверситет, Уральский госуниверситет г. Екатеринбург).

3 Опрошено 500 студентов и 200 школьников старших классов. Дата проведения: 1996 г. Цит. по: [Молодежь России .., 1998].

Тезисы	1991 г.	2013 г.
Смысл жизни в том, чтобы получать от нее как можно больше удовольствий	58	66

Источник [Новое поколение .., 2016].

Восприятие молодежью себя и своего будущего

Для понимания ценностей и установок студентов необходимо рассмотреть оценку молодежи своего поколения. Период 90-х в силу специфики трансформационных процессов не мог не отразится на восприятии студенческой молодежью своего будущего.

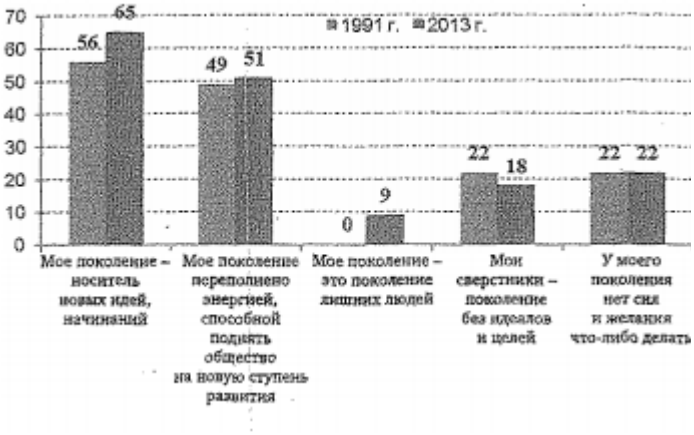


Рис. 1. Восприятие молодежью своего поколения
Источник [Новое поколение .., 2016].

С 9 до 0 % сократилось восприятие молодежью своего поколения как поколения «лишних людей», свойственное для переходного периода 90-х. Возможно, это связано с тем, что у современных студентов появилось больше возможностей реализоваться в обществе, найти себе социальную нишу, принимать участие в социально-политических движениях. Тем не менее, уменьшилось число тех кто считает свое поколение носителем новых идей, начинаний (с 65 % в 1991 г. до 56 % в 2013 г.). Данная оценка означает, что студенты 2013 г. в меньшей степени характеризует такое поколение в контексте его «креативности» и возможности предложить что-то новое.

Происходящие изменения в обществе повлияли на то, что студенты стали более уверены в завтрашнем дне (59 % опрошенных в 2013 г. против 34 % в 1991 г. смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом, а число тех, кто смотрел в будущее спокойно, но без особых надежд сократилось в полтора раза – с 45 % в 1991 г. до 29 % в 2013 г., а тех, кто в будущее смотрит с тревогой и неуверенностью с 16 % до 10 % соответственно). В 90-х представление молодежи о своем поколении было во многом связано с кризисными процессами в экономике. Так, по данным ВЦИОМ (ноябрь 1996)[1], 33 % опрошенной молодежи считает, что их поколению хуже живется, по сравнению со сверстниками 10-20 лет назад.

Безусловно, уверенность в завтрашнем дне напрямую связана с внутренними социально-экономическими процессами, которые за период 1991-2013 гг. относительно стабилизировались.

Рассматривая источники страхов молодых людей, можно сказать, что более популярными в 2013 г. для студентов становятся страхи, связанные не с глобальными общественными проблемами (угроза экологической катастрофы, разгул преступности, угроза ядерной войны) а опасения, связанные с угрозой здоровью и жизни близких (69 % в 1991 г. и 81 % в 2013 г.). Проблема самореализации в условиях жесткой конкуренции и отсутствия прямой поддержки государства (распределение после учебы, стипендии и пр. – все то, что молодые люди в исследовании ВЦИОМ 1996 г. выделяли как преимущества предыдущих поколений молодежи) повлияли среди других факторов на рост страхов, связанных с невозможностью реализовать свои способности и таланты – это отметили 27 % опрошенных в 1991 г. и 42 % – в 2013 г. Авторы монографии под ред. А. А. Овсянникова [Новое поколение .., 2016. С. 352] отмечают, что рост этих тревог – следствие усиления постмодернистких ценностей, связанных с переходом от ценностей экономической и физической безопасности к ценностям качества жизни по И. Инглхарту [Инглхарт, 1997]. Среди факторов, повлиявших на это – отход от патерналистких взглядов, нестабильная экономическая обстановка и др. Очевидно и то, что есть тенденция сужения восприятия студентами того, что беспокоит и вызывает тревогу – от глобального на уровне страны и мира до индивидуального на уровне личных проблем и ближайшего окружения. Тот факт, что молодежь 2013 г. чаще, нежели молодежь 1991 г. отмечает среди источников страха угрозу здоровью и жизни говорит о высоком уровне риска современного общества, смещающим фокус восприятия источников тревоги на индивидуальный уровень.

Имеет смысл сопоставить наши выводы о векторах трансформации ценностей студентов 1991-2013 гг. с исследованиями, проводимыми среди студентов г. Перми лабораторией высшего образования Пермского Государственного Технического Университета в период 1968-2008 гг. [Курбатова, Стегний, 2009] На основе анализа данных можно сказать, что присутствует тенденция на снижение этических, моральных, общественных идеалов: «чистая совесть» с 4-го места опускается на 8-е. Наоборот, постмодернисткие ценности, ценности самореализации становятся более популярны – ценность «продвижение по службе» с 9-го места в 1968-1993 гг. поднимается на 4-е в 2008 г. Стабильными остаются такие традиционные ценностные ориентации, как личная жизнь (за весь период исследования пребывая на 1-2 позициях в иерархии), «друзья» (2-3 место в иерархии в период 1968-2008 гг.).

Ценность материальной обеспеченности, находясь в периоде роста значимости для студентов 1968-2000 гг., с 2000 г. начинает падение, что подтверждает сделанный нами

1 База исследования: 2 400 чел., в том числе молодежь (до 29 лет).

вывод о постепенном снижении значимости «материальных» ценностей, связанных с переходом к ценностям «нематериальным» – самореализация; карьерный рост; самоактуализация и пр.

Эти же тенденции прослеживаются и в данных исследований Ю. Р. Вишневского и его коллег среди студентов Свердловской области за период 1999-2016 гг. Так, популярность ценностной ориентации «семья, дети» снижается в период 2009-2012 гг. с 68 % до 48 %, а потом вновь повышается в 2016 г. (70% ответивших). Также как и в предыдущем исследовании, видим снижение популярности ценностной ориентации «красота, прекрасное» – в 1999 г. [Студент .., 2017] ее выбрали 11 % , в 2016 – 5 % опрошенной студенческой молодежи.

Тренд на увеличение популярности ценностной ориентации «самореализация» виден и здесь. Так, ценностную ориентацию «творчество, реализация способностей» в 1999 г. отмечали только 5 % опрошенных, тогда как в 2016 – уже 31 %. Чем, если не все большей атомизацией и индивидуализацией можно объяснить следующий факт – с 2003 г. снижается популярность ценностной ориентации «общение с друзьями» – в 2003 г. ее выбрали 51 %, в 2016 – почти в три с половиной раза меньше – 14 %.

Успешная работа спецслужб по предотвращению различных угроз отразилась на том, что ценностная ориентация «личная безопасность» стала терять популярность – 27 % студенческой молодежи отметили ее в 2003 г. и почти в 6 раз меньше в 2016 г. – только 5 %.

А вот снижение популярности такой ценностной ориентации как «образованность, профессионализм» (с 37 % в 2007 г. и 14 % в 2016 г.) говорит о негативных тенденциях. Это может означать то, что либо сама работа уходит на второй план в системе ценностей для свердловских студентов, либо профессионализм и образование не обладают в их сознании необходимыми основаниями для успешной работы и достижения успеха. Отчасти это подтверждает тот факт, что ценность «работа по душе» теряет популярность (47 % в 2007 г. против 22 % в 2016 г.), а вот ценность «деньги, материальные блага, свое дело, бизнес» по прежнему актуальна (48 % отметили ее в 2016 г.).

Анализируя методическую часть опроса в разных исследованиях, мы приходим к выводу о том, что смешение терминальных и инструментальных ценностей в противовес выделению отдельно смысложизненных ценностей в анкете дает некоторую вариативность в ответах, что отражается на итоговом ценностном портрете студенчества. А использование ценностных суждений позволяет, в некоторых случаях, уйти от некоторой «декларативности» в ответах опрошенных, но ставит проблему сопоставимости суждений с ценностными ориентациями по шкале типа М. Рокича. Чтобы исключить «декларативность» при заполнении анкеты, мы в исследованиях студентов ГУУ в 2002-2018 гг. использовали ценностные суждения с метрическими шкалами.

Результаты межрегионального исследования студентов России, проведенном социологами МПГУ[1] при участии автора показывают нам схожую с предыдущими исследованиями картину ценностного мира студента[2]. Первые шесть мест в иерархии получили следующие ценностные ориентации: здоровье (8,8), любовь (8,6), наличие своего дома, квартиры (8,6), семья (8,5), свобода выбора, независимость (8,5), справедливость (8,4). Ценностные ориентации «здоровье» и «семья» также находятся на вершине иерархии в исследовании свердловских студентов.

Сопоставляя данные последних двух исследований видим, что в целом сходные места в иерархии можно выделить и для следующих ценностных ориентаций, находящихся «на периферии»: свобода выбора, независимость; профессионализм; друзья; образование.

Анализируя результаты исследований видим, что ценность здоровья очень значима для студентов (средний бал 8,8). Ее значимость, по-видимому, обусловлена такими процессами, как ухудшающаяся экология, увеличение популярности и пропаганда культуры «здорового питания» и «здорового образа жизни».

Тенденцию на «индивидуализацию» и «прагматизацию» ценностей молодежи, которая прослеживается с начала 90-х годов, видно и результатах данного исследования. Такие «социально значимые» ценностные ориентации, как равенство, солидарность, социальная ответственность, терпимость, гражданская позиция, патриотизм, общественный долг – находятся в конце ценностной иерархии на основе ранжировании средних баллов по каждой ценностной ориентации.

Снова возвращаемся к методическим вопросам исследования. Вопрос, где респондентам предлагается не метрическая, а номинальная шкала оценки ценностей (очень важно; в некоторой степени; неважно) дает следующую картину. Среди ценностных ориентаций, которые «очень важны» для студентов присутствуют: здоровье (74,7 % опрошенных), работа по душе (72,3 %), счастливый брак (69,6 %), личные качества (65,4 %), материальное благополучие (63,7 %). В исследовании уральских социологов «работа по душе» существенно теряла популярность в период 2007-2016 гг. В этом исследовании эта ценность подавляющего большинства опрошенных (72,3 %).

Если делать иерархию ценностей на основе популярности тех или иных ценностных ориентаций в данных формулировках, картина получается несколько иная, чем та, которую мы приводили выше.

На основе сопоставления данных исследований видим, что не смотря на методические особенности изучения ценностных ориентаций, «костяк» ценностных ориентаций современной студенческой молодежи составляют: «здоровье,

1 Объем выборки 3 048 респондентов. В исследовании приняли участие 23 вуза из 4 регионов РФ (г. Москва, г. Тольятти, г. Петрозаводск, г. Ставрополь)

2 Респондентам предлагалось присвоить каждой ценностной ориентации оценку от 1 до 10 (где 10 – максимальный балл)

«семья, дети, счастливый брак», «материальное благополучие», «работа по душе». Эти ценности можно характеризовать как ценности «индивидуального благополучия». Интересно, что почти для каждого пятого студента (18 %) неважным оказалась «возможность творческой деятельности».

Заключение

Таким образом, анализ динамики ценностей студентов 1991-2017 гг. показывает, что:

- наметилось преодоление противоречий в отношениях молодых людей и родителей, это повлияло на процессы восстановления «культурной преемственности» в 2013 г. в сравнении с «культурным разрывом» 1991 г., что усилило ценностные ориентации, связанные с семьей, которые стали все более популярными в списке смысложизненных ценностей студенческой молодежи;
- эстетические ценности стали терять популярность для студентов;
- ценностные ориентации, связанные с материальным благами теряют сверхпопулярность;
- ушло понятие лишнего поколения в сознании студентов 2013 г.;
- наметилось увеличение популярности оптимистических настроений среди студентов 2013 г.;
- прагматизм все больше становится неотъемлемой частью студенческого сознания;
- у студентов растет популярность тревог, связанных с самореализацией в современном мире;
- ядро ценностной системы современной студенческой молодежи составляют ценностные ориентации «индивидуального благополучия» (здоровье; семья; работа; материальный достаток);
- за период 2013-2017 гг. творчество и творческая деятельность становится менее значимой для студентов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что ценностные ориентации – довольно сложный объект исследования, имеющий различные «смысловые поля» и сопряженный с целым комплексом внутриличностных процессов. Это приводит к тому, что методическая составляющая исследования становится одним из важных шагов на пути к пониманию ценностного реального сознания студенческой молодежи.

Литература

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): монография (под общ. ред. Е. П. Савруцкой). 2014. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ; СПб: Изд-во РХГА. 232 с. С. 62.
2. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (Политические исследования). 1997. № 4. С. 6-33.
3. *Курбатова Л. Н., Стегний В. Н.* Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества. Пермь: Пермский гос. тех. ун-т, 2009, С. 47
4. Молодежь России в зеркале общественного мнения [Текст] / Управление Президента РФ по связям с общественностью. Социологический отдел. Исследовательская группа ЦИРКОН. 1998. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/c70/Molodezh_Rossii_v_zerkale_obshhestvennogo_mnenija.pdf (дата обращения 01.03.2018)
5. Новое поколение: надежды, цели и идеалы. Двадцать лет спустя / Науч. ред. А. А. Овсянников. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. 352 с.
6. *Панов А. И.* Проблемы духовно-нравственной культуры в высшей школе и пути ее формирования в современных условиях // Постсоветский материк. 2016. № 1 (9). С. 104-111.
7. Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневского. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. 904 с. С.406.
8. *Шишкин В. А.* Национальный идеал как общий закон развития культуры. Монография. – Барнаул, ИП Колмогоров И. А., 2014. – 225 с.

SOCIOLOGY

Peter Tazov[1]

THE VALUES OF RUSSIAN STUDENTS: THE VECTORS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS (BASED ON THE MATERIALS OF RESEARCH 1991-2017)

Abstract. *The relevance of the research*: the urgency of the problem being investigated is conditioned by the need to study the dynamics of values of student youth for understanding the vectors of development of the value consciousness of young people in the context of sociocultural processes taking place in Russia. *The purpose of the study* is to analyze the results of research on the values of student youth in 1991-2017 in the sociocultural space.

Theoretical significance: vectors of transformation of the value consciousness of young people are analyzed. Based on the analysis of research data, the author comes to the conclusion that the popularity of family values, the restoration of cultural continuity, the growth of optimistic mood among students are increasing. We can say that there is a transition to postmaterial values, values of "quality of life" according to I. Inglhart. At the same time, student youth is becoming more pragmatic and aesthetic values are becoming secondary.

Key words: values of youth, dynamics of students values, students values, values, consciousness of youth.

1 **Tazov Petr Yur'yevich** – post-graduate student of the Academy of Professional Development and Re-Training of Educators (APD RTE). 8, Golovinskoye sh., Moscow, 109147, Russia. Email: vetr@yandex.ru.

References

1. Dinamika tsennostnykh oriyentatsiy molodezhi (2006–2014 gg.) [Dynamics of value orientations of youth (2006-2014)]: monograph. Edited by E. P. Savrutskaya. 2014. Nizhniy Novgorod: Linguistics University of Nizhny Novgorod Publ.; St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Archive. 232 p. (In Russian).
2. *Inglkhart R.* Postmodern: menyayushchiyesya tsennosti i izmenyayushchiyesya obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies] *Polis (Politicheskiye issledovaniya)* [Polis (Political Studies)]. 1997. No 4. Pp. 6-33. (In Russian).
3. *Kurbatova L. N., Stegniy V. N.* Sotsial'nyy portret studenchestva v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva [Social portrait of students in conditions of transformation of Russian society]. Perm': Perm State Technical University Publ., 2009. (In Russian).
4. Molodezh' Rossii v zerkale obshchestvennogo mneniya [Young people of Russia in the mirror of public opinion]: Text. Office of the President of the Russian Federation for Public Relations. Sociological department. Research group ZIRCON. / Upravleniye Prezidenta RF po svyazyam s obshchestvennost'yu. Sotsiologicheskiy otdel. Issledovatel'skaya gruppa TSIRKON. 1998. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/c70/Molodezh_Rossii_v_zerkale_obshhestvennogo_mnenija.pdf (accessed on March 1, 2018). (In Russian).
5. Novoye pokoleniye: nadezhdy, tseli i idealy. Dvadtsat' let spustya [A new generation: hopes, goals and ideals. Twenty years later]. Sci. Ed. A. A. Ovsyannikov. Moscow: Publishing house of the International University in Moscow, 2016. 352 p. (In Russian).
6. *Panov A. I.* Problemy dukhovno-nravstvennoy kul'tury v vysshey shkole i puti yeye formirovaniya v sovremennykh usloviyakh [Problems of Spiritual and Moral Culture in Higher Education and the Way of Its Formation in Modern Conditions] // *Postsovetskiy materik* [Post-Soviet Mainland]. 2016. No 1 (9). Pp. 104-111. (In Russian).
7. Student 1995-2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala [Student 1995-2016: Dynamics of socio-cultural development of the students of the Middle Urals]: monograph. L. N. Bannikova [and others]; under the Society Ed. Doctor of Philosophy, prof. Yu. R. Vishnevsky. Ekaterinburg: *UrFU* Publ., 2017. 904 p. (In Russian).
8. *Shishkin V. A.* Natsional'nyy ideal kak obshchiy zakon razvitiya kul'tury [The national ideal as a general law of the development of culture]: Monograph. Barnaul: Kolmogorov I. A. Publ., 2014. 225 p. (In Russian).

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Киселёв В. Д., Тудрий О. В., Новосад С. Е. Модель компетенций топ-руководителя, внедряющего новации в нефтехимической отрасли [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 147-165. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.2.21

УДК 159.98, 331.545, 661

Владимир Киселёв[1], Олег Тудрий[2], Сергей Новосад[3]

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ ТОП-РУКОВОДИТЕЛЯ, ВНЕДРЯЮЩЕГО НОВАЦИИ В НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В отечественной терминологической традиции используются четыре взаимно пересекающихся понятия: ЗУН («знания-умения-навыки»), ПВК («профессионально важные качества»), компетенции и компетентности. Компетенция понимается разными специалистами и/или как (1) делегированные полномочия и связанная с ними ответственность, (2) как ПВК, (3) как умение мобилизовать и/или привлечь имеющиеся ресурсы для решения конкретных проблем и производственных задач, (4) метрика (количественная и/или качественная) для измерения эффективности профессиональной деятельности. Термин «компетенция» активно и часто не корректно используется, в том числе в нормативных документах, что приводит к смысловой путанице и разночтениям. В статье описан возможный методический подход к диагностике компетенций, который позволит более качественно проводить аттестацию, сертификацию, подготовку специалистов и руководителей, сделает более объективным процесс формирования кадрового резерва, в частности, для организаций работающей в нефтехимической отрасли. В статье обсуждены вопросы: «Можно ли компетенцию и компетентность разложить на измеряемые элементы? Как связаны эти элементы? Можно ли оценку «компетентности» сделать инструментальной и оцифровать для последующей компьютерной обработки? Можно ли «компетентность» формулировать в терминах полей типичных отраслевых проблем и задач, которые повседневно решает специалист и руководитель? Можно ли формулировать «компетенцию» от обратного, от недопустимого для специалиста и руководителя?». Предложенные в статье инструменты для оценки желательных компетенций и реальных компетентностей систематизируют требования к менеджменту и делают доказательными причины продвижения или не продвижения конкретного руководителя при реализации стратегических и тактических целей и задач в инновационном процессе. Как инструменты тонкого отраслевого отбора сформулированы поля проблем макро- и микроуровня для топ-руководителя, внедряющего новации в нефтехимии.

Ключевые слова: компетенция, модель компетенций, оценка персонала, оценочные шкалы, поля проблем, топ-руководитель, научно-технологическая компания, новации и инновации, нефтехимическая отрасль.

JEL: A23, B41, J24, M53, O15, Q35

1 **Киселёв Владимир Дмитриевич** – доктор делового администрирования, преподаватель АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). 109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 34/7; методолог, ассоциация «Профессиональное сообщество директоров «Директориум», член Гильдии маркетологов и Ассоциации MBA. Москва, Россия. E-mail: f1f2f3f4@rambler.ru
ORCID 0000-0002-7053-3748, РИНЦ Author ID: 759584

2 **Тудрий Олег Вадимович** – канд. экон. наук, докторант программы «Доктор делового администрирования» ВШКУ РАНХиГС, заместитель директора по развитию ЗАО «Агентство Технологий и Оперативной Науки» (АТОН). Кремлевская ул., 18, Казань, Респ. Татарстан, 420008, Российская Федерация; член Ассоциации независимых директоров, Ассоциации MBA, E-mail: oleg.tudriy@mail.ru

3 **Новосад Сергей Евстафьевич** – директор департамента по работе с персоналом, АКБ «АбсолютБанк» (ПАО), Москва, Россия; зам. директора, ассоциации «Профессиональное сообщество директоров «Директориум», E-mail: s.novosad@absolutbank.ru

Введение. Оценка кадровой ситуации, сложившейся в нефтехимической отрасли

Корпус высших руководителей в нефтехимической отрасли весьма разнообразен. Его структура, представлена на рисунке 1.

«Отраслевики» (процессники): имеют профессиональное отраслевое образование, большой опыт работы в отрасли с прохождением всех ступеней отраслевого профессионального роста. Профессионально разбираются и знают специфику работы в отрасли в целом, как в России, так и за рубежом.

Определяют стратегию развития предприятия, исходя из своего видения, новых разработок в области синтеза перспективных продуктов и технологий производства.

Имеют самостоятельную (а не опосредованную) профессиональную возможность сравнения технологических цепо-

чек различных «Лицензий» с «высоким выходом» высоко рентабельных и актуальных для рынка групп продукции.

Опираются на тщательно подобранную команду профессионалов, отобранных в процессе работы в отрасли нефтехимии.

В своей профессиональной деятельности используют всё лучшее из отечественного и зарубежного опыта, находясь на острие понимания прорывных технологий производства и синтеза новых продуктов, управления, ноу-хау, …

«Менеджеры» (процедурники): крайне редко встречаются на уровне малых предприятий. Чаще назначаются на должности на крупных предприятиях, реже – на средних. В своей работе опираются на процедуры корпоративного управления, адептами которого являются.

Если следовать логике рисунке 1, суперпрофессионалов в нефтехимической отрасли (обозначены на рисунке треугольником со значком (!!!)), не очень много. Однако, по оценке экспертов, отрасль из-за востребованности на отраслевых рынках её продукции весьма инновационная и динамично развивается, так как опирается на доступные ей и её специалистам новые разработки и адаптируемые к ним технологии.

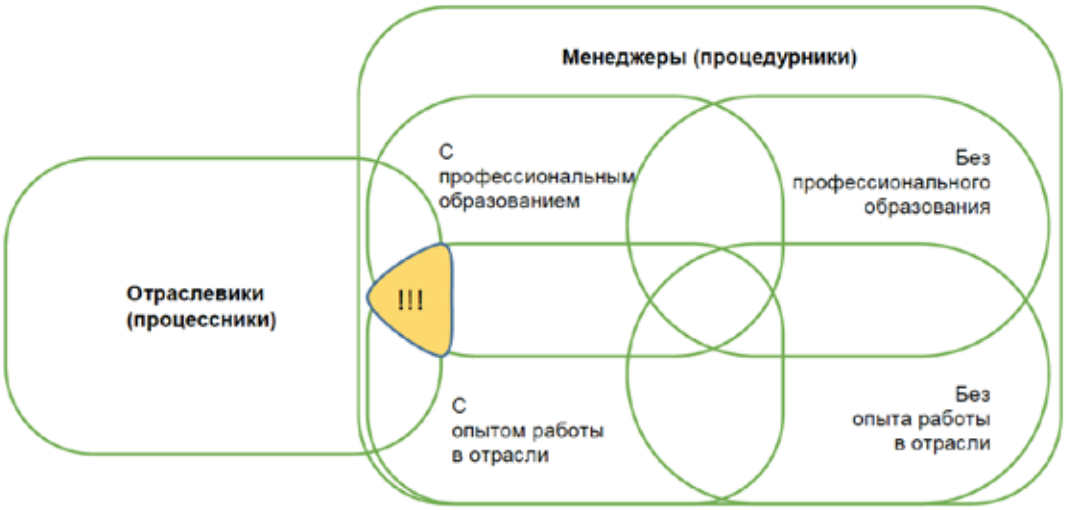


Рис. 1. Типы руководителей-нефтехимиков.
Источник: рисунок авторский, Тудрий О. В.

Прогноз. Пока предприятия отрасли торгуют дешевым и дефицитным продуктом на растущем рынке такое положение дел с кадрами топ-менеджеров, к сожалению, допустимо, но потери из-за некорректных неадекватных внешним вызовам, объективно, огромные, но не катастрофичные. Как только ситуация поменяется – рынок начнет стагнировать (сужаться) или продукт перестанет быть дефицитным (напр., из-за появления субститутов) или цены упадут или потребуются затратные инновационные технологические изменения, то колоссальные непроизводительные потери предприятий отрасли из-за непрофессиональных стратегических решений высших руководителей станут катастрофичными.

Постановка научной задачи

Актуализация проблематики обусловлена рядом противоречий между:

- Предприятиями отрасли должны управлять профессионалы, но это часто не так из-за непрозрачных процедур отбора и назначения, что приводит к большим ресурсным непродуктивным потерям (временным, территориальным, материальным, энергетическим, человеческим, информационным, технологическим и мотивационным).
- На государственном уровне должна существовать адекватная внешним вызовам, общепринятая и вызывающая доверие система кадровой сертификации, но её нет, а есть в разных отраслях только разрозненные фрагменты, использующие разные, часто противоречащие друг другу, методологические подходы, что не позволяет корректно конвертировать полученные оценки, напр., аттестационные, и рационально (необходимо и достаточно) формулировать зоны дальнейшего развития для каждого конкретного испытуемого.
- В директивных документах используются заимствованных из западной практики термины, приводящие к нечеткому пониманию и искаженному описанию актуальных кадровых и отраслевых проблемных ситуаций.

Необходимо выработать подход и системный инструментарий, позволяющий из общего потока претендентов и заявителей объективно и максимально конструктивно отфильтровать кандидатов для зачисления в кадровые резервы (для последующего использования в коммерческих и государственных предприятиях).

Новые формулировки определений

Компетенция – ожидаемое и наблюдаемое интегральное поведение человека, сочетающее его индивидуальные общие и отраслевые знания и их глубокое понимание, навыки,

умения и установки, складывающиеся и сложившиеся отношения с ключевыми персоналиями в отрасли, личную мотивацию на достижение результата, которые отличают продуктивного, результативного, эффективного и синергетичного (в своей деятельности) успешного руководителя, нацеленного на реализацию целей и задач данной должностной позиции на благо данной организации.

Компетентность – подтвержденная практикой компетенция конкретного человека, специалиста, руководителя.

Модель компетенций – система взаимосвязанных компетенций, необходимых руководителю для достижения возглавляемой им организации (компании) значимых и ожидаемых стратегических и тактических целей, в рамках декларируемых корпорацией ценностей.

Проблема – наиболее значимое противоречие, которое вы обнаруживаете применительно к объекту исследования; парадокс; отсутствие достоверного прогноза; это то, чего нет, или то, что не получается; отсутствие на этот момент времени желаемого и реализуемого решения. Размер формулировки проблемы не должен превышать 12-24 слов, что является одним из показателей качественно сформулированной проблемы. Проблема обязательно должна быть сформулирована как внешняя по отношению к внутренней среде объекта исследования, так как дополнительные ресурсы приходят извне после конвертационного обмена. Основных акторов в формулируемой проблеме нижнего (базового) уровня должно быть двое. Например, «я от тебя ожидаю вот чего, но не получаю желаемого от тебя».

Поле проблем – совокупность проблем в рамках исследования отношений внутренней и внешней сред. Архетипичный набор проблем: между поставщиком и потребителем, между материнской и дочерней организацией, между предприятием и его конкурентом или субститутом, между предприятием и его партнером или стратегическим партнером, между предприятием и посредником. Поля проблем могут отличатся друг от друга предметными областями, например, маркетинг, менеджмент, финансы, юриспруденция и др.

Профессионально важные качества – качества важные для профессии и профессионала, безотносительно к конкретной компании, её этапа жизненного цикла, её отраслевой принадлежности и специфике региона.

Варианты основных определений

В нескольких работах [Базаров, Ерофеев, Шмелев, 2014; Иванова, 2014; Ионова, 2017; Календжян, Костенкова, Гумилевская, 2016; Компетентностный подход.., 2012; Леонтьев, 2005; Матяш, Володина, 2011; Национальная система.., 2015] и официальных документах[1] приведены разные, иногда взаимно дополняющие, варианты определений одних и тех же определений общеупотребительных терминов. Ниже приведены формулировки, разделяемые авторами.

Аттестация – традиционный метод оценки персонала, при котором руководитель периодически оценивает продуктивность, результативность, эффективность и синергетичность выполнения должностных обязанностей с помощью стандартных критериев.

Новация и инновация – это соответственно любое качественное изменение, новшество, которого не было ранее в существующих нормах (новое теоретическое знание, новый метод, принцип, новая технология и т. д.), а инновация – внедренное новшество (закрепленное в качестве новой нормы), обеспечивающее качественный рост продуктивности, результативности, эффективности и синергетичности процессов и/или производимой продукции (товаров, работ, услуг), востребованное рынком.

Обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Обучение как процесс можно сегментировать на несколько видов: осуществленное формальной образовательной организацией с выдачей соответствующих легитимных документов подтверждающих его соответствие жестким профессиональным отраслевым стандартам; произошедшее процессе целенаправленной профессиональной деятельности, рамках производственных конкретных организаций; самообучение, не обязательно для обучающегося специально организованное и целенаправленное, оно возникает как уникальный ответ на внешние вызовы, как осознанная или неосознанная психологическая защитная реакция.

Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;

Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

1 Приказ Минобрнауки России от 20 апреля 2016 г. № 444 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» URL: https://минобрнауки.рф/ (дата обращения: 28.05.2018); Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СПС КонсультантПлюс; Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. URL: http://www.mon.gov.ru/pro/fgos (дата обращения: 28.05.2018); Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

Квалификация – уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности; степень и вид профессиональной обученности для выполнения определенного вида работы.

Сертификация – может быть добровольной или обязательной; оценка профессиональных компетенций и компетентностей (аспекты оценки – концептуальная, содержательная, технологическая и процессуальная; уровни сертификации – например, как вариант, как начальный, базовый, «специалист», «профессионал», «эксперт»; уровни сложности сертификационных заданий: конкретного решения, конкретной задачи, конкретной проблемы; требования к сертифицируемому – минимально необходимый уровень образования, стаж работы и портфолио; форма сертификации, область применения сертификации, результат сертификации (в том числе документально подтвержденный); срок действия сертификата, важна пропорция между формальными и не формальными требованиями), подтверждение их взаимного соответствия и соответствия профессиональному стандарту, что подтверждает право и возможность выполнять искомую кандидатом профессиональную деятельность без дополнительных условий и требований. См. рисунки 2-4.

Сертификационный экзамен – для определения уровня компетентности, в результате успешной сдачи экзамена выдается сертификат. См. рисунок 3.

Основные цели сертификации – подтверждение способности и возможности обеспечить требуемые должностные компетенции и заявленными личными компетентностями, для достижения ожидаемого работодателем уровня продуктивности, результативности, эффективности и синергетичности деятельности для наёмного специалиста (руководителя) соответствующего уровня.

Стандарт профессиональный – характеристика квалификации, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

Стандарт образовательный – совокупность обязательных требований к высшему образованию по специальностям и направлениям подготовки, утвержденных образовательными организациями высшего образования, определенными настоящим Федеральным законом или указом Президента Российской Федерации.

Результаты проведения сертификации для нескольких целевых аудиторий

Для кандидатов (заявителей) на сертификацию

- Осознание необходимости и обязательности развития своих компетентностей
- Объективизация достигнутого профессионального уровня
- Подтверждение имеющегося статуса
- Профессиональное личностное и профессиональное развитие и его признание в профсообществе
- Трудоустройство, в соответствии с компетентностями и сертификатами
- Повышение уровня доверия к кандидату и его конкурентоспособности в отрасли
- Повышение уровня мобильности

Для работодателя (нанимателя)

- Снижение кадровых и финансовых рисков при подборе необходимого специалиста
- Кадровый резерв (оперативный)
- Возможность подбора команды или её смены
- Сокращение сроков обучения и подготовки

Для сертифицирующего аккредитованного органа

- Дальнейшее уточнение (коррекция, верификация, объективизация) континуального набора компетенций и компетентностей, а также применяемой системы их оценки
- Отслеживание момента появления новых компетенций
- Найти баланс между управлением и контролем
- Обеспечить процедуре сертификации прозрачность и корректность (напр., соблюсти принцип равных возможностей)
- Создание пула экспертов (по направлениям) и их дополнительное обучение
- Создание пула членов Экспертных комиссий (по направлениям)
- Создание позитивного имиджа в профессиональном сообществе, у учредителя, у работодателей, у потенциальных кандидатов и сертифицированных
- Сочетание двух подходов, позиций, иногда противоречащих друг другу: технико-бюрократический (включенное наблюдение, сравнивающий контроль, непосредственное управление) и развивающий (дает общие очертания сути компетенций и делает упор на конкретную сложную деятельность и её результаты)
- Использовать внутреннюю и внешние оценки заинтересованных лиц

И другие интересанты (профессиональные сообщества, образовательные учреждения, кадровые агентства, центры и службы занятости, органы исполнительной власти…)

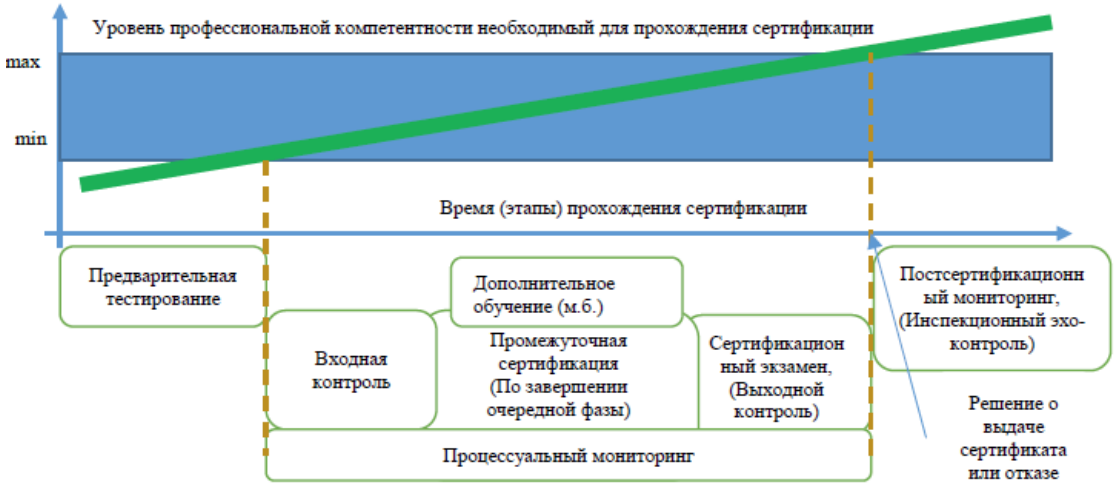


Рис.2. Система оценки профессиональных компетенций и компетентностей

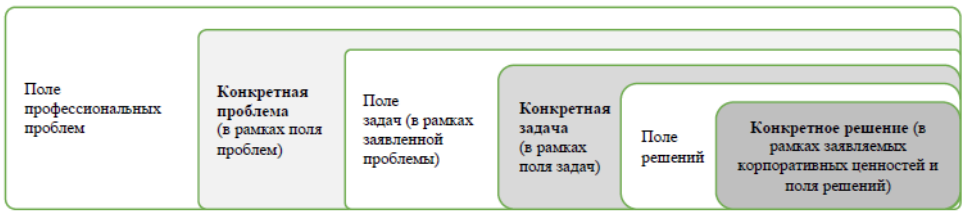


Рис.3. Уровни сертификации
(на уровне: конкретного решения, конкретной задачи, конкретной проблемы)

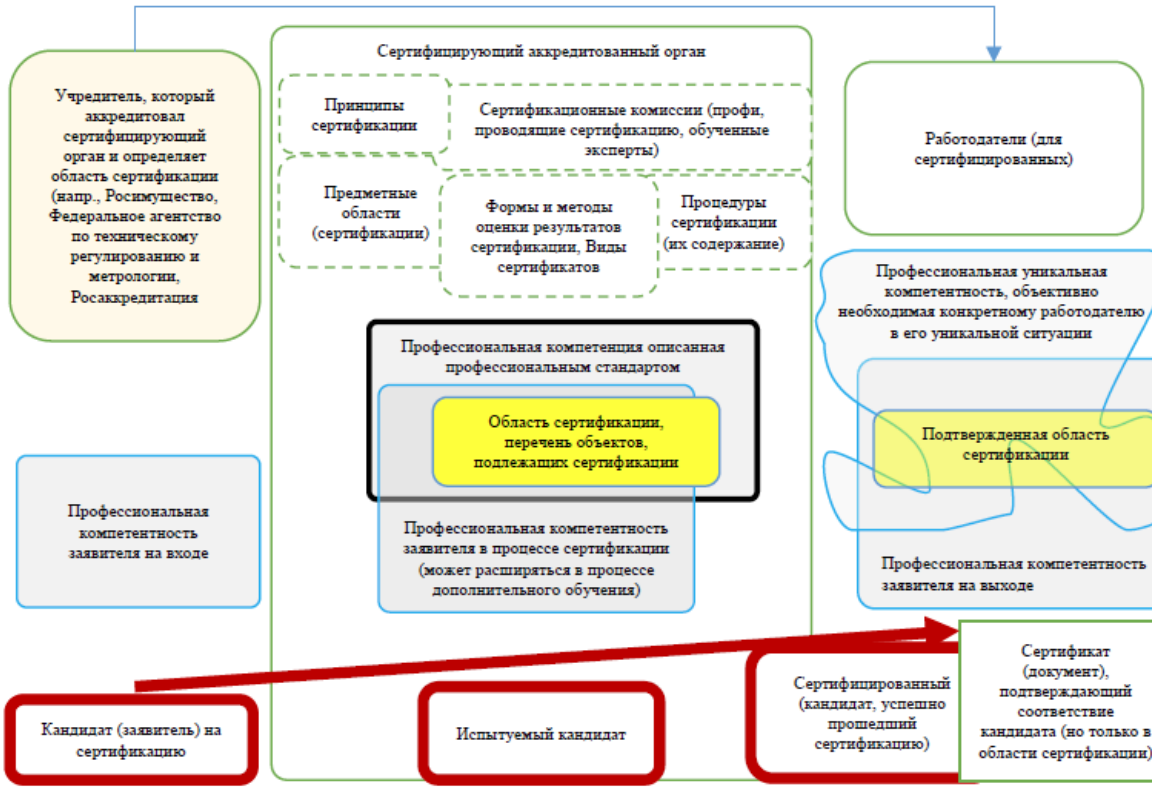


Рис. 4. Взаимное позиционирование компетентностей кандидата, требуемых работодателем компетентностей, профстандарта и области сертификации
Источник рис. 2-4: авторские рисунки, Киселёв В. Д.

Методические основы

Оценочная шкала «Компетентности аттестуемого (сертифицируемого)»

Практика применения популярных терминов ЗУН и ПВК очень широка, но любая простая модель – это, по своей сути, частичное выхолащивание объективной действительности, такие модели можно уточнять и расширять.

Предлагаемый в таблице 1 интегральный способ экспертного замера (относительно существующих норм и формализованных компетенций) делается по четырем группам параметров, составляющим взаимосвязанную систему.

Таблица 1. **Шкала «Компетентности аттестуемого (сертифицируемого)»**

Суть компетентности аттестуемого (сертифицируемого), параметр	Знает предметную область			Умеет осуществлять деятельность			Имеет значимые отношения			Мотивирован на результат		
Порядковый номер компетентности, градация	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Степень проявленности компетентности, от 0 до 4												

Обозначения в таблице:

Знания *– 1 – знает и воспроизводит основные термины (в рамках отраслевой парадигмы); 2 – понимает их и может построить концептуальную модель с полями проблем; 3 – принимает модель и может её развивать, легко декомпозирует проблемы из «полей проблем» на «поля задач» и конкретные задачи в терминах «ресурсы», которые успешно решает;*

Умения *– 4 – умеет что-то делать (в рамках отраслевой парадигмы); 5 – имеет устойчивый навык в этой продуктивной и результативной деятельности; 6 - имеет адекватную внешним вызовам установку на автоматическую реализацию имеющихся умений;*

Профессиональные отношения *– 7 – знает людей, необходимых и достаточных для проведения успешной профессиональной деятельности (в рамках отрасли); 8 – может выйти на контакт, имеет с ними устойчивые отношения; 9 – имеет с ними устойчивые дружеские продуктивные отношения;*

Уровень мотивации на достижение *– 10 – низкая, 11 – средняя, 12 – высокая*

Экспертные оценки по этой шкале, полученные при исследовании кандидата на занятие должностной позиции или действительного отраслевого руководителя, позволяют делать диагностику и прогностику дальнейшего развития конкретного человека, давать ему конкретные рекомендации и пожелания по его дальнейшему развитию.

Шкала позволяет по всем четырем параметрам формулировать «компетенцию» от обратного, от статуса, недопустимого для специалиста и руководителя.

Далее в статье будут более подробно обсуждена суть компетентности аттестуемого (сертифицируемого) по четырем группам параметров: «Знает предметную область», «Умеет осуществлять деятельность», «Имеет значимые отношения», «Замотивирован на результат». Будет дано для них несколько конкретных примеров.

За рамками обсуждения этой шкалы остались темы:

- сверхзнаний, сверхумений, сверхотношений и сверхмотивации, которые предполагают возможность смены профессиональной и должностной идентичности исследуемого кандидата (как в положительном, так и в отрицательном смысле),
- индикаторов уровня владения компетентностями, которые условно можно назвать: «базовый», «специалист», «профессионал-эксперт», «организатор, делегирующий свои полномочия»). Индикаторы по своему наполнению будут отличаться применительно к разным типам организаций (микро, малый, средний и большой бизнесы или размеры предприятий; их этапам жизненного цикла и актуальной организационной проектной структуре (проект, проектный офис, программы, портфели), основной или обслуживающей деятельности).
- системы грейдов (уровни сертификации).

Параметр «Умеет осуществлять деятельность, градация 6».
Пример оценочной шкалы, применяемой управленцем топ-уровня

В таблице 2 представлена измерительная шкала, отражающая взаимосвязь терминов «Наблюдаемость», «Контролируемость», «Управляемость», «Влиятельность». Шкала НКУВ удобна для диагностики наблюдаемых конкретных управленческих явлений и выработки адекватных ситуации управленческих решений по необходимым изменениям [Киселёв, 2018].

Например, конкретная связь между каждыми двумя ключевыми акторами проблемной ситуации может быть проанализирована по четырем параметрам с точки зрения степени её наблюдаемости, контролируемости, управляемости и влиятельности. Параметры экспертным путем могут быть достаточно тонко оценены по степени их выраженности. Таким образом шкала НКУВ удобна для тонкой настройки полей проблем и при целеполагании дальнейших действий.

Таблица 2. **Оценочная шкала НКУВ**

Для субъекта управления	Параметры шкалы			
	Наблюдаемость	**Контролируемость**	**Управляемость**	**Влиятельность**
Активность / пассивность	Пассивность	Активность	Активность	Пассивность
Менеджерская суть явления	Возможность распознавать сигнал, на уровне раздражимости	Соотнесение значения сигнала с существующими нормами и оценка нахождения / не нахождения в допустимом диапазоне	При выпадении сигнала из допустимого диапазона проявление самостоятельной деятельности	Возможность запускать процессы «чужими руками»

Источник: таблица авторская, Киселёв В. Д.

Анализ сложных ситуаций, проводимый по четырем параметрам, приводит к конкретизации смыслов для поля или полей актуальных проблем, например:

1. «Объект управления и/или его внешняя среда должны наблюдаться, а они не наблюдаются в достаточном для принятия адекватных решений объеме»
2. «Объект управления и/или его внешняя среда должны контролироваться в необходимом и достаточном объеме, а они не контролируются в достаточном для принятия адекватных решений объеме (в частности, из-за отсутствия общепринятых норм»)
3. «Объект управления и/или его внешняя среда должны поддаваться непосредственному управляющему воздействию, а они не поддаются»
4. «Объект управления и/или его внешняя среда должны поддаваться опосредованному косвенному влиянию, а этого не происходит»

Пример анализа по четырем параметрам шкалы НКУВ представлен в табл. 3. Инструмент позволяет формулировать актуальную проблематику. Как правило, руководитель должен тратить на процесс наблюдения не более и не менее 20–30% своего рабочего времени (из соображений правила Парето и H-распределения [Дудин, Иващенко 2016]), а он тратит больше или меньше, что является менеджерской патологией. Руководитель должен мыслить глобально, а действовать (управлять) локально, он не может влиять на всё на 100% (это не может даже бог), но и не должен пускать всё на самотек, а обязан делегировать имеющиеся полномочия своим или чужим подчиненным [Киселёв, 2018].

Таблица 3. **Пример анализа по четырем параметрам шкалы НКУВ**

Степень нормы или паталогичности для руководителя	**Степень выраженности параметра, в %**				**Степень делегирования полномочий**
	Наблюдаемость	**Контролируемость**	**Управляемость**	**Влиятельность**	
Патологический диапазон: если руководитель делает всю работу сам, или отслеживает абсолютно все действия подчинённых, или совсем их не отслеживает	90-100	90-100	90-100	90-100	Делегирование полномочий на выполнение работ подчиненным исполнителям с излишним мониторингом событий руководителем
	80-90	80-90	80-90	80-90	
	70-80	70-80	70-80	70-80	
	60-70	60-70	60-70	60-70	
	50-60	50-60	50-60	50-60	
	40-50	40-50	40-50	40-50	
	30-40	30-40	30-40	30-40	
Норма. Необходимый и достаточный диапазон	20-30	20-30	20-30	20-30	Руководитель делает ключевую часть работы сам
Патологический диапазон: руководитель не отслеживает выполнение работ	10-20	10-20	10-20	10-20	Игнорирование, делегирование полномочий без мониторинга событий со стороны руководителя
	0-10	0-10	0-10	0-10	

Источник: таблица авторская, Киселёв В. Д.

В таблице 3 показано как перейти от качественных (феменологических) оценок к количественным (позитивистским) оценкам, что позволяет оцифровать на компьютере конкретную проблематику руководителя.

Перемножение вектора, представленного в таблице 1 и вектора, представленного в таблице 2 порождает качественно новый измерительный инструмент для оценки компетентностей наблюдаемых, аттестуемых и сертифицируемых управленческих кадров.

Параметр «Знает предметную область, градация 3». Модель личностных компетенций руководителя

В таблице 4 приведена шкала, называемая «Матрица идентичности руководителя» [Киселёв, 2018; Киселёв, 2015], и дополненная компетенциями, необходимыми для успешного прохождения конкретных ЭЖЦ. Шкала удобная для проведения диагностики и прогностики компетенций любого руководителя, в том числе и отраслевого топ-менеджера. По сути, это обобщенная технологическая карта.

Таблица 4. **Матрица идентичности руководителя**

Мягкий менеджмент								
Рождение		Развитие		Зрелость		Смена идентичности		Этап жизненного цикла предприятия
4.1.М			4.4.М	..			4.8.М	Знаний
		…	…	…	…			Инноваций
	2.2.М	…	…	…	…	…		Маркетинга
…	…	…	…	…	…	…	…	Кадровый
1.1.Ж	…	…	1.4.Ж	..	…	…	…	Операционный
	…	…	…	…	…	…		Финансовый
		…	…	…	..			Стратегический
4.1.Ж			…	4.5.Ж			4.8.Ж	Инвестиционный
Жесткий менеджмент								

Компетенции, необходимые для успешного прохождения ЭЖЦ	
Самоорганизация, ответственность и профессиональное развитие	
Умение формулировать противоречие (проблематику), выполнять стратегирование и планирование, рассматривать альтернативы и принимать адекватные внешним вызовам решения и убеждать в их корректности	
Нацеленность на результат	
Создание команды и лидерство в ней	+ Создание коллектива и формальное руководство им
Делегирование полномочий	
Управление изменениями в рамках развивающейся системы	
Управление рисками	

Управление продуктивностью		+ Управление результативностью		+ Управление эффективностью		+ Управление синергетичностью	
…	…	…	…	…	…	…	…

Источник: таблица авторская, Киселёв В.Д. и Новосад С.Е.

Обозначения в таблице: *серым залиты клетки, обозначающие обязательные предметные (дисциплинарные) компетенции руководителя на данном этапе жизненного цикла предприятия, напр., 2.2.М – умение сформулировать продуктовую линейку для предприятия; 4.4.М – умение письменно сформулировать необходимый и достаточный свод знаний о деятельности предприятия, возможность использования франчайзинга; 1.1.Ж – общая терминология, описывающая наблюдаемую деятельность; 1.4.Ж -–общая методология, бенчмаркетинг и непрерывное улучшение операционной деятельности, 4.5.Ж – собственные инвестиционные проекты; . 4.1.М, 4.1.Ж, 4.8.М, 4.8.Ж – паталогические компетентности на соответствующих (1 и 8) этапах жизненного цикла.*

Компетенции и компетентности конкретного человека можно сегментировать следующим образом.

Компетентности, относящиеся к **этапу жизненного цикла** предприятия: рождению, развитию, зрелости и смене идентичности.

Компетентности, относящиеся к **мягкому менеджменту** – менеджменту: знаний, инноваций, маркетинга, кадров.

Компетентности, относящиеся к **жесткому менеджменту** – менеджменту: операционному, финансово-ресурсному, стратегическому и инвестиционному.

Если статистически анализировать компетентности, относящиеся к конкретным этапам жизненного цикла предприятия, то можно предложить открытую систему взаимосвязанных компетенций, необходимых ТОП-руководителю:

- Самоорганизация, ответственность и профессиональное развитие
- Умение формулировать частное противоречие и общую проблематику, поля проблем, выполнять процедуры стратегирования и планирования, рассматривать альтернативы и принимать адекватные внешним вызовам решения, убеждать в их корректности оппонентов.
- Нацеленность на результат – установка руководителя на достижение значимого и желаемого результата (в рамках своих должностных ресурсных полномочий и декларируемых членской организацией целей и ценностей, стратегии и политик).
- Создание команды и лидерство в ней – способность привлечь компетентных и обучаемых людей в членскую малую группу, замотивировать их, заручиться поддержкой для реализации своих идей силами образовавшейся неформальную команды единомышленников.
- Создание коллектива и руководство им – способность развить команду единомышленников до уровня коллектива (формальной) организации
- Делегирование полномочий – способность эффективно планировать и организовывать выполнение задач, умение подбирать исполнителей и расставлять приоритеты. Способность бесконфликтно поручать подчиненным задачи, эффективно мотивировать их и грамотно осуществлять контроль выполнения задач.
- Управление изменениями в рамках развивающейся системы – умение управлять компанией/подразделением в непредсказуемой, быстроменяющейся среде.
- Управление рисками – понимание руководителем значимых рисков, присущих его роду деятельности, способность своевременно обнаруживать и реагировать на них, а также прогнозировать и заранее предотвращать возможные риски и их последствия.
- Управление продуктивностью – умение за заранее определенное время выполнить заранее определенный объем рутинной работы.
- Управление результативностью – умение достичь заявленного результата, выполняя за заранее определенное время заранее определенный объем рутинной работы.
- Управление эффективностью – умение не перерасходовать выделенные на достижение результата ресурсы (время, территория, материалы, энергии (как драйверы физических изменений), люди, информация, технологии и драйверы психологических изменений и деятельностей).
- Управление синергетичностью – умение, не перерасходовав выделенные на достижение результата ресурсы, получить дополнительные заранее не заявленные ресурсы и избежать вероятных потерь при работе с контрагентами в зоне высокой неопределенности.

Матрица идентичности руководителя обладает свойствами фрактальности и применима не только для анализа компетенций и компетентностей человека, а также группы, организации, группы организаций и даже отрасли народного хозяйства.

Параметр «Знает предметную область, градация 2». Пример концептуальной модели «Семантическая карта компетенций топ-руководителя»

На рис. 5 представлена примерная семантическая карта компетенций отраслевого ТОП-руководителя. Описаны четыре блока предметно-дисциплинарных компетенций: методологический блок мета-компетенций, которые должны быть отработаны у ТОП-руководителя на уровне навыков и установок: блок, определяющий этичность (порядочность) поведения индивидуального и в социуме; блок, определяющий профессионализм поведения, который включает в себя три подблока: общие специальные компетенции, отраслевые компетенции и компетенции члена совета директоров; блок «Междисциплинарные учебно-исследовательские практики». Всё это руководитель должен знать, понимать, принимать и развивать (компетентность «Знает предметную область»).

Компетентности, подтвержденные документально, могут быть получены несколькими способами: базовое профессиональное образование (среднее и высшее), дополнительное образование, переквалификация и краткосрочное обучение.

Априори предполагается принцип развития и постепенного углубления требований к профессиональным компетенциям и компетентностям, на фоне непрерывного профессионального развития и изменения личной профессиональной идентичности, отношения к самому себе как субъекту профессиональной деятельности. Важно формировать персональную траекторию развития в карьере специалиста и/или руководителя.

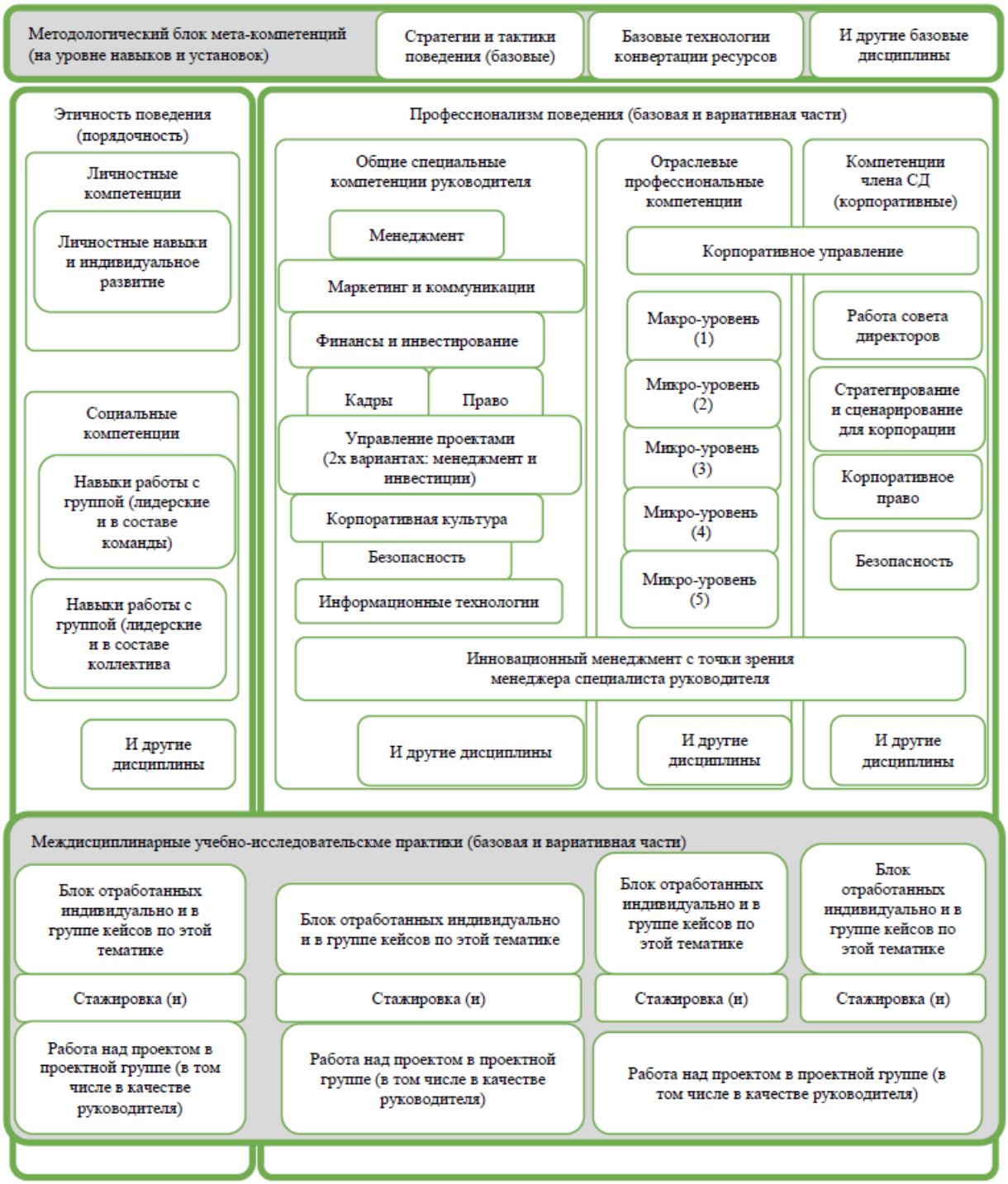


Рис. 5. Примерная семантическая карта дисциплинарных и междисциплинарных компетенций отраслевого топ-руководителя

Источник: рисунок авторский, Киселев В. Д.

Обозначения на рисунке: *Отраслевые компетенции: 1. Знание отрасли в целом (макро-уровень); 2. Знание существующих технологий производства продукции в отрасли и мире; 3. Конкурентная среда собственного предприятия (в рамках страны и мировая); 4. Знание новых разработок, технологий и технологических трендов, лицензий, ноу-хау и патентов; 5. Умение осуществлять стратегирование и сценарирования для направления деятельности предприятия.*

Параметры «Знает предметную область, градация 2» и «Имеет значимые отношения, градация 11». Пример графического описания ситуации

На рисунке 6 приведен пример графического описания значимых для исследуемого актора отношений. Этот картоид предоставляет замечательную возможность оценить качественно и количественно компетентности «Знает предметную область» и «Имеет значимые отношения», описанные в таблице 1.

Для качественного структурного анализа проблемных ситуаций, описанных в корпоративных и производственных кейсах [Календжян, Костенкова, Гумилевская, 2016] можно использован очень востребованный у менеджеров прием – маппинг (от англ. mapping – нанесение на карту, отображение) – процесс составления образа ситуации. По сути инструмента, это всем знакомые со школьных времен круги Эйлера. Стрелочками обозначаются только не типичные, экстраординарные или паразитные связи.

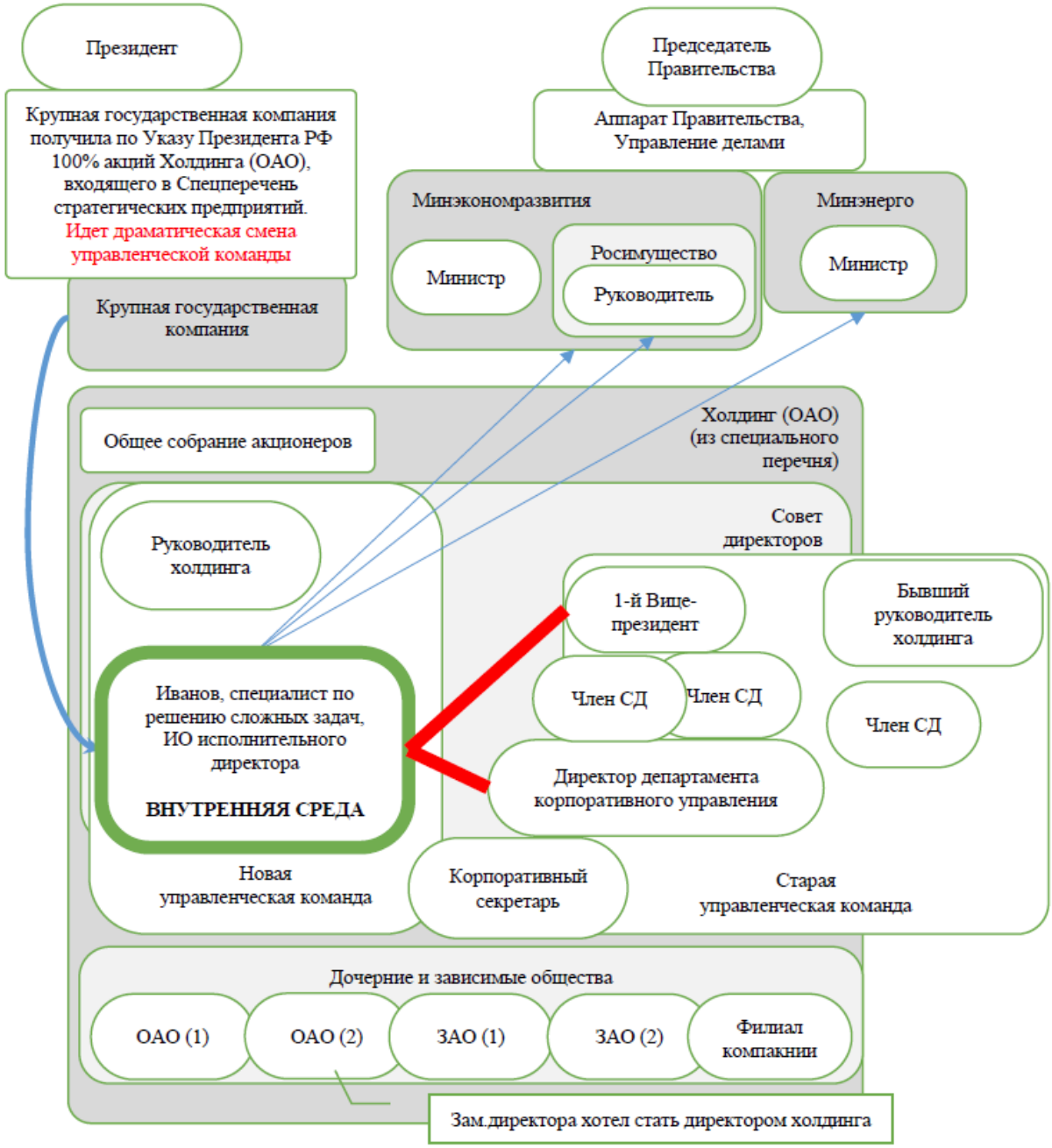


Рис. 6. Схема ситуации (картоид) из кейс-стади «Принуждение к миру»

Источник: рисунок авторский, Тудрий О. В.

Для удобства создания визуализации (например, не метрического картоида) используют параметры, приведенные в таблице 5.

Таблица 5. **Параметры кейса для визуализации**

Параметры кейса	**На рис. 6 это обозначено как**
Элементы и связи между ними (с их атрибутами)	Иванов, руководитель холдинга и другие
Структуры взаимоотношений (с их иерархиями и сетями)	Иванов подчиняется руководителю холдинга
Динамики коммуникационных обменов ресурсами (продуктами)	Иванов выполняет распоряжения руководителя холдинга
Функциональные циклы в рамках устойчивых идентичностей	Все идентичности устойчивы. Обстоятельства периодически случаются.
Границы, отделяющие качественно разные сущности и идентичности	Расстояния, разделяющие акторов в силу обстоятельств. Иванов – попытка сместить границу полномочий

Параметр «Мотивированность на результат, градация 9». Пример оценки мотивации топ-руководителя на внедрение новаций на нефтехимическом предприятии

В таблице 1 (шкала «Компетентности») уровни мотивации руководителя на достижение описаны качественно и достаточно грубо, градациями: низкая, средняя и высокая. На рис. 7 представлена новая авторская процессуальная мотивационная схема, позволяющая более тонко проанализировать вероятный процесс мотивирования топ-руководителя на поддержку внедрения новаций на предприятии.

Внутренняя среда (сам руководитель) – исследуемый руководитель, внедряющий новации, мотивация которого очень значима для достижения желаемого им результата.

Внешняя среда (группа членства руководителя, предприятие, отраслевой рынок) – группы, влияющие на процессы внедрения новаций, например, собственники («играющие акционеры», компетенты в отрасли, носители ноу-хау); руководители (напр., заместители по направлениям, производственники, R&D, финдиректор, члены авторского коллектива, ближнее личностное окружение топ-руководителя (работающее на предприятии из соображений личной преданности)).

Привлеченные руководителем к осуществлению собственной деятельности ресурсы и их ресурсные конвертации – например, необратимо потраченное время, материалы, совершенные дорогостоящие перемещения, затраченные энергии, усилия на взаимодействие с социальными, информационными, технологическими инфраструктурами. Потери при конвертации собственных выше перечисленных ресурсов.

Цели и ценности руководителя в рамках его сложившейся идентичности (в его собственном представлении) – например, провести внешний бенчмаркинг (от общего), оттолкнуться от конкретного химического продукта и его уникальных свойств (от частного).

В оценке руководителя. Историческая ретроспектива и диагноз собственной ситуации, прогноз дальнейшего благоприятного развития событий – предыдущие новаторы выжили и обогащённые пошли на повышение; ничего не получили; ничего не получили кроме плевков или осуждения; или пошли на костер вместе с Джордано Бруно.

Цели и ценности руководителя в рамках его сложившейся идентичности (в рамках группы, ее представлений) – групповые нормы определяют степень допустимости или не допустимости предлагаемой руководителем новации, которая может их сохранять, модернизировать, ломать или навязывать принципиально новые для группы нормы.

В оценке руководителя. Историческая ретроспектива для группы (предприятия) и диагноз ситуации, прогноз дальнейшего благоприятного развития событий для группы (предприятия) – реконструкция (перестройка, реформация), как правило, приводит к деструктивным реинтегрирующим для группы (предприятия) последствиям, вплоть до её развала. Другой пример, новация привела к технологическому прорыву и созданию новых высокодоходных рынков.

Достижение взаимной с партнером синергии (промежуточные зафиксированные результаты) – формальные параметры промежуточных и финальных результатов. Например, получение патента или лицензии. Создание авторского коллектива, публикация статьи, завершение финансового года.

Психологические личностные особенности и предрасположенности (самооценка). Индивидуальные роли, заявленные руководителем самостоятельно – темперамент (сангвиник, флегматик, меланхолик, холерик), интроверт/экстраверт, тип личности (шизоидный, истероидный, застревающий, …) и т. д.

Социальные статусы (предложенные и/или навязанные персонажу группой) – «инициатор проекта», «лидер проекта», «ведомый», «спаситель Отечества или предприятия», «мотор проекта», «душа компании» и др.

Баланс внутренних и внешний поощрений персонажа – если есть у руководителя субъективное ощущение сбалансированности и достаточности внутренних и внешних вознаграждений, если присутствует их индивидуально понятая руководителем справедливость.

Удовлетворенность внутренняя (преимущественно качественные) – А. С. Пушкин восторженно про себя в Болдино: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» «Я смог, у меня получилось, хотя никто не верил в мой успех!»

Внешние поощрения (преимущественно количественные) – денежная премия, похвала начальства или коллег, повышение по службе.

Символы достижений (количественные и качественные) персонажа – врученная похвальная грамота, полученные медаль или орден, фотография на доске почета, статья про успехи руководителя в газете или интервью на ТВ.

Закрепление или смена идентичности персонажа. Для персонажа (для себя) – руководитель-новатор принял себя в актуальном или новом статусе.

Закрепление или смена идентичности персонажа. Для внешней среды – среда приняла руководителя-новатора в актуальном или новом статусе.

К каждому прямоугольнику на рис.7, описывающему процессуальную мотивацию, может быть применена шкала Лайкерта с градациями от –3 до +3 (интерпретация: –3 – низкая мотивация, 0 – средняя, +3 – высокая). Это позволит оцифровать уровень мотивации конкретного руководителя (или группы руководителей) и использовать при компьютерной обработке результатов исследования.

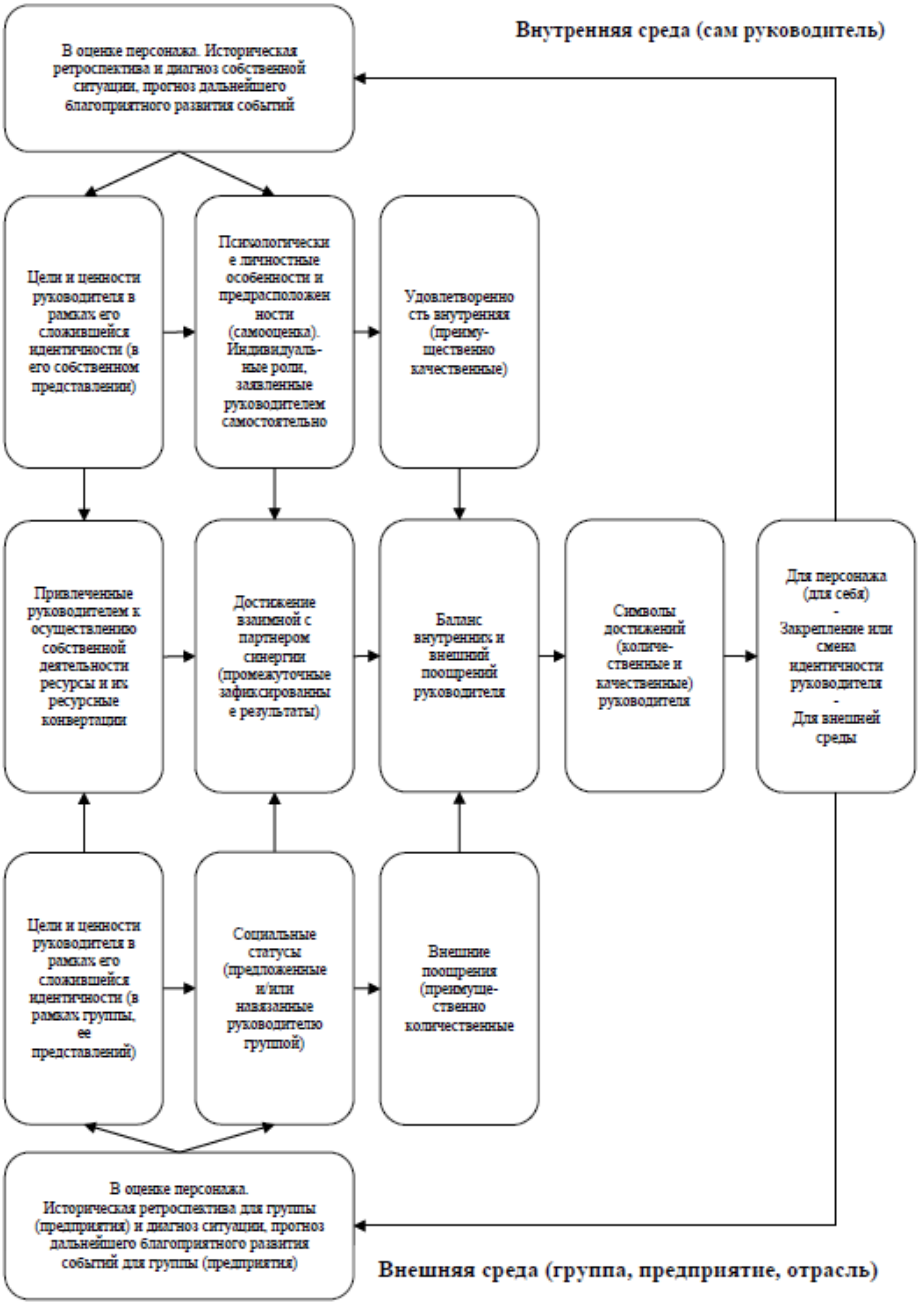


Рис. 7. Схема для описания сути процессуальной мотивации

Источник: рисунок авторский, Киселев В. Д.

Параметр «Имеет значимые отношения, градация 11». Пример описания полей проблем и факторов, влияющие на инновационную сферу

Суть столбца «Имеет значимые отношения» в таблице 1. Шкала «Компетентности аттестуемого (сертифицируемого)» удобно проиллюстрировать на полях (возникающих между основными акторами) проблем, характерных для ситуации разработки, правовой защиты и внедрения новаций в научно-технологическом предприятии и нефтехимических компаниях отрасли.

Макро-уровень. Поле общегосударственных проблем

- Политическая нестабильность (напр., санкции и контрсанкции).
- Финансовая нестабильность (напр., перманентные и периодические финансовые кризисы, скачки курса национальной валюты, отсутствие длинных и дешёвых денег для осуществления инвестиционных программ, накопленные банками средства не идут в реальный сектор экономики, к которому относится нефтехимическая отрасль).
- Налоговая политика, которая не способствует инновационной направленности инвестиционной активности предприятий и не позволяет, в целом, накапливать нефтехимическим компаниям собственные инвестиционные ресурсы.
- Чрезмерная централизация формирования и распределения финансовых ресурсов в пользу часто неэффективно работающих предприятий.
- Отсутствие эффективной инвестиционной стратегии, как на макро- так и на микро-уровне.
- Институциональные диспропорции в экономике (напр., институциональная структура осталась ещё с советских времен, что не позволяет выстроить сбалансированную экономику, адекватную современным вызовам).
- Постоянные изменения (или угрозы изменений) действующего законодательства (напр., пенсионного или налогового законодательства).
- Слабая правовая защита результатов интеллектуальной деятельности на национальном уровне (Роспатент, ФИПС).
- Технологическая составляющая, как правило, запаздывает от возможностей современной химической науки, что приводит к существенному замедлению внедрения новаций.

Микро-уровень. Поле проблем на уровне научно-технологических компаний (НТК) при внедрении новаций

Их можно классифицировать по следующим факторам:

- Финансы: в процессе принятия решений по инновационным проектам на уровне малых и средних предприятий – это распределение долей дохода, полученного от внедрения новаций, а на уровне крупных – это борьба за инвестиции и контроль за распределение ресурсов.
- Развитие предприятия: различное видение стратегии и тактики между стейкхолдерами.
- «Борьба за удобства и привилегии»: кабинеты, машины, секретарши и т. д.
- Новые продукты: различные видения перспективы создания и внедрения новаций, продуктовых линеек, технологий синтеза, способов и методов внедрения новаций и т. д.
- Эмоционально-психологические и культурные противоречия: уникальность и специфичность целей и ценностей каждого стейкхолдера (включая поколенческие); организация может быть не сбалансирована по психотипам и правилам культурного и межкультурного взаимодействия стейкхолдеров, что неизбежно будет приводить к межличностным и межгрупповым противоречиям и конфликтам (иногда деструктивным).
- Противоречия между учеными новаторами («фундаментальщиками» и «прикладниками»): из-за отличий в используемых ими исследовательско-доказательных парадигмах.
- Противоречия между «прикладниками».
- Противоречия между представителями разных школ в фундаментальной науке.

Микроуровень. Поле проблем, связанных с неэффективным корпоративным управлением

На рис. 8 отражены типы противоречий, возникающих при создании и внедрении новых разработок в НТК. Вот несколько типичных:

- внутри авторских коллективов (между его членами) и между авторскими коллективами;
- между авторским коллективом (отдельным его представителем) с менеджментом НТК (отдельным его представителем);
- между менеджментом НТК и лицами, содействующими внедрению новшеств (напр., специалисты других организаций, которые в силу своих профессиональных обязанностей принимает участие в процессе внедрения новаций, напр., патентный поверенный, начальник цеха);
- между менеджментом и акционерами НТК;
- внутри менеджмента;
- между акционерами и патентообладателем и/или авторским коллективом;

- между патентообладателем и членами авторского коллектива;
- между акционерами и содействующими;
- между акционерами;
- ближний круг (семья, друзья, однокашники и др.): в случае, если в ближний круг входят члены семьи / акционеры / члены авторского коллектива / патентообладатели / представители менеджмента / содействующие.

Поле проблем, связанных с неэффективным корпоративным управлением получается очень обширным и весьма сложным. Обрыв любой из этих связей может привести в потере наблюдаемости, контролируемости, управляемости и влиятельности, и как следствие к замедлению или прекращению процесса внедрения новации на предприятии.

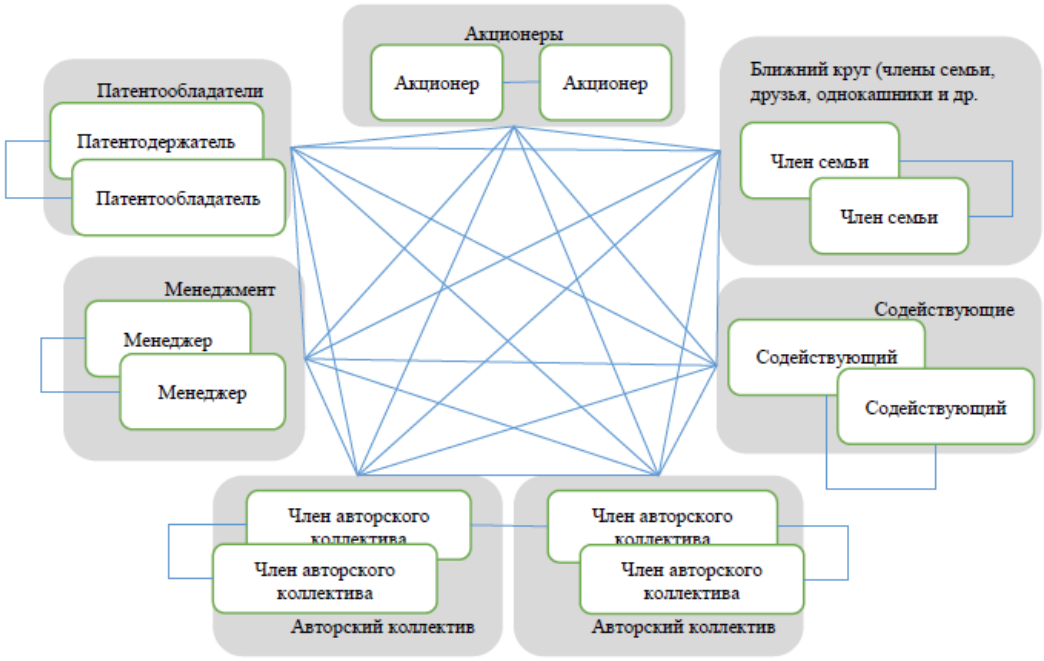


Рис. 8. Схема ситуации (картоид) из кейс-стади «Принуждение к миру»
Источник: рисунок авторский, Тудрий О. В.

Микроуровень. Поле проблем в системе инновационного менеджмента

1. Внутренние:
   a) в первую очередь, это отставание инвестиционных ресурсов для внедрения новых разработок;
   b) «синдром выгорания» у членов команды.
2. Внешние:
   a) высокие барьеры входа на новый рынок (как в отдельно взятую компанию, так и новый для НТК сегмент рынка);
   b) зарегулированность деятельности контрагентов (напр., крупные компании, в которых процедуры внедрения новаций требуют длительных временных (от года) и финансовых ресурсов на всех многочисленных уровнях принятия решений);
   c) технологические (отсутствие возможности производства новой продукции на имеющемся в России технологическом оборудовании);
   d) организационное сопротивление. ЛПР организации-потребителя не дают возможность внедрения новации, т.к. работают с конкурентами;
   e) сырьевые (нет доступного отечественного сырья, импорт – дорог или не представляется возможным его приобрести),
   f) дорогостоящая сертификация новых продуктов;
   g) промышленный шпионаж и прямое воровство конкурентами новых технологий и вывод продуктов под своими марками.

Описанные поля проблем и факторы, влияющие на инновационную сферу, не могут претендовать на континуальность и могут быть существенно расширены [Дудин, Иващенко 2016].

Надо отметить, что топ-менеджер при аттестации или сертификации должен подтвердить знание этих проблемных полей, легко и системно оперировать их основными терминами; глубоко понимать их и уметь строить концептуальные модели для

каждой из проблем; принимать в качестве рабочего инструмента такие концептуальные модели, уметь их развивать и успешно применять на практике.

Практические результаты и научная новизна

Проведённое исследование позволило получить ряд научно-практических результатов.

Дана оценка кадровой ситуации, сложившейся в нефтехимической отрасли.

- Разработаны и предложены новые авторские концептуальные модели и инструменты, отраженные в рис.1-8 и таблицах 1-6.
- Даны поля проблем и факторов, влияющие на инновационную сферу в нефтехимической отрасли, поиск, библиографический поиск, проведенный по открытой отраслевой литературе показал, что отсутствуют системно сформулированные поля типовых и нетиповых отраслевых проблем. Нет четко сформулированных проблем – нет качественных (по своим результатам) решений.
- Даны новые авторские формулировки определений для терминов: компетенция, компетентность, модель компетенций, проблема, поле проблем, профессионально важные качества.

Научная дискуссия

1. Шкала «Компетентности аттестуемого (сертифицируемого)», описанная в таблице 1 описывает базовые параметры, необходимые для системы оценки, но не является исчерпывающей (континуальной). Любая количественная и качественная оценки обладают свойством фрагментарноски, они загрубляют, иногда очень сильно, описание сложной действительности, взаимосвязанных иерархичных систем, влияющих на них ценностей, часто не формализованных. Пример повышения измерительной чуткости шкалы приведен в таблице 6.

Таблица 6. Шкала «Компетентности аттестуемого (сертифицируемого)»

Суть компетентности аттестуемого (сертифицируемого), параметр	Знает предметную область					Умеет осуществлять деятельность					Имеет значимые отношения					Мотивирован на результат				
Порядковый номер компетентности	↓	1	2	3	↑	↓	4	5	6	↑	↓	7	8	9	↑	↓	10	11	12	↑
Степень проявленности компетентности, от 0 до 100																				

Источник: таблица авторская, Киселев В.Д.

Обозначения в таблице: *↑ - смена должностной идентичности, грейда (повышение в должности); ↓ - смена должностной идентичности, грейда (понижение в должности)*

2. В сложных и динамичных (вплоть до сингулярных) условиях при высокой неопределенности, противоречивости и отсутствии необходимой адекватной информации наличие и долговременная неизменность профессионального стандарта является само по себе проблемой.

3. Предложенные в этой статье инструменты хорошо работают на представителях поколений «беби-бумеров», X (самые многочисленные в России, 30 % населения) и Y. Ещё предстоит доказать, что эти инструменты адекватно будут оценивать представителей поколения Z (23 % населения), которое склонно к геймификации технологических процессов и работе в виртуальном пространстве, широкому использованию разного рода аппаратного и программного обеспечения, роботизированных систем, к малой дистанцированности от власти и феминности, но высокому уровню индивидуализма, к избеганию высокого уровня неопределенности, но ориентацией на долгосрочные результаты. Поэтому совершенствование систем аттестации и сертификации топ-персонала, адекватных российским и международным реалиям будет непрерывно продолжатся. Надо отметить, что теория, разработанная в 1991 году двумя американскими учеными Нейлом Хоувом и Уильямом Штраусом и разделившая поколения на: «молчаливое» поколение, беби-бумеров, поколения X, Y и Z, считается некоторыми оппонентами несколько спекулятивной и не адаптированной к реалиям конкретных стран, в частности России. Наверное, существуют общемировые циклы, но в рамках каждой страны есть свои собственные специфичные циклы. Они могут для разных стран, у которых условия существенно отличаются, не совпадать или идти в противофазу. Напр., глобализация, есть тому много отрицательных экономических примеров, оказалась не всем полезной [Howe, Strauss, 1991; Гурова, Евдокимова , 2016; Осовицкая, 2015].

4. В отраслях добычи и переработке полезных ископаемых ситуация меняется. Добывающие компании переходят к разработке более сложных месторождений, что требует новых технологических решений, напр., безлюдных, автоматизированных или роботизированных, биологических, удаленных. Возрастают требования к экологичности при открытии, разработке, транспортировке сырья и закрытии месторождений [Атлас.., 2016]. По этой причине подблок

«Отраслевые профессиональные компетенции» на рисунке 5. «Примерная семантическая карта дисциплинарных и междисциплинарных компетенций отраслевого топ-руководителя» будет скоро и существенно меняться.

Выводы. На все вопросы, заявленные в аннотации: «Можно ли компетенцию и компетентность разложить на измеряемые элементы? Как связаны эти элементы? Можно ли оценку «компетентности» сделать инструментальной и оцифровать для последующей компьютерной обработки? Можно ли «компетентность» формулировать в терминах полей типичных отраслевых проблем и задач, которые повседневно решает специалист и руководитель? Можно ли формулировать «компетенцию» от обратного, от недопустимого для специалиста и руководителя?» ответ будет положительным.

Материалы могут быть полезными для широкого круга центров оценки и сертификации, для кадровых служб (государственных и частных), для разработчиков образовательных программ основного и дополнительного образования, учреждений по переподготовке специалистов (руководителей) и подготовке персонала высшей профессиональной квалификации.

Заключение. В статье рассмотрено несколько системно связанных инструментов, позволяющих описать компетенции и оценить компетентности, в частности топ-руководителей. Предложены примеры формулировок конкретных полей проблем, с которыми руководителям-нефтехимикам приходится сталкиваться и решать, в данном случае при внедрении новаций и управлении инновационными процессами в современных экономических, технологических и экологических условиях.

Литература

1. Атлас новых профессий 2.0 / под ред. Павла Лукши. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 288 с.: ил.
2. *Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г.* Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 1. С.87-57.
3. *Гурова И. М., Евдокимова С. Ш.* Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала / МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 7(3(27)): 150-159.
4. *Дудин М. Н., Иващенко Н. П.* Стратегическое управление инновационным развитием предпринимательских структур в контексте экономики знаний // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2). С. 907–914.
5. *Иванова Л. В.* Проектная деятельность как основа развития проектной компетентности учителя // Науковедение: интернетжурнал. 2014. № 4 (23). С. 37. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/37PVN 414.pdf (дата обращения: 28.05.2018).
6. *Ионова Ю. В.* Измерение качества сформированности проектной компетентности бакалавров менеджмента // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Образование. Педагогические науки. 2017. Т. 9. № 3. С. 85–96.
7. *Календжян С. О., Костенкова Т. Ю., Гумилевская О. В.* Делегирование полномочий в практике корпоративного управления // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 7. С. 108-119.
8. *Киселёв В. Д.* Как написать авторский проектный социально-экономический кейс в формате КЕЙКИС. Методика и сборник деловых игр. М.: Галактика, 2018. 320 с. ил.
9. *Киселев В. Д.* Оценка динамики изменения ресурсного потенциала проекта, сути актуальных проблем и способов их преодоления // Менеджмент инноваций. 2015. № 2 (30). С. 134–155.
10. *Киселев В. Д.* Смысловой драйвинг по целям и ценностям, заявленным клиентом // Стратегический менеджмент. 2015. № 3-4 (31-32). С. 226–246.
11. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: монография / под ред. А. А. Орлова, В. В. Грачева. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2012. 261 с.
12. *Кудрин Б. И.* Развитие техноценоза по критериям Н-распределения. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2003. С. 32-35.
13. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005. 352 с.
14. *Матяш Н. В., Володина Ю. А.* Методика оценки проектной компетентности студентов // Психологические исследования. 2011. № 3 (17). URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3–17/488-matyash-volodina17.html
15. Национальная система независимой оценки и сертификации квалификаций в педагогической сфере деятельности / [Геворкян Е. Н., Савенков А. И., Айгунова О. А. и др.; науч. ред.: А. И. Савенков]. Москва: Перо, 2015. 160 с.

16. *Осовицкая Н.* HR-брендинг. Работа с поколением Y, новые инструменты для коммуникации, развитие корпоративной культуры и еще 9 эффективных практик. СПб.: Питер, 2015.
17. *Howe, Neil; Strauss, William*. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. 1991.

EDUCATION FOR BUSINESS

Vladimir Kiselev[1], Oleg Tudriy[2], Sergei Novosad[3]

THE MODEL OF COMPETENCIES OF THE TOP MANAGER INDUCTING AN INNOVATION IN THE PETROCHEMICAL INDUSTRY

Abstract. In the domestic terminological tradition, four mutually intersecting concepts are used: ZUN («knowledge-skills-skills»), PVK ("professionally important qualities"), competence and competence. Competence is understood by different specialists and / or as (1) delegated authority and responsibility, (2) as IRM, (3) as an ability to mobilize and / or attract available resources to solve specific production problems and tasks, (4) metrics (quantitative and / or qualitative) for measuring the effectiveness of professional activity. The term "competence" is actively and often not correctly used, including in normative documents, which leads to semantic confusion and discrepancies. The article describes a possible methodical approach to the diagnosis of competencies, which will allow for more qualitative assessment, certification, training of specialists and managers, will make the formation of the personnel reserve more objective, in particular, for organizations operating in the petrochemical industry. The article discusses the following questions: "Can competence and competence be decomposed into measurable elements? How are these elements related? Can the assessment of "competence" be made instrumental and digitized for subsequent computer processing? Is it possible to formulate "competence" in terms of fields of typical industry problems and tasks, which the specialist and manager solve every day? Is it possible to formulate "competence" from the opposite, from the unacceptable for the specialist and the leader?" The tools proposed in the article for assessing the desirable competencies and real competencies of managers systematize the requirements for management and make evidence of the reasons for the promotion or non-promotion of a particular leader in the implementation of strategic and tactical goals and objectives in the innovation process. Fields of macro- and micro-level problems for the top manager, introducing innovations in the petrochemical industry, are formulated

Key words: competency, competency model, personnel assessment, scales, problem fields, top manager, science and technology company, innovations, petrochemical industry.

1 Kiselev Vladimir Dmitrievich, Doctor of Business Administration, teacher of the Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute). 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia, Methodologist of the Association «Professional Community of Directors «Directorium», member of the Marketers Guild and Association of MBA. E-mail: f1f2f3f4@rambler.ru. **ORCID 0000-0002-7053-3748**

2 Tudriy Oleg Vadimovich, doctoral student of the program "Doctor of Business Administration" of the Graduate School of Corporate Management at RANEPA, Ph.D., Deputy Director for Development, "Agency of Technology and Operational Science" (ATON) 18 Kremlevskaya st., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation; member of the Association of Independent Directors, Association of MBA, E-mail: oleg.tudriy@mail.ru

3 Novosad Sergey Evstafievich, Director of the Human Resources Department, AbsolutBank? Moscow, Russia; Deputy Director, Association "Professional Community of Directors of the Directory", E-mail: s.novosad@absolutbank.ru

References

1. Atlas novykh professiy 2.0 [Atlas of new professions 2.0] / ed. Pavla Lukshi. 22 nd ed., Revised and amended. Moscow: Olymp-Business Publ/, 2016. 288 p .: ill. (In Russian).
2. *Bazarov T. Yu., Yerofeyev A. K., Shmelev A. G.* Kollektivnoye opredeleniye ponyatiya «kompetentsii»: popytka izvlecheniya smyslovykh tendentsiy iz razmytogo ekspertnogo znaniya [Collective definition of the concept of "competence": an attempt to extract semantic tendencies from the blurred expert knowledge] // *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 14. Psychology. 2014. No. 1. Pp. 87-57. (In Russian).
3. *Gurova I. M., Yevdokimova S. Sh.* Teoriya pokoleniy kak instrument analiza, formirovaniya i razvitiya trudovogo potentsiala [The theory of generations as a tool for analysis, formation and development of labor potential] / *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MIR (Modernization, Innovation, Development)]. 2016. No. 7 (3 (27)): 150-159. (In Russian).

4. *Dudin M. N., Ivashchenko N. P.* Strategicheskoye upravleniye innovatsionnym razvitiyem predprinimatel'skikh struktur v kontekste ekonomiki znaniy [Strategic management of innovative development of entrepreneurial structures in the context of the knowledge economy] // *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2016. No. 2-2 (67-2). Pp. 907–914. (In Russian).
5. *Ivanova L. V.* Proyektnaya deyatel'nost' kak osnova razvitiya proyektnoy kompetentnosti uchitelya [Project activity of the development of the project competence of the teacher] // *Naukovedeniye: internetzhurnal* [Science: Internet journal]. 2014. No. 4 (23). Pp. 37. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/37PVN 414.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2018). (In Russian).
6. *Ionova Yu. V.* Izmereniye kachestva sformirovannosti proyektnoy kompetentnosti bakalavrov menedzhmenta [Measurement of the quality of the design competence of the bachelors of management] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of South Ural State University]. Series: Education. Pedagogical sciences. 2017. T. 9. No. 3. Pp. 85-96. (In Russian).
7. *Kalendzhyan S. O., Kostenkova T. Yu., Gumilevskaya O. V.* Delegirovaniye polnomochiy v praktike korporativnogo upravleniya [Delegation of powers in the practice of corporate governance] // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [The Russian Foreign Economic Journal]. 2016. No. 7. Pp. 108-119. (In Russian).
8. *Kiselov V. D.* Kak napisat' avtorskiy proyektnyy sotsial'no-ekonomicheskiy keys v formate KEYKIS. Metodika i sbornik delovykh igr [How to write an author's project socio-economic case in the format KEYKIS. Method and collection of business games]. Moscow: *Galaktika* Publ., 2018. 320 p.: ill. (In Russian).
9. *Kiselev V. D.* Otsenka dinamiki izmeneniya resursnogo potentsiala proyekta, suti aktual'nykh problem i sposobov ikh preodoleniya [Estimation of the dynamics of changes in the resource potential of the project, the essence of actual problems and ways to overcome them] // *Menedzhment innovatsiy* [Innovation management]. 2015. No. 2 (30). Pp. 134–155. (In Russian).
10. *Kiselev V. D.* Smyslovoy drayving po tselyam i tsennostyam, zayavlennym kliyentom [Semantic Driving on the Goals and Values Declared by the Customer] // *Strategicheskiy menedzhment* [Strategic Management]. 2015. No. 3-4 (31-32). Pp. 226–246. (In Russian).
11. Kompetentnostnyy podkhod v vysshem professional'nom obrazovanii [Competent approach to higher professional education]: monograph / ed. A. A. Orlova, V. V. Gracheva. Tula: Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University Publ., 2012. 261 p. (In Russian).
12. *Kudrin B. I.* Razvitiye tekhnotsenoza po kriteriyam H-raspredeleniya [The development of technocenosis according to H-distribution criteria]. Tomsk: Tomsk State University, 2003. P. 32-35. (In Russian).
13. *Leont'yev A. N.* Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 2005. 352 p. (In Russian).
14. *Matyash N. V., Volodina Yu. A.* Metodika otsenki proyektnoy kompetentnosti studentov [Methodology for assessing the project competence of students]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological research]. 2011. No. 3 (17). URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3–17/488-matyash-volodina17.html (In Russian).
15. Natsional'naya sistema nezavisimoy otsenki i sertifikatsii kvalifikatsiy v pedagogicheskoy sfere deyatel'nosti [National system of independent assessment and certification of qualifications in the pedagogical sphere of activity]. Gevorkyan Ye. N., Savenkov A. I., Aygunova O. A. at al.; sci. ed. A. I. Savenkov. Moskow: Pero Publ., 2015. 160 p. (In Russian).
16. *Osovitskaya N.* HR-brending. Rabota s pokoleniyem Y, novyye instrumenty dlya kommunikatsii, razvitiye korporativnoy kul'tury i yeshche 9 effektivnykh praktik [HR-branding. Work with generation Y, new tools for communication, development of corporate culture and 9 more effective practices]. St. Petersburg: Piter Publ., 2015. (In Russian).
17. *Howe, Neil; Strauss, William.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. 1991.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 2 (14)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2
Статья получена: 18.04.2018
Ссылка для цитирования этой статьи: Щипанова Д. Г. Особенности формирования поэтапной модели развития профессионально-культурных компетенций студентов высших аграрных учебных заведений [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 166-173. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.22

УДК 331.108.4

***Дорина Щипанова*[1]**

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЭТАПНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ АГРАРНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуется *актуальная проблема* теоретико-методических основ формирования профессиональных компетенций будущих специалистов аграрного профиля, раскрыты вопросы о сущности профессиональных компетенций и теоретические основы их формирования у будущих специалистов аграрного профиля.

В статье показано, что важнейшей профессиональной компетенцией будущих специалистов аграрного профиля является ценностное отношение специалистов-аграриев к будущей профессии, которое в структурном плане представляет собой целостное единство компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого.

В статье предложена модель поэтапного формирования ценностного отношения студентов высших аграрных учебных заведений к профессиональной деятельности, в единстве трех этапов: ориентационного, праксеологического и коммуникативно-творческого.

Ключевые слова: образование, аграрные профессии, профессиональные компетенции, ценностное отношение.

JEL: I23, J01, J24

1 **Щипанова Дорина Григорьевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Россия, 111395 Москва, ул. Юности, 5.
E-mail: sh-darina@yandex.ru.

Введение

Важной составляющей системы высшего образования в России является аграрное образование, которое должно способствовать восстановлению кадрового потенциала отрасли, обеспечивать высокое качество подготовки специалистов, непосредственно влиять на оптимальное решение многих проблем агропромышленного комплекса (АПК). Повышение качества профессиональной подготовки будущих специалистов аграрного профиля существенно зависит от степени овладения и усвоения ими профессиональных компетенций основанных на аксиологическом подходе [Гончаров, 2016].

Целью высшего аграрного учебного заведения является воспитание высококвалифицированного, конкурентоспособного и инициативного специалиста-аграрника с устойчивыми моральными и правовыми убеждениями. Сегодня время подсказывает необходимость формирования новых тенденций и принципов, которые должны быть положены в основу современной системы обучения и воспитания.

Социологические опросы подтверждают, что сейчас наблюдается резкое снижение интереса молодежи к ценностному аспекту будущей профессии, зато главное место занимают прагматичные и рациональные подходы к будущей профессиональной деятельности [Дудин, Лясников, Лясникова, 2014]. Поэтому важной задачей образования является формирование профессиональных компетенций у учащихся и студентов, которые в дальнейшем экстраполируются в осознание ответственности за последствия будущей профессиональной деятельности. В системе формирования компетенций ведущая роль принадлежит образованию, которое не только генерирует ценности, но будучи самоценностью, задает тон индивидам в выборе и ранжировании приоритетности тех или иных ценностных ориентаций [Дудин, Лясников, 2013]. Направления развития образования и личности в педагогических системах, как отмечает Е. Д. Грязнова [Грязнова, 2016], объединяет концентрация внимания на гуманистическом, этическом, интеллектуальном образе жизни, который тесно связан с особенностями ценностных ориентаций.

Анализ научно-педагогических исследований [Дудин и др., 2015; Elliott, 2017; Sheng at al., 2017] позволил выявить ряд противоречий между: традиционными подходами к профессиональной подготовке и требованиями современного общества, обусловленными поиском инновационных путей профессионального становления студентов-аграриев; современными требованиями профессиональных компетенций

будущих специалистов аграрного профиля и действительным уровнем сформированности этих ценностей; знанием студентами норм и ценностей и их реализацией в профессионально-практической деятельности; необходимостью использования аксиологической компоненты в профессиональной деятельности современного специалиста аграрного профиля и теоретической неразработанностью этой проблематики в педагогической науке.

Сегодня в обществе обсуждается новая система целей образования, возрождается традиция отношения к личности как к высшей ценности. Эти тенденции указывают на то, что одним из основных методов проектирования систем образования и воспитания становится компетентстностный подход, направленный на взаимодействие с обучающимся как субъектом учебно-воспитательного процесса, способным к саморазвитию, самосовершенствованию на основе определенных ценностных ориентаций, отмечает И. В. Гордиенко [Гордиенко, 2013].

В результате анализа литературных источников [Психология..., 1990; Каган, 1997; Hjelle, Ziegler, 1992; Рубинштейн, 1999] выделены следующие определения: ценность – это субъектно-объектное соотношение, связывающее человека с содержанием явлений; ценностное отношение – внутренняя позиция личности, что отражает взаимосвязь личностных и общественных значений. Построение новой системы компетенций, дающей человеку жизненные ориентиры, соответствующие его индивидуальности – это очень сложная работа личности над собой [Яковлев, 2007].

В исследовании А. В. Кирьяковой отмечается, что компетентстностные приоритеты индивидуума формируются под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Решающую роль в этом процессе играют учебные заведения, которые являются одним из основных очагов социализации молодежи. Именно они имеют реальные возможности для того, чтобы осуществить перенос акцентов с преподавания обучающимся конкретной системы знаний, на что обращалось первоочередное внимание педагогов в традиционной организации педагогического процесса, на вооружение молодых людей определенными ценностными доминантами [Кирьякова, 1996].

Социально-экономические изменения требуют обновленных подходов к совершенствованию подготовки кадров для сельского хозяйства, ведь проблемы высшего аграрного образования всегда тесно связаны с проблемами села. Меняются и требования к современному специалисту-аграрнику: его квалификации, знаниям современных прогрессивных технологий выращивания конкурентоспособной продукции, умениям быстро адаптироваться к новым условиям хозяйствования, его способностям эффективно управлять предприятиями и сельскохозяйственными коллективами. Профессиональные компетенции лежат в основе обстоятельного подхода к профессиональной подготовке специалистов по любой профессии [Boroel et al., 2017; Popa et al. 2013; Громкова, 2003].

При этом в структуре профессиональных компетенций будущих специалистов аграрного профиля одним из важнейших элементов является ценностное отношение специалистов-аграриев к будущей профессии.

Ценностное отношение как элемент сознания личности имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить следующие компоненты – когнитивный, эмоциональный, поведенческий [Сопов, Карпушина, 2001].

Когнитивный компонент ценностного отношения к профессиональной деятельности будущего агрария отражает разнообразие понятия профессия, его содержание и сущность и выступает концептуальным фундаментом профессиональной деятельности агрария. Содержанием этого компонента является проекция профессиональной деятельности агрария в системе взглядов и убеждений студента, основанных на совокупности знаний о сущности профессиональных ценностей, осознание значимости и необходимости их применения в профессиональной деятельности. Когнитивный компонент ценностного отношения характеризуется полнотой технических и гуманитарных знаний специалиста, осведомленностью в области современных ценностей народного хозяйства, глубиной их осознания, субъективным осмыслением требований профессии, гуманистическим стилем мышления.

Эмоциональный компонент ценностного отношения отражает личностное принятие профессиональных компетенций, силу эмоциональных переживаний, эмоционально оценочное отношение к профессиональным знаниям, целям, содержанию и принципам аграрной деятельности, эмоциональное восприятие собственных профессиональных поступков, является ключевой составляющей ценностного отношения.

Поведенческий компонент является результатом профессиональных, личностно значимых смыслов и целей, когда аграрий становится реальным субъектом профессиональной деятельности, характеризуется реальным поведением специалиста, в котором и воплощается его ценностное отношение. Этому компоненту отвечают: реализация ценностного отношения в профессиональном поведении и деятельности, устойчивость в реализации ценностных убеждений, способность действовать самостоятельно и творчески.

Итак, ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности возможно при условии его осознания, принятия и реализации в практической деятельности, то есть предусматривает три компонента – когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Методика исследования

Цель эмпирического исследования – освещение результатов эмпирического исследования особенностей ценностного отношения специалистов-аграриев к будущей профессии в структуре терминальных жизненных ценностей будущих специалистов аграрного профиля.

Выборка исследования составила 68 человек, студенты первого-третьего курсов.

Диагностическим инструментарием исследования был морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) [Там же], предназначенный для определения мотивационно-ценностной структуры личности в соответствии с различными терминальными жизненными ценностями и жизненными сферами.

МТЖЦ предоставляет предварительную «сырую» информацию об уровне отношения испытуемого к различным терминальным ценностям (саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность, активные социальные контакты, престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности) в различных жизненных сферах (профессиональной жизни, образования, семейной жизни, общественной активности, увлечений, физической активности).

В целях исследования на основании предварительного теоретического анализа проблемы мы сгруппировали интересующие нас жизненные ценности МТЖЦ в 3 блока в соответствии с компонентами ценностного отношения личности: когнитивный (К) (саморазвитие, креативность), эмоциональный (Э) (духовная удовлетворенность, престиж), поведенческий (П) (активные социальные контакты, достижения).

Сформированный первичный массив данных был подвергнут статистическому анализу (t-критерий Стьюдента) с последующей качественной интерпретацией и обобщением.

Результаты исследования

Результаты теста МТЖЦ представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Сравнительный анализ жизненных ценностей (средний показатель по выборке)

	Когнитивный блок		Эмоциональный блок		Поведенческий блок	
	Саморазвитие	Креативность	Духовное удовлетворение	Престиж	Социальные контакты	Достижения
1 курс	43,25	37,35	45	41,35	43,4	48
2 курс	40,9	34,85	41,8	39,8	42,75	44,05
3 курс	37,55	33,8	39,55	35,05	36,85	43,55

Как видно из результатов МТЖЦ, на 1-3 курсах наибольший вес по шкалам жизненных ценностей суммарно имеют ценности поведенческого блока – ценность достижения во всех возрастных категориях находится на первом месте. Как показала математическая обработка результатов с помощью t-критерия Стьюдента, существуют достоверные различия между студентами 1 и 2 курсов по ценности достижения ($t = 2,41$, $p < 0,05$); между студентами 2 и 3 курсов по ценностям саморазвития ($t = 1,78$, $p < 0,1$), социальных контактов ($t = 3,43$, $p < 0,01$) и престижа ($t = 2,33$, $p < 0,05$); между студентами 1 и 3 курсов по всему диапазону ценностей, кроме креативности.

Таблица 2

Сравнительный анализ жизненных сфер (средний показатель по выборке)

	проф. жизни	обучения и образования	семейной жизни	общественной жизни	увлечений	физической активности
1 курс	60,9	60,2	54,6	57,45	56,7	62
2 курс	58,3	57,9	56,1	50,45	53,45	57,5
3 курс	54,7	53,95	50,8	47,35	48,85	49,2

Как видно из результатов МТЖЦ, на 1-3 курсах наибольший вес по шкалам жизненных сфер уже ко 2-3 курсам приобретают сферы профессиональной жизни и обучения и образования. В разрезе интересующих нас в исследовании сфер профессиональной жизни и обучения и образования достоверные различия зафиксированы между студентами 2 и 3 курсов в сфере профессиональной жизни ($t = 1,87$, $p < 0,1$) и между студентами 1 и 3 курсов как в сфере профессиональной жизни ($t = 2,85$, $p < 0,01$), так и в сфере обучения и образования ($t = 2,94$, $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

Как показали результаты исследования, в период юности по мере взросления после окончания 1 курса происходит частичное изменение ценностной сферы. При этом на первом месте всегда оказываются компетенции поведенческого блока, опережая ценности когнитивного. Также существуют достоверные различия между студентами различных курсов по предпочтению различных ценностей и сфер жизни. Причем данные ценности и сферы жизни имеют большее значение для студентов младших курсов, несмотря на то, что со взрослением наибольшее значение придается ценностям профессиональной и образовательной сфер.

Определение структуры ценностного отношения студентов к будущей профессиональной деятельности (когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты), а также результаты эмпирического исследования позволяют нам создать модель формирования ценностного отношения студентов высших аграрных учебных заведений к будущей профессиональной деятельности.

Целью модели является формирование ценностного отношения у студентов высших аграрных учебных заведений к будущей профессиональной деятельности.

Разработанная модель включает следующие взаимосвязанные составляющие:

- компоненты ценностного отношения (когнитивный, эмоциональный, поведенческий);
- педагогические условия формирования ценностного отношения студентов к будущей профессиональной деятельности;
- этапы формирования ценностного отношения и соответствующие им методы и формы работы.

Как было показано ранее, в структуре ценностного отношения можно выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

В представленной модели показателями

а) когнитивного компонента являются: мотивы выбора профессии и осознания особенностей будущей профессиональной деятельности; положительная мотивация учебной деятельности; потребности в профессиональном самосовершенствовании; адекватность самооценки.

б) эмоционального компонента являются: самообладание; организованность; целеустремленность; ответственность; оптимизм; эмпатия.

в) поведенческого компонента являются: творческая инициатива; активная жизненная позиция; самостоятельность; познавательная активность.

Педагогические условия формирования ценностного отношения студентов высших аграрных учебных заведений к будущей профессиональной деятельности включают:

- обеспечение ценностного направления содержания профессиональной подготовки;
- приобщение студентов к профессионально-ценностной деятельности в системе учебно-воспитательной и внеучебной работы;
- развитие диалогично-коммуникативного взаимодействия в профессионально-ценностной среде.

Формирование ценностного отношения студентов высших аграрных учебных заведений к профессиональной деятельности включает в себя формы и методы воспитания студентов-аграриев и должно осуществляться в три этапа: ориентационный, праксеологический, коммуникативный.

Целью ориентационного этапа является организация влияния на когнитивную и эмоциональную сферы, предполагается работа, которая направлена на раскрытие значимости будущей профессиональной деятельности для студентов-аграриев.

Содержательная работа должна быть направлена на осознание студентами профессиональной деятельности как социально и личностно значимой потребности и фактора, который создает материальный и духовный потенциал, а также возможности личностного роста.

Педагогическим условием на этом этапе является обеспечение ценностного направления содержания профессиональной подготовки.

Реализация этого этапа происходит путем внедрения следующих педагогически целесообразных методов (беседа, рассказ, иллюстрация, демонстрация проблемной ситуации, деловые игры, круглые столы) и таких форм работы, как: тематические экскурсии, познавательные викторины, цикл кураторских часов («Путь в профессию», «Современный инженер», «Механизатор аграрного комплекса», «Профессия – менеджер», «Твоя специальность», «В мире профессий»), ролевые и деловые игры, ярмарки знаний, брейн-ринги по истории специальности, аграрного образования, истории учебного заведения; оформление стендов, посвященных истории вуза и факультетов, развития сельского хозяйства; тематические беседы, индивидуальные беседы, упражнения.

В течение второго праксеологического этапа должны продолжаться формирование у студентов ценностного отношения на основе полученных практических знаний, развития личностно и профессионально значимых качеств будущего агрария.

Задача этого этапа: формирование у студентов взглядов и убеждений путем привлечения личности в систему профессиональных ценностей, отражающих богатство профессиональной культуры и преобразования усвоенных норм в личное достояние.

Педагогическое условие на этом этапе – приобщение студентов к профессионально-ценностной деятельности в системе учебно-воспитательной и внеучебной работы.

Данный этап предусматривает использование следующих методов – проблемные ситуации, педагогическое требование, контроль, коррекция, моделирование – и привлечения будущих специалистов к таким формам работы как: презентации специальностей; общественные мероприятия, напри-

мер, «Инженер», «Агроном», «Руководитель», «Экология и производство»; диспуты, конкурсы творческих работ, встречи с представителями аграрных профессий, дни открытых дверей, ответственные поручения (индивидуальные и коллективные), упражнения, кружковая работа аграрного направления, обучение смежным рабочим профессиям «Тракторист», «Пчеловод», «Мастер ландшафтного дизайна».

Заключительный третий этап – коммуникативно-творческий – должен быть направлен на реализацию творческой инициативы в профессиональной деятельности, выработку адекватной самооценки и оптимизма в выполнении заданий практического характера. Происходит преобразование ситуативного восприятия ценности профессиональных знаний, умений и навыков в становление активной профессиональной и жизненной позиции.

На этом этапе система ценностно-направленных действий и поступков переходит в качество личности – ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности.

Педагогическим условием на данном этапе является развитие диалогично-коммуникативного взаимодействия в профессионально-ценностной среде.

Организационные методы этого этапа – частично-поисковые, исследовательские, моделирование, оценка, индивидуальная и групповая работа; формы: профессиональные дискуссии, профессиональное моделирование, профессиональные турниры, деловые игры по разработке проектов, разработка и защита бизнес-планов, проектов, профессиональные турниры, конкурсы профессионального мастерства, дни и недели специалиста, тренинги, упражнения.

Согласно определению, ценностное отношение к профессиональной деятельности является устойчивой позицией личности. Позиция формируются под влиянием вербальных методов. Грамотный процесс общения – это и метод и среда формирования отношения к чему-либо. В процессе общения с окружающими для успешного выполнения своей профессионально-социальной роли необходимо диалогично-коммуникативное взаимодействие как процесс взаимного применения личностного и профессионального опыта. Для развития диалогично-коммуникативная взаимодействия в рамках формирования ценностного отношения к профессии согласно представленной модели следует использовать систему социально-психологических технологий (тренингов).

Цель цикла занятий по развитию диалогично-коммуникативного взаимодействия - обучение студентов вузов навыкам делового общения, позволяющим результативно строить деловое взаимодействие, повышать профессиональную мобильность, оценивать профессиональную деятельность, создавать благоприятную среду для формирования ценностного отношения студентов к профессиональной деятельности.

Цикл данных занятий выполняет ряд функций: обучающую, воспитательную, развивающую, диагностическую.

Обучающая функция заключается в том, что знания, полученные в процессе теоретической подготовки, воплощаются в практической деятельности студента.

Воспитательная функция обусловлена раскрытием общечеловеческих норм гуманистической морали.

Диагностическая функция является одной из важнейших. В процессе проведения занятий по развитию диалогично-коммуникативного взаимодействия студентов на основе формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности выявляются слабые и сильные стороны будущего специалиста, указывающие направление саморазвития.

Основное содержание цикла занятий «Развитие диалогично-коммуникативного взаимодействия студентов на основе формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности» предусматривает изучение: методики постановки вопросов; методики активного слушания; методики развития коммуникативной компетентности на основе проговаривания чувств в парах.

Результатом реализации модели формирования ценностного отношения студентов высших аграрных учебных заведений к будущей профессиональной деятельности должна стать положительная динамика сформированности ценностного отношения студентов аграрного вуза к будущей профессиональной деятельности

Таким образом, в процессе получения высшего образования будущий специалист осознает, что принцип приоритета общечеловеческих компетенций закладывается в стратегию и тактику модернизации системы образования. Реалии современного общества требуют особых педагогических подходов к осмыслению новых ценностей и выработки наиболее адекватных профессиональных ценностей, механизмов их передачи и усвоения. Формирование ценностей связано с особенностями потребностей и реализации интересов субъекта. Некоторые ценности воспринимаются человеком объективно, но в разных контекстах им придают различное значение. От того, как и какие ценности войдут в сознание молодого специалиста, зависят содержание и цели его жизни.

Заключение

В заключение отметим, что у выпускника высшего аграрного учебного заведения должно быть сформировано ценностное отношение к таким основополагающим профессиональным ценностям как вклад российских аграриев в мировую аграрную науку и практику, любовь к родной земле, честное партнерство в бизнесе, бережное отношение к окружающей среде, осознание профессиональной деятельности как социально и личностно значимой потребности, профессиональнын знания, умения и навыки.

В нашем исследовании формирования профессиональных компетенций будущих аграриев, формирование ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности представляет закономерное и целенаправленное изменение отношения студента к будущей профессиональной деятельности в результате чего у него формируется новое качество, свойство – ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности.

Обеспечением ценностного направления содержания профессиональной подготовки является создание специально отобранными формами и методами воспитания условий, раскрывающих значимость будущей профессиональной деятельности. Ценностное направление содержания профессиональной подготовки – это интегрированная характеристика компонентов воспитательной системы, которая инициирована направлением целей профессиональной подготовки на овладение основами профессионализма и реализуется путем уместно подобранных методов и средств, способствующих формированию ценностного отношения студентов к будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. *Гончаров В. Н.* Роль образовательной среды в формировании профессиональных ценностей будущих специалистов // Сб. трудов XLIII научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников: Преподаватель как субъект и объект информационно-образовательной среды вуза. Под ред. О. А. Корниловой. Самара: Самарский государственный институт культуры. 2016 С. 135-138.
2. *Гордиенко И. В.* Воспитательная деятельность куратора студенческой группы в профессиональном образовательном учреждении: Монография. Белгород: БелГСХА. 2013 133 с.
3. *Громкова М. Т.* Психология и педагогика профессиональной деятельности: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 415 с.
4. *Грязнова Е. Д.* Роль вуза в формировании профессиональных ценностей на современном этапе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. Т. 22. 2016 № 2. С. 127-130.
5. *Дудин М. Н., Лясников Н. В. , Лясникова Ю. В.* Ценностные ориентации современной студенческой молодежи: социологические аспекты изучения : Монография. М.: ИМСГС. 2014 155 с.
6. *Дудин М. Н., Лясников Н. В.* О некоторых методологических аспектах моделирования инновационной трансформации социально-экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013 № 15. С. 59-63
7. *Дудин М. Н., Лясников Н. В., Решетов К. Ю.* Экономико-математическое моделирование процессов разработки и принятия управленческих решений на предприятиях и в предпринимательских структурах // Экономика и предпринимательство. 2015 №2 (9). С. 924-930.
8. *Каган М. С.* Философская теория ценности. СПб.: Петрополис. 1997 205 с.
9. *Кирьякова А. В.* Теория ориентации личности в мире ценностей: Монография. Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического института. 1996 169 с.
10. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
11. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер. 1999 720 с.
12. *Сопов В. Ф., Карпушина Л. В.* Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001 № 4. С. 9-30.
13. *Яковлев С. В.* Содержание и структура системы ценностей личности // Педагогическое образование и наука. 2007 № 3. С. 29–30.
14. *Boroel B., Aramburo V., Gonzalez M.* Development of a Scale to Measure Attitudes Toward Professional Values: An Analysis of Dimensionality Using Rasch Measurement // Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 237, 21 February 2017, Pp. 292-298.
15. *Elliott Annette M.* Identifying Professional Values: An Integrative Review // Teaching and Learning, In Press, Corrected Proof, February 2017. Pages 191-211.
16. *Hjelle L., Ziegler D.* Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications 3th ed. McGrow-Hill, 1992 356 p.
17. *Popa Daniela, Bazgan Marius, Laurenţiu Andreea-Ramona, Bota Oana-Alina.* Personal Values and the Professional or Academic Performance in the Engineering Professions // Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 83, 4 July 2013. Pp. 743-747.
18. *Sheng Ye., Geoffrey N. Soutar, Joanne N. Sneddon, Julie A. Lee.* Personal values and the theory of planned behaviour: A study of values and holiday trade-offs in young adults // Tourism Management, Volume 62, October 2017. Pp. 107-109.

EDUCATION FOR BUSINESS

Dorina Shchipanova[1]

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF A STEP-BY-STEP MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND CULTURAL COMPETENCIES OF STUDENTS OF HIGHER AGRARIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article examines the actual problem of the theoretical and methodological foundations for the formation of professional competencies of future specialists in the agricultural profile, reveals questions about the essence of professional competencies and the theoretical basis for their formation in future specialists in the agricultural profile.

The article shows that the most important professional competence of future specialists in the agrarian profile is the value attitude of agrarian specialists to the future profession, which in structural terms is an integral unity of components: cognitive, emotional and behavioral.

The article proposes a model for the gradual formation of the value ratio of students of higher agrarian educational institutions to professional activity, in the unity of three stages: orientational, praxeological and communicative-creative

Key words: education, agrarian professions, professional competence, value attitude.

1 **Shchipanova Dorina Grigorevna** – doctor of economic sciences, professor. Professor of the Department of Economic and Financial Disciplines, Moscow University for the Humanities. 5 Yunosti st., Moscow 111395, Russia.
E-mail: sh-darina@yandex.ru.

References

1. *Goncharov V. N.* Rol' obrazovatel'noy sredy v formirovanii professional'nykh tsennostey budushchikh spetsialistov [The Role of the Educational Environment in Forming the Professional Values of Future Specialists]. Collected Works of the XLIII Scientific and Methodical Conference of Teachers, Post-Graduate Students and Employees: A Teacher as a Subject and Object of the Information and Educational Environment of the University. Ed. O. A. Kornilova. Samara: Samara State Institute of Culture Publ. 2016. Pp. 135-138. (In Russian).
2. *Gordiyenko I. V.* Vospitatel'naya deyatel'nost' kuratora studencheskoy gruppy v professional'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Educational activity of the curator of the student group in a professional educational institution]: Monograph. Belgorod: Belgorod State Agrarian University Publ. 2013. 133 p. (In Russian).
3. *Gromkova M. T.* Psikhologiya i pedagogika professional'noy deyatel'nosti [Psychology and pedagogy of professional activity]: Textbook manual for universities. Moscow: YUNITI-DANA Publ., 2003. 415 p. (In Russian).
4. *Gryaznova Ye. D.* Rol' vuza v formirovanii professional'nykh tsennostey na sovremennom etape [The role of the university in the formation of professional values at the present stage]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University]. Series: Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics. Vol. 22. 2016. No 2. Pp. 127-130. (In Russian).
5. *Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Lyasnikova Yu. V.* Tsennostnyye oriyentatsii sovremennoy studencheskoy molodezhi: sotsiologicheskiye aspekty izucheniya [Value orientations of modern student youth: sociological aspects of the study]: Monograph. Moscow: IMSGS Publ. 2014. 155 p. (In Russian).
6. *Dudin M. N., Lyasnikov N. V.* O nekotorykh metodologicheskikh aspektakh modelirovaniya innovatsionnoy transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [On Some Methodological Aspects of Modeling the Innovative Transformation of Socio-Economic Systems]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MIR (Modernization, Innovation, Development)]. 2013. No 15. Pp. 59-63. (In Russian).
7. *Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Reshetov K. Yu.* Ekonomiko-matematicheskoye modelirovaniye protsessov razrabotki i prinyatiya upravlencheskikh resheniy na predpriyatiyakh i v predprinimatel'skikh strukturakh [Economic-mathematical modeling of the processes of development and adoption of managerial decisions at enterprises and in entrepreneurial structures]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. No 2 (9). 2015. Pp. 924-930. (In Russian).
8. *Kagan M. S.* Filosofskaya teoriya tsennosti [Philosophical theory of value]. St. Petersburg: Petropolis Publ. 1997. 205 p. (In Russian).

9. *Kir'yakova A. V.* Teoriya oriyentatsii lichnosti v mire tsennostey [Theory of personality orientation in the world of values]: Monograph. Orenburg: Orenburg State Pedagogical Institute Publ. 1996. 169 p. (In Russian).
10. Psikhologiya [Psychology]: dictionary. Under general. Ed. A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat Publ., 1990. 494 p. (In Russian).
11. *Rubinshteyn S. L.* Osnovy obshchey psikhologii [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg: Peter Publ. 1999. 720 p. (In Russian).
12. *Sopov V. F., Karpushina L. V.* Morfologicheskiy test zhiznennykh tsennostey [Morphological test of life values]. *Prikladnaya psikhologiya* [Applied psychology]. 2001. No 4. Pp. 9-30. (In Russian).
13. *Yakovlev S. V.* Soderzhaniye i struktura sistemy tsennostey lichnosti [The content and structure of the personality values system]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka* [Pedagogical education and science]. 2007. No 3. Pp. 29–30. (In Russian).
14. *Boroel B., Aramburo V., Gonzalez M.* Development of a Scale to Measure Attitudes Toward Professional Values: An Analysis of Dimensionality Using Rasch Measurement // Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 237, 21 February 2017, Pp. 292-298.
15. *Elliott Annette M.* Identifying Professional Values: An Integrative Review // Teaching and Learning, In Press, Corrected Proof, February 2017. Pages 191-211.
16. *Hjelle L., Ziegler D.* Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications 3th ed. McGrow-Hill, 1992. 356 p.
17. *Popa Daniela, Bazgan Marius, Laurenţiu Andreea-Ramona, Bota Oana-Alina.* Personal Values and the Professional or Academic Performance in the Engineering Professions // Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 83, 4 July 2013. Pp. 743-747.
18. *Sheng Ye., Geoffrey N. Soutar, Joanne N. Sneddon, Julie A. Lee.* Personal values and the theory of planned behaviour: A study of values and holiday trade-offs in young adults // Tourism Management, Volume 62, October 2017. Pp. 107-109.